

ISSN 2587-7046

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Социальная философия
- Философия культуры и культурология
- Философия религии и религиоведение
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 3 (24), 2020

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, социальной философии, философии культуры и культурологии, философии религии и религиоведению, социологии, политологии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуж. деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Афонин Э.А., доктор социологических наук, профессор (г. Киев)
Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)
Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)
Ильин М.В., доктор философских наук, профессор (г. Москва)
Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)
Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж)
Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва)
Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва)
Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж)
Смышляев В.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)
Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)
Согомонян В.Э., доктор политических наук, профессор (г. Ереван)
Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)
Чупров В.И., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)
Ярецкий Ю.Л., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)
Delwyn L. Harnisch, Professor&Fulbright Scholar University of Nebraska
Lincoln College of Education and Human Sciences (Lincoln)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». **Адрес:** 394026 Воронеж, Московский просп., 14

Адрес редакции: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,
каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosophy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Анашкин С.Г. 66-Я ОТДЕЛЬНАЯ КОРПУСНАЯ АВИАЦИОННАЯ ЭСКАДРИЛЬЯ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.....	7
Ага Реза Алави Сайед АФГАНСКИЕ ОБРАЗЫ В АНГЛИЙСКОЙ ПРОЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА В КОНТЕКСТАХ ИСТОРИИ БРИТАНСКОГО ОРИЕНТАЛИЗМА.....	17
Белоусов В.В., Гаць С.Ю. ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ЛИНИИ (УКРЕПЛЕННЫЕ РАЙОНЫ) ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: «РАДУЖНЫЕ» ТЕОРИИ И СУРОВАЯ ПРАКТИКА ВОЙНЫ.....	22
Болтаевский А.А. ПАПЬЯМЕНТУ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ГОЛЛАНДСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО ЭТОСА.....	29
Востриков П.В. ВОССТАНИЕ ПОНТИАКА (1763-1766 гг.): ПОПЫТКА ОБЪЕДИНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ИНДЕЙСКИХ ПЛЕМЕН В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	35
Гагин В.В., Медведев Е.А. ЗАПАДНАЯ ПЕРЕОЦЕНКА ЗНАЧЕНИЯ АТОМНЫХ БОМБАРДИРОВОК ЯПОНИИ КАК ПРИМЕР ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	46
Зверков Е.А. РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ: ЗАЯЦ Н.А. ОРГАНЫ ВЛАСТИ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1914-1918 ГГ. SAARBRUCKEN: LAMBERT ACADEMIC PUBLISHING, 2016.....	56
Ипатов А.М., Ибрагимов Э.М. ФРАНКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД НАПАДЕНИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НА ФРАНЦИЮ (ПО МЕМУАРАМ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И Ш. ДЕ ГОЛЛЯ).....	62
Кирчанов М.В. КОНСТРУКТИВИЗМ В РОССИЙСКОЙ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: СОМНИТЕЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ИЛИ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЯЗЫК ИСТОРИЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ?.....	66
Ляпин Д.А., Мельникова А.Р. СЕМЕЙНОЕ ДЕЛО: ЗЕМЕЛЬНЫЙ СПОР ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА А.Д. БЕХТЕЕВА И ЕГО ПЛЕМЯННИЦЫ Н.Р. ВОЕЙКОВОЙ В 1792 Г.....	81
Погорельский А.В. БЕЛЬГИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ФЕДЕРАЛИЗМА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	87
Солдатов Ю.И. «БЛАГОРОДСТВО И ЧЕСТЬ»: К 15-ЛЕТИЮ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «СВЕТОЧ».....	95
Шендриков Е.А. ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ КРОВИ: О ГЕРОИЧЕСКОМ ПОДВИГЕ ЛЕЙТЕНАНТА М.Г. СЛЮСАРЕВА.....	108
Шапиро Б.Л. «ПЛАТЬЕ ДВОРСКОЕ ЗОЛОТНОЕ»: ЖЕНСКАЯ МОДА И ДЕМОНСТРАТИВНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ В РОССИИ К КОНЦУ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII В.....	124
Щукин Д.В. ЕЛЕЦКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 ГГ. В ИСТОРИИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА ЕЛЬЦА И ПАМЯТИ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ.....	134

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Камынина Е.В., Клевцова О.В. КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ЦЕЛЬ И РЕЗУЛЬТАТ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	144
Сапов А.П., Цеханов Ю.А. ФИЛОСОФИЯ СИНТЕЗА И ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ.....	150

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Атаманова Е.Т., Матвиенко В.А. «РУССКИЙ СЕВЕР» В ВОСПРИЯТИИ МОЛОДЫХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ГОРОДА ТЮМЕНИ.....	156
Ашмаров И.А. РОССИЯ И КИТАЙ: ПРОБЛЕМЫ НОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ...	165
Епихина Н.Ю. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ГОРЯ ПОЖИЛЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ПРИФРОНТОВЫХ ЛИНИЙ.....	174
Михалев О.Ю., Вострикова А.А. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ.....	185
Орешева Д.Р. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КОНТРОЛЯ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2000-Х ГГ.....	192
Полянчук Т.В. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ИДЕЙНОЙ БОРЬБЫ В РОССИЙСКОМ КАЗАЧЬЕМ ДВИЖЕНИИ В 2000-Е ГГ.....	199
Тюляндина А.А. АМЕРИКАНСКО-КИТАЙСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ.....	207
Шукушева Е.В. ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ.....	213

CONTENTS

HISTORY

Anashkin S.G. 66TH SEPARATE CORPS AVIATION SQUADRON ON THE FRONTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945.....	7
Agha Reza Alavi Sayed AFGHANIAN IMAGES IN ENGLISH PROSE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH AND THE EARLY 20TH CENTURY IN THE CONTEXTS OF THE HISTORY OF BRITISH ORIENTALISM.....	17
Belousov V.V., Gac S.Ju. LONG-TERM DEFENSIVE LINES (FORTIFIED AREAS) OF THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY: "RAINBOW" THEORIES AND HARSH PRACTICE OF WAR.....	22
Boltaevskiy A.A. PAPIAMENTU AS A MANIFESTATION OF THE DUTCH COLONIAL ETHOS.....	29
Vostrikov P.V. PONTIAC REBELLION (1763-1766): SOME NATIVE AMERICAN TRIBES ATTEMPTS TO UNITE IN SEARCH OF THE LOST IDENTITY.....	35
Gagin V.V., Medvedenko E.A. WESTERN REASSESSMENT OF THE SIGNIFICANCE OF JAPAN'S ATOMIC BOMBINGS AS AN EXAMPLE OF FALSIFYING THE HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR.....	46
Zverkov E.A. REVIEW OF THE MONOGRAPHY: ZAYATS N. A. AUTHORITIES IN THE VORONEZH PROVINCE IN 1914-1918. SAARBRUCKEN: LAMBERT ACADEMIC PUBLISHING, 2016.....	56
Ipatov A.M., Ibraghimov E.M. FRANCO-BRITISH RELATIONS DURING THE NAZI GERMAN ATTACK ON FRANCE (BASED ON THE MEMOIRS OF W. CHURCHILL AND S. DE GAULLE).....	62
Kirchanov M.V. CONSTRUCTIVISM IN RUSSIAN POST- SOVIET HISTORIOGRAPHY: UNRELIABLE THEORY OR UNIVERSAL LANGUAGE OF HISTORICAL IMAGINATION?.....	66
Lyapin D.A., Melnikova A.R. FAMILY CONFLICT: LAND CONFLICT OF GENERAL-MAJOR ALEXEI BEKHTEEV AND HIS NEMER OF NADEZHDA VOEYKOVA IN 1792.....	81
Pogorelsky A.V. BELGIAN MODEL OF FEDERALISM: HISTORY AND MODERNITY.....	87
Soldatov Yu.I. "NOBILITY AND HONOR": TO THE 15TH ANNIVERSARY OF THE RESEARCH GROUP "SVETOCH".....	95
Shendrikov E.A. TO THE LAST DROP OF BLOOD: ABOUT LIEUTENANT M.G. SLYUSAREV'S HEROIC FEAT.....	108
Shapiro B.L. "GOLDEN COURT DRESS": WOMEN'S FASHION AND DEMONSTRATIVE CONSUMPTION IN THE END OF THE FIRST THIRD OF THE XVIII CENTURY RUSSIA.....	124
Shchukin D.V. YELETS OFFENSIVE OPERATION OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945. IN THE HISTORY OF A PROVINCIAL CITY OF YELETS AND THE MEMORY OF ITS INHABITANTS.....	134

SOCIAL PHILOSOPHY

Kamynina E.V., Klevtsova O.V. KEY COMPETENCIES AS THE GOAL AND RESULT OF GENERAL EDUCATION.....	144
Sapov A.P., Tsekhanov Yu.A. THE PHILOSOPHY OF SYNTHESIS AND THE BASIC QUESTION OF PHILOSOPHY.....	150

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Atamanova E.T., Matvienko V.A. «RUSSIAN NORTH» IN THE PERCEPTION OF YOUNG TRAVELERS: SOCIO-ECONOMIC PORTRAIT OF THE CITY OF TYUMEN.....	156
Ashmarov I.A. RUSSIA AND CHINA: PROBLEMS OF NEW RELATIONS.....	165
Yepikhina N.Yu. FEATURES OF GRIEF EXPERIENCE OF THE ELDERLY POPULATION OF FRONT LINES.....	174
Mikhalev O.Yu., Vostrikova A.A. IMPACT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE EUROPEAN UNION.....	185
Oresheva D.R. PROBLEMS OF THE HISTORY OF NUCLEAR WEAPONS CONTROL IN THE CURRENT HISTORY OF RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS IN THE FIRST HALF OF THE 2000S.....	192
Polyanchuk T.V. PROBLEMS OF THE HISTORY OF IDEAL STRUGGLE IN THE RUSSIAN COSSACK MOVEMENT IN THE 2000S.....	199
Tyulyandina A.A. CONTROVERSY BETWEEN THE USA AND CHINA AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT.....	207
Shukusheva E.V. EUROPEAN UNION POLICY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: CURRENT TRENDS.....	213

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 94(470.324)

Общественный деятель, краевед
С.Г. Анашкин
Россия, г. Воронеж,
тел. 8(910)749-87-26
e-mail: anseg50@gmail.com

Public figure, local historian
S.G. Anashkin
Russia, Voronezh,
tel. 8(910)749-87-26
e-mail: anseg50@gmail.com

С.Г. Анашкин

66-Я ОТДЕЛЬНАЯ КОРПУСНАЯ АВИАЦИОННАЯ ЭСКАДРИЛЬЯ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

В статье освещаются боевые действия 66-й отдельной корпусной авиационной эскадрильи в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Особое внимание автор уделяет боевой деятельности эскадрильи в составе Брянского, а затем Воронежского фронтов в июле 1942 г. – январе 1943 г. в районе Воронежа. В публикации приведены примеры героических подвигов, совершенных личным составом этого прославленного воинского формирования в указанный период.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 66-я отдельная корпусная авиационная эскадрилья, 331-я отдельная авиационная эскадрилья ночных бомбардировщиков, боевые действия в районе Воронежа, Г.Г. Анашкин, П.М. Ехвалов, В.Г. Салов.

S.G. Anashkin

66TH SEPARATE CORPS AVIATION SQUADRON ON THE FRONTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

The article covers the combat operations of the 66th separate corps aviation squadron during the great Patriotic war of 1941–1945. The author pays special attention to the combat activities of the squadron in the Bryansk and then Voronezh fronts in July 1942–January 1943 in the Voronezh region. The publication provides examples of heroic deeds performed by the personnel of this famous military formation during this period.

Key words: Great Patriotic war, 66th separate corps aviation squadron, 331st separate night bomber squadron, combat operations in the Voronezh region, G.G. Anashkin, P.M. Yekhvalov, V.G. Salov.

Генеральное наступление немецко-фашистских войск на Москву началось 30 сентября 1941 г. ударом 2-й танковой группы (с 5 октября 2-й танковой армии [1, С.125]), возглавляемой генералом Г. Гудерианом, с юго-запада, с места своего расположения в районе г. Шостка Сумской области. На 2 октября 1941 г. группа имела в своём составе 5 танковых, 4 моторизованных, 1 кавалерийскую и 6 пехотных дивизий [2]. В течение недели, уже к 6 октября, немцами были заняты Брянск и Орёл. Три основные армии Брянского фронта попали в окружение южнее Брянска, понесли огромные потери и не могли препятствовать дальнейшему немецкому наступлению. Двигаясь от Орла по Симферопольскому шоссе в сторону Москвы, преодолев промежуточный рубеж советской обороны на линии Мценск – Болхов, 30 октября танки Гудериана подошли к Туле, пройдя, таким образом, за 30 дней октября 400 километров. Немецкое господство в воздухе обеспечивал 2-й воздушный флот генерал-фельдмаршала А. Кессельринга.

Среди частей Красной Армии, сохранивших боеспособность во время немецкого наступления, была 66-я отдельная корпусная авиаэскадрилья (окаэ). Она была сформирована в г. Казань (Приволжский военный округ). Первое упоминание об эскадрилье – сентябрь 1940 г. С 2 июля 1941 г. 66-я окаэ вела боевые действия в составе 21-й армии Западного фронта. 7 июля 1941 г. эскадрилья привлекалась к бомбометанию танковых колонн и моторизованной пехоты противника в Островском направлении. При этом она действовала в составе 201-го скоростного бомбардировочного авиационного полка (сбап) 41-й авиационной дивизии (ад) Северного фронта и понесла большие потери – 11 человек не вернулись с боевого задания. В августе 1941 г. 66-я окаэ обеспечивала связью штаб Центрального фронта с подчиненными частями. С 26 августа 1941 г. эскадрилья действовала в составе сил ВВС Брянского фронта в качестве фронтовой составляющей, активно применялась в качестве разведывательной. В разные периоды времени эскадрильей командовали: капитан Лотиш Иван Донатович (июнь – 2 июля 1941 г.), капитан Москалев Леонид Еремеевич (2–7 июля 1941 г.), капитан Дорогинин Василий Николаевич (? – ноябрь 1941 г. – февраль 1942 г.), старший лейтенант Чибисов Петр Сергеевич (февраль 1942 – 17 февраля 1942 г.), майор Ехвалов Петр Михайлович (март 1942 г. – январь 1943 г.), капитан Морозов Василий Павлович (январь–июль 1943 г.) [3].

К концу 1941 г. 66-я окаэ не несла больших потерь. Во многом это было связано с тем, что немецкое воздушное господство не полностью распространялось на тёмное время суток. Авиаэскадрилья состояла в основном из лётчиков, не имевших боевого опыта, младших лейтенантов. Молодым лётчикам предстояло иметь дело с хваленной, имеющей опыт европейских войн, германской противовоздушной обороной. Эскадрилья базировалась вместе с 646-м ночным авиаполком на аэродроме рядом с г. Задонск (расстояние до Шостки – 300 км, до Орла – 200 км, до Тулы – 250 км, до Воронежа – 90 км, до Курска – 200 км, до Харькова – 320 км).

На вооружении эскадрилья имела несколько десятков фанерных бипланов Р-5 и По-2. Они использовались в мирное время, в основном, для транспортной и сельскохозяйственной авиации, а также для обучения лётчиков. Самолёт Р-5 с двумя членами экипажа имел скорость 200 км/час, дальность – 800 км, 2 пулемёта калибра 7,62 мм и мог взять на борт, а потом сбросить где надо авиабомбы общим весом до 400 кг. У самолёта ПО-2 всё было примерно вдвое меньше.

При сложившейся на фронте катастрофической ситуации с реальной угрозой Москве, а возможно, и исходу войны, приказ лётчикам эскадрильи от прямого начальства всех уровней мог быть только один – «Бомбить врага любой ценой!». 19 августа 1941 г. Народный комиссар обороны И.В. Сталин подписал приказ № 299, по которому за успешное выполнение 5 боевых заданий ночью каждое лицо из состава экипажа ближнебомбардировочной авиации представлялось к правительственной награде. А к высшей правительственной награде – званию Героя Советского Союза – представляли за успешное выполнение 20 боевых заданий ночью [4, С.66].

Следует отметить, что оставшиеся в живых «старики» позже, например, при обороне и освобождении Воронежа, 20 ночных боевых вылетов, если было задание, выполняли за неделю. Но в октябре 1941 г. для выполнения приказа и получения шанса вернуться на свой аэродром, лётчикам необходимо было на основе собственного опыта разработать, отладить и освоить тактику и технику бомбометания под огнём вражеских зенитной артиллерии (ЗА) и зенитных пулемётов (ЗП) с прожекторами, дальноточность которых значительно превышала «потолок» наших бомбардировщиков. Необходимо было готовиться к атакам Мессершмиттов (Ме-109), имеющим кроме пулемётов скорострельные (700 выстрелов/мин) авиапушки, специальные бортовые фары и трехкратное преимущество в скорости. Не менее важно было уверенно ориентироваться в тёмное время суток и в облачную погоду, чтобы в условиях военной светомаскировки находить объекты бомбардировки и свой аэродром, имея из средств навигации только карту, компас, спидометр и часы.

Лётчики 66-й оаэз начали бомбить армию Г. Гудериана в местах её сосредоточения перед наступлением, затем на всём протяжении её движения от Шостки до Тулы, а позднее – и на обратном пути. «Русская фанера», как могла, уничтожала крупновскую броню.

Информацию о результатах конкретных боевых вылетов лётчиков эскадрильи автор смог получить только из наградных листов, хранящихся в Центральном архиве министерства обороны. К сожалению, о лётчиках, погибших до их представления к первой награде, пока ничего не известно. А таковых, по-видимому, было немало.

В качестве примеров приведу выдержки из наградных документов лётчиков. В частности, в наградном листе воентехника Вербицкого Александра Евлампиевича отмечалось следующее: «... 13.9.41 года, совершая полёт одиночным самолётом в районе СЕРЕДИНА БУДА (место сосредоточения 2-й танковой армии Гудериана перед наступлением на Москву. – А.С.Г.) обнаружил колонну танков. Бомбометанием уничтожил несколько танков, затем снизился до бреющего полёта и пулемётным огнём поджёг две легковые автомашины и одну с боеприпасами.

13.11.41 года бомбометанием поджёг г. ПЛАВСК, создал хороший световой ориентир. Эскадрилья всю ночь бомбардировала войска противника, расположенные в городе. Ночью после бомбардирования войск противника 16.11 1941 года в г. МЦЕНСК обнаружил по дороге ОРЕЛ-МЦЕНСК колонну противника, снизился до бреющего полёта, расстреливал из пулемёта до израсходования запаса патронов. В результате было уничтожено до 10 автомашин.

23.12.41 года ночью после бомбардирования обнаружил в районе ст. МАЛОАРХАНГЕЛЬСКОЕ колонну автомашин противника. Снизился до высоты 200 метров, расстреливал её. Фашисты в панике бросали автомашины, не успевая выключать фары. По колонне расстрелял 2000 патронов» [5, Л.179].

Из наградного листа старшего лейтенанта Гуляева Сергея Тимофеевича: «...30.8.41 года совершая полёт на скопление войск в районе СОСНИЦА был подбит ЗА, выведен из строя мотор и повреждён второй, стрелок был ранен, но экипаж и в частности штурман привёл самолёт на цель, сбросив бомбы и расстреляв до последнего патрона, развернулся на свою территорию. Сел благополучно.

2.10.41 года совершая полёт одиночным самолётом в качестве охотника в районе ЯМПОЛЬ-ШОСТКА с бомбометанием колонны противника, выполнил задание отлично. При возвращении в районе Севска, на территории противника, были атакованы ЗА и двумя истребителями противника. Самолёт зажгли. Гуляев выбросился на парашюте. При спуске на парашюте был дважды атакован истребителем, имел шесть пробоин в куполе парашюта и сам легко ранен в бровь и верхнюю губу. Приземлившись снова был атакован истребителем. После чего благополучно возвратился в свою часть...» [5, Л.185].

А вот какое описание героического подвига содержится в наградном листе старшего сержанта Емельянова Сергея Яковлевича. «...6.9.41 года при бомбометании звеном жел. дор. моста в районе МАКОШИНО были обстреляны ЗА и атакованы истребителями. Не смотря на противодействие врага, делал по три захода на цели. Самолёт был повреждён истребителями, но это не смущало экипаж. Задание было выполнено на отлично, мост разрушен, сами вернулись на свой аэродром.

2.10.41 года при выполнении боевого задания звеном, на бомбометание мотомехвойск противника, в районе КОМАРИЧИ были обстреляны ЗА и ЗП и двумя звеньями М-109. После бомбометания один М-109 был сбит, но в результате попадания пули в бензобак от истребителя, самолёт загорелся. ЕМЕЛЬЯНОВ выбросился один из экипажа на парашюте и был атакован противником в воздухе, имел шесть пулемётных пробоин в комбинезон и одна пуля в палец, после чего приземлился на оккупированной территории противником. На 17 сутки пришёл в свою часть и приступил к боевой работе...» [5, Л.222].

Не менее героический подвиг совершил капитан Лазарев Георгий Митрофанович: «...2 октября, вылетев на бомбометание дороги ПЛАВСКОЕ на ТУЛУ, где двигалась

большая танковая колонна. Несмотря на отказ кабинного освещения при сложных метеоусловиях, точно вышел на цель, сбросив весь бомбовый груз на головы фашистов...» [5, Л.195].

В числе героев был и мой отец младший лейтенант Анашкин Георгий Герасимович: «...10.10.41 г при разведке войск противника по маршруту Мценск-Орёл-Болхов на низкой высоте самолёт был подбит ЗА противника. АНАШКИН, раненый в правую ногу, благодаря своей напористости привёл подбитый самолёт на свою территорию...» [5, Л.98].

Тем временем, Московская битва набирала силу. Громя армию Г.Гудериана в ноябре–декабре 1941 г., советское командование провело Тульские оборонительную и наступательную, а также Елецкую наступательную операции. В результате последней, линия фронта, находившаяся в 20-ти километрах от Задонска, была отодвинута на 100 км. Не последнюю роль в разгроме врага сыграли летчики 66-й оаэ. Почти все они были награждены, и в основном орденами Красного Знамени (см. фото 1).



Фото 1. Лётчики 66-й отдельной корпусной авиаэскадрильи, награждённые орденами Красного Знамени приказом Брянского фронта №2-б от 7 ноября 1941 г., после получения своих первых наград в штабе 208-й авиадивизии в г. Грязи Воронежской области. Декабрь 1941 г. Стоят слева направо: младший лейтенант Радин Иван Павлович, к концу войны 4 ордена; младший лейтенант Баландин Константин Алексеевич, убит 7 июня 1945 г.; младший лейтенант Анашкин Георгий Герасимович, представлен к званию Героя Советского Союза; младший лейтенант Селюк Павел Михайлович, погиб 15 марта 1943 г.; старший лейтенант Мокряков Иван Николаевич, погиб 1.9.1943 г. Сидят в среднем ряду слева направо: младший лейтенант Сергеев Фёдор Дмитриевич, 6 орденов; младший лейтенант Шаров Николай Павлович, 2 ордена; младший лейтенант Салов Василий Геннадьевич, представлен к званию Героя Советского Союза; старший лейтенант Куваков Абдрахман Мухамедович, погиб 5 февраля 1942 г. Сидят в нижнем ряду слева направо: старшина Жмаев Николай Романович, удостоен звания Героя Советского Союза; младший лейтенант Кочин Пётр Дмитриевич, пропал без вести 15 декабря 1944 г.; младший лейтенант Фёдоров Михаил Иванович, 3 ордена.

Во время боевых действий бомбардировщики, являясь чисто наступательным видом оружия, по указанию командования бомбили места сосредоточения вражеских войск, ресурсы и коммуникации врага. Чем важнее был для немцев объект, тем лучше он был защищён. Несмотря на это, его необходимо было уничтожить. Наличие мощной ПВО не исключало возможности бомбардировки, влияя лишь на тактику бомбометания и, к сожалению, на боевые потери. Непреодолимым ограничением была дальность действия самолётов, базировавшихся на аэродроме в Задонске.

До 12 мая 1942 г. 66-я оаэ входила в состав фронтовой авиации Брянского фронта. 12 мая 1942 г. она вошла в состав вновь образованной 2-й воздушной армии (ВА) Брянского фронта. 28 мая 1942 г. эскадрилья была переформирована в отдельную резервную авиационную эскадрилью (орезаэ) 2-й ВА и вошла в состав 208-й ночной бомбардировочной авиационной дивизии (нбад). В период 28 мая – 23 августа 1942 г. эскадрилья действовала непосредственно в составе 646-го ночного бомбардировочного полка (нбап) в качестве эскадрильи СБ [3].

После неудачного наступления Красной Армии в мае 1942 г. под Харьковом, результатом которого стал разгром 20-ти наших дивизий и 3-х танковых корпусов, немцы получили возможность начать своё наступление. Целью, поставленной верховным командованием вермахта, был захват Воронежа и железной дороги на восточной окраине города от Отрожки до Масловки. Операция получила название – «Блау». Ударную группировку из более чем 20-ти немецких и 4-х венгерских дивизий, двинувшуюся из района Курска 28 июня, возглавил генерал-полковник М. Вейхс. В составе группировки были также авиакорпус и дивизия ПВО.

Противостоящие армейской группе М. Вейхса, войска Брянского фронта под командованием генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова отступили, сопротивляясь упорно и организованно, и не допустили окружения своих основных сил. К 3 июля 1942 г., ведя непрерывные бои, немецкие войска дошли до р. Дон.

Венгерские дивизии из группировки Вейхса заняли позиции на правом западном берегу р. Дон от впадения р. Воронеж и на 250 км ниже. Позднее к ним присоединились ещё 15 венгерских и итальянских дивизий. А основные силы армейской группировки – 19 немецких танковых и пехотных дивизий – продолжили прорываться к Воронежу. Форсировав с боями р. Дон, гитлеровцы заняли территорию площадью 55 квадратных километров между р. Дон и впадающей в него р. Воронеж, включая правобережную часть г. Воронеж. Отдельные немецкие части, пунктуально выполняя план «Блау», смогли перебраться на восточный берег р. Воронеж, захватили и разрушили на восточной окраине города некоторые участки Юго-Восточной магистрали, после чего вернулись в правобережную часть Воронежа.

В донесении своему начальнику командующему группой армий «Юг» фельдмаршалу Ф. фон Боку генерал Вейхс, называя территорию между реками – «Воронежский плацдарм», взвешивал все «за» и «против» нахождения там германских войск. В результате он сделал вывод, что войска отводить не надо. Вывод оказался ошибочным. «Воронежский плацдарм» превратился для дивизий М. Вейхса в «котёл» с медленным подогревом. Захват 7 июля 1942 г. правобережной части Воронежа стал последним приобретением немецкой армии. Поскольку продолжение наступления требовало больших дополнительных ресурсов и, соответственно, жертв, командование вермахта приняло решение отправить элитные ударные части на Сталинград, заменив их мотопехотными дивизиями и перейти к позиционной войне. 7 июля 1942 г. М. Вейхс издал приказ с подробным перечнем организационных и инженерных мероприятий, направленных на долговременное сдерживание Красной Армии [6, С.205, 242].

В свою очередь советские войска организовали неприступную, но динамичную оборону на восточных берегах рек Воронеж и Дон. Важнейшую роль при этом играла рокадная железная дорога Москва-Воронеж-Лиски-Куйбышев, немецкий контроль над

которой был предусмотрен планом «Блау». Создавая плацдармы на западных оккупированных берегах от г. Воронеж до пос. Щучье (90 км южнее Воронежа), Красная Армия наносила с них всё более сильные удары. Таким образом, после 7 июля 1942 г., стратегическая инициатива перешла к Советскому Союзу.

А 28 июля вышел знаменитый приказ И.В. Сталина №227, в котором он, ссылаясь на Воронеж, требовал «...остановить, а затем отбросить и разгромить врага...» [7, С.528]. Проявив своё политическое чутьё, глава государства точно выбрал время выхода приказа и нашёл нужные слова и меры, положительно отразившиеся на исходе Сталинградской битвы.

Операция «Блау» стала началом катастрофы военной машины Германии, потому что это было первое крупное наступление, в котором немцы не смогли окружить и разгромить противостоящие им советские войска (второе такое было под Сталинградом, третье на Курской дуге). Ударная армейская группировка остановилась, не преодолев оборону на сравнительно узком участке фронта, ограниченном реками. Сложившаяся ситуация практически лишила германские войска реальных перспектив дальнейшего продвижения. Крупных городов, не захваченных врагом и символизирующих разворот вектора боевых действий с востока на запад, всего пять: Москва, Тула, Ленинград, Воронеж и Сталинград.

23 августа 1942 г. орешаэ 2-й ВА была переформирована в 331-ю отдельную авиационную эскадрилью ночных бомбардировщиков (оанб) [8, С.9]. На вооружение эскадрильи стали поступать цельнометаллические двухмоторные бомбардировщики СБ со скоростью 380 км/час, дальностью 2300 км, 4-мя пулемётами калибра 7,62 мм, и бомбовой нагрузкой 600 кг. 331-я оанб активно участвовала в обороне и освобождении Воронежа. В этот период командовал эскадрилей участник боевых действий на р. Халхин-Гол майор П.М. Ехвалов. С июня 1942 г. до зимы 1943 г. каждый из основных лётчиков эскадрильи выполнил на Воронежском направлении не менее 200 боевых заданий. Всего за это время эскадрилья сбросила более 2500 тонн авиабомб. Лётчики наносили удары по передовым позициям немцев, мадьяр и итальянцев. Они охотно бомбили аэродромы, поскольку от этого в определённой степени зависела вероятность встречи в небе с немецкими истребителями. Но больше всего советские авиаторы бомбили железную дорогу. Ежедневная потребность группировки «Вейхс», по определению обер-квартирмейстера 2-й немецкой полевой армии, составляла в боеприпасах – 1000 т, ГСМ – 1750 т, продовольствии – 500 т, овсе – 450 т [9, С.170] могла удовлетворяться только товарными поездами из Европы. Кроме этого необходимо было пополнять утраты вооружения, техники и «пушечного мяса». Для войск союзников Третьего рейха – Венгрии, Италии и Румынии, расположенных на юге Воронежской области, снабжение осуществлялось по ж/д ветке Валуйки-Острогожск, связанной с захваченной южнее станцией Лиски Юго-Восточной магистралью. А для основной группировки Вейхса, расположенной в правобережной части Воронежа и окрестностях – по единственной магистрали Киев-Касторная-Воронеж.

Для трёх десятков вражеских дивизий, находящихся в Воронежской области это были две «дороги жизни». При отсутствии снабжения любая армия превращается в толпу голодных пешеходов, бесправных интуристов, застрявших в чужой стране, с небольшими шансами на возвращение.

Ниже приводятся выдержки из наградных листов, из которых видно, что при работе по «железнодорожной части», 331-я оанб уделяла внимание обоим путям доставки грузов оккупантам. Из наградного листа старшего лейтенанта Анашкина Георгия Герасимовича, представленного к званию Героя Советского Союза: «...17.11.42 г. с бреющего полета прямым попаданием бомб разрушил мост в р-не Семилуки...» [10, Л.98].

Из наградного листа лейтенанта Гладилина Иосифа Ивановича: «...В ночь на 31.8.42 г экипаж т. Гладилина производил бомбометание станции ЛАТНОЕ. Станция охранялась большими зенитными средствами. Несмотря на интенсивный зенитный огонь, экипаж произвел прицельное бомбометание, в результате чего вызвано 2 больших очага пожара...

...В ночь на 17.9.42 г. экипаж т. Гладилина производил бомбометание ст. ЛАЧИНОВО. В результате бомбометания возник сильный очаг пожара с большим количеством белого дыма...

В ночь с 21 на 22.9.42 г. экипаж т. Гладилина в 22-36 мин - 22-48 м производили бомбометание ст. КУРБАТОВО. На станции был обнаружен эшелон. Прямым попаданием в ж/д эшелон вызван целый ряд взрывов, состав загорелся, пожар сопровождался сильными взрывами. Бомбометанием разрушено станционное здание. Пожар горящего эшелона был виден на расстоянии 70 километров...» [11, Л.62].

Из наградного листа старшего лейтенанта Кондратовича Никиты Ульяновича: «...В ночь с 25 на 26.12.42 перед экипажем была поставлена задача уничтожить боеприпасы и ж.д. эшелоны на ст. Россошь. На станции находилось 3 эшелона без паровозов и один ж.д. эшелон с паровозом, в результате бомбардирования отмечено прямое попадание в ж.д. эшелон, в результате чего возникли пожары и взрывы. Успешность этого бомбометания подтверждает последующий экипаж. При повторном вылете на станцию Россошь, экипаж сбросил бомбы по пожару, в результате чего вызвано ещё 4 очага пожара и один сильный взрыв. Предположительно уничтожен склад с боеприпасами...» [12, Л.211].

Из наградного листа младшего лейтенанта Лалетина Михаила Алексеевича: «...При бомбардировке ж.д. ст. Евдаково в ночь с 15.10 на 16.10.42 г. вызван сильный огонь – очаг пожара, предварительно подожжен пакгауз и прямым попаданием повреждено жел. дор. полотно севернее станции. Полет над целью происходил при сильном противодействии ЗА и ЗП противника...

В ночь с 31.10 на 1.11.42 в результате бомбардировки ж.д. ст. Сагуны отмечено возникновение очага пожара и прямое попадание в жел. дор. полотно...» [13, Л.344].

Из наградного листа капитана Мокрякова Ивана Николаевича: «...В ночь с 23 на 24.9.42 перед экипажем была поставлена задача бомбардировать станцию Черемисиново и попутно вести разведку по маршруту Щигры-Касторное. Бомбардировали ж.д. эшелон на ст. Черемисиново, в результате бомбометания возник большой очаг пожара с большими взрывами. По предположению экипажа прямым попаданием ж.д. эшелон, последний был уничтожен с боеприпасами...» [12, Л.216].

Из наградного листа капитана Салова Василия Геннадьевича: «...В ночь на 29.12.42 года, несмотря на сильное ПВО, успешно бомбардировал ж.д. эшелон на ст. Острогожск, в результате прицельного точного бомбометания 4 бомбы попали в ж.д. эшелон, возник взрыв большой силы...» [14, Л.211].

Из наградного листа капитана Шелестова Ивана Дмитриевича: «...В ночь с 26 на 27.8.42 года бомбардировал эшелоны на станции Мотома, в результате чего разрушен паровоз и до 8 вагонов в движении в 1-2 клм от станции. Вторым вылетом в эту же ночь на ж.д. станции Мотома после успешной бомбардировки был взорван эшелон с боеприпасами. Взрывы и пожар наблюдались продолжительное время на большом расстоянии...» [15, Л.96].

По результатам изучения 120-ти наградных листов автором подсчитано, что взорвано и сожжено 18 ж/д эшелонов, а также 25 отдельных вагонов и цистерн. Повреждения других компонентов ж/д инфраструктуры отдельно не учитывались.

Очень интересно, но невозможно подсчитать, какая часть грузов не дошла до получателя. Бесспорно одно – ограничение в снабжении 300-тысячной военной группировки серьёзно снизило её боеспособность. Например, уничтожение только одной железнодорожной цистерны авиабензина сокращало на сотню количество самолётов вылетов Ме-109. Советская авиация держала дивизии Вейхса на голодном пайке. После разгрома под Воронежем, Венгрия и Италия отозвали, оставшиеся не уничтоженными, свои войска и впредь на фронты Великой Отечественной войны их не посылали.

При освобождении Воронежа и проведении Острогожско-Россошанской операции с января 1943 г. 331-я оаэнб бомбила фашистов по всей территории их отступления на запад от

Воронежской области вплоть до окрестностей Харькова. Весной и летом 1943 г. летчики бомбили позиции группы армий «Юг», готовившей наступление на Курск со стороны Белгорода, а после их разгрома в Курской битве, добивали врага также в окрестностях Харькова и Белгорода.

Привожу наградной лист среднего по должности и боевым заслугам лётчика эскадрильи:

«НАГРАДНОЙ ЛИСТ

АНАШКИН Георгий Герасимович.

Старший лейтенант, командир звена 331 отдельной авиационной эскадрильи ночных бомбардировщиков.

Представляется к ордену «ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ» I СТЕПЕНИ

Год рождения - 1916, русский, член ВКПб – 1940 г. Имеет лёгкое ранение в ногу, в Красной Армии с 1940 года, призван Тамбовским РВК. Ранее награждён орденом «КРАСНОГО ЗНАМЕНИ» I ст. и орденом «КРАСНОГО ЗНАМЕНИ» 2 ст. в сент. 1942 г. за отличное выполнение боевых заданий в борьбе с немецк. захватч.

1. Краткое и конкретное изложение личного боевого подвига. За период военных действий т. АНАШКИН лично сам произвёл 290 боевых успешных вылетов ночью на самолётах Р-5 и СБ. Звено его произвело свыше 250 боевых вылетов ночью с успешно выполненными боевыми заданиями на уничтожение живой силы и техники противника без единого случая невыполнения боевого задания. Звено не имеет потерь. Лично т. АНАШКИН после последней правительственной награды орденом «КРАСНОГО ЗНАМЕНИ» 2 ст. 13.9.42 г. произвёл 87 боевых успешных вылетов ночью без единого случая потери ориентировки или блудёжек. Боевыми вылетами повреждено и уничтожено: 1 самолёт пр-ка на аэродроме, 3 склада с боеприпасами, 2 склада с ГСМ, 6 аэродромных строений с техимуществом, вызвано 15 очагов пожара. За этот период произвёл три вылета на выполнение оперзадания по выброске парашютистов в глубокий тыл врага на полный радиус самолёта СБ. Задание выполнил отлично, выбросил 9 человек парашютистов. Мужество, отвагу и мастерство ночного самолёто-вождения видно из примеров его боевой работы: В ночь с 5 на 6.6.43 года экипажу было дано задание уничтожить самолёты и склады с ГСМ на аэродроме ОСНОВА (5 км от Харькова, бетонное покрытие). Аэродром был сильно прикрыт огнём ЗА и ЗП, работало до 15 прожекторов, но несмотря на это, зашли точно на аэродром и сбросили бомбы по Зап. Окраине, в результате бомбометания вызван один сильный взрыв. По предположению экипажа уничтожен склад с ГСМ. В ночь на 12.6.43. экипаж выполнил задание по уничтожению складов боеприпасов по станции Толоконная, в результате бомбардировки возникло 2 очага пожара, подожгли 2 станционных склада. Успешность этого бомбометания подтверждают 3 экипажа, которые наблюдали два больших пожара. Все остальные боевые вылеты также выполнены успешно, что подтверждается экипажами, выполняющими совместно боевую работу.

ВЫВОД: За мужество, отвагу и самоотверженное выполнение боевых заданий командования по разгрому немецких захватчиков достоин правительственной награды ордена «ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ»

КОМАНДИР 454 БАП МАЙОР ТАТУЛОВ

12 июля 1943 г.

Достоин награды орденом «Отечественной войны I ст.»

Нач. РО 2 ВА подполковник

II. Заключение вышестоящих начальников

Наградить орденом Отечественной войны I степени

Командующий 2-й Воздушной Армии

Генерал-лейтенант авиации КРАСОВСКИЙ

27 августа 1943 г.» [12, Л.224].

В ходе войны молодые лётчики стали асами. Младшие лейтенанты – гвардии капитанами. Эскадрилья стала грозной силой. Господство в воздухе перешло к советской авиации. Настало время могучих сталинских ударов, и наличие мелких авиачастей в организационной структуре ВВС усложняло генеральское мышление при разработке глобальных операций. В результате, 25 июля 1943 г. 331-я оаэб была обращена на укомплектование 454-го ближнебомбардировочного полка (ббап) [8,С.34]. При этом все лётчики продолжили службу в других воюющих авиачастях. Большинство – на лёгких бомбардировщиках Р-5 и СБ, в основном в 646-м ночном Каменец-Подольском Краснознамённом авиаполку, который всё время базировался рядом с оаэб на задонском аэродроме. Некоторые лётчики «пересели» на более мощные бомбардировщики:

- дальние ИЛ-4 (Анашкин, Гладилин, Кондратович, Морозов, Семинин, Пугин);
- пикирующие ПЕ-2 (Антонов, Емельянов, Жмаев, Нестеренко, Толкушев);
- американские Б-25 (Вербицкий, Живодер);
- новейшие ТУ-2 (Салов).

На штурмовиках ИЛ-2 закончили войну: командиром звена – Борзенко, заместителем командира 167-го гвардейского Старо-Константиновского авиаполка – Ехвалов, старшим штурманом 225-й штурмовой авиадивизии – Лазарев. Капитан Радин стал штурманом 225-го отдельного гвардейского ордена Александра Невского Львовского авиаполка связи в составе 4-й гвардейской танковой армии, которая стала 20-й и базируется в настоящее время в Воронежской области. Старший лейтенант Шаров переучился на истребитель ЯК-1 и стал заместителем командира эскадрильи 744-го истребительного полка. Почти все лётчики, перешедшие в бомбардировочные части, стали к концу войны командирами и заместителями командиров полков и эскадрилий. Если объединить все подразделения, которыми командовали лётчики на новых местах службы к концу войны, то можно было бы сформировать полноценную бомбардировочную авиадивизию, дополненную штурмовым полком и истребительной эскадрилей.

Лётчики, которые в 1941 г. отстояли Тулу, а в 1942 г. – Воронеж, в 1945 г., в составе своих новых частей (по данным из наградных листов) бомбили и помогали освободить Будапешт, Белград, Белосток, Бреслау, Варшаву, Данциг, Дебрецен, Катовице, Кенигсберг, Констанцу, Куссен, Мюнхенберг, Пиллау, Розенберг, Свинемюнде, Тильзит, Хельсинки, Штеттин, Яссы, и, в конце концов, столицу гитлеровской Германии – Берлин. А подполковник В.Г. Салов, командуя 454-м бомбардировочным авиаполком, бомбил ещё и позиции Квантунской армии. Из 60 лётчиков эскадрильи до конца войны не погибли 39. При том, что посмертно никого не награждали, за время войны 60 лётчиков получили в общей сложности 178 орденов. Шесть лётчиков были представлены к званию Героя Советского Союза и четверо в 1945 г. его были удостоены.

Таким образом, лётчики авиаэскадрильи за годы Великой Отечественной войны внесли значительный вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков и их сателлитов, приблизив долгожданный час Великой Победы.

Библиографический список

1. Залесский К.А. Вермахт / К.А. Залесский. – М.: Эксмо, Яуза, 2005. – 656 с.
2. 2-я танковая группа. – [Электронный ресурс]. - URL: <http://tankfront.ru/deutschland/PzGruppe/PzGr2.html> (дата обращения: 2.09.2020).
3. 66-я отдельная корпусная авиационная эскадрилья. – [Электронный ресурс]. - URL: <http://allaces.ru/sssrf/struct/e/bae331.php> (дата обращения: 2.09.2020).
4. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т.13 (2–2). – М.: ТЕРРА, 1997. – 448 с.
5. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф.33. Оп.682524. Д.391.

6. **Филоненко С.И.** Сражение на Воронежской земле глазами русских и оккупантов 1942–1943 / С.И. Филоненко. – Воронеж: ГУП ВО «Воронежская областная типография» - издательство им. Е.А. Болховитинова, 2013. – 512 с.
7. **Сталин И.В.** Сочинения. Т.15. Ч.1. / И.В. Сталин. – М: Издательство ИТРК, 2010. – 866 с.
8. Перечень №24 отдельных отрядов, эскадрилий, тыловых частей и учреждений Военно-воздушных сил, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – М.: Воениздат, 1960. – 222 с.
9. **Филоненко С.И.** Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т.1. / С.И. Филоненко. – Воронеж: Кварта, 2014. – 496 с.
10. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.686196. Д.28.
11. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.682525. Д.398.
12. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.686044. Д.702.
13. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.682526. Д.776.
14. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.686044. Д.498.
15. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.682525. Д.135.

УДК 94.4

*Воронежский государственный университет
аспирант кафедры истории зарубежных стран
и востоковедения
Алави Сайед Ага Реза, Россия, Воронеж,
тел. 89042132709
e-mail: alawi1709@gmail.com*

*Voronezh State University
PhD Student of the Chair of History of Foreign Countries
and Oriental Studies
Alavi Sayed Agha Reza, Russia, Voronezh,
Tel. 89042132709
e-mail: alawi1709@gmail.com*

Алави Сайед Ага Реза

АФГАНСКИЕ ОБРАЗЫ В АНГЛИЙСКОЙ ПРОЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА В КОНТЕКСТАХ ИСТОРИИ БРИТАНСКОГО ОРИЕНТАЛИЗМА

Автор анализирует англо-афганские войны 19 века как фактор развития образов Афганистана и афганцев в английской идентичности. Целью статьи является анализ войн как фактора изменения образов Афганистана и афганцев в Англии. Автор полагает, что непосредственным стимулом для формирования афганских образов в английской идентичности стали англо-афганские войны, которые привели к появлению негативных образов афганцев как этнически, лингвистически и религиозных Других в английской политической и этнической идентичности. Предполагается, война стимулировала развитие афганских образов в британской идентичности, что стало частью формирования и трансформации имперской идентичности.

Ключевые слова: Афганистан, Великобритания, англо-афганские войны, афганские образы, литература

Alavi Sayed Agha Reza

AFGHANIAN IMAGES IN ENGLISH PROSE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH AND THE EARLY 20TH CENTURY IN THE CONTEXTS OF THE HISTORY OF BRITISH ORIENTALISM

The author analyzes the Anglo-Afghan wars of the 19th century as a factor in the development of images of Afghanistan and Afghans in English identity. The purpose of the article is to analyze wars as a factor in changes of Afghanistan and Afghans images in England. The author believes that the Anglo-Afghan wars, which led to the emergence of negative images of Afghans as ethnically, linguistically and religious Others in English political and ethnic identity, were the immediate impetus for the formation of Afghan images in English identity. It is assumed that the war stimulated the development of Afghan images in British identity as part of the formation and transformation of imperial identity.

Key words: Afghanistan, Great Britain, Anglo-Afghan wars, Afghan images, literature

Формулировка проблемы. Если в XVI – XVIII веках английские интеллектуалы как носители «высокой культуры» только формировали в рамках национальной идентичности образы Другого, то в XIX веке англичане уже непосредственным образом вступили в более активные контакты с другими неевропейскими этническими, религиозными и языковыми группами в рамках проведения и реализации колониальной политики.

Среди этих других, образы которых начали активно формироваться в английской национальной идентичности были афганцы. Афганцы были среди наилучших кандидатов на формирование концептов Инаковости, потому что отвечали всем признакам, необходимых для Других, а именно – исторически афганцы и англичане контактировали в гораздо меньшей степени, чем другие этнические группы (например, образ ирландца как католика был больше понятен, чем образ афганца); афганцы были этническими другими (их традиционная этническая культура заметно отличалась от английской); афганцы были мусульманами, что в глазах англичан автоматически делало их Другими.

Кроме этого, к началу XIX века в английской литературе уже имелся определённый опыт воображения мусульман как Других.

Поэтому, к началу англо-афганских контактов английским интеллектуалам требовалось проецировать ранее сложившиеся представления о мусульман на афганцев. Непосредственным стимулом для формирования афганских образов в английской идентичности стали англо-афганские войны, которые привели к появлению негативных образов афганцев как этнически, лингвистически и религиозных Других в английской политической и этнической идентичности. На протяжении XIX и XX века имели место три крупных англо-афганских военных конфликта, включая англо-афганскую войну 1839 – 1842 годов, англо-афганскую войну 1878 – 1880 годов и англо-афганскую войну 1919 года, которые актуализировали роль и значение афганских образов в английской идентичности.

Цель статьи. В центре авторского внимания в данной статье – роль англо-афганских войн XIX века как фактора развития афганских образов в английской идентичности. Целью статьи является анализ того, как войны повлияли на формирование афганских образов и их представление в ранней британской массовой культуре.

Первая англо-афганская война и формирование афганских образов в Англии. Первая англо-афганская война стала существенным стимулом для развития политического, культурного и националистического воображения Британской империи. Даже когда началась Вторая англо-афганская война, историки были заняты созданием историй ее предшественников и предсказанием будущих неудач. В своем романе 1902 года "К Герату и Кабулу" Г. Хенти [8] предваряет свой вымышленный рассказ о первой афганской кампании замечанием, что в военной истории этой страны нет более мрачной страницы, чем уничтожение значительных британских сил в ужасных ущельях между Кабулом и Джелалабадом в январе 1842 года. На следующих страницах он дает один из самых кратких и ура-патриотических отчетов о главных событиях войны, драматизируя их для поколения читателей, которые жаждали имперской беллетристики, особенно приключенческой для мальчиков, благодаря которой он и был так хорошо известен. Писатели десятилетиями были очарованы впечатляющим провалом этой первой кампании. Бестселлер Джорджа Макдональда Фрейзера 1969 года «Flashman» [5] был самым популярным средством доведения Первой англо-афганской войны до читателей 20 века [6].

Первая англо-афганская война [15] привела к актуализации афганских образов в английской идентичности. Например, образы, связанные с войной и Афганистаном заметны в романе «Флэшман» Джорджа Макдональда Фрейзера [4]. Вероятно. Классический образ доктора Уотсона в прозе Артура Конан Дойла возник под влиянием реального образа д-ра Брайдона [13], который, в отличие от других англичан, добрался до Джалал-Абада. События первой англо-афганской войны лежат также в основе романов Эммы Драммонд «За пределами всех границ» (1983) [1], «Империя шелковицы» Филиппа Хеншера (2002) [7] и «Фанфары» (1993) Эндрю Макаллана [12].

В этой ситуации примечательно и то, что Э. Макаллан является родственником Уильяма Брайдона. Роман для детей «В Герат и Кабул» (1903) Г.А. Хенти [9] посвящен англо-афганской войне с точки зрения Ангуса – шотландского подростка, который во время описываемых событий оказался в Афганистане. Кроме этого первая англо-афганская война стимулировала начало процессов визуализации афганских мотивов и образов в английской идентичности. Основная заслуга в этом процессе принадлежала английскому военному художнику Джэймсу Рэттрэю (James Rattray, 1818 – 1854), известному своими работами, которые визуализировали афганцев, ранее неизвестных большинству англичан, превращая их в универсальных и экзотических восточных Других. Рэттрэй известен как автор книжки-альбома [16], которая фактически вводила афганские образы как мусульманские и восточные в контексты британской культуры первой половины 19 века.

Книга была посвящена генерал-майору сэру Уильяму Нотту и другим британским военным, солдатам и офицерам, которые на момент ее выхода оказались на территории

Афганистана. Каждая цветная иллюстрация в альбоме сопровождалась пространными комментариями, в которых описывались особенности быта и жизни, одежды и оружия, бытовой утвари и других вещей, которые имели отношение или использовались представителями различных этнических групп, живших на территории Афганистана. Поэтому, этот альбом фактически стал первой попыткой ознакомить англичан с той страной, с которой британские войска будут вынуждены воевать дважды в 19 веке.

Первая англо-афганская война не привела к установлению полного английского доминирования в Афганистане, но стала стимулом для дальнейшей английской экспансии в регионе. Военный конфликт привел к началу институционализации афганских образов в английской идентичности, которые заняли особое место в формирующемся британском империализме. Английское общественное мнение, с одной стороны, и интеллектуалы, с другой, в своих текстах периодически актуализировали афганские образы, что стало не только вкладом в развитие ориенталистской традиции, но стало и шагом для легитимации дальнейшего проникновения Великобритании в Афганистан, фактически делая новый англо-афганский конфликт неизбежным.

Писатели XXI века, используя наследие своих предшественников в формировании афганских образов [3], также периодически обращаются к темам, связанным с первой и второй Афганскими войнами, пытаясь установить связи с современными событиями, остается открытым вопрос об ответственности сторон. При этом подлинными акторами истории воспринимаются как британцы и их русские соперники, в то время как афганцы вынуждены довольствоваться ролью статистов в этих исторических нарративах и версиях исторической, культурной и политической памяти [10]. Поэтому историкам предстоит материализовать афганцев и других "туземцев" в качестве агентов, правильно оценив их роль в формировании характера войны и ее результатов. Другими словами, нам нужна подлинно постколониальная история англо-афганской войны, которая изменит сложившиеся стереотипы и нарративы, которые повсюду можно найти в викторианских представлениях о ней в целом и об афганцах и Афганистане в частности.

Вторая англо-афганская война и развитие афганских образов в британском самосознании. Вторая англо-афганская война вошла в поздневикторианское воображение. Афганцы воображались лживыми, дикими и кровожадными, но в то же время индивидуалистами, благородными и добродетельными. Такое смешанное отношение к афганцам можно встретить и в начале XIX века, но оно имеет несколько иной смысл. В эпоху империализма это двойственное, амбивалентное представление, возможно, служило, с одной стороны, оправданием британского вторжения и оккупации Афганистана, а также контроля над его внешней политикой. С другой стороны, этот концепт рационализировал британские военные неудачи от рук менее хорошо оснащенных афганских воинов и отражал британскую непоследовательность относительно того, как осуществлять власть над Афганистаном со стороны Лондона, который не завоевывал и не колонизировал его [14].

Г. Хенти, плодовитый и популярный автор приключенческих романов для мальчиков, внес свой вклад в формирование образов Афганистана по итогам второй англо-афганской войны, описывая отношение к афганцам в своей книге "За имя и славу: через афганские перевалы" (1886) всего через пять лет после Второй англо-афганской войны. Г. Хенти описывал силу и слабость диких афганцев, полагая, что их сила заключается в их личной храбрости, их решимости сохранить свою свободу любой ценой и природу своей страны, а слабость состоит в недостатке организованности, в их племенной ревности, в их нетерпении к регулярным привычкам и сдержанности, необходимой для того, чтобы сделать их хорошими солдатами [8].

Р. Киплинг формировал в значительной степени схожие образы в рассказе "Проповедь Эмира", полагая, что для афганца ни жизнь, ни собственность, ни закон, ни царствование не священны, когда его собственные похоти побуждают его к мятежу. Киплинг формировал негативный образ афганцев, настаивая, что они воры по своим инстинктам и убийцы, так как

ко всем относятся по-скотски безнравственно. По мнению британского автора, все представления афганцев о чести являлись нравственными и моральными уродствами и извращениями [11].

Артур Конан Дойл также внес свой вклад в формирование образов Афганистана и афганцев, что нашло отражение в рассказе «Этюд в багровых тонах» (1887), герой которого д-р Ватсон ранен в битве Майванде. Эта рана носит физический и психологический характер, поскольку Ватсон возвращается к сценам дикости во время Второй англо-афганской войны, чтобы понять смысл вырождающегося Лондона [2].

Эти фактически двойственные представления об афганцах связаны с вопросом о суверенитете, который, выдвинула на первый план Вторая англо-афганская война. Кипплинговская "Проповедь Эмира" затрагивает этот вопрос сложным образом. Как и в других рассказах Кипплинга, "Проповедь Эмира" многослойна и не поддается легкому толкованию. Для рассказчика Кипплинга Амир Абдур Рахман – классический вариант восточного правителя. Он правит в соответствии со старым принципом суверенитета, сводящимся к кредо "право отнять жизнь или позволить жить другим". Эта карательная форма правления, по мнению рассказчика, является единственным способом управлять дикими афганцем. По Р. Кипплингу, афганский эмир правит не так, как он хотел бы, а так, как он может. По сравнению с британской судебной рациональностью, казнь, описанная Р. Кипплингом в рассказе, кажется поразительно варварским и жестоким актом, что стало вкладом в формирование негативного образа афганцев. С одной стороны, история Кипплинга превозносит концентрированную власть эмира, возможно, в отличие от предполагаемого распространения власти, как это было сделано в Англии, с интервенционистским государством, которое, как считалось, было сосредоточено на обеспечении благосостояния своих граждан, а не на предположении их независимости. С другой стороны, он также эффективно сдерживает власть эмира, делая ее восточной, дикой и зависящей от британской воли [11].

Выводы. Британская культура конца XIX века ставила эти вопросы, пытаясь осмыслить вторую англо-афганскую войну с ее темами непрошенных вторжений, изменений в британском правительстве, ведущими к изменениям в имперской политике, сложного дарования суверенитета, акт которого усложняет статус даруемой вещи, ставя радикально вопрос о том, может ли быть дарован суверенитет, а также статус территории, которая желательна не сама по себе, а по своему потенциалу в качестве буферной зоны. Имперская борьба между Россией и Британией в конечном счете привела к тому, что в конце XIX века Афганистан стал внешне целостной национальной территорией, категорией, навязанной региону внешними силами. Британские колебания между прямым и косвенным контролем над Афганистаном вызвали вопросы о предполагаемой неизбежности и фактической транзитивности суверенитета и надлежащего осуществления власти за рубежом и внутри страны. Имперские силы и мотивы, возможно, изменились, но продолжающаяся история Афганистана продолжала испытывать влияние двух англо-афганских войн, а британские элиты в своей политике руководствовались ранее сложившимися образами Афганистана, сформированными в ориенталистской парадигме.

Библиографический список

1. **Doyle A.** The Adventures of Sherlock Holmes. L.: 1 George Newnes, 1892. 307 p.
2. **Doyle A.** A Study in Scarlet. NY: Random House, Inc. 2003.
3. **Forbes A.** The Afghan Wars, 1839-1882 and 1878-80. L.: Seeley and Co., 1896.
4. **Fowler C.** Chasing Tales: Travel Writing, Journalism and the History of British Ideas about Afghanistan, Amsterdam: Rodopi, 2007.
5. **Fraser G.** Flashman; from the Flashman Papers 1839-1842. NY.: World Publishers, 1969.

6. **Hennessey P.** The Junior Officers' Reading Club: Killing Time and Fighting Wars. L.: Penguin, 2009.
7. **Hensher Ph.** The Mulberry Empire. L. – NY.: Flamingo – Harper Perennial, 2002.
8. **Henty G. A.** For Name and Fame, or Through Afghan Passes. 1886. NY: A.L. Burt, Publisher; 1900.
9. **Henty G.A.** To Herat and Cabul: A Story of the First Afghan War. L.: Blackie and Sons, 1902.
10. Images of Afghanistan: Exploring Afghan Culture through Art and Literature / eds. A. Loewen, J. McMichael. Oxford: Oxford UP, 2010.
11. **Kipling R.** The Amir's Homily // Kipling R. Life's Handicap: Being Stories of Mine Own People. NY: Macmillan and Co., 1981. P. 286-291.
12. **MacAllan A.** Fanfare. L.: Headline, 1992.
13. **MacDonald Fraser G. Flashman.** L.: Barrie & Jenkins, 1969. 256 p.
14. **McLaughlin J.** Writing the Urban Jungle: Reading Empire in London from Doyle to Eliot. Charlottesville: UP of Virginia, 2000.
15. **Perry J.** Arrogant Armies: Great Military Disasters and the Generals Behind Them. NY: Wiley, 1996.
16. Scenery, Inhabitants and Costumes, of Afghaunistaun from drawings made on the spot by James Rattray. Artist: James Rattray 1818–1854, Lithographer: Robert Carrick. L.: Published by Day & Son, 1847.

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Кандидат исторических наук, доцент 213 кафедры истории войн и военного искусства

В.В. Белоусов

Россия, г. Воронеж, тел. 8-910-342-22-34;

e-mail: bvv8408@mail.ru

курсант 4-го курса 9-го факультета авиационного оборудования С.Ю. Гаць

Military Educational and Scientific Centre of the Air Force «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)

PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the 213 Department of War History and Military Art

V.V. Belousov, Russia, Voronezh, tel. 8-910-342-22-34;

e-mail: bvv8408@mail.ru

cadet of the 4th year of the 9th faculty of aviation equipment S. Ju. Gac

В.В. Белоусов, С.Ю. Гаць

ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ЛИНИИ (УКРЕПЛЕННЫЕ РАЙОНЫ) ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: «РАДУЖНЫЕ» ТЕОРИИ И СУРОВАЯ ПРАКТИКА ВОЙНЫ

В статье прослежена эволюция концепции долговременных оборонительных линий, возводимых на границе государств для защиты от удара вероятного противника. Прослежено, что она зародилась в годы Первой мировой войны, после окончания которой нашла широкое применение, в том числе в СССР. Однако Вторая мировая и Великая Отечественная войны показали ее несостоятельность, продемонстрировав, что долговременные линии обороны могут быть эффективны только в редких случаях, когда обороняющиеся войска противостоят более слабому, хуже обученному и слабо оснащенному противнику и при благоприятных условиях местности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, позиционная оборона, долговременные оборонительные линии, укрепленные районы.

V.V. Belousov, S.Ju. Gac

LONG-TERM DEFENSIVE LINES (FORTIFIED AREAS) OF THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY: "RAINBOW" THEORIES AND HARSH PRACTICE OF WAR

The article traces the evolution of the concept of long-term defensive lines erected on the border of states to protect against the attack of a likely enemy. It is traced that it originated during the First World War, after which it was widely used, including in the USSR. However, World War II and Great Patriotic War showed its failure, demonstrating that long-term defense lines can be effective only in rare cases when defending troops confront a weaker, worse-trained and poorly equipped enemy and under favorable terrain conditions.

Key words: Great Patriotic War, World War II, immobile defense, long-term defensive lines, fortified areas.

Долговременные оборонительные сооружения получили широкое применение в годы Первой Мировой войны, которая дала мощнейший толчок к развитию представлений об обороне. Именно тогда получили развитие позиционные формы борьбы, первые начатки которой появились еще в годы Русско-японской войны 1904-1905 гг. Как итог – появление на фронтах сплошной позиционной обороны, оборудованной инженерными сооружениями не только полевого типа (блиндажи, окопы, траншеи и пр.), но и мощными железобетонными укреплениями.

Подобная организация оборонительных порядков, учитывая использование в качестве средств поддержки современного вооружения, такого, как пулеметы и скорострельная дальнобойная артиллерия, обеспечивала войскам высокую устойчивость в условиях фронтального удара.

Возможности же обойти обороняющихся с фланга не имелось, т.к. позиционный фронт имел протяженность сотни километров, прерываясь либо оканчиваясь на естественных рубежах (море, горы и пр.). Это стало возможным еще и потому, что в распоряжении военачальников имелись многомиллионные армии, сформированные из мобилизованного населения, численности которых было достаточно для обеспечения личным составом всей линии фронта [1, С.138].

Таким образом, развитие обороны в годы Первой Мировой войны сделало невозможным ее прорыв традиционными способами, с применением имеющихся сил пехоты, артиллерии и кавалерии. Требовалось изменить как тактику действия войск в наступлении, так и разработать новые средства прорыва подобной обороны. И понадобилось почти четыре года на то, чтобы найти решение «позиционного тупика» и огромные жертвы. Тем не менее, в 1918 году именно в результате успешного осеннего наступления союзников (французов, англичан и американцев) удалось прорвать глубокоэшелонированную оборону кайзеровских войск и, в конце концов, принудить Германию к началу мирных переговоров, закончивших Первую Мировую войну.

С самых первых лет после окончания войны началось активное осмысление ее итогов, новшеств в тактике и вооружении. Именно в это время как развитие идеи позиционной обороны зародилась концепция долговременной линии укреплений, возведение которой на широком фронте вдоль границы призвано было уберечь страну от внезапного нападения противника, препятствуя проникновению его войск вглубь чужой территории.

Концепция долговременных линий обороны предполагала их использование для отражения перового удара противника войсками, составляющими гарнизоны укрепленных районов. Они своими оборонительными действиями должны были, как минимум задержать противника на время, достаточное для развертывания основных сил по мобилизации и выдвижения их к границе. В дальнейшем, дополнительно возведя и заняв полевые оборонительные позиции позади и между укрепрайонами, войска должны были упорной обороной измотать атакующего противника, вынудив его отказаться от наступательных действий, а в идеале, создать условия для перехода своих войск в контрнаступление.

В связи с этим возникает вопрос: почему, несмотря на то, что уже в конце Первой Мировой войны были выработаны эффективные меры преодоления позиционной обороны, после ее окончания многие страны сделали ставку именно на возведение пусть и более продвинутой в фортификационном отношении, но все той же позиционной обороны как средства защиты своих границ от внезапного удара? Ответить на него крайне трудно. Возможно, дело было в том, что как раз именно опыт войны со всей ясностью показал военным теоретикам того времени, что долговременные укрепления, включенные в систему полевой обороны войск, достаточно эффективны. Те из них, которые имели достаточную мощность, были способны выдерживать удары самой сильной артиллерии противника, сами, в свою очередь, оказывая своими артиллерийскими средствами эффективную помощь обороняющимся войскам. В качестве события, подтверждающего справедливость данного утверждения, можно назвать Верденскую операцию 21 февраля–16 декабря 1916 года. В ходе немецкого наступления французские форты Верденского укрепрайона активно поддерживали огнем своей артиллерии обороняющиеся войска, замедляя продвижения сил противника и давая время на подтягивание резервов с незадействованных участков фронта к месту прорыва. В итоге, даже несмотря на то, что немцам удалось захватить один из фортов (Дуамон), в целом операция по прорыву французских позиций окончилась провалом, застопорившись на линии фортов французского укрепрайона. В скором времени бои здесь приобрели характер борьбы на истощение, в ходе которой обе стороны непрерывно вводили в бой все новые и новые силы, неся огромные потери без достижения какого-либо успеха [2].

В тоже время следует заметить, что за всю войну было не так уж много успешных наступательных операций, в ходе которых удалось прорвать глубоко эшелонированную позиционную оборону. Несомненно, самым успешным был Брусиловский прорыв, т.к. в

результате русского наступления оборона противника была прорвана на фронте более 400 км и на глубину от 80 до 120 км, причем без применения специфического вооружения (танков, крупных сил авиации). Австро-Венгрия потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести около 1,5 млн. человек, в то время как войска Юго-Западного фронта – около 500 тыс. [3]. Однако, несмотря на то, что эта операция помогла союзникам под Верденом, спасла Италию от разгрома и заставила Румынию вступить в войну на стороне Антанты, ее роль, судя по всему, союзниками недооценивалась, видимо в силу того, что не привела к окончательному разгрому Австро-Венгрии.

А вот некоторые из операций заключительного этапа Первой Мировой войны словно кричали о том, каких успехов можно достигнуть при умелом использовании достоинств позиционной обороны. Наиболее ярким примером является «стодневное наступление» англичан, французов и американцев летом–осенью 1918 года. Ведь именно тот факт, что немцы истощили свои последние силы в безуспешных попытках прорвать линии укреплений союзников на Марне, позволил последним, за счет накопленных за это время резервов, нанести успешный контрудар и отбросить назад немцев, не успевших закрепиться на завоеванных позициях, а затем развить успех путем проведения ряда последовательных наступательных операций, закончившихся военным поражением Германии. В тоже время как такового прорыва немецкого фронта, даже на заключительном этапе войны не произошло, поскольку немецкие дивизии фактически выдавливались союзными силами с занимаемых позиций, либо они сами отступали, избегая окружения. Все это не позволяло в полной мере оценить значение массово применявшихся в этом наступлении танков и авиации как средства прорыва позиционного фронта, в тоже время создав преувеличенное представление о роли долговременной фортификации в современной войне.

Итогом стало то, что многие страны Европы и Азии приступили к реализации концепции долговременных оборонительных линий, возведение которых на широком фронте вдоль границы призвано было уберечь страну от внезапного нападения противника, препятствуя проникновению его войск вглубь чужой территории. В период 20-30-х годов XX века свои линии были созданы во Франции («линия Мажино»), Германии («Западный вал» или «линия Зигфрида»), Финляндии («линия Маннергейма»), в Манчжурии (линия укреплений, созданная японскими войсками на границе с СССР) и др.

Молодая Советская республика не была исключением и наряду с европейскими государствами после Первой Мировой войны стала возводить укрепленные районы (УР) на своей государственной границе. Будучи убежденными в их чрезвычайной эффективности, многие советские военачальники полагали, что эти укрепления позволят не только задержать, но, возможно, и остановить неприятеля на границе. В частности, в Полевом уставе РККА 1936 года совершенно ясно говорится о том, что УРы вместе со своими гарнизонами во взаимодействии с общевойсковыми соединениями должны длительное время сдерживать противника, пока командование не развернет ударные группировки [4, С.157], которые нанесут контрудар и перенесут боевые действия на территорию противника. Тут следует отметить, что Советско-Финляндская (Зимняя) война 1939–1940 годов, казалось бы, полностью подтверждала правильность подобных выводов. Советским войскам, которые практически в три раза превосходили по численности финнов и имели подавляющее превосходство в технике (танках, авиации и артиллерии), понадобилось более трех месяцев на то, чтобы преодолеть укрепления так называемой «Линии Маннергейма» на Карельском перешейке. И победа досталась СССР дорогой ценой, т.к. даже по приблизительным данным общие потери Красной армии за этот период составили более 300 тыс. человек убитыми, пропавшими без вести, ранеными и пр. [5]. Исходя из этого, можно предположить, что если бы Финляндия располагала хотя бы сравнимым с Советским Союзом военным потенциалом (в отношении численности войск, вооружения и военной техники), говорить об успехе советского наступления на Выборг в феврале–марте 1940 года вряд ли было возможно. А учитывая угрозу вступления в войну на стороне Финляндии французов и англичан (уже в

ходе войны неоднократно обсуждался вопрос участия их войск непосредственно в боевых действиях в Финляндии. 5 февраля 1940 года высший военный совет Франции и Англии принял решение отправить в Финляндию две английские дивизии и 50 тысяч добровольцев из Франции, однако Швеция и Норвегия отказались пропускать эти войска через свою территорию, что сделало невозможным реализацию этой операции. Однако 2 марта премьер-министра Франции Э. Даладье в одностороннем порядке подтвердил готовность отправить в Финляндию, при ее согласии, 50 тысяч добровольцев из числа военнослужащих французской армии [6]) это поставило бы успешное завершение войны со стороны СССР под сомнение. И отправной точкой этой ситуации были укрепления «Линии Маннергейма».

Тем не менее события Второй мировой и Великой Отечественной войн довольно быстро опровергли подобные утверждения, расставив все по своим местам.

В качестве иллюстрации мы рассмотрим события, происходившие в годы Великой Отечественной войны на северном участке фронта, а конкретнее, оборону двух УРов: Кингисеппского и Карельского. Предназначенные для одной и той же цели – прикрыть границу от внезапной атаки врага, они и по содержанию, и по своей роли в войне кардинально отличаются друг от друга.

Кингисеппский УР располагался западнее Ленинграда и предполагалось, что он и его гарнизоны будут противостоять слабо вооруженным и недостаточно подготовленным частям армий прибалтийских стран, не имеющих ни достаточного количества танков, ни крупнокалиберной артиллерии, ни необходимого количества авиации. Другими словами, предполагалось, что здесь советские войска будут сдерживать натиск в основном пехотных частей и подразделений без серьезных средств усиления. По этой причине ДОТы (Долговременные огневые точки) строились малые и на довольно большом расстоянии друг от друга: между ними предполагалось оборудовать сеть траншей и окопов, которые должны были занять полевые войска. Но после смещения границы СССР на запад часть укреплений была опечатана, а их гарнизоны расформированы. Укрепления на новой границе возвести до начала Великой Отечественной войны не успели, ввиду чего в первые ее недели сложилась сложная ситуация. На границе врага остановить не удалось и он стремительно начал продвигаться вглубь советской территории. Старый УР на прежней границе в полной мере подготовить к обороне не удалось. Даже несмотря на то, что он имел три линии обороны, в ходе его восстановления в полный рост вставали все новые и новые проблемы: слабая защищенность самих ДОТов, что не позволяло им выдерживать огонь крупнокалиберной артиллерии; уязвимость укреплений УРа в случае действий штурмовых групп; слишком большая дистанция между ДОТами не позволяла им прикрывать фланговым огнем соседей, ввиду чего они достаточно легко подвергались обходу с флангов и тыла и уничтожались путем подрыва или выжигания. Также в случае захвата одного укрепленного пункта войска противника получали возможность развивать наступление на следующую линию обороны, не сильно опасаясь удара с фланга. Таким образом, неподвижность УРа в купе со всеми вышеперечисленными недостатками и с учетом того, что обороняющие его войска не были обучены воевать именно с опорой на долговременные огневые точки (фактически они воевали как бы «отдельно» от них), привели к потере всего УРа в довольно короткие сроки вместе со всеми войсками, его оборонявшими. В частности, бои на его передовой позиции начались 14-15 августа 1941 года и закончились ее захватом 19 августа, причем в ходе этих боев проявилась главная проблема любого УРа – его неподвижность. В данном случае войска, которые должны были прикрывать северный фланг УРа, отступили, фактически открыв его тыл. Вторая линия обороны пала 21 августа, а последние ДОТы героически сражались вплоть до 28 августа 1941 года, хотя особого влияния на ход событий это оказать уже не могло [7, С.413–414].

Качественно иная ситуация сложилась на другом участке советско-германского фронта, в полосе действия Карельского укрепленного района, который кардинально отличался от Кингисеппского в первую очередь в плане подготовленности и организации.

Начнем с того, что он изначально строился более основательно с максимальным вписыванием ДОТов и иных сооружений в рельеф местности. Большинство укреплений составляли двухэтажные пулеметные ДОТы и артиллерийские полукапониры (фортификационные сооружения, ведущие фланговый огонь в одном направлении) на 2 орудия с толщиной стен до 2-х метров, способные выдержать многократные попадания снарядов до 203 мм, либо единичное попадание снаряда калибра 280-305 мм. Укрепления формировали передовой рубеж и основную линию обороны, они возводились с учетом местности с опорой на заболоченные и труднопроходимые участки, по берегам рек и оврагов. Все это значительно затрудняло проникновение войск противника вглубь и в тыл УРа. Также Карельский укрепленный район имел довольно широкую полосу предполья, а в промежутках между ДОТами и полукапонирами располагались ТОТы (танковые огневые точки), выполненные из зарытых в землю корпусов и башен танков МС-1 и др. с бетонными основанием, а также железобетонные пулеметные бронеколпаки. Плотность размещения ДОТов, полукапониров и иных огневых точек позволяла организовать плотный фланговый косопрямый огонь для прикрытия соседей.

Карельский УР действовал крайне успешно. Вступив в бой с противником в сентябре 1941 года, советские войска удерживали здесь позиции вплоть до июня 1944 года, когда с позиций УРа начали наступление части 21-й армии в рамках Выборгской наступательной операции.

Возникает вопрос: в чем «феномен» Карельского УРа № 22. Почему он остается единственным УРом «линии Сталина», который не был преодолен врагом на протяжении всей войны? Слагаемыми такого успеха, на наш взгляд, были особые условия, которые складываются достаточно редко.

Во-первых, на 80 км фронта Карельского УРа приходилось 11 батальонных районов обороны, насчитывающие 196 долговременных сооружений (причем 20 из них были артиллерийскими двухорудийными полукапонирами), что обеспечивало достаточно высокую их плотность на километр фронта (2,45). И хотя это не самый высокий показатель (для примера, плотность сооружений Полоцкого УРа, единственного, который в какой-то мере выполнил свое предназначение, т.к. задержал продвижение нескольких немецких дивизий на срок более 20 суток, составляла 4,8) [7, С.446–448], местность на Карельском перешейке с обилием труднопроходимых участков позволяла строить укрепления компактными группами вдоль дорог, что значительно повышало их эффективность.

Кстати о Полоцком УРе. Несомненно, что он приковал к себе значительные немецкие силы. Как минимум он сковывал действия 14-й и 18-й моторизованной дивизии и части сил 19-й танковой дивизии. Тем не менее, он не смог добиться главного – воспрепятствовать проникновению врага вглубь обороны, поскольку уже 8 июля 1941 года (т.е. на 12-й день боев) 20-я танковая дивизия вермахта прорвалась в направлении на г. Витебск, а 13 июля 19-я танковая дивизия противника прорвалась в направлении на г. Невель, создав угрозу окружения советских войск, обороняющихся в укрепленном районе [7, С.447–448]. Таким образом, как и в случае с Кингисепским УРом, Полоцкий УР аналогично столкнулся с проблемой отсутствия крепких флангов, что в условиях «нулевой» мобильности привело, в конечном счете, к его окружению и захвату.

Во-вторых, в случае с Карельским УРом следует учитывать и еще один немаловажный фактор: против советских войск на данном направлении действовали финны, подразделения, части и соединения которых по боевой выучке значительно уступали Вермахту. Не менее важно то, что здесь войска противника не располагали достаточными артиллерийскими средствами для борьбы с ДОТами и пр. В частности, финнам не хватало артиллерии крупного калибра, которая могла эффективно разрушать бетонные сооружения, составляющие основу УРа. Для примера, в годы Зимней войны 1939–1940 годов советские войска для этого использовали 203-мм гаубицу Б-4, а также, хоть и не так широко, 280-мм мортиру Б-5 [8, С.110]. Финские же войска подобными орудиями не обладали. В случае с

Выборгским УРом во время наступления в августе 1941 года это не стало серьезной проблемой, т.к. финны имели возможность не штурмовать его в лоб, а обойти с флангов. Однако Карельский укрепленный район такой возможности не давал по причине очень удачного расположения (местность не позволяла совершать глубокие охватывающие маневры, а вынуждала противника атаковать УР по фронту). Ввиду всего вышесказанного, они смогли в ходе боев в сентябре–октябре 1941 года захватить и удержать лишь один крупный ДОТ («Миллионер») ценой значительных потерь, что было для финнов очень критично. Все это обусловило в дальнейшем тот факт, что враг не стремился к преодолению УРа любой ценой. Тем более, что у финского командования, видимо, долгое время сохранялась надежда на то, что немцы захватят Ленинград своими силами с юга, где не было особых укреплений, и им штурмовать Карельский УР не придется [9]. Так что бои в этом районе с осени–зимы 1941 года приобрели вялотекущий характер вплоть до наступления советских войск в июне 1944 года. Кстати говоря, подобные действия финских войск значительно облегчили положение Красной армии под Ленинградом. Пассивность противника, не желающего терять людей в попытках прорвать Карельский УР позволила советскому командованию оставить здесь минимум сил, необходимых для обороны укрепленного района, а все высвободившиеся войска направить на оборону южных подступов к Ленинграду в сентябре 1941 года. Да и в дальнейшем, учитывая действия финнов, оборона УРа не требовала от СССР привлечения значительных сил, так необходимых стране на других участках советско-германского фронта.

Исходя из всего вышеизложенного можно прийти к выводу, что несмотря на положительный результат, связанный с успешной обороной Карельского УРа, долговременные оборонительные линии СССР в ходе Великой Отечественной войны в очередной раз показали, что они являются чрезвычайно уязвимыми для противника, который умеет действовать на поле боя достаточно умело и располагает необходимыми для этого средствами. Да, были отдельные случаи, когда подобные сооружения показывали чрезвычайную эффективность, но практически всегда это было следствием сложившихся особых условий. И наиболее ярко это демонстрируют оборонительные действия советских войск на двух соседних участках «линии Сталина» в районе Ленинграда – Кингисепском (№ 21) и Карельском (№ 22) УРах.

Как мы убедились, в первом случае против укрепленного района действовал хорошо обученный и оснащенный противник, что, во многом, и предопределило успех последнего. При этом в большинстве своем не важно, сколь мощно оснащен УР. При должной организации и оснащении атакующие его войска имеют возможность достаточно быстро преодолеть отдельные его участки или обойти с фланга и продолжить развивать успех, предоставив разбираться с окруженными в укрепленном районе войсками силам второго эшелона. Это подтверждают не только бои за Кингисепский УР. Даже в случае с самым «успешным» из них, Полоцким, речь шла лишь о том, что он сковал некоторые силы врага, но так и не сумел выполнить главной задачи – воспрепятствовать его продвижению вглубь территории страны. Здесь невольно напрашивается аналогия со знаменитой «линией Мажино». Она была оборудована не в пример лучше «линии Сталина», включала в себя в том числе очень мощные артиллерийские ДОТы и имела разветвленную сеть подземных коммуникаций. Но это не смогло спасти Францию от разгрома, т.к. вся эта грозная сила, как и в нашем случае, была обойдена противником с тыла [7 С.372].

Таким образом, на наш взгляд, Вторая мировая и Великая Отечественная войны наглядно и убедительно показали, что долговременная линия обороны как системное явление себя совершенно не оправдала, срабатывая как надо только в очень редко складывающихся специфических условиях (местности, соотношения уровня подготовки и оснащенности противостоящих войск и пр.). Главной причиной этого является один из ключевых недостатков данной концепции – подобные линии немобильны и неспособны эффективно противостоять проникновению сил противника вглубь своей обороны на

отдельных участках, где враг имеет возможность беспрепятственно концентрировать силы и средства уничтожения объектов долговременной фортификации.

Библиографический список

1. **Тригубович В.В., Шатько В.И.** «Позиционный тупик» и пути выхода из него / В.В. Тригубович, В.И. Шатько // Первая мировая война в исторических судьбах Европы: сборник материалов Международной научной конференции, г. Вилейка, 18 октября 2014 г. – Минск, 2014. – С. 137-143.
2. **Самсонов А.** Верденская мясорубка Ч. 2 // Военное обозрение [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/91370-verdenskaya-myasorubka-ch-2.html>.
3. История первой мировой войны 1914-1918 гг. // Под ред. И.И. Ростунова – М.: Наука, 1975 [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/h/ww1/08.html>.
4. Временный Полевой устав РККА 1936 г. (ПУ-36). – М., 1937. – 215 с.
5. **Ширококорд А.Б.** Северные войны России / А.Б. Ширококорд. – М.: ООО "Издательство АСТ"; Мн.: Харвест, 2001 [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/h/shirokorad1/index.html>.
6. **Мельтюхов М.И.** Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941 / М.И. Мельтюхов. – М.: Вече, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/h/shirokorad1/index.html>.
7. **Рунов В.А.** Все укрепрайоны и оборонительные линии Второй Мировой / В.А. Рунов. – М.: Яуза, 2013. – 620 с.
8. **Тебенко В.А.** Еще раз о линии Маннергейма / В.А. Тебенко // Историческая и социально-образовательная мысль. – Т. 9. – № 6/1. – 2017. – 104-117.
9. **Назаренко К.Б.** «Северный щит» Ленинграда: Карельский укрепленный район. (1928-1995 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aroundspb.ru/fort/kaur/kaur.php>.

УДК 94

*Российский университет кооперации
Кандидат исторических наук,
Преподаватель кафедры гуманитарных
дисциплин и иностранных языков
А.А. Болтаевский, Россия, г. Москва
e-mail: boltaev83@mail.ru*

*Russian University of Cooperation
PhD in Historical Sciences, Lecturer
Of the Chair of Humanities and Foreign
Languages
A.A. Boltaevsky, Russia, Moscow
e-mail: boltaev83@mail.ru*

А.А. Болтаевский

ПАПЬЯМЕНТУ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ГОЛЛАНДСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО ЭТОСА

Среди важнейших особенностей голландского колониального этоса отмечается сильная сегрегация, определявшаяся не только расовым, но и языковым факторами. В связи с этим голландцы оставили заметно меньший след в культуре завоеванных стран, нежели англичане, французы или испанцы. Не только в Суринаме, но и на Голландских Антилах разговорным языком выступает не только не голландский, но и даже близко к нему не относящийся язык. Если в Суринаме это базирующийся на английском негро-инглиш, или сранан-тонго, то на Кюрасао, Аруба и Бонайре им стал папьяменто, имеющий корни, прежде всего, в испанском и португальском языках. Вначале воспринимаемый в качестве «варварского», в течение XIX в. благодаря покровительству католической церкви он постепенно повышает свой статус, а в начале XXI в. приобретает статус официального на Арубе, Кюрасао и Бонайре.

Ключевые слова: Нидерланды, колониализм, креольские языки, папьяменто, Кюрасао, рабство.

A.A. Boltaevskiy

PAPIAMENTU AS A MANIFESTATION OF THE DUTCH COLONIAL ETHOS

Among the most important features of the Dutch colonial ethos, there is a strong segregation, determined not only by racial but also by linguistic factors. In this regard, the Dutch left a noticeably smaller mark in the culture of the conquered countries than the British, French or Spaniards. Not only in Suriname, but also in the Dutch Antilles, the spoken language is not only not Dutch, but even a language that is not related to it. If in Suriname it is a Negro-English based in English, or Sranan Tongo, then in Curacao, Aruba and Bonaire, it is papiamentu, which has roots primarily in Spanish and Portuguese. Initially perceived as "barbaric", during the XIX century. Thanks to the patronage of the Catholic Church, he gradually increases his status, and at the beginning of the XXI century. acquires official status in Aruba, Curacao and Bonaire.

Key words: Netherlands, colonialism, Creole languages, papiamentu, Curacao, slavery.

История голландской колониальной политики в Вест-Индии все еще не изучена должным образом, хотя в советской историографии тот же Е.В. Тарле, следуя по проложенному К. Марксом пути, затронул ее особенности, в том числе как первого конкурента Испании, в своем исследовании [1]. А ведь вопреки воззрениям советской официальной историографии практика различных колониальных империй отличалась зачастую коренным образом: среди современных российских авторов на это обратили внимание С.В. Лурье и А.М. Хазанов [2] [3].

Особый интерес представляет голландская колониальная политика в Вест-Индии: известно, что чаще всего его называют одной из самых жестоких, превосходящей по степени эксплуатации рабов даже англичан. Известно следующее признание британских рабовладельцев в Вест-Индии: «Британские рабовладельцы на Карибах признавались: «Если пригрозить негру, что продашь его голландцу, – он испытает настоящий страх» [4, С.203].

Впрочем, во многом обличительное отношение к голландскому колониализму в Вест-Индии является следствием стедмановской традиции, труд которого – «Пятилетняя экспедиция против восставших негров Суринама» – обильно цитируют последующие исследователи, в том числе Г. Джонстон [5].

Голландские колонии в Карибском регионе практически с самого начала отличались повышенным мультикультурализмом даже на фоне соседних пиратских республик (Тортуга и т.д.). Исследовательница Р. Брана-Шуте так описывает Парамарибо, нередко сравнивавшийся с городом из арабской «Тысячи и одной ночи», в конце XVIII в.: «Мало того, что проживающие европейцы были разделены по классам, но они также говорили на нескольких языках, в том числе, по необходимости, на местном креольском *lingua franca*, сранан-тонго, используемом рабами. Большинство городских белых к последним десятилетиям столетия вполне могли быть евреями, а не христианами, сами христиане принадлежали к разным протестантским конфессиям. Последовательный культурный калейдоскоп, который составлял Парамарибо, осложнялся тем фактом, что большинство его населения было африканцами или африканского происхождения и, в восемнадцатом веке, не европеизировалось или христианизировалось» (цит. по [6,Р.71]).

Среди особенностей голландского колониального этоса нельзя не обратить внимание на стремление изолировать негров-рабов от среды европейцев: это привело к тому, что как в Суринаме, так и на островах Карибского моря помимо голландского языка утвердились языки-пиджины, имеющие гораздо более общего с английским и португальским (как пример, негро-инглиш, в современном Суринаме именуемый суринамским языком, сранан-тонго, который все чаще выступает в качестве языка межнационального общения). В Голландской Вест-Индии своеобразным аналогом негро-инглиш выступает папьяменто, являющийся официальным языком Арабу и Голландских Антильских островов.

Известна точка зрения американского антрополога С. Минца, согласно которой в отличие от иберийских колонизаторов англичане, французы и голландцы были гораздо более заинтересованы в торговле сахаром, какое и табаком, нежели поиском драгоценных металлов [7,Р. 35-36]. И хотя и тут есть исключения (на первоначальном этапе тот же У. Рэли с его «Эльдорадо»), в целом, данная мысль находит подтверждение на материалах английских Ямайки и Барбадоса, голландского Суринама, французского Гаити. В то же время Кюрасао и окрестные острова в силу своего засушливого климата не способствовали прибыльному ведению плантационного хозяйства.

Следы аборигенов на Кюрасао относятся к 500 г. н.э., тесно связанные с местным населением современных венесуэльских штатов Фалькон и Лара. Многочисленные археологические изыскания, названия растений и животных, а также географических объектов (Курагуа, Кураригуа, Кураригуита) свидетельствуют о частоте контактов островитян и жителей побережья. В 1499 г. Аруба, Бонайре и Кюрасао были захвачены испанцами, через 14 лет перевезших туземцев на Сан-Доминго, где они довольно быстро скончались, задействованные на плантационных работах. Сами же испанцы фактически превратили Кюрасао в гигантское ранчо, окруженное естественными границами – океаном.

В 1634 г. Кюрасао завладела Нидерландская Вест-Индская компания: к этому времени на острове находилось всего несколько десятков испанцев и несколько сот местных жителей. Голландцы переправили на побережье не только испанцев, но и туземцев, а сами активно стремились воспользоваться выгодным географическим положением острова, имевшим удобную природную гавань. В 1659 г. на остров прибыла группа евреев-сефардов, получивших здесь, как и в Суринаме, значительные привилегии. Начиная с 1660-х гг. остров становится одним из центров трансатлантической работорговли: к середине 1730 г. голландцы поставили до 90 тыс. рабов. Важным отличием Кюрасао были тесные связи с Северной и Южной Америкой на фоне ограниченных контактов с Нидерландами: чаще всего островная элита имела более тесные связи с близким побережьем, нежели с дальней родиной.

Туземцы, африканские рабы, голландцы, евреи составили любопытное мультикультурное общество, в котором принадлежность к определенной этнической группе определяла и социальную позицию. Заметим, что длительное время голландская реформаторская церковь фактически игнорировала местных рабов, обращая внимание исключительно на соотечественников. В то же время заметную роль в негритянской среде играла римско-католическая церковь: судя по имеющимся данным, испанским проповедникам была разрешена работа среди тех невольников, которых планировалось переправить на иберийское побережье. Фактически длительное время голландский язык рассматривался только в качестве административного языка; на нем также велось школьное обучение, доступ к которому имели только привилегированные слои европейского меньшинства на Кюрасао. Современник так описывал ситуацию на острове: «Когда я провел несколько лет на Кюрасао, я увидел истинную причину, по которой протестанты сохранили здесь свои церкви только для людей белого цвета [...]. Это было следствием колониальной политики, относящейся к людям с черным и коричневым цветом кожи с презрением. Чем больше расстояние между белыми и черными, и чем сильнее унижают последних, тем более устойчивой, по этой мысли, будет колониальная система» [8, Р.226]. Голландский исследователь Й. Постма высказывает интересную мысль о том, что из всех европейских колониальных держав именно Нидерланды проявили наименьшую заинтересованность в просвещении и христианизации аборигенов [9]. Как представляется, чуть большие усилия голландцев по христианизации местного населения в Южной Африке (хотя отношение буров к рабам было не менее жестоким, чем в Нидерландской Вест-Индии), оставило гораздо более значимый культурный и языковой голландский след в этом регионе. И хотя после отмены рабства голландцы стали вкладывать в христианизацию бывших рабов в карибских владениях серьезные усилия, к этому времени среди негров укрепился негро-инглиш в Суринаме и папьяменто на Кюрасао.

Конечно, нельзя не указать на тот факт, что как Суринам, как, к слову, и Индонезия, первоначально оказались в поле зрения конкурентов Оранжевой страны: соответственно, англичан и португальцев. Собственно, поэтому важная роль в контактах с аборигенами указанных завоевателей отмечалась и последующими современниками. Даже после перехода Суринама под контроль Нидерландов по итогам Бредского мира, очевидец писал: «Основали эту колонию англичане, и на английском в основном все еще говорят рабы» [10, Р.307]. С другой стороны, как справедливо отмечает Б. Джекобс, случай Кюрасао совершенно уникален. Действительно, испанское присутствие на острове в течение почти полутора столетий оставило крайне слабые следы и поистине история Кюрасао с 1634 г. берет свой отчет с нуля: казалось, ничто не должно было помешать укреплению голландского языка [11, Р.794].

Известно, что становление Кюрасао как центра трансатлантической работорговли относится к середине XVII в. К сожалению, как отмечают специалисты, часть материалов о работорговле оказалась утеряна ввиду ликвидации первой Голландской Вест-Индской компании. В то же время существует мнение о том, что на начальном этапе работорговли ГВИК была очень активна на побережье Верхней Гвинеи с форпостом на острове Горе [12]. И хотя роль Горе в качестве эпицентра работорговли активно оспаривается [13], следует обратить внимание на позицию ЮНЕСКО по данному вопросу, которая называет это место крупнейшим центром работорговли на африканском побережье [14]. На территории Верхней Гвинеи в течение XVII в. идет борьба за лидерство между португальскими и голландскими работорговцами, в связи с чем значительное количество португальских слов оказалось в словаре местных жителей, впоследствии оказавшихся на Кюрасао. В результате современные специалисты отмечают определенное сходство между папьяменто и кабувердяно, правда, в первом из них значительно больший процент испанских слов, при этом процент слов голландского происхождения не превышает 30 %.

Чтобы разобраться в сложившейся ситуации, следует обратить внимание на историю голландских Антильских островов XVIII в.: в первой половине столетия папьяменто становится основным разговорным языком на Кюрасао, во второй половине распространяется на соседних островах Аруба и Бонайре. В колониальной литературе того времени папьяменто чаще всего именуется такими ругательными словами, как «жаргон», «варварский язык», «рабский испанский» и т.д., что скорее говорит об открытом презрении, нежели о попытках понять структуру этого языка [15,Р.8]. О том, как распространялся папьяменто на рассматриваемой территории, наглядно показывает таблица 1.

Таблица 1

Данные об использовании папьяменто на Голландских Антилах, XVIII в. [17]

Дата	Событие
1705	Миссионер А. Шнабель упоминает об употребляемом на Кюрасао ломаном испанском языке [16,Р.100-110]
1747	Судебный документ Ньюпорта, Род-Айленд, впервые говорит об особом языке на Кюрасао – «поппементо»
1767	Первое официальное упоминание на Кюрасао о креольском языке
1767	Первая письменная надпись на папьяменто
1769	В письме в Амстердамскую палату говорится о папьяменто, «языке негров и туземцев»
1775	Любовное письмо одного из сефардов-евреев на папьяменто
1783	Письмо о рождении ребенка, написанное на папьяменто
1803	Первый текст на папьяменто на Аруба

После недолгого британского контроля над голландскими колониями в период наполеоновских войн они вновь перешли под контроль Нидерландов. Представляют интерес данные по этническому составу населения Кюрасао применимо к первой четверти XIX в., которые наглядно показывают, что сегрегация в голландских владениях проходила не только по расе и религии, но и по языку.

Таблица 2

Религиозно-этнический характер населения Кюрасао [17]

религия	протестанты	католики	евреи
язык	голландский	голландский, папьяменто, испанский	испанский / португальский
белые	1642	422	783
мулаты	34	3513	-
негры	-	8330	-
всего	1676	12265	783
%	11, 4	83, 3	5, 3

Сегрегация в голландском Кюрасао была одной из самых значительных не только в Карибском регионе, но и среди всех голландских владений. Фактически на острове раздельно селились даже юридически свободные протестанты и евреи, что препятствовало распространению голландского языка: первые компактно проживали в Пунде и Отробанде (западные районы столицы острова Виллемстада), вторые – в Питермае и Шарлу (восточные районы Виллемстада). И в тоже время засушливый климат не способствовал формированию плантационной экономики: не более, чем 10 % рабовладельцев в 1735 г. имели в собственности более 10 рабов, на небольших плантациях в западной части острова могла быть до 100 рабов [18,Р.60]. Все это привело к формированию целой системы городского рабства, когда большинство невольников в отличие от соседних островов, были заняты не на плантациях, а в порту и различными ремесленными работами. В конечном итоге, это расширяло степень использования папьяменту, делая его языком повседневной жизни сначала Кюрасао, а затем Аруба и Бонайре. В течение XIX в. благодаря покровительству римско-католической церкви папьяменто теряет имидж вульгарного языка.

Сегодня на голландских Антилах папьяменту играет гораздо более важную роль, чем сранан-тонго в Суринаме: как отмечает Г. Остинди, «в отличие от папьяменту, но так же, как почти во всех остальных креольских языках сранан-тонго всегда носил клеймо вульгарного разговорного языка для низших сословий» [19]. При этом носители папьяменто встречаются на Пуэрто-Рико и южноамериканском побережье, прежде всего в Венесуэле и Колумбии [20], а общее их число превышает 300 тыс. человек. В целом, папьяменто за последние десятилетия усилил свой статус и его перспективы весьма положительны.

Библиографический список

1. **Тарле Е.В.** Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – XIX в.). - М.-Л.: Наука, 1965. - 426 с.
2. **Лурье С.В.** Российская и Британская империи: культурологический подход // Общественные науки и современность. - 1996. - № 4. - С. 69-77.
3. **Хазанов А.М.** Особенности английского и португальского колониализма. Сравнительный анализ // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. - 2007. - № 4 (207). - С. 121-126.
4. **Найпол В.С.** Средний путь. - М.: Европейское издание, 2008. - 272 с.
5. **Johnston H.** The Negro in the New world. - London: Methuen & co., ltd, 1910. - 499 p.
6. **Vink W.** Creole Jews. Negotiating Community in Colonial Suriname. – Rotterdam: Erasmus Universiteit Rotterdam, 2008. - 348 p.
7. **Mintz S.** Sweetness and Power: The Place of Sugar in Modern History. - New York: Viking. 1985. - 274 p.
8. **Bosch G.B.** Reizen in West-Indië. - Amsterdam: S. Emmering, 1829. - 358 p. [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/reizeninwestind01boscgooq/page/n14/mode/2up> (дата обращения: 29.07.2020).
9. **Postma J.** The Dutch in the Atlantic Slave Trade, 1600–1815. - Cambridge: Cambridge University Press, 1990. - 430 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/dutch-in-the-atlantic-slave-trade-16001815/778CDAEC8F25E4C6901EA2576CFB5DB6> (дата обращения: 29.07.2020). P. 70.
10. **Alphen van G.** Suriname in een onbekend journal van 1693 // New West Indian Guide.- 1962. - V. 42. - № 1. - P. 303-313.
11. **Jacobs B.** Thoughts on the linguistic history of Curaçao: how Papiamentu got the better of Dutch // Revue belge de philologie et d'histoire. - 2013. - V. 91. - № 3. - P. 787-806.

12. **Jacobs B.** The Upper Guinea origins of Papiamentu. Linguistic and historical evidence // *Diachronica*. - 2009. - V. 26. - № 3.- P. 319–379. doi 10.1075/dia.26.3.02jac
13. **Boubacar B.** Senegambia and the Atlantic slave trade. - Cambridge: Cambridge University Press, 1998. - 350 p.
14. Island of Gorée [Электронный ресурс]. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/26> (дата обращения: 30.07.2020).
15. **Schunck C.W.M.** Intolerante tolerantie. De geschiedenis van de katholieke missionering op Curaçao. 1499-1776. Proefschrift. – Nijmegen: Universiteit Nijmegen, 2019. - 403 p.
16. **Renkema W.E.** Een leven in de West: Van Raders en zijn werkzaamheden op Curaçao. - Leiden: KITLV Uitgeverij, 2009. - 579 p.
17. **Roe A.** The Sound of Silence: Ideology of National Identity and Racial Inequality in Contemporary Curaçao. - Miami: Florida International University, 2016. - 383 p.
18. **Oostindie G.** Taal, geschiedenis en Antilliaanse identiteiten // *Caraïbische cadens. Liber amicorum opgedragen aan de Gevolmachtigde Minister van de Nederlandse Antillen Edsel A.V. [Папу] Jesurun*. - Bloemendaal: Stichting Libri Antilliani, 1995. - P. 148-153. [Электронный ресурс] URL: <https://pure.knaw.nl/ws/portalfiles/portal/498396/16422.pdf> (дата обращения: 29.07.2020).
19. **De Granda G.** Papiamentu en Hispanoamérica (Siglos XVII-XIX) // *Thesaurus, Boletín del Instituto Caro y Cuervo*. - 1973. - V. XXVIII. - № 1.- P. 1-13 [Электронный ресурс]. URL: <https://cvc.cervantes.es/lengua/thesaurus/boletines/1973.htm> (дата обращения: 30.07.2020).

УДК 94:54 «17»

*Воронежский государственный
лесотехнический университет
Кафедра иностранных языков
Кандидат исторических наук
П.В. Востриков
г. Воронеж, Россия
Тел. 8-910-245-65-79
e-mail: Sortavala2015@inbox.ru*

*Voronezh State University of Forestry and
Technologies
Department of Foreign Languages
PhD in History
P.V. Vostrikov
Voronezh, Russia
Tel. 8-910-275-65-79
e-mail:Sortavala2015@inbox.ru*

П.В. Востриков

**ВОССТАНИЕ ПОНТИАКА (1763-1766 гг.): ПОПЫТКА ОБЪЕДИНЕНИЯ
НЕКОТОРЫХ ИНДЕЙСКИХ ПЛЕМЕН В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ**

После окончания Семилетней войны (1756-1763 гг.) британская администрация в североамериканских колониях, столкнулась с большим количеством проблем, одна из которых была связана с коренными жителями колоний – несмотря на поражение французов, своих союзников, они были решительно настроены на продолжение войны, ибо англичане принялись устанавливать новые порядки, вызвавшие их неприятие. При этом у вождей многих племен возникло стремление к объединению против англичан и возвращению к общинным корням.

Ключевые слова: восстание, индейские племена, колониальная администрация, боевые действия, осада, боеприпасы, дипломатия, переговоры, граница.

P.V. Vostrikov

**PONTIAC REBELLION (1763-1766): SOME NATIVE AMERICAN TRIBES' ATTEMPTS
TO UNITE IN SEARCH OF THE LOST IDENTITY**

After the Seven Years War (1756-1763) the British administration in the American colonies encountered plenty of problems, one of which was about dealing with the native inhabitants of the colonies. Despite the defeat of the French, their allies, they were determined to continue the war effort as the English set out to impose their new order that was not acceptable to them. During that period many chiefs of different tribes started the Indian revival movement that meant unification against the English intruders and returning to their common native roots.

Key words: uprising, Indian tribes, colonial administration, military actions, siege, ammo, diplomacy, parleys, frontier.

Война, известная в американской историографии как Война с французами и индейцами (часть более масштабной европейской Семилетней войны), привела к важным геополитическим последствиям, наиболее важным из которых явилось образование США. К непосредственному влиянию этой войны отнесем тот факт, что она способствовала укреплению политических и экономических связей между британскими колониями, которые сплотились для отражения угрозы исходящей от давних конкурентов по колонизации Северной Америки – французских колонистов и их союзников – многочисленных индейских племен, часто проживавших вдоль границы британских владений. После ее окончания, тяжелые экономические последствия для британской короны вынудили правительство принять непопулярные налоговые меры, вызвавшие недовольство колонистов. Так возникло антиколониальное движение.

Британская политика также способствовала обострению отношений с коренными жителями Америки, среди которых возникло определенное стремление к единству для отпора белым колонистам, чего ранее не происходило. Еще ранее окончания Семилетней войны, имел место конфликт, ставший известным как Война чероки (1759 – 1761 гг.). Она произошла в южных Аппалачах и закончилась подписанием мирного соглашения, в котором чероки уступали часть своей территории Северной Каролине, Южной Каролине и Виргинии. Поводом к войне послужили агрессивное, незаконное проникновение жителей фронта на земли, принадлежащие чероки. Наиболее жестокие охотились за индейскими скальпами (получая 50 фунтов за одного взрослого индейца – то была сумма, превышающая годовой доход для большинства поселенцев), не разбирая между дружественными на тот момент чероки и враждебными шауни. Воины чероки в ответ убили сорок поселенцев, и колониальная администрация потребовала выдачи виновных в убийствах для суда над ними, но чероки предложили свою альтернативу – скальп француза или пленный француз за каждого убитого англичанина. Губернатор отверг это предложение и потребовал соблюдения законности. Но индейцы отказались, сознавая, что уступки требованиям белых приведут их в дальнейшем к лишению свободы и, следовательно, невозможности вести характерный образ жизни. Затем, нарушая все договоры, группа каролинцев коварно уничтожила около двадцати каролинских вождей, прибывших на переговоры [24, Р. 434-435].

Чероки представляли собой мощную силу, но, лишенные теперь иметь доступ к ружейной амуниции (особенно после того, как англичане блокировали французский флот в Луизиане) неизбежно исчерпали свои ресурсы. И после окончательного поражения чероки в этой войне, северные племена начали приходить к запоздалому осознанию того, что ждет их всех, если они не предпримут попыток к объединению.

После окончательного французского поражения их индейские союзники оказались более уязвимы, чем ранее перед лицом колониальной экспансии английских колонистов. В течение десятилетий Британия и Франция принимали участие в ряде европейских войн, американские колонии этих стран также являлись частью театра военных действий. В ходе войны с индейцами и французами напряженность конфликта пошла на убыль после захвата британцами Монреаля в 1760 году, под командованием генерала Джеффри Амхерста. После падения важного французского форпоста британцы продолжили занимать форты в районе Великих озер и территории Огайо. Задолго до подписания парижского мирного соглашения 1763 года британцы стали вводить свои порядки на западных землях, которые раньше входили в состав Новой Франции, границы которой не были четко определены и были известны также под названием *pays d'en haut* – «высокая страна». Племена, проживавшие на этих землях, представляли три группы. Оджибуэи, одава, отаватоми, говорившие на алгонкинских наречиях; гуроны, говорившие на языке ирокезов, имели тесные связи с французскими поселенцами, жили, торговали среди них и часто заключали браки [25, Р. 260]. Вторая группа состояла из племен Иллинойса: майами, кикапу, аскутен, веа. Они занимали земли, находившиеся дальше на западе, и хотя они имели долгую историю торговых отношений с французами, в то время с британцами они почти не сталкивались. Эти племена потому и сопротивлялись впоследствии дольше всего [12, Р. 168]. Третья группа индейцев: ленапи (делавары), шауни, минго и виандоты. Эти племена мигрировали в регион бассейна Огайо несколькими десятилетиями ранее, они сбежали от притеснений от англичан, а также и французов-гугенотов, что проживали в Нью-Йорке и Пенсильвании; имелись у них и сложные отношения с ирокезами. В отличие от первых двух групп, у ирокезов не было столь тесных торговых и бытовых связей с собственно французскими колониями [25, Р. 248-254]. У них имелось сепаратное соглашение с англичанами, но после окончания Семилетней войны, британцы, как и везде на территории бывшей Новой Франции стали проникать на западные земли и занимать французские форты. Племена, входившие в конфедерацию ирокезов, не участвовали, в основном, в восстании Понтиака. У них имелись «Заветы» - ряд весьма выгодных соглашений с англичанами (*Covenant Chain*). Однако, одно из самых западных

племен содружества, сенека, также испытало на себе новые негативные последствия местной политической ситуации. Вожди этого племени посылали гонцов в районы Огайо и Великих озер. Многие воины племени присоединились впоследствии к восставшим [14,Р.96-99].

Если для малочисленных французских колонистов индейцы являлись союзниками и торговыми партнерами, то англичане рассматривали их сначала как пособников неприятеля, а затем и как побежденных, соответствующее отношение привело последних к недовольству новой администрацией. Генерал Амхерст, командующий британскими войсками, запретил привычную для индейцев практику с подарками, поднял цены на большинство товаров, торговля порохом и ружьями была строго запрещена. Вручение индейцам подарков, прежде всего, расценивалось ими как дипломатический жест доброй воли, для Амхерста это было ненужным сентиментализмом и средством баловать индейцев и, кроме того, расточительством для британской короны. Генерал считал, что, отказывая индейцам в амуниции, он делал границы британских колоний безопасными. Распоряжения его касались также белых торговцев, которым было запрещено посещать индейские деревни [15,Р.161-162]. Первые признаки недовольства проявились в попытке индейцев сенека создать конфедерацию в 1761 г., но без особого успеха. Несмотря на советы известных деятелей, имевших большой административный и культурный опыт во взаимоотношениях с индейцами, занимавших соответствующие посты, таких как Уильям Джонсон и Джордж Крогхэн, смягчить столь жесткий курс, Амхерст, если использовать современный политический жаргон, оставался «ястребом» и продолжал упорно отстаивать свою позицию [11,Р.109].

Приказ Амхерста имел тяжелые непредсказуемые для колонистов последствия, он стал одним из факторов, приведшим к конфликту [5,Р.455]. Генерал имел высокомерное и презрительное отношение к индейцам: даже предвидя, что его политика может вызвать их недовольство и восстание, он не считал, тем не менее, что индейцы будут способны оказать серьезное сопротивление [23,Р.704]. Амхерст не знал, к тому же, что французы тайно отправляли дары индейцам, проживающим на отошедшей к Британии территории, таким образом, они стремились проводить свою прежнюю политику, несмотря на поражение. Со стороны Британии, которая была заинтересована в продолжении торговли пушниной, существовал официальный запрет на поселение за границы, определенной договором, но сдерживать волну скваттеров не представлялось возможным. Британская администрация была заинтересована в усилении контроля над индейскими поселениями, отмена традиции обмена подарками способствовала снижению мобильности индейцев и закреплению их подчиненного положения [3].

Положение индейцев этих племен складывалось десятилетиями, то была сложная система взаимоотношений коренного населения и немногочисленных (в сравнении с англичанами) французских колонистов. Эта немногочисленность объяснялась характером французской колонизации – большинство жителей колоний были торговцы, а не фермеры и ремесленники, как в более населенных английских колониях – массовой иммиграции из Франции никогда не происходило. У обеих сторон имелся сильный экономический интерес, скрепленный многочисленными личными связями – среди французов было мало женщин, так что они женились на индеанках. Христианизация индейцев не была столь жесткой и бескомпромиссной, как у испанцев. Язычество и католицизм, за некоторыми исключениями, вполне мирно сосуществовали. Такой характер взаимоотношений мог казаться выгодным для индейцев, однако новый уклад жизни ставил их в зависимость от европейских товаров, разрушал традиционные методы хозяйствования и в долгосрочной перспективе был чреват катастрофой. Разрушение экономических связей после поражения французов было воспринято очень болезненно. Кроме того, был изменен геополитический баланс сил. Французы более не были влиятельной стороной, индейцы не могли выбирать союзников

среди белых, получать выгоды от участия в конфликтах, они столкнулись с новой реальностью – то было полное доминирование англичан. Кроме того, в индейской среде также распространялись голод и эпидемии. Все эти перемены заставили индейцев вспомнить о своей подлинной идентичности. Впервые у самых разных племен, принадлежавших различным языковым группам, живущим на больших расстояниях друг от друга, возникло чувство общности и стремление к единению для попыток возвращения к своим корням. Появилось несколько духовных лидеров, наиболее видным стал делавар Неолин, известный как «делаварский пророк». В апреле 1763 г. на собраниях представителей племен виандотов, потаватоми, оттава и оджибуэв у реки Экорс Неолин призывал индейцев прекратить продавать землю и отвергнуть нововведения, привнесенные европейцами, особенно алкоголь. Он объяснял лишения и неудачи, связанные с войной как следствие забвения традиций и образа жизни предков, что в жизни их появилось много вредных новшеств, связанных с появлением белых людей, негативным влиянием их образа жизни. При этом использовал в своем обращении элементы христианского учения – все беды индейцев происходили от отступления от традиционного образа жизни, они нуждались в покаянии, чтобы обрести путь к Небу. Воззвание Неолина возымело влияние на собравшихся вождей, которые распространили весть о начавшемся движении возрождения племенной идентичности по всей приграничной территории долины реки Огайо, а также были установлены связи с племенем сенека на юго-востоке; кикапу, шони, гуруны, другие племена на большой территории также могли слышать эту весть о возрождении и вступали в союз [3].

Осенью 1762 г. Воины племени сенека первыми в рамках этого конфликта вступили на тропу войны. Они убили двух белых мужчин на берегах озера Сенека и отправили пояса войны разным племенам, призывая их присоединиться к ним.

27 апреля 1763 г. Понтиак, вождь племени оттава, выступил с речью перед советом индейских племен, недалеко от Детройта с призывом «полностью изгнать этих людей, ведь они пришли, чтобы уничтожить наш народ...мы не можем больше рассчитывать на помощь наших братьев-французов. Мы должны поклясться в этом и более не ждать» [22,Р.119-120]. Понтиак, участник Семилетней войны на стороне французов, испытал влияние проповедей Неолина, но он не призывал отказываться от европейских технологий и не распространял свое негодование на французов, а только на англичан, надеясь на восстановление Новой Франции. Следует отметить, что часто британцы были склонны преувеличивать роль какого-то одного лидера в своих конфликтах с коренными жителями. Понтиак, возможно, был более им известен, но многие другие племена, независимо от него, по своим собственным починам и под руководством своих вождей. Так что единого скоординированного руководства у них не было [24,Р.435]. Тем не менее, в историографии описываемое индейское движение известно как восстание Понтиака.

Объединения индейских племен принялись нападать на английские форты и поселения колонистов в районе Великих озер спустя три месяца после подписания парижского договора. Первым, 7 мая 1763 года, атаке подвергся британский гарнизон у Детройта. При этом Понтиак разослал посланцев в соседние племена. При осаде Понтиак решил прибегнуть к хитрости – он пытался проникнуть на территорию форта под предлогом исполнения ритуального танца и последующих переговоров, но командующий гарнизоном, майор Глэдвин, был предупрежден о готовящемся нападении, и атака была предотвращена [17,Р.126-127]. Понтиак вынужден был ретироваться, чем вызвал раздражение своих воинов, жаждущих расправы. Ими было принято решение об осаде форта. В округе индейцами были уничтожены все англичане, включая женщин и детей, один из плененных солдат был съеден в ходе языческого ритуала [11,Р.111-114]. Англичане совершали вылазки из форта, они сожгли все близлежащие строения, что могли служить укрытием, и пытались атаковать отдельные группы индейцев [10,Р.9]. Далее последовали осады еще шести фортов. К июлю все форты к западу от Детройта были захвачены, к осени британцы потеряли более четырехсот солдат, две тысячи колонистов были убиты или взяты в плен.

Падение форта Сэндаски произошло 16 мая после того, как его защитники согласились на переговоры с индейцами оттава и гуронами. Небольшой гарнизон не смог противостоять внезапному наплыву туземных воинов. Форт Майами был взят 27 мая с помощью коварной любовницы поручика Роберта Холмса, командующего фортом. Она выманила его из форта, и под предлогом помощи больной индеанке, Холмс был убит. Следующим фортом, захваченный индейцами, был форт Мичилимакинак. 2 июня воины оттава, оджибуеи и саук начали традиционную игру в лакросс у внешних стен форта. Среди зрителей этого матча было немало солдат гарнизона, которые столь увлеклись зрелищем, что не обратили внимание на открытые ворота. Во время игры, что продолжалась несколько часов, кто-то перебросил мяч через стену. Это послужило сигналом для атаки. Воины схватили оружие, что их женщины скрывали под одеждой, и половина солдат гарнизона была перебита, половина взята в плен. Форт Мичилимакинак имел выгодное стратегическое положение при слиянии озер Мичиган и Гурон, кроме того, там находился большой запас пороха и ружей [14,Р.67-69].

Командующие некоторыми фортами были предупреждены о возможных нападениях индейцев, но в форте Венанго лейтенант Френсис Гордон проигнорировал данное предупреждение. Индейская группа делаваров и шауни под водительством вождя сенека Кайяшута беспрепятственно проникли внутрь, и, выбрав удобный момент, перебили всех его защитников, оставив в живых Гордона, который составил документ, излагавший причины недовольства, приведшие к бунту: здесь упоминались присутствие английских фортов на территории индейских земель, отказ чиновников выдавать порох индейцам, проникновение скваттеров на земли племен. После составления бумаги Гордон был замучен до смерти. Далее Кайяшута усилил свой отряд и атаковал форт Преск Айл, Через два дня осады защитники форта оставили его. 18 июня воины сенека напали на форт Ле Беф. Во время сражения начался пожар, дым от которого позволил его защитникам эвакуироваться. Солдаты перебрались в форт Питт.

В середине июня действия индейцев были наиболее успешны, то был пик их атак. Индейцы захватили еще восемь фортов. Активной осаде были подвергнуты форты Питт, Лигонье, Бедфорт и Детройт. Был уничтожен отряд, посланный на помощь форту Детройт. Однако ресурсы индейцев были весьма ограничены, надежды на то, что французы будут поставлять им амуницию, не оправдались. Небольшой поток боеприпасов направлялся через Иллинойс, но французские жители Канады были осторожны и опасались реакции британских властей в случае обнаружения ими такой деятельности. Понтиак и другие лидеры стихийно образовавшейся конфедерации не смогли добиться поддержки шести ирокезских племен. Племена онеида, тускарора, мохоки, онондага и кайюга предпочли даже усилить свои экономические и военные связи с британцами [11,Р.112].

Ареной боевых действий стала и долина реки Огайо, в то время здесь пролегла примерная граница английских колониальных владений. Таково было положение восставших на тот момент, когда только два форта вдоль всей линии границы – Детройт и Питт оказались еще не взяты и выдерживали осаду. После столь яростного натиска оставшиеся в живых колонисты и британские солдаты от всех местечек поспешили укрыться в форте Питт летом 1763 г. Осада форта Питт по ряду причин является самым примечательным эпизодом движения Понтиака. По соглашению между вождями, участие в осаде этого форта принимали, прежде всего, делавары, что было ими воспринято как знак особой чести, ибо до этого они находились в презрении у ирокезов, не считавших их за настоящих мужчин. Перед началом боевых действий делавары перенесли свои селения вниз по реке Огайо, спешно продавали запасы пушнины, приобретали ружья и порох. Оборону форта Питт возглавлял в отсутствие полковника Генри Буке капитан Саймон Эскуэр. Под его командованием было 230 человек – половина была местными ополченцами, половина была

солдатами регулярных войск. Также в форте было около 150 женщин и детей. Форт Питт был крепким каменным сооружением, построенным по последнему слову европейской фортификационной мысли. В распоряжении его защитников было 16 пушек. Людей в форте по меркам того периода было много, а запасы продовольствия были ограничены, та что рацион был сокращен вдвое, и на помощь извне полагаться не приходилось. Комендант опасался распространения оспы и других возможных эпидемий. Окружившие форт делавары из-за разногласий долго не начинали атаку, но, наконец, 22 июня они решились. Два дня осады не принесли успеха делаварам – против мощных орудий они были бессильны, они также не имели опыта осадной войны. 24 июня в форте начались переговоры. Именно под этим предлогом воины Мамалти и Черепашье Сердце были приглашены в форт. Но реальной целью переговоров для капитана Саймона Экуйе было одарить индейцев одеялами, которыми прикрывались больные оспой, укрывшиеся в местном полевом госпитале. Англичане надеялись заразить индейцев оспой, выкосить их ряды и добиться перелома в ходе боевых действий. Передача делаварам зараженных оспой одеял является весьма примечательным эпизодом этой индейской войны. По поводу деталей самого события, его достоверности, а самое главное – его последствий, то есть какую роль сыграли именно те одеяла и каков был действительный масштаб эпидемии, существует неясность, бытуют различные точки зрения – в то время эпидемия уже имела место – болели белые поселенцы, болели и индейцы. Среди них имелись известные потери от оспы, которые могли и не слишком влиять на ход боевых действий. Подобные уловки со стороны белых были небезопасны и для них самих. Историк Грегори Доуд, признавая факт передачи одеял, рассматривал данный эпизод в контексте общего ряда мифов о заражении индейцев, имевших хождение в туземной среде с первых десятилетий XVII в., когда ими считалось, что англичане травят воздух, стреляя из ружей, а источником распространения оспы также считался и алкоголь. До открытия вирусов, среди врачей XVIII в. имелось мнение, что болезнь распространяется через одежду и различные вещи, но впоследствии было установлено, что оспа распространяется преимущественно воздушно-капельным путем, очень редко – через предметы [12,Р.57-58]. Этот случай с одеялами стал основой для одного из самых устойчивых мифов, касающихся истории колонизации Запада. Отечественный исследователь О. Платонов писал: «...самыми распространенными методами в этом роде были продажи индейцам одеял, зараженных черной оспой или другими черными болезнями, а также отравленной водки» [2,С.7]. Американский историк М. Ротбард, писал что Амхерст, со своими расистскими взглядами, воспринимая индейцев как недочеловеков, считал, что в борьбе с ними все средства хороши [23,Р.709]. Той же точки зрения придерживается и Х. Зинн в своей обличительной книге «Народная история Соединенных Штатов Америки». Он назвал Джеффри Амхерста «пионером того явления, которое мы стали сейчас называть биологической войной» [26,Р.87]. Хотя данное утверждение противоречит известным фактам. Использование «биологического оружия» известно еще с времен Гомера, участники Троянской войны обрабатывали ядом наконечники копий и стрел. Монголы во время осады Кафы в 1346 г. бросали трупы воинов, умерших от чумы за стены осажденного города. В американской истории известен эпизод 1761 года, когда индейцы пытались отравить гарнизон форта Лигонье, бросая в водный источник трупы больных животных [11,Р.163]. Имея в виду трагическую судьбу американских индейцев в целом, Фарид Мамедов иронично замечает: «Британский генерал Амхерст прославился предложением заразить оспой индейцев, осаждавших английский форт. Метод был прост – распространять среди них одежду и одеяла больных. Сметливые янки якобы подхватили британский почин, и очень скоро тысячи индейцев отдали душу Великому Маниту. Однако все это миф. Реальность была куда прозаичнее и хуже» [1].

Известно, что среди делаваров, осаждавших форт Питт, имелись случаи заболевания оспой, многие авторы прямо говорят об эпидемии, однако не этот фактор главным образом

определил дальнейшее развитие событий, а проблемы с боеприпасами, а также отсутствие явного лидерства и подлинного единства.

Начало второго этапа противостояния (с 7 июля 1763 г.) ознаменовалось успехами британцев в стычке при местечке Буши Ран, поблизости форта Питт, благодаря чему стало возможным снятие осады главного укрепления британцев силами под командованием полковника Буке, а также еще близлежащих фортов Лигонье и Бедфорд. Хотя британцы понесли значительные потери, но смогли закончить сражение к 10 августа и доставить в форт Питт запасы продовольствия и боеприпасов.

Далее следовали попытки британцев прорвать блокаду форта Детройт с озера с использованием боевых судов Гурон и Мичиган. Воины Понтиака пытались использовать зажжённые плоты, чтобы повредить их, но им это не удалось. К несчастью для восставших, племена, находившиеся как к северу, так и к югу от центра событий, не присоединились к движению. Ирокезы стремились соблюдать нейтралитет на протяжении всего колониального периода, но это не спасло от печальной судьбы в конечном итоге и их союз [6,Р.199]. Понтиак лелеял надежду, что его бывшие союзники, французы, воспрянут и присоединятся к восставшим. Однако французский командующий в Иллинойсе написал ему, что французы и англичане заключили мир, французы собирались покинуть Канаду, и что индейцам также следовало бы подумать о заключении мира с англичанами. Письмо это снизило боевой дух Понтиака, показало ему тщетность дальнейшего сопротивления. Он предложил начать переговоры о мире, и оно было принято комендантом Детройта. Пророк Неолин, который уверял восставших в скором неизбежном захвате Детройта, очевидно, испытал разочарование. После данного эпизода о его деятельности ничего неизвестно [23, р. 786]. Осада Детройта продолжалась почти год, и теперь подарками, взятками, обещаниями не продвигаться далее на Запад, которые невозможно было впоследствии исполнить, Понтиака удалось склонить к миру. К ноябрю 1763 г. осада была снята, и Понтиак на время отошел от дел и вернулся в свою деревню при реке Маоми [7,Р.113].

Восстание постепенно затухало при активной дипломатической работе британских колониальных чиновников под руководством Уильяма Джонсона, который использовал все свое умение и опыт, чтобы расколоть индейскую конфедерацию. В начале переговоров он опять столкнулся с упрямством Амхерста, увидев, наконец, что его негибкая политика во многом была причиной конфликта. Джонсон слишком поздно выяснил и другие причины конфликта: он видел их в страхе индейцев перед возросшим влиянием англичан, а также в том, что они привыкли к достаточной щедрости и дипломатичности французов [19,Р.234-235]. Генерал Амхерст был призван ответственным за происходящее, отстранен от командования и вызван в Лондон. Его заменил генерал Томас Гейдж, который согласился с тем, что нужно учитывать требования и причины недовольства индейцев [14,Р.129]. Во время встреч с делегациями ирокезов летом 1763 г. Джонсону удалось добиться того, что сенека и другие ирокезы приняли сторону британцев. Ирокезы наивно считали, что союз с британцами сможет обеспечить их доминирование в долине Огайо, к чему они все время стремились. После того, как Джонсон склонил на свою сторону ирокезов, он организовал вторую конференцию 14 января 1764 г. в форте Ниагара, на которую были приглашены вожди большинства племен, принимавших участие в восстании. Джонсон вернулся к привычной практике приношения подарков. Обильное угощение сопровождало долгие переговоры, и многие вожди приняли сторону Джонсона и были готовы выступить против своих бывших индейских союзников.

Конфликт перешел в вялотекущую фазу. К приходу зимы некоторые племена приостановили военные действия, но в следующем, 1764 г. они снова стали атаковать поселения в приграничных областях Виргинии, Мэриленда, Пенсильвании и вблизи Детройта. Понтиак присоединился к ним где-то уже на границах дальних западных графств.

Под руководством Т. Кейджа были снаряжены две экспедиции в Огайо, возглавляемые Генри Буке и полковником Джоном Бредстритом. Отряд последнего насчитывал 1200 солдат, а также большое количество союзных ирокезских воинов. Бредстрит достиг Детройта в августе 1764 г. и попытался избежать боевого столкновения, убеждая восставших пойти на переговоры. Индейских переговорщиков возглавлял влиятельный вождь Гуясута [25,Р.297-298]. Буке и Бредстрит требовали возврата всех пленных, в том числе и усыновленных индейцами белых детей. Джон Бредстрит был вскоре произведен в генералы. В своей известной записке в декабре 1764 г. изложил свое видение на состояние индейских дел при французах и после их ухода, предлагал меры для мирного урегулирования ситуации и реорганизации торговли. Он рекомендовал использовать некоторые методы обращения французов, к которым индейцы привыкли и подробно расписал все финансовые затраты, которые могли быть с этим связаны [17,Р.127-157]. Также и Джордж Крогхэн писал о важности гибкости, осторожности в общении с индейцами, напоминал о возможности французского реванша. У него имелись сведения об их готовности строить форт на правом берегу Миссисипи и поставках туда 26 пушек [9,Р.171-173].

В более южных областях, в долине реки Миссисипи, добиться мира удалось значительно позднее – только к 1766 году, поскольку индейцы там могли еще рассчитывать на поставки амуниции из Нового Орлеана, который оставался во власти испанцев. Понтиак решил обосноваться здесь, но англичане стремились избежать боевых действий, вновь стремясь к переговорам. Атаки британских сил на индейские поселения убедили вождей, что дальнейшее сопротивление было тщетным, так что они согласились на переговоры, в том числе и сам Понтиак, вынужденный сложить оружие при форте Освего в 1766 г. – «мои молодые воины зарыли свои томагавки». Обсуждение условий мира заняло около года, после чего индейцы, не пожелавшие проживать на территории англичан, ушли за Миссисипи, река на какое-то время стала границей между белым и индейским миром [8,Р.76].

Более-менее точные потери сторон, принимавших участие в конфликте, оказалось невозможно подсчитать, выводы исследователей разнятся. Приблизительно число участников было в пределах около 3500 индейских воинов и немногим менее 3000 солдат британской регулярной армии [12,Р.117]. Из них около 400 солдат было убито и около 50 замучено в плену. Около 2000 английских колонистов были убиты, ранены или пропали без вести, около 4000 колонистов в Виргинии и Пенсильвании осталось без жилья [21,Р.239; 16, Р.446]. Индейцы потеряли примерно 200 воинов, но среди мирного населения их потери невозможно посчитать. Понтиак, которого британцы ошибочно считали главным зачинщиком этой войны, а после окончания мирных переговоров надеялись на его помощь в переговорах с другими племенами, еще воинственно настроенными, кажется, окончательно потерял интерес к войне и политике и не отзывался на призывы других вождей продолжать сопротивление британцам. Вероятно, это было воспринято как предательство. Его несколько раз избивали, оттава его перестали ценить и изгнали из племени. Судьба его была печальна. Он был избит дубинкой и заколот ножом индейцем племени пео́рия (входивших в конфедерацию Иллинойса) во время визита в Каокию 20 апреля 1769 г. Имеется версия, что эта была месть за убийство, когда-то совершенное самим Понтиаком [7,Р.124]. По другой версии, английский торговец Уильямсон по причине личной неприязни подкупил индейца племени каска́скья, дабы тот убил его [20,Р.310-311.].

Хотя о жизни делавара Неолина после снятия осады Детройта ничего неизвестно, его учение, его проповеди продолжали жить в памяти индейцев и способствовали возрождению визионерских движений, например, то были подобные движения у ирокезов под водительством вождя Хэндсом Лейка и движение «пророка шауни» Тенскватава в начале XIX в.

Генерал Джеффри Амхерст, хотя и был отстранен от командования, не был подвержен никакому судебному преследованию, а по возвращении в Англию за свои прежние заслуги

был дважды произведен в пэры, дважды назначался главнокомандующим, в 1778 и 1793 годах [7,Р.118].

Война чероки и восстание Понтиака имели тяжелые последствия для всех участников конфликта, в долгосрочной перспективе главными жертвами оказались, конечно же, коренные жители Америки. Характерным является эпизод, случившийся в Пенсильвании еще в описываемый период. Недалеко от Харрисбурга, группа шотландско-ирландских поселенцев недовольная тем, что, по их мнению, ассамблея в Филадельфии, в которой доминировали пацифисты-квакеры, не смогли предпринять адекватных мер по защите их от индейской угрозы, которая, впрочем, не вылилась в реальные нападения на них. В приграничных округах, куда не проникало влияние колониальных органов власти, возникали движения регуляторов, жестоких и решительных поселенцев, устанавливавших свои правила. «Парни из Пакстона», как они стали известны, не разбирались, от кого на самом деле можно было ожидать атаки. Зимой 1763 г. они сами напали на индейскую деревню и убили двадцать мирных представителей дружественного племени конестога, которые, к тому же, были христианами. Затем около пятисот жителей округа совершили марш на Филадельфию, требуя более решительных боевых действий. Б. Франклину и другим лидерам колонии удалось лишь убедить колонистов вернуться домой, обещая им свободу от уголовного наказания [14,Р.133-134].

В то время британское правительство пыталось выработать новую политику в отношении западных территорий. Прежде всего, Прокламация 1763 года устанавливала западную границу британских владений и запрещала колонистам поселяться и хозяйствовать там. Это постановление противоречило также ранее принятым документам, например, изначальная виргинская хартия утверждала, что земля этой колонии простиралась до самого Тихого океана [26,Р.87].

Эту прокламацию именуют иногда «биллем о правах индейцев», согласно ей на протяжении всей территории границы британских колоний была создана огромная индейская резервация, где колонистам запрещалось строить поселения или спекулировать земельными участками. Этот документ и в наши дни не утратил полностью своей юридической силы на территории Канады и учитывается в отношениях между канадским правительством и коренным населением этой страны [8,Р.96-98]. Были созданы два крупных округа – Северный и Южный, каждый во главе со своим управляющим. Данные чиновники несли ответственность за защиту индейских поселений от поползновений скваттеров. Но перед ними стояла очень трудновыполнимая, невозможная задача посредничества между двумя группами населения, они не смогли сдерживать поток колонистов. И в 1768 г. Британия отказалась от своего административного эксперимента, и управление индейскими делами вернулось под юрисдикцию колоний [4,Р.114-115].

Второй мерой (принятой ранее) было решение о содержании войск в западных гарнизонах после окончания конфликта с французами. Квартирный акт предписывал колониальным ассамблеям обеспечивать снабжение и проживание солдат. Присутствие армии в мирное время сильно настораживало английских поселенцев. После подавления сопротивления французов и индейцев те считали, что сил ополчения (милиции) для самообороны будет достаточно, а войска будут не столько защищать их, сколько угрожать им. Эти меры, вместе с налоговыми актами того периода были чрезвычайно непопулярны, но начавшееся восстание Понтиака поставило под сомнение способность колонистов защитить самих себя. Полковник Генри Буке, сыгравший основную роль в усмирении индейского движения, придерживался, как и многие британские военные, что подразделения колониальной милиции имели мало пользы, что колонисты поднаторели в бурных политических дебатах, но не были способны защитить себя [18,Р.139].

Английские поселенцы испытывали разочарование всеми этими мерами правительства, они сомневались в способности официальных властей их защитить, причем их многие из них принимали участие во Французской и индейской войне. Наиболее агрессивные поселенцы пытались проявлять инициативу по защите своих экономических и других интересов, так что они брали закон в свои руки и часто творили насилие по отношению к коренным жителям, как показал пример «парней из Пакстона» [24,Р.436].

Присутствие значительного числа английских войск, налоговая политика Парламента в дальнейшем только приводила к нарастанию конфликтной ситуации между метрополией и колониями, а также, с другой стороны – к росту напряженности между приграничными колонистами и коренными жителями, которые часто, особенно в ходе Войны за независимость, вынуждены были теперь уже поддерживать Британию. А после образования США индейцы уже не могли выбирать союзников среди белых, перестали играть роль в противостоянии европейских держав и имели перед собой страшного и неумолимого врага, который окончательно захватил их земли и лишил их свободы вести традиционный образ жизни. Движение индейцев к единению для сопротивления английским колонистам, ставшее известным как восстание Понтиака, уже не могло остановить безудержный поток белых колонизаторов. Осознание необходимости единства пришло к ним слишком поздно.

Библиографический список

1. **Мамедов Ф.** Индейцы и одеяла с оспой: трагедия, породившая миф: <https://warhead.su/2019/06/22/indeytsy-i-odeyala-s-ospoy-tragediya-porodivshaya-mif> Дата обращения: 21.09.2020
2. **Платонов О.** Почему погибнет Америка. Краснодар, 2001.
3. **Alison R.** Before 1776: Life in the American Colonies. Pontiac's Revolt Against the British: <http://www.thegreatcourses.com/courses/before-1776-life-in-the-american-colonies.html> Дата обращения: 20.09.2020
4. American Journey. A History of the United States. Combined Volume. Upper Saddle River, 2003.
5. **Anderson F.** Crucible of War: The Seven Years' War and the Fate of Empire in British North America, 1754-1766. NY, 2001.
6. **Brandon W.** American Heritage. The Book of Indians. NY, 1989.
7. **Burch J.** Pontiac's Rebellion// Revolts, Protests, Demonstrations, and Rebellions in American History/ed. by S.L. Denver. Santa Barbara. Denver. Oxford, 2011.
8. **Calloway C.** The Scratch of a Pen: 1763 and the Transformation of North America. Oxford, NY, 2007.
9. Croghan to Sir William Johnson; November, 1765//Early Western Journals, 1748-1765/ed. by C. Weiser. Cleveland, 1904.
10. Diary of the Siege of Detroit in the War with Pontiac. Albany, 1860.
11. **Dixon D.** Never Come to Peace Again: Pontiac's Uprising and the Fate of the British Empire in North America. Norman, 2005.
12. **Dowd G.E.** War under Heaven: Pontiac, the Indian Nations, and the British Empire. Baltimore, 2004.

13. General Bradstreet's Statement upon Indian Affairs//Diary of the Siege of Detroit in the War with Pontiac. Albany, 1860.
14. **Middleton R.** Pontiac's War. Its Causes, Course and Consequences. NY, 2007.
15. **Jacobs W. R.** Diplomacy and Indian Gifts; Anglo-French Rivalry along the Ohio and Northwest Frontiers, 1748-1763. Stanford, 1950.
16. **Jennings E.** Empire of Fortune: Crowns, Colonies and Tribes in the Seven Years War in America. Norton, 1990.
17. Journal of the Siege of Detroit// Diary of the Siege of Detroit in the War with Pontiac. Albany, 1860.
18. **Johnson P. A.** History of the American People. NY, 1999.
19. Letter from Sir Wm. Johnson to Lieut. Col. Eyer. Jan. 29th, 1764// Diary of the Siege of Detroit in the War with Pontiac. Albany, 1860.
20. **Parkman F.** The Conspiracy of Pontiac and the Indian War after the Conquest of Canada. Vol. II. Boston, 1899.
21. **Peckham H.** Pontiac and the Indian Uprising. Detroit, 1994.
22. Pontiac Calls for War//Collections of the Pioneer Society of the State of Michigan together with Reports of County Pioneer Societies. Vol. VIII. Lasting, 1907.
23. **Rothbard M.** Conceived in Liberty. Auburn, 1975.
24. **Taylor A.** American Colonies. NY, 2001.
25. **White R.** Middle Ground. Indians, Empires, and Republics in the Great Lakes Region, 1650-1815. Cambridge, 2011.
26. **Zinn H.** A People's History of the United States. NY, 2003.

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник В.В. Гагин
Младший научный сотрудник Е.А. Медведев
Россия, г. Воронеж, тел. 8.909.216.14.03,
8.901.993.80.57;
e-mail: vrvio@yandex.ru

«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (Voronezh)
PhD in Historical Sciences, Senior Researcher V.V. Gagin
Junior Researcher E.A. Medvedenko
Russia, Voronezh, tel. 8.909.216.14.03,
8.901.993.80.57;
e-mail: vrvio@yandex.ru

В.В. Гагин, Е.А. Медведев

ЗАПАДНАЯ ПЕРЕОЦЕНКА ЗНАЧЕНИЯ АТОМНЫХ БОМБАРДИРОВОК ЯПОНИИ КАК ПРИМЕР ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сегодня, когда уже почти не осталось живых свидетелей героических дней Великой Отечественной войны, многие западные историки стремятся переиначить подлинные факты истории и умалить заслуги советского народа во Второй Мировой войне и в победе над империалистической Японией. В период 1941-1945 гг. США и Великобритания высоко оценили заслуги СССР как союзника, но сегодня в мировых СМИ эта неопровержимая истина замалчивается. Перед современными отечественными историками стоит важнейшая задача – доказать важнейшую роль РККА в разгроме Японии, а также показать заслуги народов Восточной и Юго-Восточной Азии в борьбе с японской агрессией. Рассмотреть истинные военно-политические мотивы тех, кто пытается в наши дни представить атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки основной причиной капитуляции Японии – также является целью данной статьи.

Ключевые слова: Тихий океан, Вторая Мировая война, Квантунская армия, китайская Красная армия, атомные бомбы, капитуляция Японии.

V.V. Gagin, E.A. Medvedenko

WESTERN REASSESSMENT OF THE SIGNIFICANCE OF JAPAN'S ATOMIC BOMBINGS AS AN EXAMPLE OF FALSIFYING THE HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR

Today, when there are almost no living witnesses of the heroic days of World War II, many Western historians seek to re-interpret the true facts of history and belittle the merits of the Soviet people in World War II and in the victory over imperial Japan. In the period 1941-1945 the United States and Great Britain praised the merits of the USSR as an ally, but today in the world media this irrefutable truth is hushed up. Modern Russian historians have the most important task – to prove the crucial role of the Red Army in the defeat of Japan, as well as to show the merits of the peoples of East and Southeast Asia in the fight against Japanese aggression. To consider the true military-political motives of those who are trying today to imagine the atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki as the main reason for the surrender of Japan is also the purpose of this article.

Key words: Pacific Ocean, World War II, Kwantung Army, Chinese Red Army, atomic bombs, surrender of Japan.

В подавляющем большинстве изданных на Западе книг, и современных, и «эпохи холодной войны», не освещается крупная кампания Советских Вооруженных Сил по разгрому Квантунской армии Японии. Чтобы умалить роль Советского Союза в деле ускорения окончания войны на Востоке, выдвигается положение, что Советский Союз вступил в войну против Японии, когда последняя уже была готова капитулировать. Например, адмирал Шерман Ф.С. пишет: «Вступление России в войну с Японией было нежелательно для многих американцев, принимавших участие в войне на Тихом океане.

Мы поставили Японию на колени, и американские войска добились этого результата практически одни... Мы были недовольны вступлением России в войну, которое давало ей основание претендовать на признание ее заслуг в поражении Японии и на участие в мирных переговорах. Мы считали, что она не имела права ни на то, ни на другое» [1, С. 291].

Американский военный деятель, контр-адмирал Захариас Э.М. обвиняет Рузвельта в том, что тот испугался перспективы длительной и тяжелой войны и на конференции в Ялте предложил СССР принять участие в разгроме Японии. Он утверждает, что Япония была готова к капитуляции задолго до вступления в войну Советского Союза: «Капитуляция Японии была осуществлена благодаря трем факторам, из которых атомная бомба являлась одним и, как я полагаю, наименее важным. Первый фактор – это военные и военно-морские успехи Соединенных Штатов на Тихом океане. Благодаря им Японии удалось фактически поставить на колени... Вторым фактором были наши психологические наступления, особенно радиопередачи для Японии, что разлагало японцев морально и духовно и решительно ускорило реализацию уже одержанных военных побед... Война тогда была проиграна для Японии и на море, и на островах Тихого океана; этот проигрыш признавался японцами как факт, неотделимый от капитуляции, еще до атомной бомбы» [2, С. 458-459].

Запоздалые «поправки» в историю пытался внести и генерал К. Спаатс, командовавший во Вторую Мировую войну стратегическими воздушными силами США в Европе, а затем на Тихом океане. Он являлся крупным авторитетом по вопросам авиационной стратегии и в своей статье «Strategic air power. Fulfillment of a Concept» придавал огромную роль и значение стратегической авиации в современной войне [3, С. 385-396].

Мы не намерены отрицать те большие успехи, которых добились американские войска в бассейне Тихого океана к лету 1945 г. Они нанесли большой урон японским военно-морским и военно-воздушным силам, овладели Филиппинами, нарушили морские коммуникации Японии в зоне южных морей, захватили острова Ивадзима и Окинава, создали реальную угрозу вторжения непосредственно на территорию Японии. Однако нельзя согласиться с утверждением американских историков о том, что в 1945 г. Япония капитулировала бы без вступления в войну Советского Союза.

Несмотря на то, что Япония понесла значительные потери, к лету 1945 г. она располагала еще довольно крупными силами (свыше 170 дивизий и бригад, около 4500 самолетов и большое количество кораблей) и продолжала удерживать территории (Маньчжурия, Корея и Индокитай), располагала запасами продовольствия, а поэтому имела возможность длительное время оказывать сопротивление. Только для обороны непосредственно метрополии японское командование сосредоточило около 2 млн. человек, а также основные силы военно-морского флота и авиации. Эти силы можно было быстро увеличить за счет переброски войск из Маньчжурии и Кореи и путем дополнительных мобилизаций внутри страны. В таких условиях вторжение в Японию обошлось бы США очень дорого. Это хорошо понимали Рузвельт и американское командование. Бывший государственный секретарь США Эдвард Стеттиниус в своих мемуарах пишет об этом следующее: «Никогда нельзя забывать того, что сказали Рузвельту его военные советники во время крымской конференции. Они заявили, что Япония, возможно, не капитулирует до 1947 г. (кое-кто предсказывал и более поздние сроки). Президенту говорили, что без России захват Японии будет стоить Соединенным Штатам миллионы потерь. Необходимо также помнить, что во время Ялтинской конференции еще не было уверенности, будет ли готова атомная бомба, и поскольку в сражении в Арденнах мы были отброшены назад в Европе, не было известно точно, сколько еще потребуется времени, чтобы разгромить Германию» [4, С. 269]. В октябре 1944 г. Черчилль заявил, что после разгрома Германии потребуется около полутора лет для уничтожения воли Японии к борьбе. Он подчеркнул: «Эти операции

предполагали невиданные во время этой войны усилия, и никто не мог определить, во сколько жизней английских и американских солдат они обойдутся и каких материальных ценностей они потребуют. Еще меньше можно было бы знать о том, сколько времени продлится подавление сопротивления Японии на многочисленных территориях, которые она завоевала, и в особенности в самой Японии» [5].

Ввиду этого в феврале 1945 г. на Ялтинской конференции американская и английская делегации стремились добиться от Советского правительства решения о вступлении в войну против Японии. Советское правительство, руководствуясь интересами восстановления мира во всем мире, дало свое согласие. США и Великобритания высоко оценили заслуги СССР как союзника в войне с Японией. Это было многократно признано на всех уровнях [6].

Учитывая силы противника, американское командование решило вторжение на Японские острова начать лишь после того, как Советская Армия окончательно свяжет противника в Маньчжурии и тем самым не позволит японскому командованию перебрасывать войска для усиления обороны метрополии. В этом случае планировалось осуществить вторжение на острова Кюсю в ноябре 1945 г., а на Хонсю – весной 1946 г.

Узнав, что японское правительство просит Советский Союз быть посредником при заключении мира с США и Англией, а также проведя 16 июля в пустыне Аламогордо первое успешное испытание атомной бомбы, правительство США стало принимать все меры, чтобы закончить войну с Японией прежде, чем Советский Союз вступит в нее. Этим они намеревались лишить нашу страну права голоса при решении дальневосточных проблем и не допустить дальнейшего развития национально-освободительного движения народов Азии. В своих радиопередачах для Японии они стали призывать ее капитулировать как можно скорее. Причем в этих передачах делались намеки на то, что для японских правящих кругов было бы выгоднее капитулировать перед западными державами, не дожидаясь вступления в войну Советского Союза [7, С. 192].

Японское правительство, располагая некоторыми данными о политике правительств США и Англии, все еще надеялось, что Советский Союз не вступит в войну с Японией и ей удастся избежать капитуляции. 18 июня 1945 г. на заседании высшего военного совета Японии было принято решение: «Поскольку противник настаивает на безоговорочной капитуляции, нам не остается ничего другого, как продолжать войну. Но все же мы считаем целесообразным, пока еще у нас есть значительные силы для оказания сопротивления, обратиться через нейтральные государства, в первую очередь через Советский Союз, с предложением о мире, чтобы добиться таких условий, которые обеспечили хотя бы сохранение нашей монархии» [8, С. 270].

26 июля 1945 г. США и Англия предъявили Японии ультиматум с требованием капитуляции. В нем указывалось, что в случае отказа они применят всю военную мощь для полного опустошения японской метрополии. Японское правительство отвергло ультиматум. 27 июля на заседании японского высшего военного совета было принято решение до выявления позиции Советского Союза не капитулировать и продолжать войну.

Не добившись капитуляции Японии, американское правительство, несмотря на то, что вторжение в Японию намечалось на ноябрь 1945 г., 6 августа сбросило атомную бомбу на город Хиросиму, а 9 августа – на Нагасаки.

Фальсификаторы истории утверждают, что Япония согласилась капитулировать лишь потому, что подверглась атомным ударам. Например, К. Типпельскирх пишет: «10 августа под впечатлением взрывов атомных бомб японское правительство решилось принять требования противника» [9, С. 568]. В действительности же это не так. В результате атомных авиаударов было убито и искалечено более 250 тысяч человек, но не атомные бомбы сломили сопротивление Японии. Этого факта не отрицают даже ряд зарубежных историков и военных деятелей. Так, Э.М. Захариас считает, что «ошеломляющий эффект, произведенный атомными бомбами, создал во всем мире твердое убеждение, что капитуляция Японии явилась лишь результатом атомных бомбардировок. Это ошибочное мнение и сейчас еще

имеет широкое распространение» [2, С. 458]. Генерал Г.Х. Арнолд, адмирал Ч.У. Нимиц, генерал Дж. Ф.Ч. Фуллер, адмирал Ф.С. Шерман и другие высокопоставленные новоявленные «историки» также утверждают, что атомные бомбы не были решающим фактором, вынудившим Японию капитулировать.

На самом деле необходимости применять атомные бомбы не было. Это привело лишь к массовому уничтожению японского народа. Варварство такого метода проверки эффективности нового оружия на живых людях признают даже некоторые американские военные историки. Например, тот же Ф.С. Шерман пишет: «Многие из нас, принимавшие участие в войне на Тихом океане, считали, что не было необходимости применять это ужасное оружие... Я считаю, что ход войны не оправдывал применения этого невероятно разрушительного оружия. И если бы мы не применили его, то на сегодняшний день Америка морально выиграла бы в глазах всего мира» [1, С. 291]. Американские политические деятели Норман Казинс и Томас Финлеттер в одной из своих статей 15 июня 1946 г. писали об атомной бомбардировке Нагасаки и Хиросимы следующее: «...цель заключалась в том, чтобы нокаутировать Японию до вступления России, или, по крайней мере, до того, как Россия успела бы доказать свое участие в войне против Японии» [7, С. 275].

С вступлением Советского Союза в войну японское правительство потеряло все надежды на заключение почетного мира и решило капитулировать. 9 августа 1945 г. премьер-министр Японии Судзуки на совещании высшего военного совета, созванном как только японскому правительству стало известно о вступлении в войну Советского Союза, выражая общее настроение, заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны» [10, С. 264].

Западные фальсификаторы истории, чтобы принизить роль Советского Союза в деле достижения победы над Японией, умышленно занижают силы Квантунской армии, а также ее способность к сопротивлению. Они игнорируют следующее признание генерала Маршалла, сделанное в августе 1945 г.: «Красная Армия начала наступление, нанося удар в Маньчжурии по Квантунской армии, гордости японской военной машины» [11, С. 24]. Так, Э.М. Захариас пишет, что Квантунская армия была слаба, ибо значительная ее часть якобы была переброшена на Филиппины и в другие места для ведения боевых действий против американских войск [2, С.438]. Ему вторит адмирал Ф.С. Шерман: «Находившиеся там (в Маньчжурии. – прим. авт.) японские войска совсем не походили на то, чем они были раньше. Уже давно их лучшие части были переброшены на другие участки, где они были рассеяны нашими амфибийными силами» [1, С. 291]. Но уж кому-кому, а разведчику Э.М. Захариасу должно было быть известно, что в действительности в состав Квантунской армии входили отборные 31 пехотная дивизия, 9 пехотных бригад, одна бригада смертников, две танковые бригады и две авиационные армии, а также Сунгарийская военная флотилия. Кроме того, командованию Квантунской армии подчинялись войска марионеточного правительства Маньчжоу-Го и монгольского князя Де-Вана в составе 6-8 пехотных дивизий, 7 кавалерийских дивизий, 12 пехотных бригад, 2 кавалерийских бригад, 4 кавалерийских полков и вооруженных отрядов японских резервистов-переселенцев общей численностью до 100 тыс. человек. Всего в этих войсках насчитывалось свыше 1,2 млн. человек (без резервистов), 1800 самолетов, свыше 5 тыс. орудий и свыше 600 танков [12, С. 792-793].

В результате мощных ударов Советских Вооруженных Сил (август-сентябрь 1945 г.) Квантунская армия потеряла около 700 тыс. человек, в том числе 83737 человек убитыми. Таких больших людских и материальных потерь и в такой короткий срок японские войска не несли ни в одной из операций. Именно разгром Советскими Вооруженными Силами Квантунской армии оказал решающее влияние на ускорение капитуляции милитаристской Японии.

Фальсификаторы истории также игнорируют огромные заслуги народов Восточной и Юго-Восточной Азии в борьбе против империалистической Японии.

Особенно большой вклад в дело разгрома империалистической Японии внес китайский народ. Развязав войну на Тихом океане, японское командование стремилось любой ценой как можно быстрее овладеть Китаем, чтобы освободившиеся силы бросить против США и их союзников. Для решительной победы над Китаем японское командование в 1941 г. сосредоточило 24 дивизии и 20 отдельных бригад общей численностью около 800 тыс. человек, т.е. более одной четверти своих сухопутных сил. Однако добиться поставленной цели японскому командованию не удалось, и оно было вынуждено на протяжении всей войны держать свои войска в Китае, непрерывно их усиливая.

Замалчивание или умаление западными фальсификаторами огромной роли Советского Союза и китайского народно-освободительного движения в победе над Японией приводят к объективно неприемлемому искажению полувековой истории огромного Азиатско-Тихоокеанского региона. Борьба с такой деструктивной, особенно с точки зрения миролюбивого международного сотрудничества, позицией необходима еще и потому, что в Китайской Народной Республике и странах Юго-Восточной Азии сегодня проживает большая часть населения планеты. Представляется небезынтересным кратко рассмотреть основные моменты истории изгнания китайским народом под руководством коммунистической партии японских захватчиков.

Исторически процессы объединения Китая и борьба с японскими оккупантами неразделимы.

18 сентября 1931 г., «не объявляя войны Китаю и мошеннически используя ими же созданные «местные инциденты», японские империалисты воровским образом ввели войска в Маньчжурию. Японские войска полностью захватили Маньчжурию, подготавливая себе удобные позиции для захвата Северного Китая и нападения на СССР» [13, С. 288].

Намеченный ранее план захвата пяти провинций Северного Китая Япония не смогла осуществить из-за начавшегося национального подъема в Китае. Однако значительная часть гоминьдановского правительства не оказывала сопротивления агрессии японского империализма и под диктовку японской военщины громила антияпонское движение в стране.

Тогда широкие массы китайского народа начали осознавать непоследовательную, а зачастую и предательскую политику Гоминьдана и понимать опасность, грозившую их родине и свободе. Китайская компартия с самого начала стала во главе нового растущего национального движения. В начале января 1933 г. китайское «советское» правительство обратилось к Гоминьдану с воззванием за подписью Мао Цзедуна, в котором предлагало предоставить в распоряжение гоминьдановского правительства силы китайской Красной армии при условии прекращения военных действий против советских войск и органов народовластия, предоставления демократических свобод китайскому народу и вооружения его для борьбы с японскими захватчиками. Гоминьдановское правительство оставило без ответа это обращение, а осенью 1933 г. начало агрессию против советских районов в Цзянси. Это был печально известный шестой карательный поход, самый большой из всех предшествовавших.

Тем временем антияпонский протест в стране продолжал расширяться. Китайские коммунисты заслуженно приобрели авторитет среди китайского народа, в массах которого росло стремление к созданию единого фронта китайской компартии и Гоминьдана.

Рост количества антияпонских выступлений сопровождался непрерывной внутриполитической борьбой. Это обстоятельство значительно осложняло всенародное освободительное движение.

В правящих кругах Китая были постоянные разногласия по вопросам внутренней и внешней политики. Вдова Сунь Ятсена Сун Цинлин возглавила созданную Лигу гражданских прав, которая выступала против диктатуры, подавляющей инициативу

народных масс, и вела борьбу за предоставление народу демократических свобод. Даже видный деятель правого крыла Гоминьдана Ху Ханьминь открыто выступил с требованием изгнать из правительства предателя Ван Цзинвэя и организовать сопротивление японской агрессии. В то же время XIX правительственная армия отказалась вести борьбу с китайской Красной армией, а в конце 1933 г. подняла восстание в провинции Фуцзянь. Затем командование XIX армии создало независимое правительство, которое заявило о своем неподчинении центральной власти. Однако, стремясь якобы «предотвратить расширение гражданской войны в стране», Чан Кайши в начале 1934 г. подавил фуцзяньское восстание. XIX армия была расформирована.

Усиление влияния китайской Красной армии шло параллельно с ростом популярности чанкайшистского Гоминьдана и эти процессы рано или поздно должны были привести к обострению противоречий между ними.

Китайская Красная армия после взятия войсками Чан Кайши провинции Цзянси в октябре 1934 г. двинулась в знаменитый 5-тысячекилометровый поход, который был завершен в июле 1935 г. триумфальным соединением с IV китайской Красной армией, находившейся на стыке границ провинций Шенси и Сычуань.

К началу Второй мировой войны стали более отчетливо проявляться прозападные симпатии и устремления руководства Гоминьдана, старавшегося получать военную помощь одновременно и от капиталистических стран, и от Москвы, в отличие от Мао Цзэдуна, изначально твердо избравшего своим союзником СССР.

Когда в феврале 1937 г. открылся очередной пленум ЦИК Гоминьдана, компартия Китая в который раз обратилась к нему с предложением о создании единого антияпонского фронта, на основе трех принципов Сунь Ятсена. Это предложение встретило поддержку со стороны многих деятелей Гоминьдана и различного рода общественных организаций антияпонского направления. Но и на этот раз под давлением прояпонских элементов в самом руководстве Гоминьдана, в числе которых был снова вернувшийся в Китай конформист и предатель Ван Цзинвэй, пленум воздержался дать утвердительный ответ на предложение компартии. Однако среди трудящихся масс китайского народа это единство становилось уже реальным фактом [14, С. 537].

Японский империализм, для которого превращение Китая в сильное независимое государство означало крах его планов покорения этой страны, спровоцировал 7 июля 1937 г. у Люкоуцзяо, в 15 км от города Бейпина, инцидент с китайскими войсками, положивший начало новому этапу японской агрессии в Китае. Началась героическая борьба китайского народа и его армии против японских захватчиков.

Китайская компартия, продолжая неустанно вести широкую антияпонскую работу в массах, вскоре после начала войны снова обратилась к Гоминьдану с предложением о создании единого антияпонского фронта. Это был сознательный компромисс ради самого главного – освобождения Китая от японского ига. Компартия Китая (КПК) и раньше многократно пыталась консолидировать все антияпонские силы в стране. В воззвании от 1 августа 1935 г. КПК обратилась ко всем партиям и армиям с призывом объединиться для борьбы против японских захватчиков. В нем указывалось, что «сопротивление Японии – жизнь, а отступление перед Японией и отказ от защиты независимости – это смерть».

Японский империализм всячески стремился помешать объединению Китая. Под видом борьбы с коммунистической опасностью Япония создала и организовала монгольские войска, а также стремилась завоевать провинции Суйюань в северо-западной части Китая. В этом районе находились выгнанные японцами из Маньчжурии войска Чжан Суэляна, которые требовали борьбы против японцев. Среди них в большинстве своем были выходцы из Маньчжурии. В то же время здесь не прекращалась борьба правительственных войск с

объединенными силами китайской Красной армии, создавшей здесь советский район [14, С. 536].

В сентябре 1937 г. в обстановке расширяющейся японской агрессии и сильного давления широких народных масс Чан Кайши официально заявил о принятии ЦИК Гоминьдана предложения коммунистов о создании единого антияпонского фронта. Для того, чтобы создать единый антияпонский фронт, коммунистам Китая пришлось пойти на определенные и весьма существенные политические жертвы – в конце 1937 г. в рамках создания единого фронта с Гоминьданом для отражения японской агрессии Красная армия была формально распущена, а её войска вошли в Национально-революционную армию под названием 8-й армии НРА и новой 4-й армии НРА. Однако эти армии практически не подчинялись командованию НРА Гоминьдана и вели боевые действия против японцев самостоятельно [15, С. 32].

Именно 8-я и 4-я армии китайской Красной армии сыграли главную роль в срыве японского плана захвата Китая. В то время как гоминьдановские войска, хорошо оснащенные американским оружием, беспрерывно отступали, 8-я и 4-я армии наносили удары по врагу, сковав свыше 60 % его сил [16, С. 476] в условиях, когда приходилось одновременно с этим отражать нападения гоминьдановских войск. Благодаря героическим действиям китайской Красной армии и активным, решительным действиям партизан, которыми руководила Коммунистическая партия Китая, японские войска на оккупированной территории удерживали за собой лишь крупнейшие города, порты и железнодорожные магистрали. Остальная территория контролировалась партизанами.

В 1943 г. боевые действия китайской Красной армии и партизанских отрядов приняли настолько широкий размах, что японское командование вынуждено было, по сути, отказаться от расширения сферы завоеваний и бросить все свои основные силы на борьбу с ними. Однако 8-я и 4-я армии не только сумели отразить удары врага и удержать занимаемые позиции, но и нанести ему большие потери, захватив при этом 320 тыс. винтовок, 9 тыс. пулеметов, 600 различных орудий и большое количество снаряжения [12, С. 591], а в 1944 г. перейти в общее наступление.

Это уже были весьма серьезные и значимые победы для всего Тихоокеанского ТВД, учитывая, что на первых этапах (1927-1929 гг.) боевые действия Красной армии Китая носили типично партизанский характер: отсутствовали постоянные базы, не было централизованного командования, не удерживались захваченные населённые пункты [17, С. 5].

В то же время, чанкайшисты, по сравнению с Красной армией Китая, оказывали на ход боевых действий минимальное влияние [18, С. 44]. Советский Союз к 1945 г. также практически утратил политическое влияние на Гоминьдан, несмотря на то, что в свое время (в 1923 г.) оказал более чем значительную помощь этому движению по созданию своих собственных вооруженных сил [19, С. 16].

Как важнейшее достижение, усилиями китайской компартии в сотрудничестве с Гоминьданом в Китае был создан единый антияпонский национальный фронт, обеспечивавший до и во время Второй мировой войны мощное сопротивление китайского народа в борьбе против японского империализма. Это прекрасно понимало руководство СССР: «...Героическая борьба китайского народа и его армии против японских захватчиков, громадный национальный подъем в Китае, колоссальные резервы людей и территории в Китае, наконец, решимость китайского национального правительства довести освободительную борьбу Китая до конца, до полного изгнания захватчиков из пределов Китая, – все это с несомненностью говорит за то, что у японских империалистов нет и не может быть будущего в Китае», – так писали советские коммунисты в Кратком курсе истории ВКП(б) в 1938 г. [20, С. 318].

Все это говорит о том, что китайский народ и его Красная армия своими активными и героическими действиями способствовали быстрейшему разгрому империалистической

Японии.

Коротко рассмотрев заслуги СССР и китайского народно-освободительного движения в деле разгрома и капитуляции Японии, необходимо обратить внимание на еще один немаловажный аспект искажения истории Второй мировой войны в Азиатско-Тихоокеанском регионе, особенно актуальный в наши дни.

Западные фальсификаторы истории, для того чтобы посеять недоверие народов мира и, прежде всего, японского народа к Советскому Союзу, в своих работах извращают действительные причины и цели вступления нашей страны в войну против Японии. Они утверждают, что в этой войне СССР преследовал не справедливые цели, а захватнические – установление господства в Восточной Азии. Начало такой фальсификации положил военный министр Японии, который, обращаясь к армии 10 августа 1945 г., заявил: «Советский Союз, в конце концов, напал на нашу Империю, и его агрессивные замыслы установления господства в Великой Восточной Азии, какими бы благовидными предложениями они ни прикрывались, стали теперь совершенно очевидными» [7, С. 272]. Японские историки, обвиняя вслед за ним Советский Союз в агрессивности, ссылаются на тот факт, что Советское правительство отказалось от посредничества при заключении «почетного» мира между Японией, США и Англией. Они умышленно умалчивают о том, что эта просьба была «наглой затеей людей, забывших свои многочисленные предательские действия по отношению к Советскому Союзу» [7, С. 187]. Утверждения западных политических деятелей и историков не имеют ничего общего с исторической правдой.

Причины и цели вступления Советского Союза в войну с империалистической Японией довольно четко были изложены в ноте Советского правительства японскому правительству 8 августа 1945 г. В ней указывалось, что после разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны. Требование трех держав – США, Великобритании и Китая от 26 июля 1945 г. о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией. Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем самым приблизить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира. Верное своему союзническому долгу, Советское правительство приняло это предложение и присоединилось к заявлению союзных держав, сделанному 26 июля 1945 г. Советское правительство считало, что такая политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий, а также дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции [21, С. 362-363].

Именно это и было настоящей причиной вступления СССР в войну на Дальнем Востоке, что не отрицал и министр иностранных дел Японии. 9 августа 1945 г., когда председатель тайного совета спросил его о причине войны, он ответил: «Думаю, что сообщение ТАСС выражает истинные намерения Советского Союза» [7, С. 267].

Наряду с этим советский народ и советское государство не могли мириться с постоянным существованием очага войны у своих дальневосточных границ. Еще в период гражданской войны в СССР японские войска в 1918 г. вторглись в пределы нашей страны, оккупировали Дальний Восток и четыре года терзали и грабили наш народ. В 1936 г. Япония заключила с фашистской Германией Антикоминтерновский пакт и начала подготовку к нападению на Советский Союз. В 1938 г. японские войска напали на нашу страну в районе озера Хасан, а в 1939 г. в районе реки Халхин-Гол вторглись в дружественную нам Монгольскую Народную Республику. Подписав в апреле 1941 г. с Советским Союзом пакт о нейтралитете, японские империалисты и не думали его выполнять. Это стало очевидным уже

26 июня 1941 г., т.е. три дня спустя после нападения фашистской Германии на СССР. Когда советский посол в Токио спросил японского министра иностранных дел Мацуока, будет ли Япония сохранять нейтралитет согласно заключенному пакту, Мацуока ответил, что «основой внешней политики Японии является тройственный пакт, и если настоящая война и пакт о нейтралитете будут находиться в противоречии с этой основой..., то пакт о нейтралитете не будет иметь силы» [12, С. 786].

Начиная с 22 июня 1941 г. японские милитаристы выжидали благоприятного момента для нападения на Советский Союз. Квантунская армия была усилена 16 дивизиями, ее численность достигла 1 млн. человек. Такая политика японских империалистов вынуждала Советский Союз в течение всей войны держать на Дальнем Востоке крупные вооруженные силы, что затрудняло ведение войны против фашистской Германии. Сохранение японского милитаризма могло привести к новым актам агрессии Японии против СССР. Согласившись вступить в войну против империалистической Японии, Советское правительство исходило из необходимости не только ускорить окончание войны, но и ликвидировать очаг войны и тем самым обеспечить безопасность своих дальневосточных границ.

В заключение следует отметить, что российские военные историки до сих пор не развернули необходимой борьбы против западной фальсификации истории Второй мировой войны на Тихом океане. К сожалению, у нас имеется все ещё очень мало современных работ, в которых с достаточной полнотой и объективностью исследовалась бы война на Тихом океане. До настоящего времени война на Тихом океане освещалась лишь в общих чертах, в порядке обзора. А это не позволяет в полной мере понять причины, характер и сущность войны на Тихом океане, ход войны и особенности военного искусства вооруженных сил, участвовавших в ней государств.

Библиографический список

1. **Ш е р м а н Ф.С.** Американские авианосцы в войне на Тихом океане. – М: Воениздат, 1956. – 312 с.
2. **З а х а р и а с Э.М.** Секретные миссии. Записки офицера разведки. – М: Воениздат, 1959. – 472 с.
3. Strategic air power. Fulfillment of a Concept. By general Carl Spaatz. Foreign Affairs, April 1946, vol. 24, № 3, p. 385-396.
4. **Edward R. Stettinis jun.** Roosevelt and Russia. London, 1950, p. 269.
5. «Правда», 19 августа, 1945. – С. 1.
6. Документ № 510 от 20 августа 1945 г. Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-45 гг. Т. I. – М: Госполитиздат, 1957. – 381 с.
7. История войны на Тихом океане. Т. IV. – М: Издательство иностранной литературы, 1958. – 596 с.
8. **Эрман Дж.** Большая стратегия (октябрь 1944 – август 1945). – М: Издательство иностранной литературы, 1958. – 270 с.
9. **Типпельскирх К.** История Второй Мировой войны. – М: Издательство иностранной литературы, 1956. – с. 568.
10. **Иноуэ К, Оконоги С, Судзуки С.** История современной Японии. Сокращенный перевод с японского. – М: Издательство иностранной литературы. 1955. – 264 с.
11. Кампании войны на Тихом океане. – М: Воениздат, 1956. – С. 24.

12. Вторая Мировая война 1939-1945 гг. Военно-исторический очерк. М: Воениздат, 1958. – 931 с.
13. История ВКП(б). Краткий курс. М.: ОГИЗ. – С. 288.
14. Борьба китайской компартии за создание объединенного антияпонского национального фронта. Историко-революционный календарь. М.: ОГИЗ, 1941 г. – 736 с.
15. **Шэн Юэ.** Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция. М: Институт востоковедения, 2009. – 320 с.
16. История войны на Тихом океане. Т. V. – М: Издательство иностранной литературы, 1958. – 682 с.
17. **Браун О.** Китайские записки (1932-1939). – М: Политиздат, 1974. – 307 с.
18. **Воронцов В.Б.** Судьба китайского Бонапарта. – М: Политиздат, 1989. – 336 с.
19. **Галенович Ю.М.** Цзян Чжунчжэн или Неизвестный Чан Кайши. – М: Муравей, 2000. – 368 с.
20. История ВКП(б). Краткий курс. М.: ОГИЗ. – С. 318.
21. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. III. – Госполитиздат, 1947. – С. 362-363.

*Воронежский институт МВД России
Кандидат исторических наук, старший
преподаватель кафедры социально-гуманитарных
дисциплин
Е.А. Зверков
e-mail: zverkovphd@yandex.ru*

*Voronezh Institute of Russian Ministry of Internal
Affairs.
PhD in historical science, senior Lecturer of the Chair of
Socio-humanitarian disciplines.
E.A. Zverkov
e-mail: zverkovphd@yandex.ru*

Е.А. Зверков

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ: ЗАЯЦ Н.А. ОРГАНЫ ВЛАСТИ
В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1914-1918 ГГ. SAARBRUCKEN: LAMBERT
ACADEMIC PUBLISHING, 2016**

В современной отечественной историографии набирает популярность краеведческое направление, обусловленное исследовательским и общественным интересом к местной истории. В фокусе регионоведения в последние два десятилетия оказались и события революции 1917 г. Однако научная значимость ряда работ снижается как засильем устаревшего марксистского подхода изучения истории, так и сыростью отдельно взятых работ. Данная рецензия посвящена монографии по истории революции 1917 г. в Воронежской губернии. В рецензии отмечены как методологические недостатки монографии, так и допущенные автором фактические ошибки. В частности, представляется недоказанным утверждение автора о Воронежском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в дооктябрьский период как органе власти. Кроме того, автор монографии склонен отождествлять Совет и партию большевиков, исключая, таким образом, из предмета рассмотрения другие представленные в организации политические партии. Представляется некорректным говорить об установлении советской власти уже с ноября 1917 г., т.к. по-прежнему продолжали свою работу и органы Временного правительства, и органы городского самоуправления. Применительно к данному периоду уместнее говорить об интенции большевиков к распространению власти с Совета на весь город.

Ключевые слова: Воронеж, 1917, Октябрьская революция.

E.A. Zverkov

**REVIEW OF THE MONOGRAPHY: ZAYATS N. A. AUTHORITIES IN THE
VORONEZH PROVINCE IN 1914-1918. SAARBRUCKEN: LAMBERT ACADEMIC
PUBLISHING, 2016**

In modern Russian historiography, local history is gaining popularity due to research and public interest in local history. In the last two decades, regional studies have focused on the events of the 1917 revolution. However, the scientific significance of a number of works is reduced by the dominance of both the outdated Marxist approach to the study of history, and the rawness of some works. This review is devoted to a monograph on the history of the revolution of 1917 in the Voronezh province. The review notes both the methodological shortcomings of the book and the factual errors made by the author. In particular, the author's claim to the Voronezh Soviet of workers', soldiers' and peasants' deputies in the pre-October period as a body of power seems unproven. In addition, the author tends to identify the Soviet and the Bolshevik party, thus excluding other political parties represented in the organization from the subject of consideration. It seems incorrect to talk about the establishment of Soviet power since November 1917, since both the Provisional government and the city self-government bodies continued their work. In relation to this period, it is more appropriate to talk about the Bolsheviks' intention to extend power from the Soviet to the entire city.

Key words. Voronezh, 1917, the October revolution.

Столетний юбилей событий 1917 года повысил и без того высокое внимание исследователей к вопросам Февральской и Октябрьской революций. В частности, свою попытку дать анализ особенностям событий эпохи революции в сфере государственного управления на местном материале предпринял Н. А. Заяц [1].

Предметом исследовательского интереса Н.А. Зайца стала проблема кризиса монархической государственности и становления новых структур власти в период революционных потрясений.

Кроме актуальности выбранной тематики, одно из немногих достоинств работы — структура, в основу которой положен проблемно-хронологический принцип.

При первом же знакомстве с монографией бросается в глаза факт отсутствия научного рецензирования и редактуры. Впрочем, выбранное Н.А. Зайцем «издательство» этого и не требует. Не секрет, что «LAP» пользуется неоднозначной репутацией в профессиональном сообществе: работы отбираются путём массовой рассылки по e-mail, а опубликованные в «немецком» издательстве труды не засчитываются как апробация результатов научного исследования.

Если не учитывать указанного обстоятельства, а так же неумелого обращения автора с редактором Microsoft Word, то основные блоки проблем монографии включают в себя фактические ошибки, летописный характер работы, некритический подход к источникам и исследовательским работам, неумелое использование исторических терминов, неубедительность и слабая обоснованность выводов, стилистические ошибки.

Примером халатного отношения автора к фактам и неосведомлённости о рассматриваемой эпохе, служит утверждение на с. 368 — «Встал вопрос о взятии Советами власти — лозунг..., который партия упорно соблюдала в любых обстоятельствах». Между тем, лозунг «Власть Советам» был временно снят большевиками в период июльского кризиса. Непонятно, почему Н.А. Заяц, позиционирующий себя в качестве крупного знатока эпохи, не знает об этом общеизвестном факте. Как известно, после июльских событий в Петрограде В.И. Ленин в работе «К лозунгам» отмечал, что лозунг «Власть Советам» был применим только к мирному периоду развития революции, который, по мнению В. Ленина, закончился с началом июльского кризиса. «Лозунг перехода власти к Советам», — отмечал лидер большевиков, — «звучал бы теперь как донкихотство или как насмешка» [2, С.10,12]. С этим согласился и VI съезд партии. К слову, данный вопрос был подробно разобран в известном труде академика И.И. Минца «История Великого Октября» [3, С.592].

Ошибочным представляется утверждение, согласно которому «Кобытченко — первый председатель Совета» [1, С.149], хотя затем, по ходу книги, Н.А. Заяц, опомнившись, всё же упоминает меньшевика В. Крупецкого как первого председателя президиума Совета.

Ценность работы могла бы быть существенно выше, если бы автор разбавлял собранный им богатый фактический материал аналитической составляющей. Вместо этого мы наталкиваемся на неуклюжие формулировки. В частности, требует пояснения следующая фраза [1, С.8]: «Из-за слома бюрократической модели управления (*после начала переворота — Е.З.*) к этому добавились лишение коронной администрации исполнительных и административных функций, что оставляло ей лишь функции надзора». О какой «коронной администрации» в период революции говорит автор?!

Спустя несколько страниц следует ещё один афоризм [1, С.12]: «в начале XX века сложилась революционная ситуация по пересмотру традиционных политических систем». Что значит «революционная ситуация по пересмотру»? Возможно, отказ от пояснения этой путанной мысли имеет целью заинтриговать читателя в ожидании новой монографии. Не менее интересно значение выражения «вопрос чистой истории» [1, С.12].

Очередная путаница внесена автором в оценке административного потенциала Воронежского Совета РСКД: «В рабочем вопросе он (то есть Совет) пытался защищать

права пролетариата, начав среди него профсоюзную работу, однако из-за *отсутствия опыта*...это вызвало слабый эффект. ... Его (Совета) работа тормозилась *недостатком денег, опыта и кадров*» [1,С.329]. 30 страниц спустя Н.А. Заяц живописует противоположную картину: «Советы на живой практике оказались единственными органами, которые имели политический авторитет, технические средства для его использования и административный потенциал для того, чтобы стать фундаментом новой государственной структуры общества» [1,С.368].

Складывается впечатление, будто работу писали два разных автора. Та же ситуация — в оценке изменений положения губернатора/губернского комиссара, где автор говорит то об усилении губернских комиссаров, то об их ослаблении.

Работа, направленная на изучение довольно интересной темы, носит во многом летописный характер скупого перечисления фактов, а зачастую и смешения отдельных мыслей: «Руководство Совета пыталось лавировать между антагонистическими классами. Советы оказались порождением общественной активности революционного общества. Большевицкая партия уже на раннем этапе смогла по достоинству оценить эти преимущества и стала наиболее последовательным и авторитетным их защитником» [1,С.9]. Очевидно, что автор, показавший свою искреннюю преданность затхлым пропагандистским клише, в творческом порыве позабыл, что «на раннем этапе» воронежские большевики ставили на первое место Учредительное собрание, а отнюдь не Советы. Это, в частности, было прописано в их политической программе.

Спешка, с которой автор готовил монографию, проявилась и в недостаточной работе с исследовательской литературой и источниками. Будучи уже критикуем в одной из своих публикаций за слабое владение историографической ситуацией [4,С.47], автор во введении сразу оговорил, что использует «широкий круг исследовательской литературы», а для подтверждения этого факта (с учётом отсутствия какого-то ни было историографического обзора, который ограничился фразой «Тема на региональном уровне изучена недостаточно») время от времени ссылается на различную современную литературу, которая, правда, на 90% не относится к проблеме кризиса государственности в Воронеже.

Не имея возможности в рамках данной работы отметить все историографические и источниковедческие недочёты, остановимся лишь на некоторых из них. Так, например, описывая создание милиции в Воронеже, автор с неподдельной горечью сообщает, что нет инструкций об организации милиции [1,С.185], в то время как необходимые сведения по вопросу организации милиции Н.А. Заяц мог найти как в исследовательской литературе, так и непосредственно источниках, находящихся в открытом доступе [5].

Следующий эпизод связан с функционированием Воронежского губернского исполнительного комитета. «Нет данных, даже газетных, о работе в это время (*март-апрель* — Е.З.) ГИК...Из этого можно предположить, что его деятельность тоже была слаба», — отмечает Н.А. Заяц. Видимо, мощные аналитические способности заменяют автору необходимость проведения стандартной процедуры — поиска источников, вместо чего он домысливает необходимые выводы, хотя при беглом осмотре «газетных данных» автором этих строк были найдены несколько упоминаний о работе губисполкома в газете «Воронежский телеграф»: в частности, в №№54 (9 марта), 59 (15 марта), 65 (23 марта), и № (30 марта).

Таким образом, автор спокойно выбрасывает из поля зрения первые два месяца работы главного органа исполнительной власти в губернии. Остаётся только посоветовать «внимательнее изучать» источники, как любит выражаться по ходу работы сам Н.А. Заяц.

Очевидные проблемы испытал автор и при использовании терминов. В заключении Н.А. Заяц отмечает [1,С.531]: «Российская политическая система к началу XX века былаотягощена многочисленными признаками старой **феодальной** организации». К феодализму, видимо, Н.А. Заяц отнёс и земство, которое он авторитетно назвал «архаичными элементами внутреннего управления». Можно только сожалеть, что эта фраза помещена автором в

заключении, а не во введении, что сразу помогло бы читателю оценить уровень работы и сэкономить своё время.

Не менее интересно предельно частое использование автором термина «общественность», употребляемое автором при любом удобном, да и неудобном тоже, случае. При этом автор не поясняет, что он при этом понимает под «общественностью» — партийных активистов, рядовых членов партии, отдельные социальные слои или всё население города без учёта их взглядов.

Кроме того, говоря о хронологии работы, автор сообщает, что крайняя точка — «установление Советов». Но так как по факту работа доводит события до декабря 1918 г., то становится неясным, что подразумевал автор под данной формулировкой.

Спорно выглядит тезис об отношении губернского комиссара и «исполнительного аппарата» [1, С.184]: «Исполнительный аппарат попал в руки исполнительных комитетов, и комиссары не могли с этим не считаться, поэтому им было указано управлять в опоре на общественные объединения». Автор, однако, не даёт отсылки, где именно и в каких формулировках дано «указание», а так же что скрывается за фразой «общественное объединение». Возможно, что Н.А. Заяц имеет ввиду губисполком, на который Временное правительство действительно рекомендовало опираться губернскому комиссару, но тогда автор серьёзно ошибается — губисполком был не «общественным объединением», а официальным органом государственного управления. Выдержку из этого указания, взятую из работы С.В. Филипповой, к слову, автор привёл в одном из эпизодов монографии. Зато на с. 218 автор как бы самостоятельно доходит до поражающего своей «глубиной» вывода о том, что «ГИК овладел всем прежним государственным аппаратом губернии».

Существенным пробелом в анализе работы губисполкома является отсутствие описания борьбы за руководство организацией. Не сказано ни о первом председателе кадете П.Я. Ростовцеве, ни о его замене народным социалистом Борисом Келлером, у которого это место оспаривал эсер Виктор Кобытченко. Не описан процесс рокировки между ними, не сказано об итогах этой борьбы. Все эти важнейшие процессы выпали из поля зрения автора, что самым серьёзным образом снижает ценность работы, а так же делает неправомерными его выводы об эволюции положения губисполкома. Спорно выглядит положение об основной причине ареста архиепископа Тихона — якобы, исключительно по причине желания В. Кобытченко насолить ИКОС (Исполнительный комитет общественного спокойствия). Игнорируя реальность, автор не без гордости отмечает, что на эту причину «не обращалось ранее внимания в литературе» [1, С.259].

Что касается описания автором работы Совета, то, для начала, возникает справедливый вопрос о том, опираясь на какие доводы Н.А. Заяц записывает Совет РСКД периода Февральской революции в органы власти? Совет, не признанный властью, который не имел ни финансирования, ни механизмов принуждения, никоим образом не может быть назван органом власти. Более того, сам Совет называл себя всего лишь «общественной организацией» [6, Л.8]. Видимо, автор сознательно проигнорировал это в попытках подогнать материал под заранее заготовленную «истину». Ответы на вопрос, почему Совет образца Февральской революции вдруг оказался органом власти, найти в монографии невозможно.

Перечислить все спорные моменты в описании работы Совета нет возможности, поэтому остановимся лишь на некоторых моментах.

В целом, основная масса информации о работе Совета в первый месяц состоит из общеизвестных фактов, которые неоднократно упоминались предшественниками Н.А. Зайца, которых он стыдливо заменяет ссылками на архивы, заправляя их для убедительности неоправданно большими выдержками из документов. Отсутствие ссылок на предыдущих исследователей говорит о желании автора выдать уже известное за научный прорыв.

Обойдён вниманием важный эпизод со смещением с поста председателя Совета Виктора Петровича Кобытченко. Автор, уделяющий целые страницы перечислению персонального состава президиумов, количеству часов «прения» по вопросам о той или иной резолюции, видимо, счёл недостойным своего внимания сообщить читателю о причинах перестановок, ограничившись перечислением состава нового президиума.

Подведение итогов о работе Совета носит, как правило, характер перечисления общеизвестных фактов. Неубедителен общий вывод в конце работы, в котором, вместо подведения итогов исследования, снова следует восхищённая тирада о соответствии Совета «тогдашнему времени» и несоответствующий реалиям вывод доминирования Советов в обществе ещё до Октябрьского переворота. Автор гордо замечает, что «Советы победили в связи с необходимостью концентрации власти для разрешения кризиса, в который втянулась страна в ходе войны. Последний вывод автор считает ключевым в своей работе» [1, С.11]. Остается не вполне понятно отождествление Воронежского Совета РСКД и РСДРП(б) — на каком основании автор приводит их в класс однопорядковых понятий? Единственным достойным внимания выводом о Совете РСКД служит утверждение о быстром приобретении Советом популярности среди населения губернии. С другой стороны, ничего нового в этом выводе нет.

Слабо аргументирован тезис Н.А. Зайца о причинах возникновения рабочих дружин, которые автор связывает с влиянием корниловского выступления, упуская из внимания растущую криминогенность в городе вследствие разгона профессиональной полиции и серию амнистий в отношении заключённых, отбывавших наказание в виде лишения свободы за совершение уголовных преступлений. Видимо, автор отказывается признавать роль рабочих дружин в охране общественного порядка, приписывая им исключительно политическую природу.

Уныло выглядит описание событий Октябрьской революции. В начале своей работы Н.А. Заяц укоряет советскую историографию в «искажениях в фактологии», однако сам в очередной раз уводит читателей от истины. К примеру, следуя стопами советских пропагандистов, автор возлагает всю вину за военное столкновение 30 октября именно на воронежских военных, равно как и признание причиной гибели полковника Владимира Языкова его «брань» в отношении солдат. Как и ранее, Н. Заяц снова оказался не в курсе историографической ситуации — о сюжете убийства убедительно написал А.Н. Акиншин [7].

В целом, описание переворота представляет собой либо перечисление известных фактов, либо компиляцию ранее вышедших трудов без ссылки на них, обойдя стороной и публикацию автора данной рецензии [8]. Видимо, автор взял на вооружение давний принцип: «списывание из одной книги — плагиат, из двух — компиляция, из трёх — диссертация».

В качестве логической черты под анализом монографии приведём его цитату о земстве и его отношениях с царской администрацией: «В итоге создавался управленческий дуализм, который мешал эффективному взаимодействию власти и общества. Проблема вполне осознавалась .. но и либеральное движение .. ни оппозиционное движение не привели к серьёзной реформации». Представляется, что автор не только не знаком с социально-экономической историей России, но и, попросту говоря, борется с ветряными мельницами, решая воображаемую проблему «эффективного взаимодействия».

Вводит читателя в заблуждение небрежно оформленное приложение. Например, одни улицы указываются по современному названию, иные — по дореволюционному — в частности, улица 11 мая, как будто цель автора — не прояснить ситуацию, а окончательно запутать читателя.

Таким образом, проделанная автором работа не даёт убедительного решения поставленным задачам. Выводы слабо аргументированы и отрывочны, не дают целостного представления о ситуации. Ряд поставленных автором вопросов повисают в воздухе.

Допущенные автором фактические ошибки значительно снижают ценность работы. Это тем более странно, что автором собран богатый архивный материал, проделана значительная работа в части его систематизации. Несмотря на это, автор предпочитает летописный, описательный характер повествования, оставляя многие эпизоды на домысливание самим читателем. В связи с этим, итоги проделанного исследования нельзя признать удовлетворительными, а поставленную научную проблему – решённой.

Библиографический список

1. **Заяц Н.А.** Органы власти в Воронежской губернии в 1914-1918 гг. / Н.А. Заяц. — Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016 — 553 с.
2. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений [Т. 34]. / 5-е изд. — Москва: Издательство политической литературы, 1974. — 584 с.
3. **Минц И.И.** История великого октября. В трёх томах. Том первый. Свержение самодержавия / И.И. Минц. 2-е изд. — Москва: Наука, 1977. — 784 с.
4. **Заяц Н. А.** О феноменальности Ижевско-Воткинского восстания /Н.А. Заяц// Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. — 2013. — № 1 (16). — С. 34-38.
5. Постановление 17 апреля 1917 г. Об учреждении милиции // Сборник указов и постановление Временного правительства. — Вып. 1. — Пг., 1917. — С. 185-197.
6. ГАВО. — Ф. Р-2393. — Оп. 1. — Д. 8.
7. **Акинъшин А.** Археолога убила революция // Воронежский курьер. — 1997. — 27 декабря.
8. **Зверков Е. А.** Октябрьская социалистическая революция в Воронеже и большевики /Е.А. Зверков// Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология. — 2016. — №4. — С. 60-66.

УДК 94 (470)

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник 14 ОНИ НИЦ (ППО и УА ВВС)*

А. М. Ипатов

Россия, г. Воронеж, тел. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)
курсант 5-го курса 8 факультета авиационного вооружения*

Э. М. Ибрагимов

Россия, г. Воронеж, тел. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh),

PhD in History,

Senior Researcher

A. M. Ipatov

Russia, Voronezh, tel. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

*Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh),
cadet of the 5th year of the 8th faculty of aviation weapons*

E. M. Ibragimov

Russia, Voronezh, tel. 8 (920) 466- 81-70

e-mail: molot.tora@mail.ru

А.М. Ипатов, Э.М. Ибрагимов

ФРАНКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД НАПАДЕНИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НА ФРАНЦИЮ (ПО МЕМУАРАМ У. ЧЕРЧИЛЛЯ И Ш. ДЕ ГОЛЛЯ)

Статья посвящена оценке проблемы взаимоотношений между Францией и Великобританией в период нападения нацистской Германии на своего западного соседа в мемуарах Ш. де Голля и У. Черчилля, двух политиков, которые в ходе Второй мировой войны сумели выдвинуться на ведущие политические позиции в своих государствах. Авторы приходят к выводу о том, что, несмотря на союзнические обещания, в Лондоне не спешили прийти на помощь Парижу, что было на руку Гитлеру. Данный факт вызывал недовольство и недоумение у обоих авторов воспоминаний.

Ключевые слова: Ш. де Голль, У. Черчилль, Франция, Великобритания, нацистская Германия.

A.M. Ipatov, E.M. Ibragimov

FRANCO-BRITISH RELATIONS DURING THE NAZI GERMAN ATTACK ON FRANCE (BASED ON THE MEMOIRS OF W. CHURCHILL AND S. DE GAULLE)

The article is devoted to the assessment of the problem of relations between France and great Britain during the attack of Nazi Germany on its Western neighbor in the memoirs of S. de Gaulle and W. Churchill, two politicians who managed to advance to leading political positions in their countries during the Second world war. The authors conclude that, despite the allied promises, London was in no hurry to come to the aid of Paris, which was to Hitler's advantage. This fact caused discontent and perplexity in both authors of the memoirs.

Key words: S. de Gaulle, W. Churchill, France, Great Britain, Nazi Germany.

Не встретив серьезного сопротивления в период «странной войны» со стороны западноевропейских держав, руководители германского «рейха» завершили подготовку наступательной операции на Францию. В этот период (10 мая – 22 июня 1940 г.) происходили наиболее важные события, когда на карту была поставлена судьба одной из некогда великих держав.

В мемуарах Ш. де Голля и У. Черчилля уделено значительное внимание взаимоотношениям Франции и Великобритании в рассматриваемый период.

Прежде всего, останавливаясь на периоде поражения Франции в 1940 г., де Голль с горечью пишет о позиции официального Лондона в те суровые дни. Он справедливо замечал, что «достаточно было одной неудачи на континенте, и Великобритания целиком занялась вопросами собственной обороны» [1, С.78].

Черчилль, в свою очередь, считал, что Франция уже утратила статус великой европейской державы, и что теперь Великобритания должна заботиться исключительно и собственной безопасности [2, С.156]. Сам Черчилль об этом умалчивал, однако писал о своих опасениях по поводу того, что Великобритания в скором будущем останется без своего союзника. Самое удивительное заключается в том, что занимавший на тот момент пост морского министра Черчилль отмечал о наличии у Лондона сведений о подготавливаемом нападении Германии на Францию с предварительным захватом Бельгии и Нидерландов. Однако руководство Великобритании не посчитало необходимым уведомить своего союзника о грозящей опасности [3, С.251].

Мемуары де Голля и Черчилля свидетельствуют о том, что соотношение сил воюющих сторон к началу немецкого наступления на Западном фронте 10 мая 1940 г. было приблизительно одинаковым. Давая, как и Черчилль, подробное освещение проводившимся боевым действиям, де Голль особенно акцентирует на них внимание, так как он сам руководил военными операциями на месте. После обращения 14 мая 1940 г. французского премьера П. Рейно к британскому коллеге с просьбой о помощи, 16 мая Черчилль прилетел в Париж и провел встречу с членами союзного правительства. Однако Лондон отправил лишь 6 эскадрилий во Францию [4, С.166]. Через 6 дней, при повторном приезде британского морского министра, ситуация со невыполненными в итоге обязательствами повторилась.

После начала наступления немцев на Париж П. Рейно переформировал состав правительства, включив в него де Голля и усилив одновременно профашистскую группу маршала Ф. Петена. Будущий французский президент отправился 9 июня 1940 г. в Лондон с целью в переговорах с Черчиллем убедить его в решимости и готовности Франции вести борьбу до конца. Де Голль вынес впечатление о непонимании в британском руководстве всей сложности и серьезности событий, происходивших тогда во Франции, ибо считали, что «Ла-Манш еще достаточно широк» [1, С.75].

Состоявшаяся на Даунинг-стрит между Черчиллем и де Голлем их первая встреча, убедила французского политика в том, что его коллега являлся человеком непреклонной воли, готовым решать задачи любой сложности. Однако в целом общение с Черчиллем вызвало у де Голля разочарование, так как он понял, что в Лондоне больше не считают Францию великой державой. Британский военный министр дал французскому визави понять, что на данный момент Великобритания не может вести совместные боевые действия с Францией, которые, как справедливо отмечал де Голль, «фактически прекратились» [1, С. 76–77].

После возвращения в Париж, узнав, что немцы непрерывно наступают, угрожая столице, де Голль предложил П. Рейно перебазироваться в Африку и присоединиться к коалиционной войне. Он писал о попустительском отношении собственного правительства к организации сопротивления немцам и мобилизации населения, о готовности многих к немедленной капитуляции. Положение Франции ухудшило объявление ей 10 июня 1940 г. войны со стороны Италии. Отступление французской армии к столице приближало неизбежность катастрофы.

Мемуары Черчилля свидетельствуют об убежденности в Лондоне в неизбежности оккупации Франции. По его словам, французская трагедия «быстро шла к своему концу» [3, С.482]. Это не помешало ему еще дважды слетать во Францию, проведя переговоры с главнокомандующим французской армией М. Вейганом, сторонником немедленного

прекращения войны. В противовес ему премьер-министр П. Рейно убеждал англичан в намерении Франции сражаться до последних сил и просил прислать на помощь основные силы авиации. Подтверждают подобную позицию и мемуары Черчилля.

Стремясь выполнить союзнические обязательства и, в то же время, не ослабить обороноспособность собственной страны, Черчилль согласился дать французам лишь одну дивизию, но зато много говорил о возможной будущей помощи США. В конце переговоров выяснилось, что его интересует лишь вопрос о судьбе французского флота и колоний после прекращения сопротивления Франции [5, С.129–132]. Именно в ходе данной встречи между де Голлем и Черчиллем был установлен подлинный контакт. Они вынесли друг о друге самые положительные впечатления.

Следующая встреча между П. Рейно и У. Черчиллем, состоявшаяся 13 июня 1940 г. в городе Туре, стала последней до 1944 г. поездкой британского морского министра во Францию. Любопытно, что де Голль на переговоры приглашен не был, однако, узнав о них, немедленно выехал в Тур. Он прибыл как раз в тот момент, когда французские министры ждали ответа на вопрос о том, согласна ли Великобритания освободить Францию от запрета на сепаратное перемирие. Черчилль настаивал на недопустимости в случае капитуляции Парижа передачи французских кораблей немцам, а также настойчиво просил переправить на Туманный Альбион всех военнопленных немецких летчиков, что ему было немедленно обещано [3, С.378].

Соглашаясь при переговорах в Туре на возможный сепаратный мир Франции с Германией, в то же время Черчилль на заседании британского правительства заявил о недопустимости подобной ситуации. Де Голль в свою очередь, писал, что П. Рейно не стремился запрашивать перемирия у Германии, это был лишь способ оказать давление на англичан с целью добиться от них большей помощи. Однако заверениям премьера де Голль не доверял и не сомневался в будущей капитуляции [1, С.90]. Телеграмма П. Рейно президенту США Ф. Рузвельту с просьбой о помощи вызвала не очень приятный для французов ответ. Он заключался в обещаниях в увеличении помощи, которые, однако, не могут носить официальный характер военных обязательств, ибо только конгресс может их давать [6, С.49–51].

После перебазирования французского правительства 14 июня 1940 г. в Бордо, де Голль в разговоре с Рейно предпринял еще одну попытку уговорить его эвакуироваться в Алжир. После этого он отправился в Лондон, где Черчилль предложил ему проект слияния двух государств в одно с общим правительством, армией и флотом. По мнению французского политика, это был фактически вариант использования Францией Англии в своих интересах, что подтверждают исследователи [7, С.94].

В отличие от своих соотечественников, У. Черчилль в начале был против этой идеи, а де Голль категорически отказался от идеи слияния двух государств, так как это вело бы к значительной зависимости Франции от ее более сильного союзника. Тем не менее, он сообщил о проекте П. Рейно, который вместе с другими министрами отверг английский проект без всякого обсуждения [1, С.95–96]. По возвращении на родину, де Голль в очередной раз убедился в неспособности действующего премьера принять ряд чрезвычайных мер и навести столь необходимый порядок в стране.

Получив приглашение от Черчилля, де Голль, намеренный сражаться до конца, 17 июня 1940 г. отправился тайно в Лондон. Будущий британский премьер не объяснял в мемуарах причин поддержки французского коллеги, отметив лишь, что считал это своим долгом. На следующий день де Голль по радио в Лондоне зачитал текст обращения к французам. Правда, оно не содержало призыва к организации сопротивления на территории самой Франции, ведь ее как таковой уже не было.

Таким образом, после поражения Франции в войне с нацистской Германией Великобритания, по существу, утратила своего главного союзника по антигитлеровской

коалиции. Отныне британское правительство встало на путь прямого сотрудничества с Соединенными Штатами Америки.

Библиографический список

1. **Голль Ш. де.** Военные мемуары: В 2 т. Т. 1: Призыв 1940–1942 / Ш. де Голль. – М.: АСТ, Астрель. – 814 с.
2. **Трухановский В.Г.** Уинстон Черчилль / В.Г. Трухановский. – М.: Международ. отношения, 1989. – 452 с.
3. **Черчилль У.** Вторая мировая война: в 3 кн. Кн. 1 / У. Черчилль. – М.: Воениздат, 1991. – 590 с.
4. **Секистов В.А.** Война и политика. Политические цели войны и характер военных действий в Западной Европе и бассейне Средиземного моря. 1939–1945 / В.А. Секистов. – М.: Воениздат, 1989. – 453 с.
5. **Ратиани Г.М.** Франция: судьба двух республик / Г.М. Ратиани. – М.: Мысль, 1980. – 470 с.
6. **Севостьянов Г.Н., Уткин А.И.** США и Франция в годы войны 1939–1945. Из истории взаимоотношений / Г.Н. Севостьянов, А.И. Уткин. – М.: Наука, 1974. – 391 с.
7. **Волков Ф.Д.** Тайное становится явным: деятельность дипломатии и разведки Западных держав в годы Второй мировой войны / Ф.Д. Волков. – М.: Политиздат, 1989. – 366 с.

*Воронежский государственный университет
Доктор исторических наук, доцент кафедры
регионоведения и экономики зарубежных стран
М. В. Кирчанов
Россия, г. Воронеж, тел. 89805447525
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com*

*Voronezh State University
Dr. Sci in History, Associate Professor of Chair of
Regional Studies and Foreign Countries Economies
M. V. Kirchanov
Russia, Voronezh, tel. 8980544752
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com*

M.V. Kirchanov

CONSTRUCTIVISM IN RUSSIAN POST- SOVIET HISTORIOGRAPHY: UNRELIABLE THEORY OR UNIVERSAL LANGUAGE OF HISTORICAL IMAGINATION?

The author analyses constructivism as a method of historical studies in contexts of attempts to use it to study the national histories of Russia and Ukraine as two post-Soviet countries. The author believes that constructivism as a private form of revisionism became an attempt to find new languages of historical writing. Constructivism became a marginal method for national histories writing because most intellectuals reject it, preferring to use primordialist and ethnocentric models and languages of history writing. Constructivism became one of the most popular and actively used methods in studies of foreign history, nationalisms and nations, but constructivism is used too limitedly in studies of the history of Kievan Rus and the history of Russia in the 16th century. Some Russian and Ukrainian intellectuals imagine the old Russian people, the Chosen Council and the Livonian War as intellectual and historiographical ideological and political constructs. The constructivists deconstruct the grand narratives of the preceding historiography and imagine histories as intellectual and cultural constructs. Attempts to write national histories in constructivist contexts are absent.

Key words: constructivism, revisionism, historiography, methodology, Kievan Rus, Chosen Council, Livonian War

М.В. Кирчанов

КОНСТРУКТИВИЗМ В РОССИЙСКОЙ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: СОМНИТЕЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ИЛИ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЯЗЫК ИСТОРИЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ?

Автор анализирует конструктивизм как метод исторических исследований в контексте попыток его использования для изучения национальной истории двух постсоветских стран, включая Россию и Украину. Автор полагает, конструктивизм как частная форма ревизионизма и попытка найти новые языки исторического описания, стал маргинальным методом для написания национальных историй, потому что большинство интеллектуалов его отвергает, предпочитая использовать примордиалистские и этноцентричные модусы и языки написания истории. Конструктивизм стал одним из самых популярных и активно используемых методов в изучении зарубежной истории, национализмов и наций, но конструктивизм ограничено используется для изучения истории Киевской Руси и истории России 16 века. Некоторые российские и украинские интеллектуалы воспринимают древнерусскую народность, Избранную Раду и Ливонскую войну как интеллектуальные и историографические идеологически и политически конструкты. Конструктивисты деконструируют гранд-нарративы предшествующей историографии и воображают истории как интеллектуальные и культурные конструкты. Попытки написания национальной истории в конструктивистских контекстах отсутствуют.

Ключевые слова: конструктивизм, ревизионизм, историография, методология, Киевская Русь, Избранная Рада, Ливонская войны

Introductory remarks. Constructivism is one of the most influential historiographical contemporary trends that arose in the first half of the 1980s, when in 1983 several books, that a few years later became classic, were published by Benedict Anderson [1], Eric Hobsbawm [75] and Ernest Gellner [26]. Constructivist approaches got the reputation of universal language in the numerous attempts to answer questions when nationalisms and nations emerged and how nationalists imagined their nations as communities and invented their political traditions that reproduce and relay identities. In the 1990s and 2000s, historians used constructivism actively in their studies of the political experience of nations that were unequal oppressed groups and formed minorities in multi-national continental empires.

Attempts to find and localise the elements of constructivism on the intellectual maps of Russian historiography in the wider contexts of the history of ideas or the archaeology of ideas actualises the problems of the presence or absence of Russian history as national one. It is known that national histories as grand narratives are among the most recent invented traditions and discoveries of nationalists of the 19th or even 20th century. Nevertheless, reflections on constructivism in the historical imagination raise politically unpleasant questions for modern Russian society, including “Do Russians really have their own national history? Not in the sense of the existence of a special ‘Russian way’, but in the sense of a certain autonomy from the history of Russia or the Soviet Union?” [86]. Therefore, answering these questions, our understanding is that “today it is necessary to continue to deconstruct, criticise and redefine those meanings that we are losing as a result of the depoliticisation of the political world, through the de-culturalisation of culture and the nihilisation of thinking in modern society” [3] becomes especially relevant.

Objectives of the article. The author of the article will analyse the historiographical destiny of constructivism in the post-Soviet Russian historiography of the history of feudal Russia. The author presumes that it is necessary to analyse several dimensions of this historiographical situation, including intellectual, external and internal, roots and origins of post-Soviet constructivism, constructivist attempts to imagine the history of Kievan Rus, constructivist versions and forms of invention of Russian history of the 16th century, the reasons for the chronological discreteness of the use of the constructivist approach and absence of constructivist the grand narratives in Russian and Ukrainian historiographies, and the prospects for the development of constructivism as language of the history writing.

Historiographical compromise of constructivism. The activity of historians of nationalism who were active in use of the constructivist methodology inspired an informal academic compromise that included several points. Firstly, nations as constructs became a modern phenomenon. Secondly, the first attempts of imagination and invention of nations can be dated back to the 19th century. Thirdly, nationalist-minded intellectuals were the main founding fathers of identity and nation-building because of they created communities of their dreams. Fourthly, despite the fact that constructivism as a methodology has claims to be universal and not depend on geography, the most constructivist studies are focused on the history of nationalism in Central and Eastern Europe, the Russian Empire and Latin America. Historians preferred to use constructivism in their studies of modern history when histories before the historical and political triumph of capitalism became bulwarks and fiefdoms of the medievalists, who avoided to use constructivism.

Soviet legacy and historiographical inertia. The assertions that the extreme politicization of historiography and the monopolization of historiographical production [55] were systemic and defining features of Soviet historiography became a commonplace. Soviet historiography did not know what constructivism was, despite attempts of some historians to use the elements of this methodology, but its active implementation was impossible because the Soviet historiography was ideologised, and mechanisms of control and censorship were effective and reproduced loyalty and formally permitted political and academic identities. The sufficiently effective system of control over the historical production including state censorship and self-censorship functioned in the

Soviet Union and it is logical to assume that the Soviet historians had a bad experience of relationships with the authorities and prefer to actualize the mechanisms of self-censorship to avoid direct government intervention and recurrence of repression.

The perception of history was always the cause of mobilization, legitimization, the politicization of the national identity and the Soviet historiography was not an exception to this universal logic of historiographical developments. The study of the history of Russia was rigorously and strictly regulated in the Soviet period, and actually, Soviet historians used the synthesis of Marxism in its Sovietised version and positivist historiography, which was integrated into the Soviet intellectual discourse. Soviet historians wrote and imagined the history of pre-capitalist Russia as an eventual history in socio-economic contexts. Yaroslav Hrytsak, a Ukrainian historian, commenting on the specifics of the development of Soviet Ukrainian historiography, states that “the historiography of Soviet Ukraine was very provincial, isolated and focused on several topics and concepts” [30].

Sovietized Ukrainian historiography, in particular, did not develop in an intellectual vacuum, but it was part of Soviet historiography in general. Therefore, the features of national historiographies, in particular, were the same with the main trends of other Soviet historiographies, including Russian, in general. Russian historiography, in contrast to the historiography of world history in the Soviet period, was isolated also, separated from world historiography and focused on several topics that formed the hard core of several Soviet historiographical grand narratives. Classical versions of the history of the USSR of the feudal period provided their consumers with multiple facts, dates, mandatory lengthy arguments about social and economic formations, productive forces, production relations and the class struggle of the oppressed masses. Soviet historiography of the medieval history of Russia practically did not know any theoretical and methodological changes until the critical moment when the USSR ceased to exist. The fall of the Soviet Union inspired the crisis of the Soviet model of historical knowledge and, as a result, the disappearance of Soviet historiography, its fragmentation and the emergence of national or nationalizing historiographies of the post-Soviet republics.

Transplantation of constructivism into the body of post-Soviet historiography. The disintegration of the USSR and the death of Soviet historiography inspired and institutionalized the situation of methodological heterogeneity because the Marxist-Leninist approach was replaced by several theories of history writing, its imagination and invention. Methodological and terminological models of interpretation of history did not change before the collapse of the USSR and were stable, ensuring the reproduction of official discourse and permissible versions of historical memory. Constructivism was among these methods, which came to post-Soviet Russian historiography with a several years delay and it was quite normal in comparison with other theoretical approaches because the micro-history, the history of mentalities or historical anthropology arose several decades later than they emerged in Western non-Soviet historiographies. Actually, Russian historiographical constructivism in post-Soviet historiography repeated the main vectors and trajectories of the development of Western constructivism because historians preferred to use this method to analyse the history of nationalisms and nations imagined and invented by nationalists. Constructivism in post-Soviet historiography became a universal methodological language for history writing of nationalism, but constructivist methods, despite their interdisciplinary potential, remain marginal for the analysis of the history of feudal Russia.

Difficulties and contradictions of constructivism’s institutionalization in Russia. What are the main ideas and statements of Russian constructivism in the studies of the medieval history of Russia? What are the areas of application and use of constructivism in Russian historical studies? Post-Soviet intellectual groups and communities, professional academic corporations, including historians, faced a crisis of history writing. On the one hand, post-Soviet historiography was ambitious and decisive enough in its attempts to answer questions what constructivism is and what its role in historical knowledge [6; 56; 74], but, on the other hand, constructivist texts are rare in

Russian historiography, where the principles of ethnic primordialism still predominate and even dominate.

Analysing the situation of historiographical heterogeneity that arose in the 1990s and 2010s in Russia, it is useful to remember the assumption of Mihail Krom, who states that “the deconstruction of the basic concepts, the general idea of history and historiography based on, has put modern historians into a very difficult situation: although they can still develop private plots, using the language of sources to build a narrative, but they clearly face lack of the conceptual apparatus for serious generalizations” [54]. The number of constructivist texts in the historiography of feudal Russia, written by Russian historians, is insignificant. Some factors including rare and sporadic attempts to use the universals of the constructivist language of history writing, the underdevelopment of constructivism and even the failure of it’s the main methodological paradigms in the history of Russia distinguish the historiographical destinies of constructivism in Russia from the vicissitudes of its intellectual history in Western historiographies.

Historians engaged in Russian studies were not able to integrate constructivism in the number of the main methods, they use, in contrast to historians specialized in medieval and modern world history [4; 10; 41; 46; 47; 48] who were able to integrate constructivist approaches in their studies in particular and even assimilate constructivist methodology and even nationalise it in general. The author of this article also prefers to use the constructivist paradigm in his texts focused on the problems of nationalisms and nations and identities as their derivatives [42; 43; 44; 45], what turned him into the object of criticism of historians [24] who tend to stay within the framework of more traditional approaches formed during the period of professional socialisation in universities, but did not arise as part of an independent formation as a historian as research. The author presumes that several Russian historians, including Igor’ Danilevskij and Aleksandr Filjuškin, are both pioneers and founding fathers of constructivist versions and interpretations of medieval Russian history.

Therefore, the author states that their texts will form a core of the sources of this article. It is not so easy to answer these formal questions because constructivism as a method penetrated into history from political science. Vlad Kravcov, Russian historian, commenting on the genealogy of constructivism, presumes that “the pioneers of constructivism in international relations violated the tranquillity of moribund theoretic rationalists in the first half of the 1990s. It seemed that a real revolution was coming on in the political sciences, but over the last ten years, realism, the main intellectual contender of constructivism, managed to revive in its updated neoclassical and neo-structural forms... and constructivism remained intriguing, but an additional and secondary approach” [42]. Constructivism in its original and authentic versions was invented as an attempt to transform the scientific language and expand the methodological tools of the theory of international relations and Nationalism Studies. If the role of constructivism in the theories of international relations is visible and significant, but it did not become an incentive and an occasion for a methodological revolution, then in the Nationalism Studies [61; 62; 63] constructivism inspired a genuine revolution and changed radically the modes, forms and languages of the description of nationalisms and nations and identities, they imagine and invent.

Soviet and non-Soviet predecessors of constructivism. The problems of intellectual stimuli and historiographical predecessors of constructivism in Russian medievalism are debatable. Iryna Kolesnyk, a Ukrainian historian, emphasises that during the Soviet period, intellectuals involved in humanitarian studies “were always in the power field of politics. Some historians served the needs of the authorities deliberately, like official historiographers... Others did not demonstrate their political preferences and views openly. Some removed themselves from power and state institutions deliberately, because a real intellectual is always in opposition to the authorities and the existing regime” [49].

Despite these metamorphoses and contradictions in relations between historians and political elites, intellectuals were interested in preserving freedom, when the authorities cultivated loyalty. Probably the Soviet predecessors of historiographical constructivism arose as undesirable consequences of the intellectual-elitist compromise, which forced historians to accept Marxist perceptions and schemes as universal form of the imagination of historical and social processes, phenomena and realities. On the one hand, it is logical to assume that Western historiographical influences were decisive because constructivism as an attempt to invent a new universal language of the humanities emerged in Western cultural and intellectual traditions. Assertions about the transplantation of constructivism into Russian historiography, as the author presumes, will be attempts to simplify and primitivise the intellectual history of constructivism and its intellectual archaeologies and cultural genealogies.

Hienadz' Sahanovič, a Belarusian historian, presumes that "the squalor of historical materialism as a theory and method of historical research became evident for many historians long before the actual collapse of the USSR" [66], but despite such intellectual insights and disappointments, "the dogmatism of the Soviet version of historical materialism as a methodology and party rule limited the scientific freedom of historians" [65], but probably these two factors stimulated the institutionalisation of the Soviet ideologically dependent and motivated model of historical imagination, which forced historians to think in form of constructs, although practically none of them preferred not to reflect on this theoretically. The author presumes that attempts to constructivist invention and imagination of the history of Russia have Russian cultural origins, backgrounds and prerequisites also.

Ivan Smirnov [72], the Soviet historian, interpreting the texts of Andrei Kurbskij's letters to Ivan the Terrible in a critical way, suggested that the statements about the existence of "the Chosen Council" actualized the controversies of the escaped companion of the tsar with his former suzerain. Therefore, this correspondence does not mention really existing institutions, representing a number of mutual political claims and attempts to imagine "the Chosen Council" as part of the company of Ivan's discrediting in Europe. Ivan Smirnov was a Soviet historian, integrated into the official system of ideologically controlled and censored historiographical reproduction because Soviet historiography was monopolized by official historians, and alternative viewpoints were excluded, and therefore Soviet historians did not pay any attention to the methodological contradictions some decades later defined by Dilyara Usmanova, Tatar historian, as "the conceptual flaws of historiography" [79].

Therefore, any ideas and assumptions of a non-Soviet character in general or a revisionist nature of some ideas, in particular, were marginal and inaudible because they could not shake the power of official discourse or the power of the Soviet historical myth. The model of the culture of historical memory that dominated in Soviet historiography preferred to ignore the ideas of Ivan Smirnov because it was impossible that could not integrate them into the great Soviet narratives that belonged to the positivist canon of predominantly eventual political, state and socioeconomic history. Ivan Smirnov's texts were not the only Soviet intellectual precursors of modern Russian constructivism, although they can be imagined as classic examples of moderate constructivism with a bias in social and economic history as attempts to restore historical realities.

It is probably logical to assume that the Soviet historiographical discourse in some texts of Ivan Smirnov pretended to be "an attempt to understand the complexity of historical time in which the past social reality cannot be objectively reconstructed, and can only be constructed anew. Prescientism, in contrast to the positivist approach, views history not as a cognition of the objective past reality, but as a mental picture of the past, created in the present and part of this present" [69]. The author believes that the Soviet historian's approach to the problem of "Chosen Council" was frankly constructivist in the context of the rest of Soviet Russian historiography, despite the fact that Russian intellectuals practised constructivism moderately and cautiously during the Soviet period, but preferred to hide their constructivist methodological and theoretical preferences. Ivan Smirnov's approach was frankly and obviously constructivist because he used the texts as the main sources,

offering their alternative interpretations, deconstructing early historiographical narratives and proposing new ones instead of them.

Other Soviet historians also used the texts as sources and could interpret them in a constructivist style but in this historiographical case the constructivist attempts to write Russian history developed into attempts to promote invented historiographical traditions, despite the fact that Soviet historians did not use such terminology. Actually, the concept of the Old Russian people [27; 64; 78; 83] and the formation of a Russian centralized state [2; 5; 25; 58] became Soviet historiographical invented traditions because the Old Russian people and the Russian centralized state existed as invented constructs in the historiographical imagination of Russian Soviet intellectuals. Constructivist elements of historiographical consciousness in attempts to write the history of Kievan Rus or the unification of Russian lands around Moscow were noticeable, but they were not so obvious when Soviet historians compared the texts.

Soviet historiography, on the one hand, developed inertially in a closed ideological model, preferring to replicate narratives about the existence of “the Chosen Council” as a historically established and confirmed fact. Soviet historiography as positivist one excluded the very idea of facts and events as constructs, but it allowed episodic and sporadic expressions of revisionism, but it did not allow its conceptualization. On the other hand, it is strange why the Soviet ideology did not support the attempts to deny the existence of “the Chosen Council”. Viktor Shnirel'man, a Russian historian, believes that the “historical concepts” of the Soviet period provided dominant majorities, including political and ideological groups, with collective feelings confidence [73]. The concept of the real existence of “the Chosen Council” as an institution that could influence the adoption of political decisions of the tsar hypothetically did not correlate with the undemocratic realities of the USSR practically.

It's a bit strange why the Soviet ideologists did not legitimize the idea of “the Chosen Council” absence and did not imagine this myth as part of the ideological canon because the denial of this institution correlated with the needs of the regime more than the lengthy reflections of some historians about it as a form of limited political representation. Soviet historians, like any other intellectuals, demonstrated in their texts “a wide range of reactions to the past, from elementary symbols, unconscious fragments of information about the past, ideas about causal relationships, and ending with historical doctrines and schemes” [57]. The last ones in the Soviet model of historical imagination fell victim to ideologisation, which turned the constructs of Soviet historiography into ideal types and political universals simultaneously, and actually their acceptance and rejection became a expression of loyalty or disloyalty in the Soviet professional academic community of historians.

Therefore, constructs in the Soviet historical imagination were phenomena defined by the Russian historian Nikolaj Koposov as “collective singulars” or “individual collective names”, which in the meta-text of the Soviet historians “expressed in collective (nobility or bourgeoisie) and common (revolution) names” [51]. Elements of constructivism in the Soviet historical imagination arose as a result of the unification of historical narrative [53], institutionalization of its dependence on political and ideological discourses, which stimulated the mythologisation of history [67] and those constructs that formed the hard core of the official Soviet historical canon. Therefore, Soviet forms of constructivism or constructivist approach in historiography had several features that were not unique but coincided with the systemic characteristics of Soviet historiography in general. Ukrainian historian Leonid Zaškil'njak believes that “ideological indoctrination in vulgar Marxism-Leninism style, with its optimistic belief in social progress with mandatory external and internal censorship; low level of professional training in analysis of sources; ignoring world trends in the development of historical thought and the latest methodologies; lack of serious international contacts and lack of knowledge of foreign languages” [85] were the main features of Soviet historical science.

They can probably be transplanted into the contexts of Soviet constructivism and defined as its main features. Historians, as authors of historical narrative, invented historiographical traditions that stimulated collective identities and national communities, but their role and significance in the Soviet system was decorative. Therefore, Soviet historians were forced to “think in stereotypes”, but this model of thinking “was afraid of democratisation” [68]. It is probably why the collapse of the USSR corrected the vectors and trajectories of the development of the historical imagination, stimulating the prejudice of historians against constructivism, because it seemed to them very similar to the Soviet ideological models of history or even were the same with them.

Modern Russian constructivism and attempts to imagine the history of Russia in the constructivist style have Russian-American origins also. The activities of historians who emigrated from the USSR, including Alexander Yanov, preceded the genesis of classic constructivism in Russian historiography, but it would be more logical to mention the figure of Antony N. Grobovsky [28], who became known as a historian of the era of Ivan the Terrible and one of the first modern authors who questioned the existence of the “Chosen Council” and tried to find evidence of its non-existence and fictitious in the source of the 16th century. Antony N. Grobovsky did this in the late 1960s when his book, positioned by him as “Reinterpretation”, was published by Yale University [29].

Alexander Yanov, a recent political emigrant from the USSR, assisted to the mythologisation of the problem in his studies of the era of Ivan the Terrible in the contexts of correlations between the values of freedom and unfreedom, of European and non-European societies [82], anticipating the language practice of constructivism. If the Soviet constructivists limited themselves too timid attempts to doubt the existence of the Chosen Council in particular, then Alexander Yanov [32; 33] too ambitiously tried to imagine the history of medieval Russia as a history of liberal political tradition in particular. Alexander Yanov presumes that “Russian statehood began in the same way as ordinary Northern European absolute monarchies began. Our early statehood was the same to Swedish or Danish ones. Then there was no autocracy in Russia at that time. The difference with the Nordic neighbours was only that, in contrast to them, the eastern border of Russia, in fact, was absent” [34]. Actually Aleksandr Yanov “found”, but in fact imagined and invented elements of the liberal political tradition in Russian medieval history, categorically asserting that the concept of autocracy was a consequence of the development of later political thought and even ideologised and politicised later historiography.

Revisionist sources of constructivism. Dilyara Usmanova, a Tatar historian, believes that Soviet historiography had several features, including “the proclaimed denationalization of history, the purposeful creation of the history of classes and class struggle, a rigid ideological press, total control, the denial of the historiographical heritage of the past ... the unification of historical thinking and the limited methodological outlook” [79]. It is logical to assume that the discontent of historians with these formalized rules of the game made them very susceptible to revisionism, including constructivism, which in fact became an intellectual attempt to abandon Soviet narrative and replace it with new models of explanations and interpretations of the past. Actually, attempts of constructivism’s transplantation in the Russian historiography became attempts to revise old historical narratives that seemed too stable and unchangeable because they mutated into historiographical myths. James McPherson, the President of the American Historical Association in 2003, argued that “the 14,000 members of this Association, however, know that revision is the lifeblood of historical scholarship. History is a continuing dialogue between the present and the past. Interpretations of the past are subject to change in response to new evidence, new questions asked of the evidence, new perspectives gained by the passage of time. There is no single, eternal, and immutable ‘truth’ about past events and their meaning. The unending quest of historians for understanding the past – that is, ‘revisionism’ – is what makes history vital and meaningful... Without revisionist historians who have done research in new sources and asked new and nuanced questions, we would remain mired in one or another of these stereotypes” [60].

The Russian versions of constructivism in the 1990s and 2010s actualised their revisionist potential because intellectuals attempted to affirm the claims of positivist and neo-positivist historiographies. History moved to the centre of formally historical but in fact political and ideological debates in these intellectual and historiographical situations. Attempts to transplant constructivism as one of the possible methodologies had a revisionist character in post-Soviet historiography if we perceive revisionism in general as “a readiness to challenge official explanations” because revisionism in particular “enriched our understanding of the past” [59]. Constructivism in Russia actualized its genetic kinship and resemblance to revisionism because Kievan Rus', as the state, “Chosen Council” (*Izbrannaja Rada*) as a political institution and the Livonian War as a “glorious” page of Russian military history became the first victims of constructivist attempts of history writing. These three problems became victims of ideologisation and mythologisation in the preceding historiographical periods.

Attempts to revise them became revisionist attempts to change canons and principles of historiography, but these revisionist aspirations remained interesting primarily for the closed corporation of historians and had a very limited effect. Comer Vann Woodward, the American historian, was probably overly optimistic when he suggested that “new questions about the past, and affect our reading of large areas of history, and my belief is that future revision may be extensive enough to justify calling the coming age of historiography an ‘Age of Reinterpretation’” [81]. This era in the studies of Russian medieval history probably did not even begin because constructivism did not become a primitive attempt of denial, but it offered a fundamentally different language of imagination and the invention of history. If the Russian revisionists radically rejected historical events, they would probably integrate without difficulty into the media space of modern consumer society, but they, like professional historians, do not do it and offer new languages and cultural codes of history writing. The Russian historical community is so conservative that it would readily accept the ideas of the deniers, but prefers to reject attempts to revise the language of the community and the forms of communication.

Constructivist perception of Kievan Rus'. Every political system, as Andrěi Kazakievič, Belarusian critic, believes, forms its own memory and various forms of work with the facts of the past determine its content [40]. The main points of Russian historical narrative became invented traditions that served the official political discourse and myths of Russian and later Soviet statehood, but historiographic schemes, despite state control and censorship, are very fragile and vulnerable. Therefore, historical myths become victims of deconstruction and revisionism inevitably. The change of paradigms in historiography, the resuscitation of revisionist approaches and the transplantation of constructivism into post-Soviet historiography were inevitable and post-Soviet historiographical changes and transformations rooted in the system features of Soviet historiography.

Pavel Uvarov, a Russian medievalist, commenting on the peculiarities of Soviet historiography, presumes that “a Soviet historian was always ready to repulse bourgeois falsifiers, but he also attacked his fellow countrymen polemically... Soviet historians were ready to blame their colleagues firstly in Menshevism and Trotskyism, secondly – in cosmopolitanism, and later – In structuralism and in the preparation of ‘diversion without dynamite’; therefore, academic articles resembled denunciations sometimes, and denunciations resembled scientific articles. The exposure of the enemies was an attribute of Soviet historiography – some of the Soviet historians did it with obvious pleasure, others – with disgust, the thirds did the same without hesitation... and it became a discursive practice... Marxism-Leninism was recognised as the correct method for technical reasons... but speaking in computer language, Marxism was not only a ‘software system’ for us... it was ‘a shell program’ also that transformed the awkward command user interface into a user-friendly graphical interface. Our Soviet interface with the help of simple operations, including

playing in dialectics, was able to accept some kind of positivism of the Vienna school, structuralism, or maybe Foucault" [80].

This implicit methodological omnivorousness of Soviet historiography and the amazing ability of Soviet historians to adopt made the transplantation of Western approaches, including constructivism, virtually inevitable, because post-Soviet historians, who some years earlier were Soviet, preferred to correlate their ideas with methodological prescriptions. Therefore, the Marxist-Leninist methodology died out inevitably and former Soviet Marxists accepted methods of "bourgeois historiography" including constructivism. Attempts to write the history of Kievan Rus and later periods of Russian history in the constructivist style are rare in Ukrainian and Russian historiographies. The number of Russian and Ukrainian historians who use the constructivist approaches in modern Russian historiography is very insignificant. Oleksij Toločko, Ukrainian historian, proposed in his texts constructivist perceptions and understandings of the problem of the Old Russian people.

Transplanting the concepts of the Western historiography of nationalism in the history of Kievan Rus, the Ukrainian intellectual suggested that it is possible to perceive the concept of the Old Russian people as an imagined political community. Oleksij Toločko perceives the concept of "Old Russian people" in a constructivist style and asks several questions that are extremely inconvenient and unpleasant for post-Soviet neo-positivist historiography: "how many people minds did exist this imagined community, did every smerd know about it? The number of such people in the total mass of the population was small, but this does not deny the reality of the community because in Western Europe of the 19th century not every peasant could confidently call his nationality" [76]. Oleksij Toločko in this intellectual situation, on the one hand, approached the theory of the invention of traditions along with some other Russian and Ukrainian historians, including Natalija Jakovenko^[31] and Natalija Jusova [35; 36; 37; 38], who in the 2000s began to actively deconstruct earlier historiographical concepts and theories, perceiving them as a collective grand narratives and imagined political constructs inspired by ideological or ethnic conjuncture, historiography of the 20th century existed in. Oleksij Toločko contributed to the deconstruction of early historiographical myths, including the ideas of Vasilij Tatiščev [76; 77].

These ideas of Ukrainian historian became an occasion for criticism from some Russian intellectuals [87; 88] who perceived constructivism as an attempt to attack the values and meanings of Russian history that they themselves mythologize and idealize too actively. Oleksij Toločko analyses the texts of the Russian historian as a consistent constructivist and believes that his historiographical predecessor himself was the constructor of historical facts, consistently imagining, inventing and falsifying them. On the other hand, post-Soviet historiography knows other versions of constructivism presented by historians of the older generation [70; 84], who in contrast to the intellectuals who came to historiography in the 1990s and 2000s, accept the concept of the Old Russian people as an objectively existing historical reality, transplanting the modern ideas of ethnicity and identity into the history of Kievan Rus despite that it did not know what nations were. Some post-Soviet historians negatively perceive attempts to deconstruct the grand narrative of *drevnerusskaja narodnost'* or "Old Russian people" from the wider historiographical contexts.

This fragmentation and polarization of the academic community are conditional because Igor' Danilevskij, who from a formal point of view belongs to the older generation of Russian historians, is, in fact, one of the pioneers of the use of constructivism. Igor' Danilevskij believes that the historiography of the history of Kievan Rus' became a historiography of constructs and mutated into mythology because modern historians do not understand the authors of historical sources and the levels and dimensions of this misunderstanding are different [8]. Igor' Danilevskij insists that various ways of understanding of the world, medieval and modern ones, stimulated historians to construct collective representations about the past and modern attempts to explain how the authors of medieval texts understood the world became the first constructs, but actually modern historians imagine their predecessors and invent ways of understanding of the world instead of them.

The modern historiography of Kievan Rus', as Igor' Danilevskij presumes, exists and develops in the constructivist system of coordinates because the anonymous authors of the medieval texts translate images, and the modern historians and interpreters perceive this messages as phantoms in particular, although most historians probably do not think about these contradictions in general. These methodological and theoretical backgrounds and incentives allow Igor' Danilevskij to perceive the Norman theory, Kievan Rus', the Russian land [7; 9] as historiographical and intellectual constructs. Igor' Danilevskij's texts became classic attempts to deconstruct historiographical myths and the subsequent construction of new potential invented traditions, when other post-Soviet historians [51; 71] approached constructivism in their attempts to analyse the historiographical heritage, but they, consciously or unconsciously, prefer to stay in the discursive spaces of intellectual history, intellectual archaeology or the history of ideas.

In fact, Igor' Danilevskij in his texts came close to the invention of traditions, although he preferred not to use this definition, despite the fact that his texts entered into the classic body of inventionist interpretations and explanations. Preconditions for the development of constructivism in modern Russian historiography of Kievan Rus and its historical heirs and receivers exist, but Russian intellectuals are not very active in using the potential of constructivism as a method for studies of the wide range of histories from political to cultural and religious ones. Despite this, Russian historians and their foreign colleagues were able to inspire original projects that the next generation of intellectuals can imagine in the constructivist style as an attempt to offer new political and intellectual traditions and languages to the invention of Russian history. Formally, some journals including "*Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki*" [39], "*Srednevekovaja Rus'*", "*Slověne = Slověne*" etc. cannot be defined as purely and exclusively constructivist, but subsequent generations of intellectuals can imagine them as collective attempts to constructivist invention of the history of Russia, but it will be the transformation of modern methodological approaches and theories into the historiography of previous eras post factum.

Constructivist versions of the 16th-century history of Russia. Aleksandr Filjuškin in his texts tries to deconstruct the political and ideological myths of the previous historiography, focused on Ivan the Terrible. Aleksandr Filjuškin, commenting on the problems of the "Chosen Council" [13] suggested that statements about it in the Russian historiographical tradition became myths that had political and ideological roots and goals. Aleksandr Filjuškin himself believes that his concept has limited influence because "it is known to two dozen of professionals", and said ironically: "if Filjuškin made a film about the absurdity of the 'Rada' concept, it would have affected something, but 'one hundred million of our school textbooks cannot be wrong'" [15]. School books, idealizing the past and offering their nationalized versions of the future, became important links in the strategies of modern societies, helped them preserve the principles and values of citizenship and political identity.

The myth of the "chosen Council" as the institution became an element of political struggle and discussion between the Russian tsar and Andrej Kurbskij [12], who, fearing reprisal, fled to Livonia during the Livonian War. The Livonian War became the central theme of Aleksandr Filjuškin's several texts [11; 18; 20], where he attempted to deconstruct previous historiographical myths and stereotypes. On the one hand, Aleksandr Filjuškin rejected the assumption that Russia initiated a war as an attempt to gain access to the Baltic Sea [14; 17; 19]. On the other hand, he suggested that contemporaries did not know what the Livonian War was because they were its historical participants and witnessed several military and political conflicts and did not perceive them as a war in the modern sense [16; 21].

Aleksandr Filjuškin imagines war as a politically and ideologically motivated construct, actualizing the various dimensions and levels of intellectual history of Russia and Europe of the 16th century and the archaeology of ideas that in the following centuries determined the main vectors in the academic historiography of the military history of Eastern Europe in general and the

Baltic region in particular. Aleksandr Filjuškin believes that the definition “Livonian War” itself became a late construct of Russian historiography. The author of the article, using the terms “construct” and “deconstruction” in the contexts of Russian history does not seek to offend the feelings of historians of the neo-positivist orientation. The author insists that statements about the constructed nature of the Livonian War do not mean that constructs are not realities.

Historiographical constructs are quite real because they stimulate the progress and development of historiography, inspired newly invented traditions. In this intellectual context, the Livonian War was the victim of ideological and political mythology inspired by 20th-century politicians who sought to use the facts of 16th-century military history to legitimize and justify their political actions and aspirations to form the image of the enemy. Analysing the problems of the military history of Russia during the period of Ivan the Terrible, Aleksandr Filjuškin deconstructs the myth of the “Livonian War” and suggests instead of it a new construct and a new invented tradition of “the Baltic Wars” and does it in the best traditions of constructivism.

Conclusions. Russian historiographical constructivism arose with a slight delay, in contrast to the Russian versions of historical anthropology or micro-history, which arose several decades in Russian historiography later than the original Western historiographical concepts. Analysing modern Russian constructivism, it is logical to assume that Soviet historiography, which was a political and ideological construct, also assisted to the genesis and emergence of post-Soviet constructivism. If Soviet historians played servillistic roles and served official historiographical discourse, then their post-Soviet heirs were doomed to become constructivists.

Constructivism in the historiography of the history of medieval Russia did not become the dominant approach because its supporters could not overcome the inertial neo-positivist model of historical imagination. Therefore, constructivist versions of history writing, in general, are virtually absent. The Russian version of historical constructivism rejected the principles of history written in the social and economic systems of coordinates radically and decisively. A few Russian constructivists imagine and invent the history of medieval Russia as some constructs. The tactics and strategies of this invention and imagination are different, but modern constructivists prefer to use the deconstruction of early mythologized and ideologised historiographical narratives and replace them with imagined and invented alternative constructs.

In fact, Igor’ Danilevskij and Aleksandr Filjuškin deconstruct earlier historiographical approaches, replaced them with new versions of history imagines as one of the possible numerous constructs. Russian constructivism in these intellectual contexts actualizes its genetic links with the history of ideas, intellectual history and intellectual archaeology because Igor’ Danilevskij and Aleksandr Filjuškin did not deconstruct history as the idea of past in general, but they revised radically individual historiographical explanations and interpretations of events only. In fact, Russian constructivists are secondary heirs of Western intellectuals because they deconstruct political or historiographical myths, replaced them with constructs as invented traditions. In fact, the myths, they are too ambitious to deconstruct, were constructs proposed by historians of the 19th century who formed the first generation of constructivists, imagined, invented and constructed Kievan Rus or the era of Ivan IV.

Contemporary Russian constructivism as the language of history writing and one of the possible historiographical imaginations belongs to the number of marginal trends in historiography because constructivists are few and they cannot realize the interdisciplinary potential of the constructivist approach that exists and develops as a special case of intellectual history or intellectual archaeology. Constructivism in post-Soviet historiography did not become a tradition and did not acquire the status of a paradigm. Constructivism invents its historiographical traditions only and offers its models and versions of historical imagination and invention as one of the languages of history writing. Constructivism became special attempt to imagine and invent the discrete stages of Russian history that exist in the historical memories as private cases and localized fragmented constructs.

These attempts of constructivist understanding of Russian history do not evolve in in the construct in general because the post-Soviet historical heritage is stable and viable and it did not fall victim of deconstruction, although it is possible to assume that deconstruction is only a matter of time, personal responsibilities, the courage and determination of intellectuals or the alternation of generations in a professional historical community...

Библиографический список

1. **Anderson B.** Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. NY: Verso, 1983. 256 p.
2. **Babitskij B.** Obščestvenno-političeskij stroj i pravo v period obrazovanija russkogo centralizovannogo gosudarstva (XIV – XV vv.). Minsk: Izdatel'stvo Belorusskogo universiteta imeni V.I. Lenina, 1957. 46 s.
3. **Barkoški P.** Inteliektualny manifest: tut i ciapier // Palityčnaja sfera. 2013. № 21 (2). S. 93 – 96.
4. **Braun E.** Vojny Roz: Istorija. Mifologija. Istoriofrafija. Moskva: Centr gumanitarnyh inicativ, 2016. 208 s.
5. **Čerepnin L.** Obrazovanie russkogo centralizovannogo gosudarstva v XIV - XV vekah: Očerki social'no-ekonomičeskoj i političeskoj istorii Rusi. Moskva: Socekgiz, 1960. 899 s.
6. **Čursanova I.** Istoriofrafija XX veka: ot konstruktivizma k “lingvističeskomu povorotu” // Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i mežkul'turnaja komunikacija. 2011. No 1. S. 221 – 224.
7. **Danilevskij I.** Drevnjaja Rus' glazami sovremennikov i potomkov (IX-XII vv.): Kurs lekcij. Moskva: Aspekt-Press, 1998. 399 s.
8. **Danilevskij I.** Povest' vremennyh let: germenetičeskie osnovy izučenija letopisnyh tekstov. Moskva: Aspekt-Press, 2004. 370 s.
9. **Danilevskij I.** Russkie zemli glazami sovremennikov i potomkov (XII-XIV vv.): Kurs lekcij. Moskva: Aspekt-Press, 2001. 390 s.
10. **Erohin V.** Stanovlenie nacii. Religiozno-političeskaja istorija Anglii XVI – pervoj poloviny XVII veka. Moskva: Centr gumanitarnyh inicativ, 2016. 752 s.
11. **Filjuškin A.** “Lifljanskaja hronika” Solomona Genninga // Studia Slavica i Balcanica Petropolitana. 2013. No 1 (13). S. 157-168.
12. **Filjuškin A.** Andrej Mihailovič Kurbskij: Prosopografičeskoe issledovanie i germenetičeskij kommentarij k poslanijam Andreja Kurbskogo Ivanu Groznomu. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2007. 624 s.
13. **Filjuškin A.** Istorija odnoj mistifikacii: Ivan Groznyj i «Izbrannaja Rada». Voronež: Izdatel'stvo Voronežskogo gosudarstvennogo universiteta, 1998. 352 s.
14. **Filjuškin A.** Izobretaja pervuju vojnu Rossii i Evropy: Baltijskie vojny vtoroj poloviny XVI veka glazami sovremennikov i potomkov. Sankt-Peterburg: Dmitrij Bulanin, 2013. 880 s.
15. **Filjuškin A.** Kak nam privleč' Ivana Vasil'eviča Nevskogo. “Istorik-diagnost”, “noosfera” i “geroičeskie mify” proshlogo. Narrativy prošlogo i buduščego v Rossii // Gefter. 2017. 4 dekabria. URL: <http://gefter.ru/archive/23407>
16. **Filjuškin A.** Kak videli vojnu za Pribaltiku avtory razrjadov XVI-XVII vv.? // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija. 2013. No 3. S. 3-11.
17. **Filjuškin A.** Livonskaja vojna v kontekste vostočnoevropejskih vojn XVI veka // Studia Slavica i Balcanica Petropolitana. 2014. No 1 (15). S. 47-64.
18. **Filjuškin A.** Mifologija i realii bitvy pod Nevelem 1562 goda // Studia Slavica i Balcanica Petropolitana. 2012. No 1 (11). S. 197-202.
19. **Filjuškin A.** Proekt “Russkaja Livonija” // Quaestio Rossica. 2014. No 2. S. 94-111.
20. **Filjuškin A.** Zavoevanie Stefanom Batoriem Polocka v 1579 g. v evropejskom narrative // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija. 2014. No 1. S. 5-11.
21. **Filyushkin A.** Livonian War in the Context of the European Wars of the 16th century // Russian History. 2016. Vol. 43. No 1. P. 1-21.

22. **Filyushkin A.** The Livonian War and the Mentality of the Russian Nobles // Canadian-American Slavic Studies. 2013. Vol. 47. No 4. P. 420-435.
23. **Filyushkin A.** Why did Muscovy not participate in the "Communication Revolution" in the Sixteenth Century?: Causes and Effects // Canadian-American Slavic Studies. 2017. Vol. 51. No 2-3. P. 339-350.
24. **Foret I.V.** Problemy nacionalizma v sovremennoj rossijskoj istoriografii. Stat'ja pervaja. Zapadnye i vostočnye nacionalizmy // Rossijskij žurnal issledovanij nacionalizma. 2012. No 2. S. 92 – 102.
25. **Gal'perin G.** Forma pravlenija Russkogo centralizovannogo gosudarstva XV – XVI vv. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1964. 91 s.
26. **Gellner E.** Nations and nationalism. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 152 p.
27. **Grekov B.** Kievskaja Rus'. Leningrad: Gospolitizdat, 1953. 568 s.
28. **Grobovskij A.** Ivan Groznyj i Sil'vestr (istorija odnogo mifa). London: Multilingual Printing Services, 1987. 206 s.
29. **Grobovsky A.** The "chosen Council" of Ivan IV: A Reinterpretation. Brooklyn: Gaus' Sons, Yale University Press, 1969. 171 p.
30. **Hrytsak I.** Ukrainskaja istoriografija. 1991 – 2001. Desjatiletie peremen // Ab Imperio. 2003. No 2.
31. **Jakovenko N.** Paralelnyj svit. Doslidžennja z istoriji ujavlen' ta idej v Ukrajinі XVI-XVII st. Kyjiv: Krytyka, 2002. 416 s.
32. **Janov A.** Rossija i Evropa. 1462-1921. Kn. 3. Drama patriotizma v Rossii. 1855-1921. Moskva: Novyj Hronograf, 2009. 676 s.
33. **Janov A.** Rossija i Evropa. 1462-1921. Kniga 1. Evropejskoe stoletie Rossii. 1480-1560. Moskva: Novyj Hronograf, 2008. 694 s.
34. **Janov A.** Spor o "večnom" samoderžavii // Snob. 2016. 2 sentiabria. URL: <https://snob.ru/profile/11778/blog/113011>
35. **Jusova N.** "Problema davn'orus'koj narodnosti" v praci V.V. Mavrodina "Obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva" (1945 r.) // Ruthenica. 2002. No 1. S. 152 – 163.
36. **Jusova N.** Volodymyr Mavrodin ta henezys konceptsiji davnjorus'koji narodnosti v radjans'kij istoriohrafiji: kinec' 1930-h – počatok 1940-h rr. // Ukrajin's'kyj istoryčnyj zbirnyk. 2004. No 7. S. 447-458.
37. **Jusova N.** Volodymyr Picheta i henezys koncepciji davnjorus'koji narodnosti // Problemy istoriji Ukrainy: fakty, sudžennja, pošuky. 2005. No 14. S. 381 – 403.
38. **Jusova N.** Zarodžennja teoriji pro davnjorus'ku narodnist' v istoryčnijj nauci SRSR // Ukrajin's'kyj istoryčnyj zbirnyk. 2002. No 4. S. 34 – 78.
39. **Karatovskaja V.** "Normanskaja problema" i opyt ejo interpretacii na osnove sravnitel'nogo analiza istoriografii drevnerusskogo i bolgarskogo politogeneza. Dissertacija... kandidata istoričeskikh nauk. Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2001.
40. **Kazakievič A.** Kožnaja palityčnaja sistema peūnym čynam farmuje ūlasnuju pamiać... // Palityčnaja sfera. 2006. No 6. S. 44.
41. **Kirčanov M.** Avtoritarizm, nacionalizm i političeskij protest (problemy modernizacii v Brazilii 1930 – 1980-h godov). Voronež: FMO VGU, 2009. 163 s.
42. **Kirčanov M.** Imperija i nacija: problemy intellektual'noj istorii Brazil'skoj Imperii. Voronež: Naučnaja kniga, 2013. 295 s.
43. **Kirčanov M.** Império, Estado, Nação. Političeskie modernizacii i intellektual'nye transformacii v Brazil'skoj Imperii (1822 – 1889). Voronež: Naučnaja kniga, 2008. 155 s.
44. **Kirčanov M.** Intellektual'naja i kul'turnaja istorija brazil'skoj konservativnoj revoljucii ("starye" i "novye" pravye ot Ligi nacional'noj oborony do Fronta brazil'skikh integralistov). Voronež: IPC "Naučnaja kniga", 2014. 312 s.
45. **Kirčanov M.** Nacionalizm, etatizm, modernizacija: intellektual'naja istorija Brazilii XX – nachala XXI veka. Voronež: IPC "Naučnaja kniga", 2012. 346 s.
46. **Kirčanov M.** Ot balkanskih krest'jan k makedoncam: intellektual'naja istorija makedonskogo nacionalizma. M.: BIBLIO-GLOBUS, 2016. 304 s.
47. **Kirčanov M.** Ot gruzinskogo dvorjanstva k gruzinskoj političeskoj nacii. Voronež: Kvarta, 2015. 476 s.

48. **Kirčanov M.** Ruritaniya vs Megalomanija: političeskij nacionalizm i nactsionalističeskoe voobraženie v Brazili v XX veke (literatura i identičnost' v social'nyh transformacijah i modernizacijah). Voronež: Naučnaja kniga, 2009. 179 s.
49. **Kolesnyk I.** Ukrajins'kyj istoryk i vlada: vid prymusu do partnerstva // Ejdos. 2017. No 9. S. 9 – 24.
50. **Konjavskaja E.** “Drevnjaja Rus’”. Voprosy mediyevistiki”: 2000-2005 // Ruthenica. 2005. No 4. S. 231 – 233.
51. **Koposov N.** Istoričeskie ponjatija v mire bez buduščego // Kak my pišem istoriju / otv. red. **G. Garreta, G. Diufout, L. Pimenova.** M.: ROSSPEN, 2013. S. 57 – 93.
52. **Kravcov V.** Neokončennaja istoriografija političeskogo konstruktivizma // Gefter. 2016. 14. URL: <http://gefter.ru/archive/20402>
53. **Krih S.B.** Unifikacija narrativa v sovetskoj istoriografii kak issledovatel'skaja problema // Dialog so vremenem. M.: Akvilon, 2020. T. 70. S. 124 – 138.
54. **Krom M.** Ispol'zovanie ponjatij v issledovanijah po istorii dopetrovskoj Rusi; smena veh i novye orientiry // Kak my pišem istoriju / otv. red. **G. Garreta, G. Diufout, L. Pimenova.** M.: ROSSPEN, 2013. S. 94 – 125.
55. **Kusko A., Taki V.** “Kto my?”. Istoričeskij vybor: rumynskaja nacija ili moldavskaja gosudarstvennost' // Ab Imperio. 2003. No 1. S. 485, 491.
56. **Lazarev A.** K istorii konstruktivizma v istoriografii // Neprikosnovennyj zapis. 2005. No 6 (104). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/104/k-istorii-konstruktivizma-v-istoriografii.html>
57. **Markava A.** Histaryčnaja svjdomasć jak pradmiet samarefleksii ŭ češskaj histaryjahrafi // Bielaruski Histaryčny Ahliad. 2012. T. 19. Sš. 1 – 2 (36 – 37). S. 179 – 212.
58. **Mavrodin V.** Obrazovanie edinogo russkogo gosudarstva. Leningrad: LGU, 1951. 328 s.
59. **McDonald F.** Recovering the Past: A Historian's Memoir. University Press of Kansas, 2004. P. 114.
60. **McPherson J.** Revisionist Historians // Perspectives on History. 2003. September. URL: <https://www.historians.org/publications-and-directories/perspectives-on-history/september-2003/revisionist-historians>
61. **Morozov V.** Soprotivlenie social'nogo materiala: o konstruktivizme, nacionalizme i demokratii. Diskussija razgoraetsja: teorija “konstruktivizma” v sporah na Gefter.ru // Gefter. 2017. 17 maja. URL: <http://gefter.ru/archive/22204>
62. **Pain E., Fedjunin S.** O metodologičeskoj Perezagruzke teorii nacii. Otsčjot formirovanija liberal'nogo “gosudarstva-nacii”? Političeskaja praktika i nesvoevremennye illjuzii sovremennoj politiki i gumanitarnyh nauk // Gefter. 2017. 10 maia. URL: <http://gefter.ru/archive/22113>
63. **Pain E., Fedjunin S.** Soprotivlenie vymyšlennomu opponentu: k diskussii o konstruktivizme, graždanskoj nacii i demokratii. Nacionalizm i demokratija: dokazuema li “deistvitel'nost'” političeskikh sxem? // Gefter. 2017. 19 maja. URL: <http://gefter.ru/archive/22218>
64. **Rybakov B.** Kievskaja Rus' i russkie knjažestva XII-XIII vv. Proisxoždenie Rusi i stanovlenie ejo gosudarstvennosti. Moskva: Akademičeskij proekt, 2016. 622 s.
65. **Sahanovič H.** Biežuladdzie i praŭladnaść bielaruskich historykaŭ // Bielaruski Histaryčny Ahliad. 2013. T. 20. Sš. 1 – 2 (38 – 39). S. 173 – 188.
66. **Sahanovič H.** Dziesiać hadoŭ bielaruskaj histaryjahrafi (1991 – 2000) // Bielaruski Histaryčny Ahliad. 2001. T. 8. Sš. 1 – 2. URL: <http://www.belhistory.eu/henadz-sahanovich-dziesiac-gadov-belaruskaj-gistaryyagrafi-1991-2000/>
67. **Sahanovič H.** Palityčny mif u histaryčnaj pamiači i historyjapisanni // Bielaruski Histaryčny Ahliad. 2012. T. 19. Sš. 1 – 2 (36 – 37). S. 213 – 238.
68. **Sahanovič H.** Tanenbierh / Hrunvałd / Dubroŭna 1410: simvalizacyja bitvy ŭ Bielarusi // Bielaruski Histaryčny Ahliad. 2010. T. 17. Sš. 1 – 2 (32 – 33). S. 89 – 116.
69. **Saveljeva I., Poletaev A.** O pol'ze i vrede prezentizma v istoriografii // Cep' vremjon: Problemy istoričeskogo soznanija. Moskva: IVI RAN, 2005. S. 63 – 88.

70. **Sedov V.** Drevnerusskaja narodnost' i predposylki ejo differenciacii // *Ruthenica*. 2002. No 1. S. 70 – 73.
71. **Selin A.** Staroladožskij mif v akademičeskom diskurse poslednih let // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2012. No 1 (11). S. 117 – 126.
72. **Smirnov I.** Očerki političeskoj istorii Russkogo gosudarstva 30-50-h godov XVI veka. Moskva – Leningrad: Akademija nauk SSSR, 1958. 516 s.
73. **Šnirel'man V.** Vojny pamjati. Mify, identičnost' i politika v Zakavkazje. Moskva: Akademkniga, 2003. S. 11.
74. **Šutova O.** Istoriografija i postmodern: vopros ob identičnosti vo vtoroj polovine XX – načale XXI vekov. Minsk: Izdatel'stvo Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007. 277 s.
75. *The Invention of Tradition* / eds. **E. Hobsbawm T. Ranger**. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 324 p.
76. **Toločko A.** "Istorija Rossijskaja" Vasilija Tatiščeva: istočniki i izvestiia. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2005.
77. **Toločko A.** Voobražjonnaja narodnost' // *Ruthenica*. 2002. No 1. S. 112 – 117.
78. **Toločko P.** Drevnjaja Rus': Očerki social'no-političeskoj istorii. Kiev: Naukova dumka, 1987. 245 s.
79. **Usmanova D.** Sozdavaja nacional'nuju istoriju tatar: istoriografičeskie i intellektual'nye debaty na rubeže vekov // *Ab Imperio*. 2003. No 3.
80. **Uvarov P.** Svoboda v istorikov poka est'. Vo vsjakom slučae – est' ot čego bežat'. Beseda Kirilla Kobrina s Pavlom Uvarovym? // *Neprikosnovennyj zapis*. 2007. No 55. URL: <http://www.polit.ru/research/2008/01/30/uvarov.html>
81. **Woodward C.** *The Future of the Past*. Oxford University Press, 1989. P. 76.
82. **Yanov A.** *The Origins of Autocracy: Ivan the Terrible in Russian History*. University of California Press, 1981. 339 p.
83. **Zagarul'ski E.** Zahodnjaja Rus' IX-XIII stst. Minsk: Universiteckae, 1988. 240 s.
84. **Zagorul'skij E.** O vremeni i uslovijah formirovanija drevnerusskoj narodnosti // *Ruthenica*. 2002. No 1. S. 105 – 111.
85. **Zaškiľnjak L.** "Pavierchi" i "liesvicy" sučasnej ukrainskaj historyjahrafi // *Biellaruski Historyčny Ahliad*. 2009. T. 16. Sš. 1. URL: <http://www.belhistory.eu/leanid-zashkilnyak>
86. **Zubkova E, Kuprijanov A.** Vozvraščenie k "russkoj idee": krizis identičnosti i nacional'naja istorija // *Nacional'nye istorii v sovetskom i postsovetskih gosudarstvah* / red. K. Aymermacher, G. Bordjugov, F. Bomsdorf. M.: Fond Fridriha Naumanna, AIRO-XX, 2003. S. 296 – 324.
87. **Žuravel' A.** "Vrun, boltun i khokhotun", ili Očerednoe ubienie Tatiščeva. URL: http://www.hrono.ru/statii/2003/zhur_vrun.php
88. **Žuravel' A.** Novyi Gerostrat ili u istokov "modernoj istorii". URL: <http://www.hrono.ru/statii/2006/gerostrat.html>

УДК 94(47)"15/19"

*Елецкий государственный университет
доктор исторических наук, заведующий
кафедрой истории и историко-культурного наследия
Д. А. Ляпин
Россия, г. Елец, тел. (467) 2-10-15;
e-mail: lyapin-denis@yandex.ru
Елецкий государственный университет
бакалавр Института истории и культуры
А. Р. Мельникова
Россия, г. Елец, тел. (467) 2-10-15;
e-mail: alna.melnikova.2000@list.ru*

*Yelets State University
Doctor of Historical Sciences, Head of the
Department of History and Historical and Cultural
Heritage D. A. Lyapin
Russia, Yelets, tel. (467) 2-10-15;
e-mail: lyapin-denis@yandex.ru
Yelets State University
Bachelor of the Institute of History and Culture
A.R. Melnikova
Russia, Yelets, tel. (467) 2-10-15;
e-mail: alna.melnikova.2000@list.ru*

Д.А. Ляпин, А.Р. Мельникова

**СЕМЕЙНОЕ ДЕЛО:
ЗЕМЕЛЬНЫЙ СПОР ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА А.Д. БЕХТЕЕВА И ЕГО ПЛЕМЯННИЦЫ
Н.Р. ВОЕЙКОВОЙ В 1792 Г.**

Статья посвящена рассмотрению земельного спора, случившегося между генерал-майором А.Д. Бехтеевым и его племянницей – Н.Р. Воейковой. Этот спор рассматривался в Нижнем уездном суде города Задонска в 1792–1793 гг. Работа основана на документальных материалах судебного разбирательства, которые впервые вводятся в научный оборот. Несмотря на то, что А.Д. Бехтеев был крупным землевладельцем и служил в 1760-е годы при Дворе, имел заслуги и награды, он не смог выиграть этого дела.

Ключевые слова: земельный спор, Бехтеевы, Воейковы, Воронежская провинция, Задонский уезд, одноворцы.

D.A. Lyapin, A.R. Melnikova

**FAMILY CONFLICT:
LAND CONFLICT OF GENERAL-MAJOR ALEXEI BEKHTEEV AND
HIS NIECE NADEZHDA VOEYKOVA IN 1792**

The article is devoted to the consideration of the land dispute that occurred between Major General Bekhteev and his niece - Voeikova. This dispute was examined in the Lower County Court of Zadonsk in 1792–1793. The work is based on documentary materials of the trial, which are first introduced into the scientific circulation. Despite the fact that Bekhteev was a large landowner and served in the 1760s at the Court, had merits and awards, he could not win this court.

Key words: land dispute, Bekhteevs, Voeikovs, Voronezh province, Zadonsk district, odnodvortsy.

В центре внимания данной статьи – спорное дело между землевладельцами Задонского уезда Воронежской губернии Алексеем Дмитриевичем Бехтеевым и его родной племянницей Надеждой Романовной Воейковой, случившееся в 1792–1793 гг. В конфликте, по всей вероятности, сыграли немаловажную роль личные отношения родственников сторон. Отметим, что Надежда Романовна Воейкова была дочерью Авдотьи Дмитриевны Бехтеевой, родной сестры Алексея Дмитриевича. В свое время Авдотья вышла замуж за сержанта артиллерии Романа Кузьмича Данилова.

Сама же Надежда Романовна (ум. в 1800 г.) сочеталась браком с Иваном Андреевичем Воейковым (ум. до 1787 г.) и имела трех детей: Марию, Василия Большого и Василия Меньшого [1, С.102–103, 115, 153.].

Документы о тяжбе, возникшей между родственниками, в настоящий момент находятся в Государственном архиве Липецкой области в фонде ф-78 [2]. Общий объем этого дела составляет шестьдесят листов. Сохранность документов в целом хорошая, испорченных или утерянных страниц не имеется. Дело состоит из отдельных 15 документов: трех рапортов (отчетов), трех предложений, четырех «объявлений» (т.е. заявлений спорящих сторон), двух объяснений и трех прошений. Почерк представляет собой типичную канцелярскую скоропись конца XVIII в.

Судебное разбирательство по этому делу велось, главным образом, в Нижнем земском уездном суде Задонского уезда, и один раз рассматривалось в более высокой инстанции – Задонском уездном суде. Следует отметить, что это сложное дело разбиралось без каких-либо проволочек и на должном профессиональном уровне. Уездным судьей в Нижнем земском уездном суде в это время был Николай Уваров, его заместителем – Савва Трухачев, а секретарем – Алексей Бутков. Судебное разбирательство продолжалось с 27 октября 1792 г. по 20 мая 1793 г.

Суть спора заключалась в следующем. На землях в районе д. Дрищевки с XVII в. проживали однодворцы – первые колонизаторы этих земель [3]. Их избы располагались на краю высокого оврага, за которым простиралась обширное поле – Савина пустошь. На другом краю пустоши около 1763 г. была построена усадьба Надежды Романовны Воейковой. Земли ее дяди Алексея Дмитриевича Бехтеева располагались неподалеку, рядом с Дрищевкой. Савина пустошь никому не принадлежала, и однодворцы «истари» использовали ее для выпаса скота. После строительства здесь усадьбы пользоваться этой землей начала и Н. Р. Воейкова, договорившись с однодворцами на этот счет. В 1780 г. состоялось межевание земель Задонского уезда, но принадлежность этой земли осталась невыясненной, и прежние владельцы использовали ее для выпаса скота. Во всяком случае, никто не предъявлял на пустошь никаких прав.

Вероятно, к весне 1792 г. что-то не заладилось в отношениях пожилого генерал-майора А. Д. Бехтеева (ему было в то время более 70 лет) и его племянницы. Совершенно непонятно, на каких основаниях он велел своему приказчику распахать Савину пустошь, что и было выполнено, хотя границы этой земли проходили у самого барского дома Воейковых. В ответ на это Н.Р. Воейкова решила обратиться в суд, но, как было принято в то время, интересы женщины представлял обычно мужчина, в данном случае ее сын – Василий Иванович.

27 октября 1792 г. из Задонского нижнего земского суда был отправлен рапорт (отчет) в Задонский уездный суд [2, Л.3]. В рапорте говорилось, что 9 сентября этого года на имя генерал-майора, правителя Воронежского наместничества Иосифа Ивановича Хорвата поступила жалоба от бригадира В. И. Воейкова на самовольную распашку земель его матери приказчиком генерал-майора А. Д. Бехтеева в д. Дрищевке Задонского уезда. Уездный суд дал разрешение Нижнему уездному суду начать процесс по этому делу.

Рапорт описывает начало произошедшего конфликта, дословно пересказывая жалобу, суть которой заключалась в следующем. По мнению В. И. Воейкова, генерал-майор А. Д. Бехтеев приказал своим крестьянам начать распашку выгонной земли, т.е. используемой для выпаса скота в д. Дрищевке, несмотря на то, что эти земли принадлежала не ему, а Н. Р. Воейковой и местным однодворцам. Однажды «на собрании благородных особ» А. Д. Бехтеев встретил Н. Р. Воейкову с сыном. Между ними завязалась словесная перепалка, в ходе которой А.Д. Бехтеев высказался в адрес Н. Р. Воейковой «ругательными словами», чем нанес ей большое оскорбление [4;5]. В конце своей жалобы В. И. Воейков указывал, что Савина пустошь всегда была их землей, а живут они в те благополучные времена, когда всякое насилие пресекается законами [2, Л.6].

Правитель Воронежского наместничества Иосиф Иванович Хорват, ознакомившись с жалобой бригадира В. И. Воейкова, постановил: *«оному нижнему земскому суду предписываю от происходящих от генерал-майора Бехтеева госпоже Воейковой насилиях полным того суда присутствием по силе высочайшей о губерниях учреждения 243 статьи произвести следствие, и обиженной стороне предоставить законное удовлетворение»* [2,Л.7].

Однако следует учитывать статус и положение А. Д. Бехтеева. Это был чиновник екатеринской эпохи, получивший чин генерал-майора за службу в Калмыцком ханстве еще в 1760-е годы. Несколько раз он выполнял важные распоряжения Екатерины II. По данным на 1782 г., Алексей Дмитриевич имел 284 крестьянских души, служил предводителем дворянства Землянского уезда и постоянно проживал в с. Ксизово Задонского уезда [1,С. 94–97]. Может быть, его связи с петербургским двором были уже не столь крепкими, если И.И. Хорват отдал это дело на рассмотрение Задонского нижнего земского суда без всяких дополнительных инструкций от себя.

Зато мы знаем, что правитель Воронежской губернии был протеже князя Платона Александровича Зубова (он был женат на его сестре), фаворита Екатерины II, и мог, конечно, не бояться отставного генерал-майора. Он занял свой пост в мае 1792 г., а уже в июле 1794 г. стал правителем Екатеринославского наместничества. И. И. Хорват был награжден орденами Св. Александра Невского и Св. Анны [6,С.121–123]. При этом надо учитывать, что он принадлежал к кругу новой служилой знати, которая стремилась доказать свое превосходство над старой аристократией [7,С.40].

Получив разрешение на ведение этого дела Задонский нижний Земский суд определил, что для выяснения обстоятельств произошедшего необходимо произвести расследование на месте. Однако до того, как это произошло, 24 мая 1792 г., А. Д. Бехтеев сам подал иск на Н. Р. Воейкову в тот же Задонский нижний Земской суд. Он утверждал, что его племянница незаконно владеет Савиной пустошью, поскольку последнее межевание этих земель, проводимое Пензенской межевой конторой в 1780 г., постановило передать Савину пустошь в его собственность. Таким образом, Н. Р. Воейкова захватила ее незаконно, а однодворцы живут на его землях, которые самовольно заняли, не имея на них никаких прав. В этой связи А. Д. Бехтеев требовал *«означенным самовольно поселившимся порутчицы Воейковой, и однодворцам: приказать соитить: дабы в том настояция владельцы не могли претерпеть от них в потраве хлеба, и в протчем крайне обиды»* [2,Л.8].

Между тем, суд не удовлетворил иск («объявление») А. Д. Бехтеева. Проведенное в скором времени следствие показало, что земля Савиной пустоши хотя и не принадлежит официально Н. Р. Воейковой и однодворцам, но используется ими с самых давних времен, еще до проведенного Пензенской конторой межевания земель. При межевании земли должны делиться по праву исторически сложившегося владения, а значит само это межевание было осуществлено с нарушениями и признать его итоги законными нельзя.

23 августа 1792 г. в Задонский нижний Земской суд поступило письмо-объяснение от Н. Р. Воейковой. Она сообщала, что обвинения ее дяди в самовольном захвате земель беспочвенны, так как она пользуется этой землей уже более 30 лет, о чем свидетельствуют показания местных жителей. При этом она никогда не переводила сюда своих крестьян, не заселяла ими Савину пустошь и, следовательно, никак эти земли не захватывала. Напротив, именно А.Д. Бехтеев распахал 10 десятин пустоши, начинавшиеся у стен ее дома, и поэтому именно он самовольно захватил эти земли [2,Л.9]. Показательно, что Н.Р. Воейкова ничего не упомянула про межевание, проведенное Пензенской межевой конторой. Однако она очень грамотно сослалась на манифест 1787 г., по которому за землевладельцем закрепляются его владения, если принадлежали ему «исстари» [2,Л.9].

9 сентября 1792 г. уже самой Н. Р. Воейковой, а не ее сыном, был подан иск в Задонский суд. В нем она много писала об обидах, которые причинил ей родной дядя. Вероятно, отношения между спорящими сторонами за это время еще сильнее испортились. Главное же было в том, что помещица потребовала немедленно возвратить ей 10 десятин в Савиной пустоши, причем выражала опасения, что если сейчас этот вопрос не решить, то А. Д. Бехтеев захватит себе еще больше ее земель [2,Л.10].

В итоге, суд вновь постановил отправить комиссию для расследования спорного дела с приглашением представителя от А.Д. Бехтеева. В это же время жалобы в Земский суд подали однодворцы, а именно – братья Иван, Ефрем и Степан Кочетовы, а также Лазарь Морозов. Они подтверждали правоту Н. Р. Воейковой, поясняя, что никто не захватывал Савину пустошь, но они пользовались ею с самых давних времен, потому как здесь поселились еще их предки. Между тем, они сообщили, что к ним приезжал человек А.Д. Бехтеева («следователь») Федор Меркулов и потребовал от старосты Ефима Маслова начать снос их дворов, поставленных возле Савиной пустоши, *«ибо господин его хочет оное место пахать, а если не снесет в скором времени, то он иначе управится»* [2,Л.14]. Разумеется, однодворцы категорически отказались сносить свои дворы и покидать места, где жили еще их отцы и деды.

11 сентября 1792 г. начала работать выездная комиссия суда по расследованию спора. В ее состав, кроме представителя суда, вошли выборные люди от местных жителей, которые поклялись решать это дело «по правде». Прежде всего, комиссия зафиксировала, что люди А. Д. Бехтеева действительно распахали земли Н. Р. Воейковой: ее старый выгон для скота, который начинался у дома «госпожи подпорутчицы» и заканчивался у оврага, за которым жили однодворцы. Распаханная земля размером в 10 десятин была засеяна просом и маком, но большей частью пустовала [2,Л.17]. То есть, суд убедился в том, что все, о чем заявляли Н. Р. Воейкова и однодворцы, было правдой.

12 сентября 1792 г. было вынесено официальное постановление Задонского нижнего Земского суда, согласно которому приказчик А. Д. Бехтеева должен был вернуть распаханную землю бывшим владельцам. Сам же приказчик получал наказание в виде битья кнутом [2,Л.20] (так как телесные наказания дворян были запрещены, то за своего патрона отвечал приказчик) [8].

На суде было вновь рассмотрено заявление А. Д. Бехтеева с ссылками на межевание. Однако на сей раз суд получил новое доказательство правоты Н. Р. Воейковой: оказывается, она еще 30 лет назад оповещала дядю о том, что пользуется пустошью, и с его стороны никаких возражений не было, а поскольку прошло уже более трех лет, то, по действующему законодательству, он не имеет права притязать на владение выгоном. Суд руководствовался в своем решении указом Екатерины II от 1787 г., в котором трехлетний срок владения ничейной землей был достаточным, чтобы она признавалась законной собственностью, если возражения со стороны соседей не поступали.

В итоге, суд принял решение вернуть земли Савиной пустоши прежним владельцам. Это решение было направлено в Задонский уездный суд на утверждение. Сюда же поступило заявление от Ф. Меркулова, который вел дела А. Д. Бехтеева. Он просил обратить внимание на земельный план Савиной пустоши (план прилагался к его заявлению), в котором было указано, что земля принадлежит его господину.

Кроме того, в уездный суд поступило прошение (скорее всего, копия этого документа) генерал-майора А. Д. Бехтеева, написанное на имя Екатерины II. Бывший царедворец не жалел хвалебных эпитетов в адрес императрицы и указывал на свои заслуги. Затем он повторял свои аргументы, сводящиеся к тому, что межевая комиссия приписала эти земли к его владениям в 1780 г. Он же сообщал, что в то время однодворцы и Н.Р. Воейкова просили эти земли, но им было отказано. А досталась эта пустошь, оказывается, частями «гвардии капитан порутчику» Федору Алексеевичу Грибоедову и подпорутчице «Прасковье Семеновой дочери Пареновой». Однако А.Д. Бехтеев купил у них эту пустошь тогда же [2,Л.

30]. Затем генерал-майор писал императрице, что никогда в жизни не оскорблял свою племянницу, а обвинение ее сына В. И. Воейкова в этом – наглый вздор. Показательно, что никаких документальных подтверждений своим словам А. Д. Бехтеев не привел. Зато в конце своего прошения он выражал надежду на то, что Екатерина своим указом велит оставить Савину пустошь за ним, если, конечно, однодворцы и Н. Р. Воейкова не предъявят юридических документов в свою пользу, каких-либо бумаг, подтверждающих право владения. Тем самым, все ссылки на старину проситель заранее отвергал как не заслуживающие внимания в суде.

Никакого постановления по поводу прошения А. Д. Бехтеева Задонский уездной суд не вынес. При этом 22 ноября 1792 г. сюда неожиданно поступила жалоба однодворцев из с. Сизово, в котором они обвиняли Н. Р. Воейкову в захвате их земли. В 1780 г. во время межевания их нынешние земли были отведены Ф. А. Грибоедову и П. С. Пареновой, которые продали их сизовским однодворцам, а уже затем «госпожа Воейкова» присвоила эти территории себе. Для достоверности один из однодворцев даже прилагал свою родословную. Понятно, что это обвинение было инициировано А.Д. Бехтеевым и должно было отвлечь суд от спора с Н. Р. Воейковой и представить его племянницу в негативном свете. Однако было также очевидно, что никаких документальных подтверждений своей правоты у однодворцев с. Сизово нет. Ответ на этот иск остался неизвестным, поскольку он не имел прямого отношения к делу.

Никакого ответа от Екатерины II на прошение А. Д. Бехтеева не последовало, и 22 декабря 1792 г. Задонский уездный суд постановил: *«оной выгон ему генерал майору Бехтееву нипочему ко владению не следует, а принадлежит ей Воейковой и той деревни Дрищевка однодворцам»* [2,Л.38]. При этом решающую роль сыграли показания местных жителей, которые дали клятву участвовать в этом деле «в правду». Кроме этого, основанием для такого решения стал пункт 213 Высочайшего уложения, где разъяснялось, что при незаконной распахке следовало немедленно вернуть земли прежнему владельцу. Постановление Задонского уездного суда было отправлено правителю Воронежского наместничества Иосифу Ивановичу Хорвату [2,Л.41].

В январе 1793 г. А. Д. Бехтеев подал протест в Нижний земский суд Задонского уезда на его постановление, а также на решение уездного суда, *«потому что оныя суды не изыскав истины кому в Савинской пустоши земля ко владению принадлежит, называют его обидчиком и самовольно насильно заселившим чужую землю неправильно, а он подпорутчицы Воейковой землею сильно и самовольно не завладевал»* [2,Л.42]. Теперь генерал-майор считал себя оскорбленным в клевете со стороны Н. Р. Воейковой и угрожал подать иск против нее на имя И. И. Хорвата. 31 января 1793 г. протест был отклонен, но суд принял во внимание отсутствие юридических документов у Н. Р. Воейковой на землю и решил продолжить следствие, чтобы убедить А. Д. Бехтеева в правомочности его племянницы.

Однако это новое следствие так и не было начато, так как суд, видимо, решил, что никаких дополнительных доказательств не требуется. Зато 20 мая 1793 г. в суд поступило письмо от И. И. Хорвата, в котором он выражал негодование его работой: *«предлагаю объяснить мне во всем немедленно и конечно по получении сей почты, по каким обстоятельствам оной суд не сделавший надлежащего с имевшимися у него на владение земли неоспоримыми доказательствами»* [2,Л.42]. К письму было прикреплено прошение А. Д. Бехтеева, где он описывает, какие обиды нанес ему бригадир В. И. Воейков своими обвинениями [2,Л.48–50].

Однако в официальном постановлении суда говорилось, что расследование спора было объективным и происходило полностью в соответствии с законом и независимо от спорящих сторон, а сомнения А. Д. Бехтеева в справедливости итогового решения не имеют

никаких оснований. Суд также сослался на правило, по которому его решения должны обязательно исполняться, в противном случае следует налагать штраф – первый раз 500 руб., второй – 1000 руб., а в третий раз неповинующийся суду «половину движима и недвижима, и чина лишен будет» [2, Л.54–56]. В постановлении также сообщалось о том, что А. Д. Бехтеев целых 12 лет после проведенного межевания не подавал никаких исков и жалоб. Данное решение было окончательно и направлялось в Воронежское наместническое правление И.И. Хорвату. На этом семейный спор был окончен.

Итак, рассмотренное нами дело представляет собой интересный земельный спор, в котором нашли отражение реалии эпохи окончания правления Екатерины II. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют предположить, что А. Д. Бехтеев, владеющий сотнями десятин земли, был в данном случае не прав, распахивая Савину пустошь своей племянницы вместо того, чтобы подать на нее в суд, если он считал, что она незаконно захватила его земли. Полагаем, что решение задонского суда было справедливым. Скорее всего, спор окончился только по причине смерти генерал-майора в 1794 г. Трудно представить, что он отказался от дальнейших попыток узаконить захват Савиной пустоши.

Рассмотренное нами спорное дело интересно и тем, что свидетельствует о существовании понятия «законности» в это время: неслучайно обе спорящие стороны апеллируют не к монаршей милости, а именно к букве закона. Поэтому как бы мы не оценивали правление Екатерины II, мы должны признать, что в обществе в этот период сформировалось общее представление о Законе, как основе для разрешения любого конфликта [9]. Конечно, это не означало, что в Российской империи полностью царила справедливость, но все же эта категория законности в мировоззрении провинциальной элиты была большим шагом вперед по сравнению с первой половиной XVIII в. [10].

Библиографический список

1. **Ляпин Д. А., Акиншин А. Н., Лильп И. Г.** Бехтеевы. Издание 2-ое. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2020. – 280 с.
2. **ГАЛО.** Ф. 78. Оп. 1. Д. 147.
3. **Ляпин Д. А.** Социальная организация сельского населения юга России в XVII в. // *Quaestio Rossica*. – 2019. – № 2. – С. 599–612.
4. **Киященко А. А.** Клевета и оскорбление в отражении представлений о чести и достоинстве российского дворянства конца XVIII – начала XX вв. // *Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология*. – 2019. – Т. 46. – № 3. – С. 499–506.
5. **Стародубцев М. П.** Актуальные ценности идеала человека в понимании российского дворянства XVIII века: трансформация суждений // *Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. – 2012. – № 152. – С. 202–212.
6. **Акиншин А. Н.** Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. – Воронеж: Центр.–Чернозем, кн. изд-во, 2000. – 400 с.
7. **Елисеева О. И.** Аристократический либерализм в царствование Екатерины II // *Историческое обозрение*. 2014. № 15. С. 39–45.
8. **Лавицкая М. И., Мельников А. В.** Политико-правовые основы формирования элиты российского общества XVIII – начала XX веков // *Среднерусский вестник общественных наук*. – 2015. – № 1 (37). – С. 157–164.
9. **Моряков В. И.** Екатерина II - просветитель или консерватор? // *Вестник Московского университета. Сер. 8. История*. 2010. – № 3. – С. 9–26.
10. **Ляпин Д. А., Афанасьева И. Н., Коршикова Е. А.** Некоторые формы организации пространства повседневности населения крепостей-городов Центрально-черноземного региона России в XVII – первой половине XVIII вв. // *История: факты и символы*. – 2020. – № 1 (22). – С. 85–93.

УДК 94

*Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории
А.В. Погорельский.
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: pogorelsky@mail.ru*

*Voronezh State Technical
University
PHD in History, Associate Professor of
Philosophy, Sociology and History Chair
A.V. Pogorelsky.
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: pogorelsky@mail.ru*

А.В. Погорельский

БЕЛЬГИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ФЕДЕРАЛИЗМА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматривается развитие федеративных отношений в Бельгии во второй половине XX века. После Второй мировой войны в бельгийской политике все больше доминировала автономия двух основных языковых общин. Возросла межобщинная напряженность, и в Конституцию были внесены поправки, призванные свести к минимуму вероятность возникновения новых конфликтов. Таким образом, федерализм возник в Бельгии как решение проблемы управления конфликтами между национальными общинами. Однако менее чем за полвека Бельгия превратилась из унитарного государства в полноценную федерацию.

Ключевые слова: Бельгия, национальные общины, межнациональные конфликты, конституционная реформа, федерализм.

A.V. Pogorelsky

BELGIAN MODEL OF FEDERALISM: HISTORY AND MODERNITY

The article examines the development of federal relations in Belgium in the second half of the XX century. After World War II in Belgian politics was increasingly dominated by the autonomy of the two main linguistic communities. Intercommunal tensions increased and the Constitution was amended to minimize the likelihood of new conflicts. Thus, federalism emerged in Belgium as a solution to the problem of managing conflicts between ethnic communities. However, in less than half a century, Belgium has turned from a unitary state into a full-fledged federation.

Key words: Belgium, national communities, interethnic conflicts, constitutional reform, federalism.

Название Бельгия происходит от кельтского народа, известного как белги, который происходил из региона, расположенного в современной Бельгии. Они были завоеваны римским полководцем Гаем Юлием Цезарем в 57 году до нашей эры. В ходе дальнейшего исторического развития Бельгии франки, бургундцы, испанцы, австрийцы и французы смешались с первоначальным населением этой страны [1].

На Венском конгрессе в 1815 году Бельгия (Южные Нидерланды) и северные Нидерланды (Голландия) были объединены в одно государство. Это новое государство управлялось королем Вильгельмом I. Хотя его политика была выгодна бельгийской буржуазии, существовали серьезные противоречия. Католики были недовольны вмешательством протестантского короля в церковные дела, либералы требовали больших политических свобод. В 1828 году католики и либералы составили согласованную программу требований. Объединение католиков и либералов называлось унионизмом [2].

Революция вспыхнула в Брюсселе в 1830 году. Вильгельм I ввел в город войска, но они были изгнаны восставшими 27 сентября 1830 года. Повстанцы получили поддержку от добровольцев за пределами города. После этого восстания, Бельгия отделилась от северных Нидерландов. Временное правительство провозгласило независимость страны 4 октября 1830 года.

3 ноября того же года был избран Национальный Конгресс. 7 февраля 1831 года Национальный конгресс принял конституцию, которая для своего времени была весьма прогрессивной [2].

В 1831 году крупнейшие европейские державы того времени - Великобритания, Пруссия, Австрия и Франция признали новое государство Бельгия на Лондонской конференции. Так началась история Бельгии как независимого государства.

Суверенитет нового бельгийского государства был предложен Леопольду Саксен-Кобург-Готскому (Леопольду I), дяде королевы Великобритании Виктории. Он был приведен к присяге 21 июля 1831 года и коронован королем Бельгии. С тех пор 21 июля отмечается как Национальный день Бельгии. В 1831 году новообразованное государство Бельгия приняло одну из самых либеральных конституций, существовавших в то время.

Поскольку Бельгия является конституционной монархией, ее роль определена и закреплена в Конституции. Глава государства - это король, который является королем бельгийцев. Конституция устанавливает правовой статус Короля и порядок его наследования.

В случае наследования конституционная власть короля переходит к его естественному и законному прямому потомку. Король приходит к власти только после того, как он торжественно принес конституционную присягу на совместном заседании Палаты представителей и Сената. Это должно быть сделано через 10 дней после смерти или отставки его предшественника.

Конституция 1831 года предусматривала разделение судебной, исполнительной и законодательной властей. «Принцип разделения властей утратил большую часть своего значения в отношении законодательной и исполнительной власти. Нынешнее значение разделения властей можно видеть главным образом в том, что законодательная и исполнительная власть находятся на одной стороне, а судебная власть полностью независима как от правительства, так и от парламента» [3].

По мере превращения Бельгии в федеративное государство принцип разделения властей приобрел дополнительное вертикальное измерение, причем полномочия были дополнительно разделены между законодательной и исполнительной властью на национальном уровне, а также между законодательной и исполнительной властью на уровне федеративных образований: общин и регионов [4].

Король назначает судей, министров кабинета, а также премьер-министра. Король Бельгии также является главнокомандующим Вооруженными силами. Согласно Конституции, король имеет право созывать парламент, присваивать дворянские титулы и даровать помилование. Для того чтобы королевские акты считались законными, они также должны быть подписаны премьер-министром, который, в свою очередь, берет на себя всю полноту ответственности.

Французский язык стал официальным языком правительства после революции 1830 года, которая была направлена против Нидерландов. В последующие десятилетия бельгийская культурная жизнь находилась под влиянием главным образом Франции. Но это господство, наряду с валлонским социальным и экономическим господством, пробудило у фламандцев дух национализма. Они агитировали за равноправие своего языка с французским языком. Для достижения этой цели в 1920 - 1930-е годы был принят ряд законов.

С самого начала своего существования Бельгия состоит в основном из жителей, говорящих на голландском языке. Первая национальная перепись 1846 года насчитывала 4,3

миллиона бельгийцев, из которых 42 процента говорили по-французски, 57 процентов - по-голландски и 1 процент - по-немецки [5].

Тем не менее, Бельгия являлась унитарным государством и одноязычной страной, где французский язык являлся официальным языком в политике, экономике и культуре.

К началу XX века в Бельгии было необходимо говорить по-французски, чтобы принадлежать к правящему классу, и те, кто мог говорить только по-голландски, фактически были гражданами второго сорта.

В то время как валлоны и большинство брюссельцев приняли французский язык в качестве своего первого языка, фламандцы отказались сделать это и постепенно добились введения голландского языка в качестве официального языка Фландрии.

Как отмечает Крис Дешоувер «Выбор французского языка в качестве единственного официального языка Бельгии был очевидным выбором для политических элит, но это был выбор языка, на котором не говорило большинство населения» [6].

Этот выбор и особенно его последствия для жизни голландцев-бельгийцев, которым не разрешалось использовать свой родной язык в официальных делах, породил фламандское национальное движение. Это движение, родившееся вместе с Бельгией, начало требовать признания голландского языка вторым официальным языком, по крайней мере, во Фландрии.

Однако эти требования были решительно отвергнуты франкоязычными бельгийскими элитами по всей стране, поскольку они опасались, что это будет препятствовать развитию бельгийской нации на основе французского языка.

Отказ бельгийских властей привел к радикализации фламандского национального движения. Только в 1870-х годах были приняты первые законы, официально разрешающие использование голландского языка в северных провинциях в уголовных судах и в государственном управлении. В 1898 году закон «О равенстве» признал голландский язык официальным и тем самым поставил его на одну доску с французским, хотя последний и оставался доминирующим языком в стране.

Культурная и социальная ущемленность фламандцев во франкоязычном государстве сказалась на политическом профиле сформировавшегося в начале XX века «Фламандского движения» (Vlaamse Beweging): оно упорно требовало практической реализации принятых в 1898 г. законов о лингвистическом равноправии, а поскольку государство их реализовать не торопилось, фламандское национальное движение начало приобретать явные антибельгийские черты.

До Первой мировой войны доминирование французского языка отражало экономическое и политическое превосходство валлонов, которые контролировали как местные, так и национальные органы власти и главные партии. Элиты бельгийского общества были по преимуществу валлонскими. Дворянство носило французские фамилии.

Антагонизм между фламандцами и валлонами усилился после Второй мировой войны. Противостояние между фламандской и французской общинами на лингвистической почве обострилось настолько, что захватило даже рабочее движение: фламандские рабочие, например, отказались поддерживать провозглашенную валлонскими трудящимися всеобщую забастовку против непопулярных реформ социального обеспечения.

Тем временем происходила еще одна существенная перемена - экономика Фландрии впервые в истории Бельгии превзошла экономику Валлонии. До этого момента валлонская промышленность была двигателем бельгийского процветания, но после Второй мировой войны Валлонская экономика пришла в упадок, в то время как Фламандская экономика набирала обороты и вступала в полосу экономического бума [7].

В ответ на эту новую экономическую ситуацию, политические элиты Валлонии потребовали автономии не по языковым или культурным соображениям, а по

экономическим, чтобы иметь возможность принимать решения, более подходящие для их приходящей в упадок экономики.

Существовал также и другой аспект социально-экономической проблемы - поскольку валовой внутренний продукт Фландрии все больше превышал валовой внутренний продукт Валлонии (и в некоторой степени Брюсселя), финансовая помощь из Фландрии в Валлонию осуществлялась в целях поддержания солидарности регионов. С течением времени значимость этого измерения возрастала, а разрыв между двумя областями увеличивался. Вследствие этого во Фландрии росло ощущение, что валлоны получают незаслуженную выгоду.

В этом контексте лингвистические и культурные автономистские (но также и экономические) требования Севера и экономические автономистские требования Юга породили совершенно уникальную двухуровневую федеративную систему, состоящую из регионов и общин, с определенной территорией для каждого из этих субгосударств [8].

Сегодня Бельгийское государство кардинально изменилось. Шесть конституционных реформ привели к тому, что Бельгия была полностью реструктурирована. К королю, федеральному правительству и федеральному парламенту присоединились институты регионов и общин, полномочия которых увеличивались с каждой последующей реформой. Конституционная реформа в Бельгии - это динамичный процесс, направленный на то, чтобы сделать работу институтов более четкой и отлаженной.

Бельгия - это федеральная конституционная монархия. Она стала федерацией в 1993 году в результате согласованного процесса децентрализации, направленного на укрепление национального единства, который начался в 1970 году с создания трех общин.

После Второй мировой войны в бельгийской политике все больше доминировала автономия двух основных языковых общин. Возросла межобщинная напряженность, и в Конституцию были внесены поправки, призванные свести к минимуму вероятность возникновения конфликтов.

В 1963 г. были проведены так называемые «языковые границы» и признаны четыре языковые области: Фландрия (север), где официальный язык был нидерландский, франкоязычная Валлония, двуязычный регион вокруг Брюсселя и небольшое немецкоязычное сообщество на границе с ФРГ.

Этот шаг, тогда казавшийся единственным выходом из тупика, в политической перспективе оказался неверным. Потому, что после этой реформы довольной оказалась только маленькая немецкая община, претензии же фламандцев и валлонов друг к другу стали еще сильнее, а региональная обособленность возросла.

Как уже упоминалось ранее, голландский, французский и немецкий языки были установлены в качестве официальных языков Бельгии законом в 1963 году. Тем не менее, проблема дискриминации по признаку этнического происхождения и языка так и не была решена [9].

Как фламандские, так и валлонские рабочие протестовали против дискриминации в сфере занятости по признаку этнической принадлежности. В университетах Брюсселя и Левена вспыхнули беспорядки, в результате которых университеты были разделены на франкоязычные и голландскоязычные учебные заведения.

Замораживание языковой границы и вообще этно-территориальный вызов, связанный с языковым вопросом, вызвали бурные дебаты в Брюсселе и за его пределами. Эта напряженность имела два основных последствия для политических партий.

С одной стороны, напряженность привела к распаду трех традиционных партий. Католическая партия, ставшая Христианско-демократической, распалась в 1968 году на две партии по языковому расколу. За этим последовал раскол Либеральной партии в 1971 году и Социалистической партии в 1978 году.

С другой стороны, были созданы новые партии. Среди них довольно быстро прошли в парламент регионалистские партии - во Фландрии Народная партия (VU), в Валлонии

Валлонское объединение (RW), а в Брюсселе Демократический фронт франкофонов (FDF). Хотя они не были согласны с целью реформ, эти партии оказывали сильное давление на политическую систему, чтобы начать процесс конституционной реформы в 1968-1971 годах, а затем продолжить федерализацию страны в ходе последующих реформ.

Первый пересмотр Конституции в 1970 году привел к созданию трех культурных общин. С юридической точки зрения это означало начало процесса государственной реформы.

Рождение трех культурных сообществ - это, как следует из названия, признак определенной автономии по отношению к культуре. Однако полномочия этих культурных сообществ по-прежнему крайне ограничены.

Эта реформа является ответом на стремление фламандского народа к культурной автономии.

В 1970 году были заложены основы для создания трех регионов. Каждый из них имеет свою собственную территорию и, как ожидалось, будет активно работать в экономической сфере. Эти регионы являются ответом на стремление франкоязычных валлонов и франкоязычного населения Брюсселя к экономической автономии.

В 1980 году состоялась вторая конституционная реформа. Работа, начатая в 1970 году, была продолжена. Культурные сообщества стали называться просто общинами. Это произошло потому, что общины решали не только культурные вопросы, но и вопросы, здравоохранения и оказания социальных услуг [10].

В результате с 1980 года эти три общины известны как Фламандская община, французская община и немецкоязычная община. Каждая из этих Общин имеет свой совет (свой парламент) и свое правительство.

В результате государственной реформы 1980 года были также созданы два региона: фламандский и валлонский. У них также был совет и правительство. Во Фландрии правительство и Совет Фламандского региона объединились с правительством и Советом фламандской общины. Таким образом, во Фландрии существует только одно правительство и один совет для общины и региона.

Франкоязычное население не решилось объединить институты французской общины и Валлонского региона.

Еще одной важной особенностью второго этапа является то, что Брюссельский регион, хотя и был признан в 1970 году, был поставлен на «удержание». Но все изменилось в ходе следующей, третьей государственной реформы.

Во время третьей государственной реформы 1988-89 годов сформировался в основном столичный регион Брюссель. Как и два других региона, он получил свои собственные институты, в частности совет, который теперь называется парламентом, и правительство.

Парламент Брюссельского столичного региона голосует за постановления, а правительство их исполняет.

С третьей государственной реформой 1988-1989 годов общинам было предоставлено больше полномочий, а регионы были консолидированы. Таким образом, на общины была возложена ответственность за образование, а на регионы за транспорт и общественные работы.

Наконец, процесс изменения Конституции, начавшийся в 1970 году, был завершен четвертой Государственной реформой в 1993 году. Бельгийское государство стало полноценной федерацией. Общины и регионы, которые были созданы в ходе предыдущих реформ, теперь получили свои полные полномочия [11].

Составные части Бельгии получили необычайно большие права, вплоть до возможности вести собственную внешнюю политику (с правом зарубежных представительств и заключения договоров) в рамках выделенных им полномочий. В 2001 г.

последовала дальнейшая реформа, в числе прочего, предусматривавшая регионализацию политики развития.

Последовательные изменения конституции страны в 1970, 1980, 1988 и 1993 годах создали уникальное федеративное государство, в котором политическая власть делится на 3 уровня:

1. Федеральное правительство, базирующееся в Брюсселе.
2. Три языковые общины: Фламандская община (голландоязычная), французская община (франкоязычная) и немецкоязычная община.
3. Три региона: Фламандский регион, разделенный на пять провинций, Валлонский регион, разделенный на пять провинций и брюссельский столичный регион.

В соответствии с конституционными изменениями, которые были осуществлены в ходе выборов 1995 года, Палата представителей и Сенат были резко сокращены в размерах. Палата представителей сократилась с 212 до 150 членов, в то время как Сенат был сокращен с 184 до 71 члена [12].

Каждый из трех регионов избирает свой собственный парламент, который, в свою очередь, назначает правительство, которое принимает все решения, касающиеся развития и планирования, коммунальных услуг, муниципалитетов и транспорта.

В 2001 году регионам были предоставлены более широкие полномочия в отношении налогообложения и расходов. Немецкие, французские и голландские общины имеют свои собственные советы, которые отвечают за такие вопросы как коммуникации, здравоохранение и образование.

Самый последний комплекс реформ передал дополнительные полномочия регионам и общинам и затронул целый ряд вопросов финансирования и налогообложения. Можно сказать, что спустя почти 40 лет эта структура достигла определенного уровня зрелости, хотя и предусматриваются дальнейшие корректировки.

Федерализм возник в Бельгии как решение проблемы управления конфликтами. Однако менее чем за полвека Бельгия превратилась из унитарного государства в полноценную многонациональную федерацию [13].

В настоящее время Бельгия - это федеративная, парламентская, представительная, демократическая, конституционная монархия, состоящая из трех общин (основанных на языке) и трех регионов. Эти два типа составляющих единиц действуют на одном и том же уровне, что означает, что один не имеет приоритета над другим. Фламандская и Валлонская области делятся на 5 провинций каждая, которые подразделяются на муниципалитеты.

В составе и организации бельгийских федеральных институтов проявляется институционализация лингвистической биполярности [14]. Члены Федеральной палаты представителей делятся на две лингвистические группы. Сенат остается частично организованным на основе языковой и общинной принадлежности. Совет министров - это совместный орган.

Регионы должны быть в равной степени представлены в Комитете согласия (Консультативном комитете), Высшем совете правосудия (Высшем совете по вопросам правосудия) и в Конституционном суде. В Бельгии нет общенациональных средств массовой информации, и языковые сообщества несут исключительную ответственность за содержание средств массовой информации с 1970 года. Эта поляризация политической жизни и общественной сферы является главным источником нестабильности, а также благодатной почвой для националистических движений.

Институционализация бельгийской биполярности также присутствует в системе образования, которая управляется исключительно общинами. В результате отсутствует двуязычная система образования, поскольку каждая община определяет себя по отношению к определенному языку. Это, безусловно, является источником нестабильности, поскольку «ни одна демократия не может функционировать, по-видимому, без достаточного количества людей из всех уголков демоса, способных говорить друг с другом» [15].

В дополнение к разрыву между голландскоязычными и франкоязычными группами возникают другие идентичности, главным образом в Брюссельском столичном регионе и в немецкоязычном сообществе. Однако устремления и политические проекты голландской и франкоязычной групп резко различаются.

Таким образом, биполярность остается главным источником нестабильности в бельгийском федерализме, главным образом потому, что она была институционализирована и продолжает укрепляться [16].

Традиционно бельгийский федерализм классифицируется либо как «деволюционный федерализм», либо как «федерализм раздробленности», либо как «держась вместе» федерация (“devolutionary federalism,” “federalism by dissociation,” or as a “holding together”).

Эта особенность бельгийского федерализма породила крайне асимметричную конституционную структуру. В результате в Бельгии существуют большие различия в статусе законодательных и исполнительных органов власти, закрепленных Конституцией за различными региональными единицами.

Асимметрия носит горизонтальный характер - каждый субъект федерации обладает уникальными особенностями, отличающими его от других. Эти отличительные особенности были созданы с учетом сложности и разнообразия каждой конкретной ситуации и для того, чтобы гарантировать защиту определенных меньшинств [17].

В Бельгии коммуны являются федеративными образованиями, которые были впервые созданы голландскоязычными группами и в основном связаны с культурой, образованием и решением личных вопросов. Регионы были созданы в ответ на притязания валлонов на большую автономию в их экономической политике и опасение, что они окажутся в невыгодном положении в рамках федерации, учитывая растущее экономическое неравенство в пользу севера [18].

Возникающая в результате этого асимметрия находит свое отражение также в составе парламентов и характере законодательных норм, принимаемых каждым субъектом федерации - указов в столичном регионе Брюсселя и указов в других регионах. Автономия, которой обладают некоторые субъекты федерации, способствует углублению асимметрии между субъектами и возможности передачи некоторых компетенций от одних субъектов федерации другим субъектам федерации. Асимметрия между федеративными образованиями в бельгийском государстве призвана позволить Брюссельскому столичному региону и немецкоязычному сообществу воспользоваться более высокой степенью автономии. Бельгия является «консоциационной демократией», основанной на идее о том, что «разделение власти между сегментарными элитами, а не исключение меньшинств из власти, превращает центробежные тенденции в конструктивные силы для обеспечения демократической стабильности» [19].

Важную роль в политической системе современной Бельгии продолжает играть институт монархии [20]. Монархия в лице династии Саксен-Кобург-Готтов является символом единения страны. Валлоны и фламандцы боготворят «единственного бельгийца» страны - короля Филиппа. Авторитет и репутация главы государства и всего королевского дома, безусловно, являются одним из важнейших факторов единства бельгийской нации.

Библиографический список

1. **Toharudin T.** Individualism, nationalism, ethnocentrism and authoritarianism: evidence from Flanders by means of structural equation modeling / T. Toharudin. - 2010.
2. История Бельгия с 1830 года. - URL: https://www.belgium.be/en/about_belgium/country/history/belgium_from_1830

3. **Blackmon M.H.** Geography of Belgium. / M.H. Blackmon. - 2006. - URL: <http://autocwww.colorado.edu/~blackmon/E64ContentFiles/GeographyOfCountries/belgium.htm>
4. **Hooghe L., Marks G., Schakel A.H.** Operationalizing Regional Authority: A Coding Scheme for 42 Countries. / L. Hooghe, G. Marks, A.H. Schakel // Regional and Federal Studies. - 2008. - 42 p.
5. **Kenneth D. M.** Conflict and Compromise in Multilingual Societies. / D. M. Kenneth // Wilfrid Laurier University Press. - 1983. - Vol.2.
6. **Deschouwer K.** Politics of Belgium: Governing a Divided Society. / K. Deschouwer. - 2012. - Vol. 2. - 28 p.
7. **Quévit M.** Les Causes Du Déclin Wallon. / M. Quévit // Vie ouvrière. - 1978.
8. **Reuchamps M., Onclin F.** La Fédération Belge. / M. Reuchamps, F. Onclin // Le fédéralisme en Belgique et au Canada. - 2009. - URL : <https://www.cairn.info/le-federalisme-en-belgique-et-au-canada--9782804104658-page-19.htm>
9. **Billiet, J., Maddens B., Frogner A.** Does Belgium (still) exist? Differences in political culture between Flemings and Walloons. / J. Billiet, B. Maddens, A. Frogner // West European Politics. - 2006. - Vol.29. - p. 912- 932.
10. Первая и вторая государственные реформы в Бельгии. - URL: https://www.belgium.be/en/about_belgium/country/history/belgium_from_1830/formation_federal_state/first_and_second_reform_of_state
11. Третья и четвертая государственные реформы в Бельгии. - URL: https://www.belgium.be/en/about_belgium/country/history/belgium_from_1830/formation_federal_state/third_and_fourth_reform_of_state
12. **Blom J.C.H., Lamberts E.** History of the Low Countries. / J.C.H. Blom, E. Lamberts - 2006.
13. **Deschouwer K.** La Dynamique Fédérale En Belgique. / K. Deschouwer // Le fédéralisme en Belgique et au Canada. - 2009. - Vol. 3. - URL : <https://www.cairn.info/le-federalisme-en-belgique-et-au-canada--9782804104658-page-63.htm>
14. Конституция Бельгии 1994 года. - arts. 43, 67. URL: https://www.dekamer.be/kvvcr/pdf_sections/publications/constitution/GrondwetUK.pdf
15. **Parijs P.V.** The linguistic territoriality principle: right violation or parity of esteem? / P.V. Parijs - 2011. - URL: <http://www.rethinkingbelgium.eu/rebel-initiative-files/ebooks/ebook-11/Re-Bel-e-book-11.pdf>
16. **Beaufays J., Matagne G.** Fédéralisation et Structures Institutionnelles: La Belgique entre Refondation et Liquidation. / J. Beaufays, G. Matagne - 2009. - p. 913-914.
17. **Delpérée F.** Les Figures du Fédéralisme. / F. Delpérée // Cahiers Français. - 2001. - Vol.3
18. **Swenden W., Jans M.T.** Will It Stay or Will It Go? Federalism and the Sustainability of Belgium / W. Swenden, M.T. Jans // West European Politics - 2006. - Vol.29 - p.878-891
19. **Caluwerts D.** Confrontation & communication: deliberative democracy in divided Belgium. / D. Caluwerts. - 2012. - 59 p.
20. Символическая роль короля в Бельгии. - URL: https://www.belgium.be/en/about_belgium/government/federal_authorities/king/symbolic_role

УДК 947.8: 069

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I»
руководитель исследовательской группы «Светоч»
Ю.И. Солдатов
Россия, г. Воронеж, тел. 8(951)549-72-21
e-mail: general-soldatov@mail.ru*

*Voronezh State Agricultural University N.A. Emperor Peter the Great
the Head of the Research Group "Svetoch"
U.I. Soldatov
Russia, Voronezh, tel. 8(951)549-72-21
e-mail: general-soldatov@mail.ru*

Ю.И. Солдатов

**«БЛАГОРОДСТВО И ЧЕСТЬ»:
К 15-ЛЕТИЮ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «СВЕТОЧ»**

В статье освещается деятельность Исследовательской группы «Светоч» Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I по военно-патриотическому воспитанию молодежи и сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне на территории Воронежской области. За 15 лет своего существования членами группы было организовано много встреч студентов университета с ветеранами Великой Отечественной войны, в том числе и с защитниками Воронежа в 1942–1943 гг., издано большое количество научных статей о боевых действиях советских войск с немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами на территории Воронежской области в годы войны, а также создан большой видеархив воспоминаний ветеранов войны и тружеников тыла.

Ключевые слова: Исследовательская группа «Светоч», Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I, Е.А. Шендриков, В.С. Воищев, Л.Л. Ерофеева, Н.И. Фурсова, С.Ф. Бессмертная.

Yu.I. Soldatov

**"NOBILITY AND HONOR":
TO THE 15TH ANNIVERSARY
OF THE RESEARCH GROUP "SVETOCH"**

The article highlights the activities of the research group "Svetoch" of the Voronezh state agrarian University N.A. Emperor Peter the Great on military-patriotic education of young people and the preservation of the historical memory of the great Patriotic war in the Voronezh region. During the 15 years of its existence, members of the group have organized many meetings of students with veterans of the great Patriotic war, the defenders of Voronezh in 1942–1943, many scientific articles about the fighting Soviet troops against the Nazi invaders and their satellites in the Voronezh region during the war have been published and created an enormous video archive of memories of war veterans and home front workers has been created.

Key words: Research group "Svetoch", Voronezh state agrarian University N.A. Emperor Peter the Great, E.A. Shendrikov, V.S. Voishchev, L.L. Erofeeva, N.I. Fursova, S.F. Bessmertnaya.

В дни знаменательной даты – 75-летия Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами по-прежнему актуальны разговоры о проблеме исторической памяти. Со всей серьёзностью и ответственностью подошли к её решению студенты и преподаватели Воронежского государственного аграрного университета.

В целях развития патриотических чувств у молодых людей, приобщения к национальным святыням, сохранения целостности и достоверности исторических фактов в 2005 г. в вузе была создана «Поисковая группа Шендрикова» (с 2011 г. исследовательская группа «Светоч»), которую возглавил старший преподаватель (с 2007 г. – доцент) кафедры истории Отечества (с 2011 г. кафедры истории и философии, с 2013 г. кафедры истории, философии и русского языка), кандидат исторических наук Евгений Александрович Шендриков. Деятельность группы на протяжении 12 лет неразрывно была связана с именем Е.А. Шендрикова, который был не только ее основателем, но и первым руководителем, поэтому следует рассказать о нем более подробно.

Евгений Александрович родился 28 сентября 1978 г. в с. Белогорье Подгоренского района Воронежской области. С детских лет его увлечение историей поддержала мама Анна Владимировна. Значительное влияние на формирование взглядов будущего руководителя группы оказали школьные педагоги – классный руководитель и учитель русского языка и литературы Нина Николаевна Потапова и учитель истории Надежда Васильевна Шаповалова. Евгений Александрович сохранил теплые воспоминания об этих прекрасных людях, давших ему путевку в жизнь. В 1993 г. после окончания 9 классов Белогорьевской средней школы Е.А. Шендриков поступил в педагогический класс школы-интернат №4 г. Воронеж, в котором закончил 10 и 11 классы. Здесь Евгений Александрович продолжил углубленное изучение истории. Учитель истории Надежда Викторовна Восстепанова, видя увлеченность ученика историей, помогла подобрать дополнительную литературу. До сих пор он с большой благодарностью вспоминает об этом замечательном педагоге, профессионале высочайшего уровня. В 1995 г. Евгений Александрович поступил на исторический факультет Воронежского государственного педагогического университета. На протяжении пяти лет он с огромным удовольствием занимался изучением Отечественной военной истории, особенно увлекаясь темой Первой мировой войны 1914–1918 гг. В университете Евгений Александрович познакомился с прекрасным педагогом, доцентом кафедры Отечественной истории нового и новейшего времени, кандидатом исторических наук Галиной Петровной Ивановой, ставшей в дальнейшем не только его наставником, но и научным руководителем. Г.П. Иванова помогла окончательно определиться Е.А. Шендрикову с профессией. В 2000 г. после окончания университета он поступил в очную аспирантуру. В октябре 2003 г. под руководством Галины Петровны, на протяжении времени оказывавшей всестороннюю помощь, Е.А. Шендриков успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. До сих пор ученик и учитель поддерживают теплые отношения. После непродолжительной работы в Воронежском экономико-правовом институте в 2003-2004 гг. Е.А. Шендриков перешел на работу в Воронежский государственный аграрный университет, в котором трудился до июня 2017 г. В настоящее время Евгений Александрович работает старшим научным сотрудником Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина.

В состав группы, созданной Е.А. Шендриковым в агроуниверситете, вошли студенты агрохимического, землеустроительного и агроинженерного факультетов: А. Сорокин, Е. Михайлов, В. Кутепов, В. Моргачев и др. Девиз группы – «Благородство и честь». Первоначально группа занималась поиском информации о братских захоронениях на территории Воронежа и прилегающих к нему сел. Собранный материал лег в основу видеофильма «Братские могилы и памятники на территории Воронежа, относящиеся к Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Первая часть фильма была продемонстрирована ветеранам 8 мая 2008 г.

Постепенно деятельность группы расширялась. Студенты А. Сорокин, А. Рудаков и А. Кругов с 2008 г. начали создавать видеоархив воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны, участников боевых действий в районе Воронежа с июля 1942 г. по январь 1943 г. В результате живого интереснейшего общения появились записи ратных свершений ветеранов С.Г. Дуганова, М.М. Джабраилова, Н.С. Минакова, С.В. Некраша,

П.М. Арчакова, И.И. Щитляка, З.М. Овсянниковой, М.И. Заволожина, Е.Е. Калининой, Ф.М. Никитенко, А.И. Дулидовой, В.И. Толоконцева и С.Ф. Бессмертной. В 2010 г. группу пополнили студенты ветеринарного факультета: А. Столповская, А. Зайчикова, А. Циприкова, О. Осипова, Е. Гордеева, которые записали видеовоспоминания участников боев за Воронеж М.П. Гречишниковой и Б.Н. Муравника [1.С.92]. Параллельно Е.А. Шендриков издавал статьи, посвященные воинским формированиям Воронежского фронта, громившим немецко-фашистских захватчиков и их сателлитов на территории Воронежа и Воронежской области [2, 3 и др.].

Также с 2008 г. стали регулярными встречи студентов агроинженерного, землеустроительного и ветеринарного факультетов с ветеранами ВОВ В.И. Толоконцевым, М.М. Джабраиловым, С.В. Некрашем, Н.С. Минаковым и др. На протяжении трех лет неоценимую помощь в восстановлении старых, испорченных фотографий военных времен оказывал студент агрохимического факультета К. Асадов.

Члены Исследовательской группы активно сотрудничали со школьниками – потенциальными студентами ВГАУ. Так, студентки А. Циприкова и А. Зайчикова создали электронную базу данных солдат и офицеров 206-й стрелковой дивизии, погибших в районе Воронежа в 1942–1943 гг., и передали ее директору школьного музея гимназии № 5 М.Т. Барсуковой. Группа активно сотрудничает с работниками музеев школы-интерната № 4, школы № 10 с. Никольское, школы № 46 с. Подгорное, школы № 71 А.М. Никульцевой, С.Ф. Бессмертной, О.П. Кузнецовой, В.П. Ситниковой и др.

В 2009–2010 гг. студенты А. Сорокин, А. Кругов, К. Мяснянkin и В. Моргачев сняли ряд военно-патриотических видеороликов, посвященных 65-й годовщине Великой Победы над фашистской Германией и ее сателлитами. Видеофильмы были восприняты студентами агроинженерного, землеустроительного и ветеринарного факультетов не только с интересом, но и с чувством сострадания к тем, кто ушел, «не докурив последней папиросы». Эти материалы вызвали интерес у ряда школ и вузов, а также у администрации МКУК ЦВПП «Музей-диорама». Фильм о братских могилах и ролики были продемонстрированы студентам ВГПУ, ВГАСА и ВГТА, учащимся 97-й СОШ, школы-интерната № 4, кадетской школы п. Сомово.

В марте-апреле 2010 г. Е.А. Шендриков и А. Сорокин приняли активное участие в подготовке и издании сборника воспоминаний участников Великой Отечественной войны – работников Воронежского СХИ (ВГАУ), который был опубликован в начале мая того же года [4].

Большую помощь группе Е.А. Шендрикова оказывали сотрудники кафедры истории Отечества: кандидат исторических наук, доцент Ю.Д. Ченцов, доктор филологических наук, профессор Т.Н. Данькова и старший преподаватель Н.А. Саврасова. Юрий Дмитриевич Ченцов по-отечески относился к молодому коллеге, всячески способствуя его профессиональному росту. Его ценные советы Е.А. Шендриков использовал при написании научных статей. Ю.Д. Ченцов также снабжал Исследовательскую группу исторической литературой, касающейся боевых действий на воронежской земле в 1942–1943 гг. Татьяна Николаевна Данькова редактировала тексты воспоминаний ветеранов, готовила рукописи к публикации в открытой печати. Наталья Анатольевна Саврасова активно привлекала в группу новых членов из числа студентов факультетов, на которых она вела занятия. Благодаря заметке Н.А. Саврасовой, опубликованной в университетской газете «За кадры» [5], группа получила широкую известность не только в вузе, но и за его пределами.

В июне 2010 г. члены группы в составе А.М. Рудакова, О. Осиповой, А. Зайчиковой, М. Попова и И. Филатова совместно с сотрудниками школы № 10 с. Никольское совершили поездку по местам Линии Ратной Славы и собрали бесценный материал. В июле 2010 г. С.Ф. Бессмертная и А.М. Рудаков обменялись опытом поисковой работы с музейщиками школы

№ 46 с. Подгорное. В этот же период большую помощь по сбору информации о защитниках Воронежа оказала ветеран педагогического труда, учитель русского языка школы-интерната № 4 г. Воронеж Лидия Васильевна Налетова. Она передала ребятам редкие фото и документы, пополнившие архив группы.

В августе 2010 г. А. Сорокин снял на видео братские могилы в селах Сомово, Боровое, Первое Мая и г. Воронеже и продолжил поиск информации о захороненных в них воинах. Члены группы А. Сорокин, Е. Михайлов и А. Кругов принимали участие в различных конференциях и кинолекториях. А. Сорокин получил благодарность Главного управления образования Воронежской области за научную работу «Оборонительные бои советских войск на Юго-Западном направлении в июне-июле 1942 г.» и за активное участие в областном конкурсе на лучшую научную работу среди студентов высших учебных заведений.

В сентябре 2010 г. в Исследовательскую группу влились и активно включились в работу студенты землеустроительного и агроинженерного факультетов М. Дыкова, М. Дубкова, А. Фролов, В. Приймак, Т. Скубаева, И. Паршенцева, М. Бунин, Р. Попов, Н. Корчагин, М. Борисов и др. Так, студенты М. Дыкова, А. Кругов и др. пополняли электронную базу документов, связанных с Воронежским сражением. Студенты М. Дубкова и А. Фролов оказывали помощь Т.Я. Ишковой – вдове ветерана войны, доцента кафедры истории, философии и русского языка ВГАУ И.Е. Ишкова в создании альбома, посвященного его памяти. Студенты М. Бунин, М. Борисов, Н. Корчагин, А. Белозерцев и др. продолжали сбор видеовоспоминаний участников боев за Воронеж. Студенты В. Приймак, А. Кругов, Т. Каркаев, Т. Скубаева, И. Паршинцева и др. вели работу по созданию фильма о братских могилах и военно-патриотических роликов, в частности посвященных летчикам М.А. Демьянову и В.Е. Колесниченко. А.С. Сорокин и кадет Воронежской кадетской школы имени А.В. Суворова А. Небольсин занимались установлением обстоятельств гибели летчика В.А. Тиханкина над селом Репное в июле 1942 г.

В этот же период было налажено активное сотрудничество Исследовательской группы с Музеем-диорамой. В октябре 2010 г. студенты землеустроительного факультета посетили интересную экскурсию Людмилы Леонидовны Ерофеевой. Бережно и трепетно относясь к артефактам военных лет, она спасла от уничтожения не одну рукопись воспоминаний ветеранов войны. Благодаря Людмиле Леонидовне достоянием общественности стал один из бесценных источников военных лет – дневник участника боев на Чижовском плацдарме Леонтия Василева [6]. Значительный вклад в популяризацию деятельности группы внесла заведующая отделом Наталия Ивановна Фурсова. Очень эмоциональный, неравнодушный к истории нашей страны человек, Наталия Ивановна помогла не одной семье в поисках сведений о бойцах, погибших в боях за Воронеж. Совместными усилиями сотрудников Музея-диорамы и членов группы «Светоч» собранная информация была передана их родственникам. Велась переписка с семьями погибших воинов Н.Ф. Рехлинга, А.Д. Богомолова, Н.К. Главщикова, А.С. Шевцова и др.

За значительный вклад в дело военно-патриотического воспитания молодежи и публикацию научных статей в октябре 2010 г. Е.А. Шендриков был избран членом-корреспондентом Академии военно-исторических наук (г. Санкт-Петербург).

Результатом многолетних поисков информации, в том числе и в Центральном архиве Министерства обороны (г. Подольск), обобщения и анализа собранного материала явилось издание в 2012 г. сборника научных статей под редакцией Е.А. Шендрикова [7].

Члены группы «Светоч» на протяжении многих лет активно проводят военно-патриотическую работу и активно сотрудничают с музеем МОУ СОШ №10, оказывая поддержку в подготовке мероприятий, предоставляя созданной при нем группе «Поиск» материалы и исторические справки. Ребята внесли заметный вклад в подготовку материалов для книги «Никольское вчера и сегодня: историко-краеведческие записки», изданной в 2012 г. [8]. Авторы – С.Ф. Бессмертная, руководитель группы «Поиск» и музея МОУ СОШ №10 и

В.М. Исакова, её заместитель. Не остались в стороне члены группы в период подготовки и публикации второго издания, вышедшего в свет в 2014 г. [9] В октябре того же года С.Ф. Бессмертная, Е.А. Шендриков, А.С. Сорокин и их верные помощники создали двухчасовой фильм «Литературная гостиная, посвященная 200-летию победы российского народа в Отечественной войне 1812 г.», где подробно осветили все этапы героической борьбы российского народа против иноземных захватчиков [10].

21 ноября 2013 г. в рамках патриотической акции «Школы имени Героев» в МБУК ЦВППВ «Музей-диорама» была проведена городская музейно-историческая викторина «Высшие награды России», посвящённая Дню всех российских орденов. В ней приняли участие 10 команд школ Воронежа. В состав жюри вошли ветераны военно-морского флота Н.Н. Титоренко, В.А. Карпов, методист В.П. Горобец и члены Исследовательской группы «Светоч» студенты ЗК-2-5 Н.И. Красникова и ЭМ-2-4 Г.В. Логинов. Команды соревновались в знании истории высших наград России XVII – XX вв.

В 2010–2014 гг. было налажено тесное сотрудничество с другими поисковыми группами Воронежа и Воронежской области, а также других городов России. Надолго запомнилась М. Борисову, А. Мухину и Е.А. Шендрикову поездка в Курск в октябре 2010 г. Они побывали в Городе воинской славы по приглашению Тараса Григорьевича Шевченко и его помощника Геннадия Леонидовича Гридасова, руководителей поискового военно-патриотического клуба «Красная гвоздика» и музея Боевой славы 121-й стрелковой Рыльско-Киевской, Краснознамённой, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии, расположенного в школе-интернате №1. На протяжении долгих лет курские краеведы собирали материал о боевой деятельности 121-й стрелковой дивизии. Итогом их кропотливой работы стал выход книги «Боевой путь дивизии» [11]. Стороны обменялись материалами, наметив дальнейшее тесное и плодотворное сотрудничество. 10 декабря 2014 г. в Курской областной научной библиотеке им. Н.Н. Асеева состоялись историко-краеведческие чтения «Боевые дороги 121-й стрелковой Рыльско-Киевской Краснознаменной ордена Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии», где было представлено справочное издание автора-составителя А.И. Гладких «Немеркнущая слава звезд 121-й дивизии» и книга Т.Г. Шевченко «Комиссар полка». Издания были посвящены истории боевого пути 121-й стрелковой дивизии, 55 воинов которой были удостоены звания Героя Советского Союза. От воронежского ученого и поискового сообщества выступили Е.А. Шендриков и М. Борисов.

Обмен информацией и опытом состоялся между руководителем школьной краеведческой группы «Поиск» МКОУ Каменноостепной СОШ им. А.М. Иванова Таловского района Игорем Алексеевичем Филатовым. Активисты группы во главе с И.А. Филатовым посетили музей ВГАУ. После экскурсии, проведенной директором музея А.В. Курьяновым, состоялась теплая, дружеская беседа, в ходе которой ребята рассказали о своих успехах и достижениях и дали ряд ценных советов по проведению военно-патриотических мероприятий и поисковой работе.

Не менее теплые отношения установились с заведующей музеем истории ВГПУ Татьяной Николаевной Чернобоевой и её активистами. Музейщики ВГПУ посетили музей ВГАУ, а через некоторое время активисты ИГ «Светоч» нанесли ответный визит. Благодаря помощи Татьяны Николаевны, предоставившей группе материалы о защитниках Воронежа, А. Точилина, В. Акыева, М. Борисов и Е.А. Шендриков создали фильм о героическом подвиге младшего лейтенанта А.С. Арефьева из 233-го полка НКВД. Презентация фильма состоялась в ВГПУ накануне 9 мая 2015 г.

Большую помощь группе и лично Е.А. Шендрикову в сборе материалов о боевых действиях 41-го пограничного полка войск НКВД при обороне Воронежа в июле 1942 г. оказал ветеран пограничных войск, краевед Петр Александрович КОРТУНОВ.

27 января 2014 г. в 70-ю годовщину со Дня полного освобождения советскими войсками города Ленинграда от блокады его немецко-фашистскими войсками члены Исследовательской группы «Светоч» аспирант ВГАУ А.Н. Кузнецов и студент АИ-4-2 М.В. Борисов посетили ветерана Великой Отечественной войны, защитника Ленинграда полковника в отставке В.И. Толоконцева.

22 февраля 2014 г. в МОУ СОШ №10 микрорайона Никольское состоялось мероприятие, посвященное боевым действиям в районе Воронежа в июле 1942 г. – январе 1943 г. и приуроченное к 71-й годовщине освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков. В числе приглашенных гостей были: сотрудник администрации микрорайона Никольское О.И. Боев, директор предприятия «АгроСвет» В.А. Гопиенко и учащиеся МОУ СОШ №10. В качестве экспертов выступили члены Исследовательской группы «Светоч» А.С. Сорокин и М.О. Бунин, методист ЦВПВ «Музей-диорама» Н.И. Фурсова и краевед-любитель Л.Л. Ерофеева. Зрителям был продемонстрирован фильм «Воронеж – город воинской славы. Методические рекомендации по изучению Линии Ратной Славы», созданный С.Ф. Бессмертной, В.М. Исаковой, О.В. Петровой совместно с членами Исследовательской группы «Светоч» Е.А. Шендриковым и М.О. Буниным.

В 2007–2017 гг. члены группы создали и представили на суд общественности следующие видеоролики: «Боевые действия на Придаче в июле 1942 г.», «Жди», «Памятники на братских могилах воинов, погибших при защите г. Воронежа в 1942–1943 гг.», «Советские женщины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «Пионеры-герои в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «Огненный пилот», «Открытие мемориальной доски летчику М.А. Демьянову», «До последнего вздоха», «Малоизвестные герои Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: А.С. Арефьев», «Журавли», «Генералам 1812 г.», «Поклонимся великим тем годам», «Благородство и честь: о деятельности исследовательской группы “Светоч”», «Облака» и др.

В 2014–2015 гг. члены группы приняли активное участие в осуществлении проекта «Наша общая победа». Н.И. Корчагин (студент АИ-4-3), М.В. Борисов (студент АИ-4-2), М.О. Бунин (студент АИ-4-5), А.Ю. Белозерцев (студент АИ-3-7), В. Акыева (студентка ЗК-1-4), А. Горшков (студент АИ-1-4), А. Окозов (студент АИ-1-4), И. Антипов (студент АИ-1-4), И. Зубков (студент АИ-2), Е. Мерзликин (студент АИ-1-6), Е. Воскобойников (студент АИ-1-7), Н. Светошин (студент АИ-1-4), Д. Зайцев (студент АИ-1-4), И. Чернов (студент АИ-1-6) взяли интервью более чем у 20 ветеранов и тружеников тыла (10 интервью разместили на сайте проекта (www.41-45.ru, НашаобщаяПобеда.рф)).

В 2015 г. в группу входило 25 человек, среди которых наибольшую активность проявляли А.С. Сорокин, М.О. Бунин, М.В. Борисов, Н.И. Корчагин, Г.В. Логинов, Н.И. Красникова, В.С. Придыбайло, А.С. Горшков, А.И. Окозов.

В 2015 г. после многолетних поисков Шендриков при активной поддержке ректора ВГАУ профессора В.И. Котарева издал монографию, посвященную боевым действиям 195-й стрелковой дивизии за Воронеж в июле – октябре 1942 г. [12] Книга была адресована студентам и преподавателям вузов, а также всем интересующимся историей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В общей сложности Евгений Александрович издал более 150 научных работ, в том числе несколько монографий, по истории Воронежа и Воронежской области в годы Великой Отечественной войны.

Весной 2015 г. Е.А. Шендриков, И. Хорошилов и заведующая кафедрой истории, философии и русского языка, доктор филологических наук Т.Н. Данькова, подготовили к изданию рукопись воспоминаний Н.Н. Борисова, участника Великой Отечественной войны, ветерана 4-го гвардейского Кантемировского танкового корпуса полковника в отставке. По решению ректора ВГАУ профессора В.И. Котарева книга была издана в типографии университета [13]. В мае 2015 г. Исследовательская группа «Светоч» выступила инициатором проведения в агроуниверситете международной заочной научной конференции, в которой приняли участие военные историки и исследователи из России,

Беларуси, Украины, Казахстана, Китая, Македонии, Великобритании, США и Германии. По итогам конференции был издан сборник материалов [14].

От своего руководителя не отставали и его верные помощники. В этот период вышли статьи В.И. Жильченкова, А.М. Мельникова [15], М.В. Борисова [16, 17], Г.В. Логинова [18], И.Н. Хорошилова [19] и др.

В 2015 г. членом ИГ «Светоч» стал автор этих строк. После успешной сдачи коллоквиума по истории Евгений Александрович предложил принять участие в выставке Экспоцентра ВГАУ, приуроченной ко Дню Победы. После окончания мероприятия я рассказал Евгению Александровичу о моём прадедушке Шушареве Василии Петровиче, героически погибшем при обороне Малой Земли в 1943 г. Е.А. Шендриков заинтересовался и попросил рассказать о подвиге моряка на митинге 22 июня. Я с радостью согласился, став членом дружной команды.

Богатым на мероприятия, в которых активное участие принимали члены ИГ «Светоч», стал 2016 г. 13 января активисты группы провели в Центре военно-патриотического воспитания «Музей-диорама» презентацию книги, изданной Е.А. Шендриковым «Боевые действия 195-й стрелковой дивизии в июле – октябре 1942 г.» [20]. 25 января, т.е. в годовщину освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков Евгений Александрович и А. Горшков стали гостями телеканала «ТВ-губерния». Они рассказали о деятельности группы и ответили на все вопросы ведущей программы «День вместе» Татьяны Кобзаревой.

В конце января члены ИГ «Светоч» Е.А. Шендриков и А. Огороков по приглашению руководителя поискового военно-патриотического клуба «Красная гвоздика» и музея Боевой славы 121-й стрелковой Рыльско-Киевской, Краснознамённой, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии Т.Г. Шевченко приняли участие в проведении телемоста «Курск – Воронеж – Белгород», посвященного 73-летию освобождения Воронежа и Курска и 50-летию клуба «Красная гвоздика». Разговор шел о том, как сохранить память о подвигах советских солдат и офицеров, тружеников тыла. Члены ИГ «Светоч» познакомили участников мероприятия со своей деятельностью, направленной на выявление малоизвестных героических подвигов воинов 121-й стрелковой дивизии. Среди выступлений представителей Белгорода ярко и эмоционально прозвучал рассказ ветерана 121-й стрелковой дивизии Марии Денисовны Колтаковой. Она поведала участникам телемоста о боевых действиях этого легендарного воинского соединения, в составе которого освобождала воронежскую землю от немецко-фашистских захватчиков и их сателлитов. Мария Денисовна изъявила желание приехать в Воронеж, чтобы посетить места боевых действий 121-й стрелковой дивизии. Представители администрации г. Воронеж горячо поддержали эту идею, предложив ветерану посетить город 9 мая. Несмотря на преклонный возраст, Марии Денисовне удалось осуществить свое желание. В этом ей помогли и члены ИГ «Светоч» Е.А. Шендриков и М. Борисов. Они провели для Колтаковой, а также для сопровождавших ее спутников и съемочной группы, экскурсию по рубежам обороны, которые удерживали бойцы и командиры 121-й стрелковой дивизии в районе Воронежского СХИ (ныне ВГАУ им. императора Петра I), Центрального парка культуры и отдыха им. Л.М. Кагановича (ныне парк «Динамо»), областной клинической больницы («Ротонда»).

Весной 2017 г. представители ИГ «Светоч» побывали в двух городах-героях – Волгограде и Смоленске. В конце апреля делегация в составе А. Россомахина и Ю. Солдатова под руководством Е.А. Шендрикова посетила II-й Всероссийский слёт патриотических клубов и объединений аграрных вузов «Родная земля», проходивший в Волгограде. Участники слёта не только делились опытом, но и узнавали много нового о методике проведения мероприятий военно-патриотической направленности. Наша делегация выступила с презентацией, посвященной историко-патриотической деятельности ИГ

«Светоч», и познакомилась с деятельностью других патриотических клубов. Для гостей были проведены замечательные экскурсии по городу, в ходе которых мы посетили Мамаев Курган, музей-панораму «Сталинградская битва», выезжали на место боев сибирских дивизий, к мемориалу на Лысой горе в память погибших защитников Сталинграда 62-й и 64-й армий и возлагали цветы.

Накануне 9 Мая делегация группы в составе И. Талейко и Ю. Солдатова приняла участие в ежегодном проекте «Дорогами войны» – «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины?». Члены группы приняли участие в митинге, посвященном 72-й годовщине Великой Победы, почтили память павших советских воинов минутой молчания, возложили цветы к Вечному огню, поздравили ветеранов с Днем Победы.

В июне 2017 г. члены группы совместно с Центром военно-патриотического воспитания «Музей-диорама» организовали еще одну международную заочную научную конференцию, приуроченную к 75-летию Воронежско-Ворошиловоградской стратегической оборонительной операции советских войск (28 июня – 24 июля 1942 г.). В конференции приняли участие военные историки и исследователи из России, Молдовы, Великобритании и Германии. По итогам конференции также был издан сборник материалов [21].

Большую помощь группе в проведении мероприятий военно-патриотической направленности в разные годы оказывали сотрудники университета: директор музея ВГАУ А.В. Курьянов, заведующая кафедрой физического воспитания доцент Е.Е. Болдинова, заведующий кафедрой физики В.С. Воищев, директор Экспоцентра ВГАУ «Агробизнес Черноземья» К.А. Белозерцева, помощник проректора по учебной работе (социально-воспитательная работа) М.Н. Шахова. Александр Витальевич Курьянов один из первых начинал работу с первокурсниками, организуя для них экскурсии по музеям «История ВГАУ» и «Верхний и Средний Дон в годы Великой Отечественной войны». Ни одно мероприятие не обошлось без выступления директора музея, начиная от митинга и возложения цветов к братским могилам №18 и №19, в которых покоятся останки защитников Воронежа, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в 1942–1943 гг., и заканчивая студенческой научной конференцией. Елена Евгеньевна Болдинова давала ценные советы по созданию видеороликов и была их первым зрителем. Валерий Сергеевич Воищев не только вел со студентами беседы на тему Великой Отечественной войны, опираясь на мемуары советских полководцев и научные труды отечественных и зарубежных историков, но и сам публиковал статьи и книги [22, 23, 24], внося посильный вклад в борьбу с фальсификацией нашей истории. В частности, в соавторстве с Е.А. Шендриковым он издал книгу, посвященную 70-летию Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами [25]. Не одно мероприятие совместно с группой «Светоч» провела Кира Александровна Белозерцева. Окруженная такими же равнодушными людьми, с готовностью принимающимися за масштабные проекты, Кира Александровна дарила зрителям частичку своего сердца. Её проекты, посвященные праздникам, таким как 25 января – День освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков, 23 февраля – День защитников Отечества, 9 мая – День Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами и другим знаковым для нашего народа событиям не оставляли никого равнодушным. Надолго студентам запомнились трогательные встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и тружениками тыла, а также с «детьми войны». Хочется сказать слова признательности Марине Николаевне Шаховой. Благодаря ей отличившиеся студенты получали поощрительные премии и отдыхали на отечественных и зарубежных курортах. Так, члены группы М. Борисов, Н. Красникова побывали на летнем отдыхе в Болгарии в 2014 г. За успешную и плодотворную работу много ребят побывало на экскурсиях в Москве, Туле, Волгограде, Смоленске и других городах.

Члены Исследовательской группы «Светоч» под руководством доцента Е.А. Шендрикова и при его непосредственном личном участии во всех мероприятиях с

большой внутренней самоотдачей занимались этой благородной деятельностью, устанавливали новые исторические факты о событиях Великой Отечественной войны, вносили посильный вклад в борьбу с фальсификацией истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., будучи уверенными, что истина рано или поздно выйдет на свет, и ложь будет повержена в прах.

В июне 2017 г. ИГ «Светоч» возглавил заместитель Е.А. Шендрикова Юрий Солдатов. В сентябре 2017 г. активисты группы А. Стрельцова, Д. Масляков, В. Сидоренков и Л. Заболотная во главе с новым руководителем встретились с проректором по социально-воспитательной работе ВГАУ М.Н. Шаховой. На повестке дня – обсуждение будущего группы и совместная работа с Музейным комплексом агроуниверситета. В конце собрания Марина Николаевна ответила на все вопросы, возникшие в ходе обсуждения, и пожелала успехов в дальнейшей деятельности.

16 ноября в Центре военно-патриотического воспитания «Музей-диорама» прошла городская музейно-историческая викторина «Награды Российского государства». Она была приурочена к празднованию Дня всех российских орденов, 75-летия наступления советских войск под Сталинградом, 25-летия учреждения звания Героя Российской Федерации. В мероприятии приняли участие 23 команды общеобразовательных учреждений города, школьных музеев и патриотических клубов. Представители ИГ «Светоч» Ю. Солдатов и В. Сидоренков входили в состав жюри. Участники викторины выполняли тестовые задания, используя материалы из экспозиции «Награды России» и отвечали на вопросы о героях и наградах Сталинградской битвы.

В декабре 2018 года группа запустила проект «Новогодние поздравления студентов аграрных вузов страны». В нем приняли участие ребята из Московского государственного университета землеустройства, Уральского государственного аграрного университета, Донского государственного аграрного университета, Белгородского государственного аграрного университета имени В.Я. Горина, Красноярского государственного аграрного университета. Обучающиеся вузов поздравили друг друга с наступающим Новым Годом и высказали самые необычные пожелания своим коллегам – студентам.

24 января 2018 г. во Дворце культуры им. Ленина Воронежского авиационного самолетостроительного общества состоялся социально-патриотический Форум «Наказу Героев верны». Проведение этого мероприятия в нашем городе стало доброй традицией. На этот раз оно было приурочено к 75-ой годовщине со дня освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков. В мероприятии приняли участие руководитель группы Ю. Солдатов и его заместитель В. Сидоренков. Представителям группы были вручены награды фонда «Звезда» за патриотическую работу и сохранение исторической памяти о боевой славе России.

25 января 2018 г. музейный комплекс университета организовал конференцию, посвященную 75-летию освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков. На ней была представлена презентация «Бои за СХИ в годы Великой Отечественной войны» и устроен показ обмундирования бойцов Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. В конференции приняли активное участие представители ИГ «Светоч», которые рассказали о бойцах и командирах 121-й стрелковой дивизии, участвовавших в освобождении Воронежа, в частности, территории ВСХИ.

В рамках года добровольческой и волонтерской деятельности, а также в канун Дня защитника Отечества, 15 февраля в Экспоцентре ВГАУ состоялись мероприятия: «На страже ВГАУ – 10 лет» и «На страже вуза и города Воронежа». Они были посвящены юбилею оперативного отряда правоохранительной направленности агроуниверситета «Щит», а также успешной деятельности правоохранительных отрядов высших учебных заведений нашего города. В мероприятии ИГ «Светоч» представляли Ю. Солдатов, Д. Масляков и А.

Россомахин. В павильоне был устроен показ видеороликов, снятых членами группы, и презентация книг о неизвестных страницах истории боёв за Воронеж. На заседании «круглого стола» Д. Масляков выступил с докладом о роли патриотизма в деле воспитания молодого поколения.

21 февраля в «зелёной» комнате Экспоцентра, при поддержке музейного комплекса ВГАУ и ИГ «Светоч» прошла научная историко-патриотическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота. Мероприятие провела директор Экспоцентра К.А. Белозерцева. Представитель группы А. Стрельцова рассказала о боевых действиях 195-й стрелковой дивизии в районе Воронежа в июле – октябре 1942 г., а И. Талейко предложила участникам ответить на вопросы познавательной викторины с призовым фондом.

С 23 по 27 апреля в Городе-Герое Волгограде прошёл III всероссийский слёт патриотических клубов аграрных вузов России «Родная Земля». В очередной раз в нём принял участие Воронежский ГАУ. В состав делегации от нашего вуза вошли Ю. Солдатов, И. Талейко и А. Стрельцова. Участникам слёта рассказали об исследовательской работе поискового отряда «Сталинград», девиз которого звучит так: «Война не закончилась для нас, пока не будет захоронен последний солдат». Были проведены мероприятия, организованные военной кафедрой ВолГАУ: Парад курсантов, Вальс Победы. Ребята получили удовольствие от участия в квесте, где смогли проявить свои физические и интеллектуальные способности: катание на лошадях, толкание автомобиля ЗИС, занятие конструкторской деятельностью, допрос пленного «немца», стрельба и многое другое. Торжественное закрытие слёта прошло на теплоходе, где участникам были вручены грамоты за активное участие в деле патриотического воспитания молодёжи. Завершилось мероприятие праздничным ужином и зажигательной дискотеккой на палубе.

Накануне дня Великой Победы, 8 мая, школа №36 г. Воронежа провела митинг в память о погибших воинах. На это мероприятие были приглашены члены ИГ «Светоч» Ю. Солдатов и В. Сидоренков. Для них провели экскурсию по школьному музею. Учащиеся школы приняли активное участие в акции «Имена на обелисках». Классам были вручены списки с именами бойцов, захороненных в братской могиле №10. Школьники занялись работой по поиску информации о родственниках погибших. Представители группы выступили с приветственным словом и пожелали удачи в их нелёгком, но благородном деле.

Ко Дню комсомола в Музее-Диораме прошла городская музейно-историческая викторина «Комсомол в судьбе страны» с участием 19 команд общеобразовательных учреждений города, школьных музеев и патриотических клубов. ИГ «Светоч» в лице А. Стрельцовой и А. Воронкова приняла участие в мероприятии в качестве членов жюри. Участники викторины выполнили тестовые задания и ответили на вопросы о героях Воронежа в годы Великой Отечественной войны и знаках ЦК ВЛКСМ.

29 октября в честь дня Комсомола и дня пожилых людей в Экспоцентре ВГАУ при поддержке Центра ГПВиП и ИГ «Светоч» был осуществлен культурно-познавательный проект «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым...». Открыла выставку директор Экспоцентра ВГАУ К.А. Белозерцева. С докладом о зарождении комсомола в нашей стране выступил Ю. Солдатов. В мероприятии приняли активное участие В. Сидоренков и А. Россомахин.

В ноябре активисты группы опубликовали на официальной странице сообщества первую серию документального проекта «Они сражались за Воронеж!», в котором рассказали о воине 303-й стрелковой дивизии старшине Михаиле Петровиче Абызове, героически погибшем в июле 1942 г. Фильм создали В. Сидоренков, А. Россомахин, И. и А. Руденко.

В конце ноября прошёл четвёртый слёт патриотических клубов и объединений аграрных вузов «Родная Земля». 19 делегаций из разных уголков России снова собрались на священной земле Города-Героя Волгограда, чтобы почтить память героев Великой

Отечественной войны и поделиться опытом исследовательской работы. В слёте приняли участие студенты Воронежского ГАУ Ю. Солдатов, А. Стрельцова и Ю. Игнатченко.

14 марта 2019 г. в Центре военно-патриотического воспитания «Музей-диорама» прошло организационное собрание по проекту «Имена на обелисках». В нём приняли участие музеи более десяти школ города Воронежа. По приглашению заведующей организационно-методического отдела Н.И. Фурсовой на собрание прибыли представители ИГ «Светоч» Ю. Солдатов, А. Стрельцова и А. Воронков. На мероприятии были рассмотрены вопросы методики поиска информации и фотографий фронтовиков.

В апреле во ВГАУ проходил конкурс сочинений «Спасибо за Победу!». Его организаторами выступили Центр гражданско-патриотического воспитания и просвещения и ИГ «Светоч». 18 июня на заседании Совета по социальной и воспитательной работе состоялось награждение победителей Конкурса, которым были вручены грамоты, дипломы и памятные значки от группы «Светоч».

В январе 2020 г. во ВГАУ стартовал конкурс сочинений «Спасибо за Победу!», посвященный 75-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне. Организаторами Конкурса выступили Центр гражданско-патриотического воспитания и просвещения и Исследовательская группа «Светоч». В своих работах ребята поделились трогательными рассказами о своих родственниках, которые были участниками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и вынесли все тяготы лихолетья на своих плечах.

18 февраля 2020 г. во ВГАУ были проведены торжественные мероприятия, посвященные 15-летию ИГ «Светоч». Руководство вуза пожелало группе плодотворной работы и дальнейших творческих успехов.

В начале майских праздников 2020 г., в рамках акции «#сидимдома», члены группы создали первый в истории университета документальный дистанционный фильм об участниках Великой Отечественной войны – выпускниках СХИ – Героях Советского Союза. Первая серия была опубликована на официальной странице сообщества в ВКонтакте. В создании фильма принимали участие не только представители группы, но и все желающие: студенты Д. Варяница, Е. Петрова, А. Стрельцова, Л. Бутурлакина, А. Беликова, А. Воронков, А. Епихина и руководитель группы Ю. Солдатов.

В 2018–2020 гг. члены группы продолжали и продолжают заниматься изданием научных статей, посвященных событиям Великой Отечественной войны, в частности, исследованию боевых действий в районе Воронежа в июле 1942 – январе 1943 гг. [26, 27, 28].

Нередко можно услышать рассуждения о том, что многие нынешние студенты черствые и безразличные ко всему люди, но деятельность Исследовательской группы «Светоч» опровергает это спорное утверждение. Члены группы стараются уничтожить белые пятна в нашей истории, поскольку согласны с утверждением Ас-Самарканди: «В знании величие и краса, знание дороже, чем клад жемчужин. Время любой уничтожит клад, мудрый и знающий вечно нужен». Таким образом, исследовательская группа, созданная Е.А. Шендриковым, живет и продолжает развиваться.

Библиографический список

1. «Тем, кто историю вершил...»: Курский военно-исторический сборник. Вып.2. – Курск, 2011. – 104 с.
2. **Шендриков Е.А.** Воронежско-Касторненская наступательная операция 1943 года / Е.А. Шендриков. // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. XXXVII. / Под ред. доц. М.Я. Пашенко, доц. П.В. Макаренко. – Воронеж, ВГЛТА, 2005. – С.42-43.

3. **Шендриков Е.А.** В августе 1942 г.: активная оборона советских войск в районе Воронежа / Е.А. Шендриков. // Гуманитарные и культурно-исторические аспекты развития российского общества. Сборник научных трудов. / Под ред. В.В. Галкина. Вып. 2. – Воронеж: Центр.-Черноземн. кн. изд-во, 2005. – С.126-133.
4. Дорогами памяти 1945–2010: Сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны – работников Воронежского СХИ (ВГАУ). – Воронеж: ФГОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2010. – 159 с.
5. **Саврасова Н.А.** «Благородство и честь»: о деятельности «Поисковой группы Шендрикова» / Н.А. Саврасова. // За кадры. 2011. №1-2. – С.8-9.
6. **Ерофеева Л.Л.** Дружбой народов ковалась победа... / Л.Л. Ерофеева. / «Этот день мы приближали как могли...». К 70-летию Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами: материалы международной заочной научной конференции / Коллектив авторов; под ред. Е.А. Шендрикова. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2015. – С.223-232.
7. **Шендриков Е.А.** Боевые действия в районе Воронежа в июле 1942 – январе 1943 гг.: сборник научных статей / Е.А. Шендриков. – Воронеж: [б. и.], 2012. – 224 с.
8. **Бессмертная С.Ф., Исакова В.М.** Никольское вчера и сегодня: историко-краеведческие записки / С.Ф. Бессмертная, В.М. Исакова. – Воронеж: ООО «Полиарт», 2012. – 68 с.
9. **Бессмертная С.Ф., Исакова В.М.** Никольское вчера и сегодня: историко-краеведческие записки / С.Ф. Бессмертная, В.М. Исакова. – Изд. 2-е испр. и доп. – Воронеж: ООО «Полиарт», 2014. – 128 с.
10. **Шендриков Е.А.** «Никогда не останавливаться на достигнутом!»: о жизни и деятельности С.Ф. Бессмертной / Е.А. Шендриков. // Битюгъ. 2019. №1. – С.183-189.
11. **Шевченко Т.Г., Гридасов Г.Л., Гладких А.И.** Боевой путь дивизии / Т.Г. Шевченко, Г.Л. Гридасов, А.И. Гладких. – Курск: КГУ, 2012. – 274 с.
12. **Шендриков Е.А.** 195-я стрелковая дивизия в боях за Воронеж в июле – октябре 1942 г. / Е.А. Шендриков. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2015. – 370 с.
13. **Борисов Н.Н.** На войне всякое бывает: воспоминания полковника-танкиста о Великой Отечественной войне / Н.Н. Борисов. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2015. – 177 с.
14. «Этот день мы приближали как могли...». К 70-летию Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами: материалы международной заочной научной конференции / Коллектив авторов; под ред. Е.А. Шендрикова. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2015. – 431 с.
15. **Жильченков В.И., Мельников А.М.** Воронежско-Ворошиловградская оборонительная операция 1942 года / В.И. Жильченков, А.М. Мельников // Молодежный вектор развития аграрной науки. Материалы 63-й студенческой научной конференции. – Ч.1. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. – С.90-94.
16. **Борисов М.В.** Боевые действия 3-й дивизии ПВО в районе Воронежа в июле 1942 г. / М.В. Борисов // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2015. №1 (1). – С.15-18.
17. **Шендриков Е.А., Борисов М.В.** Военно-патриотическое воспитание школьников и студентов на примере защитников Воронежа времен Великой Отечественной войны / Е.А. Шендриков, М.В. Борисов // «Духовная составляющая Великой Победы» (К 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.): Материалы Международной научно-практической конференции. 16 апреля 2015 года. Часть I. – Луганск, 2015. – С.219-224.
18. **Шендриков Е.А., Логинов Г.В.** «А до учебы я жадный...»: к 100-летию со дня рождения снайпера 121-й стрелковой дивизии гвардии старшего сержанта В.А. Конарева / Е.А. Шендриков, Г.В. Логинов. // «Мы все – войны шальные дети...»: Курский военно-исторический сборник. Вып.13. – Курск: ИП Киселёва О.В., 2014. – С.115-120.

19. **Хорошилов И.Н.** 60-я Армия в боях за Воронеж в июле 1942 – январе 1943 гг. / И.Н. Хорошилов. // «Духовная составляющая Великой Победы» (К 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.): Материалы Международной научно-практической конференции. 16 апреля 2015 года. Часть II. – Луганск, 2015. – С.182-187.
20. **Шендриков Е.А.** 195-я стрелковая дивизия в боях за Воронеж в июле – октябре 1942 г. / Е.А. Шендриков. – Изд. 2-е испр. – Воронеж: Роза ветров, 2016. – 370 с.
21. «Ни шагу назад!»: события 1942 г., изменившие ход Великой Отечественной войны. Материалы международной заочной научной конференции / Коллектив авторов; под ред. Е.А. Шендрикова. – Воронеж: Роза ветров, 2017. – 275 с.
22. Это нужно – не мертвым! Это надо – живым!.. Сборник. К 70-летию Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами / Составители: заслуженный профессор ВГАУ В.С. Воищев, доцент Е.А. Шендриков, директор музея истории ВГАУ А.В. Курьянов. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2014. – 82 с.
23. **Шендриков Е.А., Воищев В.С.** «Не забывайте свою Катю...»: о жизни и деятельности летчицы старшего лейтенанта Е.И. Зеленко / Е.А. Шендриков, В.С. Воищев. // Актуальные проблемы современного марксизма. Сборник статей / Под редакцией С.И. Рудакова. – Воронеж: Издательство «Цифровая полиграфия», 2019. – С.79-94.
24. **Воищев В.С., Шендриков Е.А.** К 75-летию Великой Победы. Россия – США: от союзников до соперников / В.С. Воищев, Е.А. Шендриков. // Актуальные проблемы современного марксизма. Сборник статей / Под редакцией С.И. Рудакова. – Воронеж: Издательство «Цифровая полиграфия», 2020. – С.93-110.
25. **Шендриков Е.А., Воищев В.С.** Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: взгляд победителей, побежденных и зарубежных исследователей / Е.А. Шендриков, В.С. Воищев. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2015. – 507 с.
26. **Тишин М.А., Солдатов Ю.И.** Малоизвестные подвиги советских воинов на Воронежском фронте в июле 1942 – январе 1943 гг. / М.А. Тишин, Ю.И. Солдатов. // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2018. №4(17). – С.110-115.
27. **Тишин М.А., Солдатов Ю.И.** Боевые действия советских войск в районе Воронежского сельскохозяйственного института в июле 1942 г. / М.А. Тишин, Ю.И. Солдатов. // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2019. №2(19). – С.82-88.
28. **Солдатов Ю.И., Воищев В.С., Шендриков Е.А.** Герои Советского Союза – выпускники Воронежского СХИ / Ю.И. Солдатов, В.С. Воищев, Е.А. Шендриков. // Молодежный вектор развития аграрной науки: материалы 71-й студенческой научной конференции. – Ч.1. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2020. – С.504-516.

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Кандидат исторических наук, доцент

Старший научный сотрудник научно-исследовательского управления научно-исследовательского центра (проблем применения, обеспечения и управления авиацией ВВС)

Е.А. Шендриков

Россия, г. Воронеж, тел. 8(950)779-61-68

e-mail: generals78@mail.ru

MESC AF “Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy” (Voronezh)

PhD in historical Sciences, associate Professor

Senior researcher of the research Department of the research center (problems of application, provision and management of air force aviation)

E.A. Shendrikov

Russia, Voronezh, tel. 8(950)779-61-68

e-mail: generals78@mail.ru

Е.А. Шендриков

ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ КРОВИ: О ГЕРОИЧЕСКОМ ПОДВИГЕ ЛЕЙТЕНАНТА М.Г. СЛЮСАРЕВА

В статье, основанной на архивных документах и воспоминаниях современников, освещаются жизнь и деятельность танкиста Героя Советского Союза лейтенанта М.Г. Слюсарева, погибшего на Брянском фронте при освобождении деревни Мишино 4 июля 1942 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Брянский фронт, 1-й танковый корпус, 89-я танковая бригада, 203-ый танковый батальон, М.Г. Слюсарев, деревня Мишино.

E.A. Shendrikov

TO THE LAST DROP OF BLOOD: ABOUT LIEUTENANT M.G. SLYUSAREV'S HEROIC FEAT

The article, based on archival documents and memoirs of contemporaries, covers the life and work of the tankman, Hero of the Soviet Union, Lieutenant M. G. Slyusarev, who died on the Bryansk front during the liberation of the village of Mishino on July 4, 1942.

Key words: the Great Patriotic war, Bryansk front, 1st tank corps, 89th tank brigade, 203rd tank battalion, M.G. Slyusarev, Mishino village.

22 августа 2020 г. исполнилось 110 лет со дня рождения Героя Советского Союза лейтенанта Митрофана Григорьевича Слюсарева. Имя легендарного танкиста широко известно в нашей стране. В честь Слюсарева названы улицы в ряде городов и открыты памятники. Героический подвиг нашего земляка до сих пор вызывает уважение у подрастающего поколения.

Следует отметить, что имеющаяся информация о жизни и деятельности Митрофана Григорьевича немногочисленна и в то же время противоречива, поэтому данная тема еще ждет своего исследователя. В данной публикации на основании открытой печати попытаемся осветить лишь основные периоды биографии легендарного Героя-танкиста.

Известно, что Митрофан Григорьевич родился 22 августа (Некоторые исследователи считают, что М.Г. Слюсарев родился 25 сентября. См.: [1, С.8]) 1910 г. в с. Белогорье, ныне Подгоренский район, Воронежская область в русской семье [2, С.481; 3, С.465]. В Белогорьевской средней общеобразовательной школе хранится рукопись учителя и летописца истории села Т.В. Калашникова «История Белогорья», электронный вариант которой доступен на официальном сайте учебного заведения.

В этом бесценном источнике упоминается о ранних годах М.Г. Слюсарева: «В селе Белогорье его помнят немногие, в основном старожилы. Но и те знали его лишь с детства. Здесь он родился, ходил в школу. Ещё будучи подростком, начал работать вместе с отцом в поле. Отец его Слюсарев /Нагайныків/ Григорий Ефимович до выезда в Миллерово жил на улице Крестьянка /Хвостовка/ Сагуновского края с. Белогорья.

- Митя был тихим, но любознательным и находчивым мальчиком, - говорит Наталья Григорьевна Савченко – родная тетя М.Г. Слюсарева. - В семье он отличался правдивостью и честностью, уважал старших, был общителен со своими сверстниками.

Вот, пожалуй, и всё, что знают о своём земляке жители придонского села. Потому что Митрофану Слюсареву было ещё 15 лет, когда их семья выехала на постоянное место жительства в город Миллерово Ростовской области. Там он работал. Оттуда ушёл на фронт» [4].

О последующих годах жизни и деятельности Митрофана Григорьевича известно еще меньше. В кратком биографическом словаре «Герои Советского Союза» говорится о том, что он «окончил 2 курса техникума. Работал трактористом в совхозе, затем шофером, механиком гаража в г. Миллерово Ростовской области. В Советской Армии в 1932-1934 гг. и с 1941 г.» [2, С.481; 3, С.465].

На сайте «Герои страны» о Слюсареве содержится немного расширенная информация: «Учился в Белогорьевской средней школе, где окончил 8 классов. В 1927 г. переехал в город Миллерово Ростовской области» [5]. Вызывает сомнение год переезда «1927». В этом году Митрофану Григорьевичу было уже 17 лет, а по данным Т.В. Калашникова семья Слюсаревых переехала, когда будущему Герою было 15 лет. На сайте «Донской временник» год переезда указан «1926» [6], что, на мой взгляд, ближе к истине. Возможно, переезд в Миллерово был осуществлен в 1925 г., когда будущий танкист закончил 8 класс.

На сайте «Герои страны» также говорится о том, что после переезда Митрофан Григорьевич «окончил два курса техникума. Работал трактористом в совхозе: пахал, сеял, выращивал хлеб. В 1932-1934 гг. проходил службу в рядах Красной Армии. После демобилизации работал шофером на Миллеровской межрайбазе, затем механиком гаража на почте» [5].

Несколько иначе излагает события руководитель музея боевой и трудовой славы Гатищенской школы Л. Толмачева. По её данным М.Г. Слюсарев после переезда в 1926 г. в Миллерово окончил там десятилетку. «В 20 лет парня призвали в Красную Армию, здесь сбылась его мечта: Митрофана зачислили в Ленинградское танковое училище, после которого присвоили звание лейтенанта. Вернулся домой, женился, родился сын Михаил. Работал трактористом в совхозе, шофером, механиком, начальником автотранспортного предприятия. В 1939-м стал членом ВКП(б)» [1, С.8]. Эта же информация содержится на официальном сайте Липецкой областной универсальной научной библиотеки [7].

Что касается семьи Митрофана Григорьевича, то о ней также известно немного. В приказе об исключении из списков №682 от 13 марта 1945 г., составленном Главным управлением кадров Народного комиссариата обороны СССР о супруге Героя-танкиста написано следующее: «Жена Слюсарева Василиса Пантелеевна – г. Миллерово, Беликова, 25. Анкета вх. №047378» [8]. Из этого документа следует, что до войны его семья проживала на ул. Беликова, д.25. Однако, с этим не согласны некоторые ветераны и краеведы. Так, сослуживец Слюсарева по 1-му танковому корпусу (тк) П.И. Кириченко, воевавший в годы Великой Отечественной войны радистом-пулеметчиком на танке Т-34, пишет о том, что «у погибшего героя осталась семья в г. Миллерово (по ул. Шевченко, д.92)» [9, С.35]. К противоположным результатам пришли и миллеровские следопыты: «В ходе встреч с людьми, знавшими Слюсарева (к счастью, такие есть - у нас в городе и сейчас живет его крестница Юлия Никитична Рябова), выяснилось, где конкретно жил Митрофан

Григорьевич. Конечно, раньше по адресу Ушинского, 27-а, стоял совсем другой домик, но сам факт, что именно отсюда наш земляк, уходя на войну, шагнул в бессмертие, заслуживает особого внимания» [10]. Еще меньше информации содержится о детях Митрофана Григорьевича. Как отмечалось выше, только в публикации Л. Толмачевой упоминается о сыне Михаиле [1, С.8].

Следует заметить, что большая часть сведений, имеющихся в открытом доступе, опровергает хронологию Л. Толмачевой. Так, в кратком биографическом словаре «Герои Советского Союза» нет упоминаний о том, что Слюсарев окончил Ленинградское танковое училище [2, С.481; 3, С.465]. Ветеран 1-го тк П.И. Кириченко позднее отмечал, что Митрофан Григорьевич «не собирался стать военным и хотел заниматься мирной профессией. <...> Но как только началась война, он, как и большинство его сверстников, вновь был призван в армию и, пройдя ускоренную подготовку, стал офицером» [9, С.35]. О том, что Герой-танкист стал лейтенантом уже в годы Великой Отечественной войны, говорится и в других публикациях. В частности, на сайте «Донской временник» указано, что «в августе 1941 года М.Г. Слюсарев был призван в Красную Армию и направлен в Ленинградское танковое училище на курсы усовершенствования командного состава, по окончании которых ему было присвоено звание лейтенанта» [6]. Почти то же самое говорится на сайте «Герои страны»: «В августе 1941 года был мобилизован в ряды Красной Армии и отправлен в Ленинградское танковое училище, по окончании которого ему было присвоено звание лейтенанта» [5].

Не совсем ясно в отношении Ленинградского танкового училища. В 1941 г. в городе на Неве располагались Ленинградские Краснознаменные бронетанковые курсы усовершенствования командного состава РККА [11]. Они готовили командный состав нескольких профилей: командиров танковых батальонов и рот, адъютантов батальонов и других специалистов. Срок обучения - 6 месяцев. Кроме того, курсы проводили трёхмесячные сборы командного состава запаса (по 200-300 человек в год), на которых готовились командиры танковых взводов и рот. После начала Великой Отечественной войны, в сентябре 1941 г., курсы были эвакуированы в город Магнитогорск Челябинской области [12]. Очевидно, Слюсарев с сентября по ноябрь 1941 г. проходил ускоренную подготовку на вышеупомянутых курсах, поскольку впоследствии командовал танковым взводом.

Не менее противоречивая информация содержится в Книге памяти Миллеровского района: «Среднюю школу Митрофан Слюсарев окончил с отличием. Окончил 2 курса ДСХТ. Работал трактористом: пахал, сеял, выращивал хлеб. В 1938 г. М.Г. Слюсарев был призван в армию, служил танкистом. После возвращения из армии работал шофером на Миллеровской межрайбазе, механиком автогаража на почте» [13].

Следует отметить, что год призыва в армию «1938» указан и в третьем пункте «С какого времени в РККА» наградного листа Героя. Кроме того, год рождения датируется не «1910», а «1918». Очевидно, наградной лист заполнялся в спешке, в условиях непрекращающихся боев, поэтому мог содержать не до конца проверенную информацию.

Несмотря на имеющиеся противоречия, все исследователи и краеведы сходятся в одном, а именно в том, что Митрофан Григорьевич служил в 203-м танковом батальоне (тб) 89-й танковой бригады (тбр), входившей в состав 1-го тк Брянского фронта. Другие подразделения, а тем более части и соединения ни в одной публикации или источнике не упоминаются. В связи с этим, представляется не совсем верным утверждение Л. Толмачевой о том, что Митрофан Григорьевич «боевое крещение получил на берегу Десны под Брянском, у села Степное» [1, С.8]. Вызывает также сомнение информация о том, что после окончания танкового училища Слюсарев «участвовал в боях на Украине, в Подмоскowie, на Волге» [10]. Не умаляя заслуг легендарного танкиста, его участие в вышеупомянутых боях в составе 203-го отдельного танкового батальона (отб) приходится ставить под сомнение, поскольку батальон был сформирован на основании Директивы НКО №110сс от 23 ноября

1941 г. Директивой НКО №723499сс от 15 февраля 1942 г. он включен в состав 89-й тбр. В составе Действующей Армии батальон находился с 21 апреля 1942 г. [14]. Возможно, Митрофан Григорьевич и принимал участие в боевых действиях, но только в составе других воинских подразделений и частей.

На мой взгляд, ближе к истине информация с сайта «Донской временник», где указано, что «Слюсарев был зачислен в 203-й танковый батальон 89-й танковой бригады командиром взвода тяжелых танков «КВ». Боевой путь начинал на Брянском фронте в апреле 1942 года» [6].

Действительно, как отмечается в архивных документах, 89-я тбр вошла в состав 1-го тк Брянского фронта в апреле 1942 г. Она была создана на базе 202-го и 203-го отдельных танковых батальонов в марте 1942 г. С 1 марта по 20 апреля 1942 г. бригада проходила формирование «в поселке СТЗ город Сталинград при Сталинградском учебном АБТ центре Сталинградского Военного Округа. В период формирования бригада пополнялась боевой и транспортной матчастью и вооружением до штата, в течение этого же периода, личный состав бригады занимался боевой и политической подготовкой, отрабатывая главным образом: вопросы взаимодействия родов войск, сколачивания танковых экипажей и освоения оружия, имевшегося на вооружении бригады» [15,Л.2].

Следует подчеркнуть, что советским танкистам предстояло воевать с очень опытным и сильным противником. Интерес представляет тактика применения немецких танковых соединений, которая сводилась к следующему. При встрече с обороняющимся противником танки с ходу никогда в атаку не бросались. Разведка боем проводилась силами мотострелковых подразделений, велась активная разведка на флангах, выявлялись слабые места в обороне, а затем, после авиационной и артиллерийской подготовки, наносился сосредоточенный танковый удар при обязательной пехотной поддержке, как правило, на флангах. В случае атаки танковыми подразделениями противника, немецкие танки, в большинстве случаев, от встречного боя уклонялись. Они оттягивались назад, в свою очередь, вперед выдвигалась пехота, противотанковая артиллерия, и немедленно вызывалась авиация. В случае необходимости подтягивалась тяжелая артиллерия. Таким образом, противнику, повсеместно атаковавшему практически без всякой пехотной, артиллерийской и авиационной поддержки, навязывался огневой бой на заведомо невыгодных для него условиях [16,С.168-169].

Что касается подготовки советских танкистов, то в середине октября 1941 г. по указанию Ставки Верховного Главнокомандования было введено в действие «Наставление по боевому применению танковых войск Красной Армии». В нем указывалось, что танковая бригада является высшим тактическим соединением танковых войск. Дробление танковой бригады и отдельного танкового батальона путем передачи отдельных частей (подразделений) другим родам войск не допускалось. Наступление танков против обороняющегося противника следовало вести после достаточной подготовки, тщательной организации боевых действий с другими родами войск на местности.

В наступательном бою против противника, поспешно перешедшего к обороне или имеющего слабо обеспеченный фланг, танковая бригада могла действовать самостоятельно, при поддержке пехоты, артиллерии и авиации.

При ведении встречного боя с вражескими танками рекомендовалось избегать лобовых атак, стремиться к охватам противника и ударам по его флангам и тылу, после начала отхода врага – преследовать его до полного уничтожения.

В оборонительной операции армии (фронта) танковая бригада предназначалась для контратаки из глубины, а в некоторых случаях для нанесения огневого поражения наступающим огнем с места. Использование танковой бригады для самостоятельной обороны наравне – со стрелковыми дивизиями не допускалось. При временном удержании

рубежей она должна была организовывать маневренную оборону. Танковой бригаде рекомендовалось строить оборону путем занятия и удержания выгодных в тактическом отношении отдельных районов, находящихся в огневой связи между собой [16,С.199,201, 202]. Однако, в период летних боев 1942 г. вышеуказанные наставления не всегда учитывались.

К концу апреля 1942 г. командование и управление 89-й тбр состояло из: командира – подполковника А.В. Жукова, военкома – старшего батальонного комиссара С.И. Шкрабия, начальника политотдела – батальонного комиссара Л.Г. Петрова, заместителя командира бригады – майора Н.В. Давиденко, помощника командира бригады по т/части – капитана Бруевича, помощника командира бригады по х/части – интенданта 2 ранга Помазкова, начальника штаба бригады – майора Матирки, военкома штаба – старшего политрука Мироненко, заместителя начальника штаба по о/работе – капитана Козерского, помощника начальника штаба по разведке – капитана Николова, помощника начальника штаба по учету л/состава – ст. лейтенанта Кравчука.

Командиром 203-го танкового батальона (тб), куда входил взвод лейтенанта М.Г. Слюсарева, был назначен майор Войцук, а военкомом – батальонный комиссар Амромин [15,Л.2].

Что касается М.Г. Слюсарева, то сослуживец Слюсарева П.И. Кириченко о нем написал следующее: «На фронте проявились его высокие нравственные качества. Друзья-танкисты сразу же прониклись уважением к этому основательному и надежному человеку, волевому офицеру и умелому командиру взвода. Выражением глубокого уважения и доверия к нему явилось избрание его парторгом танковой роты» [9,С.35].

21 апреля 89-я тбр, поступив в распоряжение Брянского фронта, была переброшена по железной дороге из Сталинграда в район Ельца. К 6.00 26 апреля, выгрузившись на ст. «Козаки» сосредоточилась в «Козаки» Никитинская «Чернава». 27 апреля по приказу командования Брянского фронта вошла в состав 1-го тк генерал-майора танковых войск М.Е. Катукова. 29 мая согласно приказа командира корпуса «бригада переформировалась в тяжелую танковую бригаду, передав другим соединениям корпуса танки Т-34, получив взамен танки “КВ”» [15,Л.7].

Накануне немецкого наступления 89-я тбр находилась в районе Остров, Малиново, Прилепы и занималась боевой и политической подготовкой, в частях бригады была проведена учебная тревога [15,Л.10].

Прежде чем перейти к описанию подвига Митрофана Григорьевича, следует осветить обстановку, сложившуюся в полосе Брянского фронта в конце июня – начале июля 1942 г.

На рассвете 28 июня 1942 г. на стыке 13-й и 40-й армий Брянского фронта Армейская группа «Вейхс» перешла в наступление. В течение двух дней противник имел значительный успех. Вражеские войска прорвали оборону советских войск на фронте до 40 километров и продвинулись в глубину до 35-40 километров. Для разгрома прорвавшегося противника советское командование выделило 5 танковых корпусов, среди которых был и 1-й тк. 30 июня из района Ливны, вдоль левого берега реки Кшень он перешел в наступление. В междуречье Кшени и Олыма развернулись ожесточенные бои. Советским танкистам удалось продвинуться на 5 километров к югу, но вскоре они были остановлены немецкой артиллерией и ударами авиации и перешли к обороне на стыке 13-й и 40-й армии [17,С.18, 20].

В боевых действиях 28 июня 89-я тбр участия не принимала. В 22.00 29 июня по приказу командира 89-й тбр части бригады начали совершать марш в район исходных позиций Троицкое, Бутуровка [15, Л.10]. 30 июня 89-я тбр находилась в резерве командира корпуса в районе Бутуровки. В результате бомбежки авиацией противника района расположения бригады повреждено два танка, убито – 5 чел., ранено – 5 чел. [18,Л.3].

Ветеран 1-го тк П.И. Кириченко позднее отмечал: «В результате двухдневных боев (30 июня и 1 июля. – *авт.*) части корпуса, нанося противнику потери и нарушая управление

его войсками, внесли дезорганизацию в его действия. В результате наступление гитлеровцев на этом участке было остановлено, враг на север не прошел. Однако его ударные соединения, действовавшие южнее против войск 13-й армии, продолжали двигаться на восток» [9, С.32].

Анализируя боевые действия танковых корпусов, советское командование пришло к неутешительным выводам. В ходе переговоров вечером (23.00) 1 июля начальник Генерального штаба генерал-полковник А.М. Василевский передал командующему Брянским фронтом генерал-лейтенанту Ф.И. Голикову: «Ставка недовольна также и тем, что у Вас некоторые из танковых корпусов перестали быть таковыми и перешли на методы боевых действий пехоты. Примеры: Катуков, вместо быстрого уничтожения пехоты противника, в течение суток занимается окружением двух полков пехоты и Вы, по-видимому, это поощряете. Второй пример с корпусом Павелкина: отход 119 осбр заставляет кричать командира танкового корпуса об обнаружении его фланга, а где же танки? Разве так должны действовать танковые соединения? Вам необходимо взять покрепче их в свои руки, ставить конкретные им задачи, присущие танковым корпусам, и категорически требовать их выполнения» [19, С.65].

По этому поводу М.Е. Катуков позднее написал следующее: «Разумеется, 1-й танковый корпус окружал два полка пехоты не по собственной инициативе, а по приказу сверху. Но дело не только в этом. Из этого документа следует более важный вывод: танковые корпуса вводились в бой разрозненно, каждому из них ставились узкие, ограниченные задачи. А ведь можно было сосредоточить их в мощный кулак и, усилив средствами воздушной и наземной поддержки, нанести гитлеровцам действительно решающий удар во фланг.

Но, как всякий опыт, боевой тоже не дается сразу. Все эти мысли уже приходят к нам, участникам тех событий, как следствие опыта, накопленного в последующих боях. Уже через несколько месяцев мы научились применять для решения крупных наступательных операций не только танковые корпуса, но и по нескольку танковых армий одновременно» [20, С.163].

Под приказами «сверху» Михаил Ефимович подразумевал распоряжения командования Брянского фронта, которое в трагические дни лета 1942 г. всю вину пыталось свалить на танкистов. По оценке заместителя командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта Н.Е. Чибисова, «Катуков, плохо поддержанный авиацией, действовал вяло, нерешительно, весьма осторожно и практически успеха не имел и не помог пехоте» [19, С.65].

Следует отметить, что в Ставке виновниками неудач считали не только танкистов, но и командование Брянского фронта. Маршал Советского Союза А.М. Василевский позднее вспоминал: «Тех сил и средств, которыми он располагал, было достаточно не только для того, чтобы отразить начавшееся наступление врага на курско-воронежском направлении, но и вообще разбить действовавшие здесь войска Вейхса. И если, к сожалению, этого не произошло, то только потому, что командование фронта не сумело своевременно организовать массированный удар по флангам основной группировки противника, а Ставка и Генеральный штаб, по-видимому, ему в этом плохо помогали. Действительно, как показали события, танковые корпуса при отражении наступления врага вводились в дело по частям, причем не столько для решения активных задач по уничтожению прорвавшегося врага, сколько для закрытия образовавшихся брешей в обороне наших общевойсковых армий. Командиры танковых корпусов (генерал-майоры танковых войск М.Е. Катуков, Н.В. Фекленко, М.И. Павелкин, В.А. Мишулин, В.М. Баданов) еще не имели достаточного опыта, а мы им мало помогали своими указаниями и советами. Танковые корпуса вели себя нерешительно: боялись оторваться от оборонявшейся пехоты общевойсковых армий, в связи

с чем в большинстве случаев сами действовали по методам стрелковых войск, не учитывая своей специфики и своих возможностей» [21,С.199].

Отчасти с этим нельзя не согласиться. По мнению воронежского историка В.А. Шамрая, «вряд ли можно считать контратаки 1-го танкового корпуса безуспешными. О том что, что они имели определенный успех (во всяком случае, на участке контрудара двух танковых бригад у переправы и на восточном берегу реки Кшень севернее Волово) говорят и свидетельства противника» [22,С.140].

Как бы то ни было, но 2 июля 89-я тбр получила боевое крещение. Ей противостояли части немецкой 385-й пехотной дивизии (пд), сформированной 10 января 1942 г. в Бергене близ Фаллинбоштеля и с апреля 1942 г. находившейся на советско-германском фронте. В дивизию входили 537-й, 538-й, 539-й пехотные и 385-й артиллерийский полки [23,С.65].

В 14.30 2 июля 89-я тбр получила боевой приказ командира 1-го тк, согласно которого она «должна наступать в направлении Мишино, Турчаново, Замарайка, Воловчик с.с. – имея ближайшей задачей стремительным ударом всей бригады уничтожить противника в Калиновка и овладеть Мишино, оставив на рубеже Калиновка, Гордеевка, Елизаветевка, одну СР (стрелковую роту. – *авт.*) со взводом малых танков для обеспечения своего правого фланга с направления Олышанное сс. Начало атаки с рубежа Новая Жизнь в 15.20» [15, ЛЛ.12, 14].

Освещая события тех дней, П.И. Кириченко писал: «В 6 часов утра 2 июля части корпуса с ходу вступили в бой с частями 385-й немецкой пехотной дивизии, которые севернее деревни Калиновка форсировали реку Кшень, вышли в район Турчанинова, Алексеевки, Захарова, стремясь развить успех в восточном и северо-восточном направлениях.

Особенно ожесточенная схватка завязалась в районе населенного пункта Огрызково. Вступив во встречный бой с переправившимися через реку Кшень частями 385-й пехотной дивизии противника, танкисты 89-й танковой бригады нанесли им огромный ущерб и вновь отбросили их на западный берег реки. К исходу дня, уничтожив до 500 солдат и офицеров противника, 9 вражеских танков, 52 пушки, 4 миномета, 4 пулемета, 16 автомашин, 2 штабных автобуса, 5 тягачей и 25 лошадей, бригада заняла рубеж Гордеевка, Елизаветинка, Ломигоры» [9,С.32-33].

Следует подчеркнуть, что советские воины, включая и лейтенанта М.Г. Слюсарева, не искали виновников создавшегося катастрофического положения, а пытались всеми силами не только остановить, но и разгромить врага. Действовать им приходилось в тяжелейших условиях.

Командир 1-го тк М.Е. Катуков позднее вспоминал: «Сначала все шло так, как было задумано. Мощным ударом из района Жерновка - Овечий Верх - Никольское при поддержке всех огневых средств корпуса танкисты смяли передовые фашистские части и продвинулись вперед на 4-5 километров. Со своего КП я видел, как отступают цепи фашистской пехоты, как один за другим вспыхивают на поле боя немецкие танки.

Но ко 2 июля обстановка на смежных флангах нашего и 16-го танковых корпусов резко изменилась, причем не в нашу пользу.

Противник подтянул танки и артиллерию и форсировал реку Кшень в районе Казанка, создав угрозу флангам наших корпусов. На горизонте появилась туча фашистских бомбардировщиков - 75 самолетов. Среди них были «юнкеры», «хейнкели» и даже итальянские «капрони». Боевые порядки мотострелков заволокло пылью. Пехота вынуждена была залечь.

Тем временем артиллерия врага прямой наводкой обрушилась на наши танки. Первую атаку мы отбили, но последовала вторая, третья...

В невероятно тяжелые условия попал 1-й танковый корпус. На нашем участке фронта авиации было мало. Правда, нас прикрывал 3-й истребительный авиакорпус, которым командовал генерал-майор авиации Е.Я. Савицкий (впоследствии маршал авиации, дважды

Герой Советского Союза). Но, находясь в бесконечных воздушных боях на разных участках фронта, он не мог оказать нам, танкистам, существенной помощи. Самолетов у Савицкого не хватало. Изредка над полем боя появлялись два-три наших истребителя. Но что они могли сделать со стаями «мессершмиттов», прикрывавших на разных высотах свои бомбардировщики?! Своими зенитными средствами наш корпус также был не в силах отразить массовые налеты фашистской авиации. Поэтому гитлеровские стервятники бомбили, обстреливали нас почти безнаказанно» [20, С.156-157].

Серьезный урон советским танкистам нанесли противотанковые средства врага. Как отмечалось в журнале боевых действий 89-й тбр, 2 июля «в период боя противник, подтянув значительные подкрепления главным образом ПТ артиллерию и самоходные пушки, оказал упорное сопротивление наступательным действиям наших танков, ведя по ним огонь пустотелым снарядом “39” и снарядом “40” /болванка/ большой пробивной силы /были случаи пробивания лобовой брони “КВ” с Экраном/. Бригада, понеся большие потери в танках, к 20.30 вышла из боя в район исходных позиций» [15, Л.14].

В ходе боевых действий 2 июля 89-я тбр потеряла: 3 танка «КВ», 1 танк Т-60 и 2 автомашины сгоревшими, 3 танка «КВ», 3 танка Т-34, 1 автомашина, 1 орудие 76 мм ПТ орудие подбитыми. Сгорел в танках 21 чел., в том числе погиб командир 202-го тб майор Абрамов. Убито 9 чел., ранено 32 чел., пропало без вести 10 чел. [15, Л.16].

В 22.00 385-я пд противника с артиллерией и танками, форсировав р. Кшень, вышла в район Турчаново, Алексеевка, Стар. Панино, Захаровка, Хитрово сс., стремясь развить удар в северо-восточном и восточном направлениях [15, Л.16]. В боевом отчете Армейской группы «Вейхс» кратко были подведены итоги боев за 2 июля: «385-я пехотная дивизия, несмотря на мощное сопротивление противника, поддержанное танками, достигла дороги Волово - Ливны, восточнее Ломачарь. Левый фланг дивизии ведет упорные оборонительные бои. Против кшенского предмостного укрепления северо-восточнее Выш. Олышаное противник ведет концентрированные атаки. Противнику частично удалось вытеснить наши части и форсировать Кшень в западном направлении. <...> 24 часа 00 мин. <...> 385-я пехотная дивизия ведет тяжелые бои с переменным успехом [с советскими частями], которым удалось в нескольких местах прорвать наш фронт. Бои ведутся. Дивизия сегодня уничтожила 20 танков противника» [24, ЛЛ.45-46].

По приказу командира 89-й тбр подполковника А.В. Жукова, танковые батальоны производили эвакуацию с поля боя подбитых танков, приводили в порядок материальную часть, готовясь к предстоящим боям. В 24.00 был получен боевой приказ командира 1-го тк №010, согласно которого бригада имела задачу: «Взаимодействуя с 1-й гв. тбр закончить уничтожение мелких групп противника в районе Ломигоры сс., Мишино и в дальнейшем прикрывшись в направлении Турчаново 1-й стрелковой ротой со взводом танков, атаковать противника в направлении юго-зап. окр. Алексеевка, южн. окр. Захаровка и в дальнейшем овладеть Мишино, Ломигоры. Начало атаки 4.00» [15, Л.16].

Готовился к боевым действиям и противник. В течение ночи он занимал населенные пункты Ломигоры, Мишино, Алексеевка, продолжая подтягивать мотопехоту, артиллерию и одиночные танки. В полосе действий бригады немецкие войска активных действий не вели.

203-й тб занимал исходную позицию Пожидаевка, до 4.15 приводил материальную часть в боевую готовность, намереваясь согласно приказа командира бригады начать наступление на Мишино. Мотострелково-пулеметный батальон (мспб) занимал оборону на юго-западных скатах отм. 194,0, готовясь к наступлению на Мишино.

В 4.15 203-й тб совместно с мспб и истребительно-противотанковым батальоном (иптб) пошел в наступление на Мишино. Встретив из населенного пункта сильное огневое сопротивление противотанковой артиллерии и минометов, батальон, укрываясь в складках

местности, вел огонь с места, уничтожая артиллерию противника, расположенную на сев. окр. Мишино [15, Л.16].

В 12.00 боевые порядки 203-го тб и мспб дважды подвергались бомбардировке 14 вражеских самолетов Ю-87, в результате которых были разбиты машина ГАЗ-АА с рацией и один мотоцикл. После бомбежки батальон отошел в овраг, что в 2 км сев. Мишино, где производил заправку горюче-смазочными материалами и боеприпасами [15, Л.17].

Ветеран 1-го тк П.И. Кириченко позднее вспоминал: «В ночь на 3 июля 89-я танковая бригада, оставив одну танковую роту для усиления 676-го стрелкового полка 15-й стрелковой дивизии в районе Гордеевки, Елизаветинки, главными силами при поддержке 321-го стрелкового полка 15-й стрелковой дивизии нанесла удар в направлении на Мишино, Турчаниново, имея дальнейшую задачу овладеть Замарайкой. К 17 часам бригада овладела деревней Мишино» [9, С.34].

Следует заметить, что информация П.И. Кириченко несколько противоречит архивным документам. Бои за Мишино и время его освобождения в журнале боевых действий 89-й тбр описаны иначе.

В 13.10 203-й тб с мспб начал атаку на Мишино, уничтожая своим огнем противотанковую артиллерию противника. До 16.00 вражеская авиация группами самолетов по 30 шт. три раза бомбила боевые порядки батальона, одновременно немцы вели сильный артиллерийский огонь. В 16.00 приказом командира бригады, 202-й тб, находившийся в резерве, был введен в бой. До 18.00 советские танкисты вели огонь с места по огневым точкам противника, для выявления которых группы наших танков силою до взвода периодически атаковали с флангов. Благодаря этому значительная часть вражеских противотанковых средств была уничтожена, а оставшиеся немцы оттянули от Мишино.

В 18.00, когда противотанковый огонь противника стал значительно слабее, по приказу командира 89-й тбр подполковника А.В. Жукова 2 танка КВ под командованием военкома 203-го тб батальонного комиссара Амромина при поддержке огнем с места остальных танков ворвались в Мишино и прочесали его с запада на восток и обратно, после чего возвратились обратно.

В 18.40 командир бригады приказал: «ударом всех танков и мспб уничтожить противника в Мишино и занять его» [15, Л.17]. Для руководства танковыми батальонами и мспб по занятию Мишино А.В. Жуков послал на поле боя своего заместителя майора Н.В. Давиденко, заместителя начальника штаба по оперативной работе капитана Козерского и офицера связи лейтенанта Шестопалова.

В 19.00 началась атака 203-го тб с ротой пехоты учебного батальона 15-ой стрелковой дивизии (сд), поднятый в атаку капитаном Козерским и 1-ым стрелковым взводом мспб наступали с рубежа отметка 219.3. 203-й тб с 1-ым взводом 1-ой танковой роты (тр) наступал с рубежа северные скаты безымянной высоты с отметкой горизонтали 220.0. При подходе к Мишино из роты учебного батальона осталось до взвода бойцов, а остальная часть вернулась обратно. Тем не менее, не в силах сдержать наступление советских частей, противник отступил. Он вывел из деревни уцелевшую артиллерию, оставив отдельные группы автоматчиков, находящихся в засаде. В 22.30 Мишино было взято. В течение ночи населенный пункт удерживался частями бригады, но прочесать его из-за малочисленности пехоты советские танкисты не смогли [15, Л.17].

Бои за деревню Мишино не освещены в боевом отчете Вейхса, в котором кратко говорилось, что 3 июля 385-я пд «отражает атаки противника восточнее Выш. Ольшаное. Противник здесь танками прорвал предмостное укрепление. <...> 24 часа 00 мин. <...> 385-я пехотная дивизия отразила мощную атаку танков и пехоты противника, направленную против северного фронта предмостного укрепления северо-восточнее Выш. Ольшаное» [24, ЛЛ.54-56].

По данным ветерана 1-го тк П.И. Кириченко, «потери, нанесенные противнику, были весьма чувствительными: 385-я пехотная дивизия вермахта потеряла около полка пехоты и

два артиллерийских дивизиона» [9,С.34].

Действительно, по уточненным данным за 3-4 июля 1942 г. в боях на рубежах Мишино, Ломигоры, Пожидаевка и Новая Жизнь воины 89-й тбр нанесли противнику значительный урон. Ими было уничтожено: солдат и офицеров – 2150; пушек полевых – 63; орудий ПТО – 5; ПТР – 9; танков – 9; автомашин с грузами – 18; мотоциклов – 5; пулеметов МГ-34 – 24; станковых пулемётов – 7; миномётов – 15; повозок с грузами – 8; тягачей – 6; наблюдательных пунктов – 1; кавалеристов – 12.

За это же время бригада имела потери: сожжено 10 танков (6 КВ и 4 Т-60); подбито 11 танков (6 КВ и 5 Т-60), 1 автомобиль ГАЗ-АА и 1 мотоцикл с прицепом. Убито 7 чел., ранено 25 чел. [15,Л.20].

Освещая боевые действия в июле 1942 г., командир 1-го тк М.Е. Катуков позднее отмечал: «И все же, несмотря на тяжелейшую обстановку, корпусные части держали оборону, стояли насмерть на захваченных рубежах. Снова, в который раз за год войны, мы действовали испытанным в обороне методом танковых засад, перемалывая в неравной схватке живую силу и технику врага.

Ожесточенные бои пришлось вести за каждую высоту, за каждое село, зачастую значившиеся только на карте, ибо в действительности село, за которое шел бой, представляло собой груды битого кирпича и обгоревших бревен. В эти дни танкисты иногда сутками не вылезали из машин и дрались с невероятным упорством. Многие командиры показали образцы подлинного воинского мастерства» [20,С.157].

Действительно, советские танкисты, отважно сражаясь с врагом, покрыли себя неувядаемой славой. Как вспоминал П.И. Кириченко, «один только экипаж лейтенанта Богомолова уничтожил два танка, два противотанковых орудия, три миномета и расстрелял около роты гитлеровцев» [9,С.34]. Много подвигов советских танкистов описано в журнале боевых действий 89-й тбр. Так, серьезный урон противнику нанес экипаж танка КВ 202-го тб старший лейтенант Наседкин, который рассеял и уничтожил более 200 вражеских солдат и офицеров, 3 полевых орудия, 6 пулемётов. Не меньшие потери врагу принесли действия экипажа лейтенанта Косенко, который рассеял и уничтожил до 200 немецких солдат и офицеров, 6 полевых орудий и 3 пулемета. От своих боевых товарищей не отставали танкисты экипажа лейтенанта Евзовича, которые рассеяли и уничтожили до 100 солдат и офицеров противника, 3 полевые пушки и 2 орудия ПТО [15,Л.20]. Образцы мужества и храбрости показали и другие советские танкисты.

В этих же боях доблестно сражался и погиб командир взвода танков КВ 203-го тб лейтенант М.Г. Слюсарев. Совершенный им бессмертный подвиг освещен с небольшими отличиями в различных источниках и публикациях. В частности, он описан 4 июля 1942 г., т.е. в день смерти Митрофана Григорьевича, в журнале боевых действий 89-й тбр. Очевидно, запись была сделана в спешке, поскольку указана не совсем верно фамилия легендарного танкиста. Она гласит: «Героический подвиг совершил лейтенант Слюсарь, - танк КВ, командиром которого он был, - подожжен, лейтенанту Слюсарь оторвало ногу и оторвало руку, весь экипаж из машины выскочил и был расстрелян автоматчиками противника. В столь тяжелом состоянии лейтенант Слюсарь взял управление и один вел горящий танк с поля боя. Герой лейтенант Слюсарь был немедленно отправлен в госпиталь, где и умер от потери крови» [15,Л.20].

В июле 1942 г. командир 203-го тб майор Войцык и военный комиссар 203-го тб политрук Зимин в наградном листе Героя-танкиста написали следующее: «Лейтенант тов. Слюсарев Митрофан Григорьевич в районе дер. “Мишино” Курской обл. лично участвовал в 3-х атаках и уничтожил до эскадрона кавалерии, 4 пушки и 2 миномета. Во время 3-й атаки 3 июля 1942 г. его танк был подбит, все в экипаже были убиты. Тов. Слюсареву в танке оторвало правую ногу и перебило руку. Выполняя до конца свой долг перед родиной,

проявляя героизм и отвагу, собрав последние силы тов. Слюсарев, оставшись один в танке “КВ”, вывел его с поля боя и после 10 часов от тяжелого ранения и истечения крови умер. За проявленную доблесть и героизм достоин Правительственной награды посмертного присвоения звания “Героя Советского Союза”» [25,Л.72].

Нельзя не отметить, что в 1960-е годы белогорьевцы располагали не совсем верной информацией о подвиге, совершенном их земляком. В «Истории Белогорья» Тихон Васильевич Калашников писал: «Перед нами сборник очерков о Героях Советского Союза «Отважные сыны Дона», выпущенный Ростовским книжным издательством. В книге рассказывается о мужестве и отваге советских солдат, офицеров и партизан, отстаивавших независимость своей Родины от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны.

Вот один из эпизодов из записок Л. Заболотько.

...Январь 1943 года. На одном из участков Брянского фронта гитлеровцы перешли в контрнаступление. На их пути встал танковый взвод лейтенанта Слюсарева. Метким огнем советские танкисты подожгли и уничтожили восемь вражеских танков и обрушились на вражескую пехоту.

Благодаря мужеству и отваге советских танкистов и личной храбрости их командира М.Г. Слюсарева атака противника была отбита с большими для него потерями.

За мужество и храбрость, проявленную в боях на этом участке фронта, Указом Президиума Верховного Совета СССР лейтенанту Митрофану Григорьевичу Слюсареву было присвоено звание Героя Советского Союза. Но получить высокую правительственную награду командир-танкист не успел. Он пал смертью храбрых в жестоких сражениях у Мазурских озёр, расположенных на советско-польской границе...» [4].

Как видим, автор записок Л. Заболотько, возможно, не располагая точной информацией, невольно ввёл в заблуждение своих читателей. В настоящее время доподлинно известно, что героический подвиг Митрофан Григорьевич совершил не в январе 1943 г., а в июле 1942 г. Погиб не в сражениях у Мазурских озёр на советско-польской границе, а в деревне Мишино Воловского района.

В кратком биографическом словаре «Герои Советского Союза», выпущенном в 1988 г. и переизданном в 2015 г., подвиг лейтенанта М.Г. Слюсарева описан так: «Командир взвода 203-го танкового батальона (89-я танковая бригада, 1-й танковый корпус, Брянский фронт) лейтенант Слюсарев в боях в районе деревни Мишино (ныне Воловский район Липецкой области) в составе экипажа уничтожил 4 пушки, 2 миномета и до эскадрона кавалерии противника. 3.7.42 его танк был подбит. Члены экипажа погибли, а сам был тяжело ранен. Однако сумел вывести танк с поля боя. Умер от ран 4.7.1942» [2,С.481; 3,С.465].

В 2009 г. была опубликована книга ветерана 1-го тк П.И. Кириченко, в которой был освещен и подвиг легендарного танкиста: «Незабываемый, яркий подвиг величайшего мужества и самоотверженности совершил в этом бою командир взвода 203-го танкового батальона 89-й танковой бригады лейтенант Слюсарев. Лишившись в бою части руки и части ноги, истекая кровью, он нашел в себе силы продолжать бой. От огня его танка КВ противник потерял 4 пушки, 2 миномета и до эскадрона кавалерии. И лишь после выхода из строя всего экипажа танка офицер-герой не смог продолжить бой. Его ранение оказалось слишком тяжелым, и утром 4 июля он скончался» [9,С.34].

А вот как описала подвиг Героя-танкиста в 2015 г. руководитель музея боевой и трудовой славы Гатищенской школы Л. Толмачева: «Экипаж тяжелого танка лейтенанта Слюсарева в бою у деревни Мишино участвовал в трех атаках. Чтобы уберечь машину, механик-водитель по приказу командира вел её скрытно, использовал каждый бугорок, каждую ложбинку. Четко действовали все члены экипажа. Они метко разили пехоту и технику противника, подавив несколько огневых точек. Экипаж уничтожил до эскадрона кавалерии, четыре пушки, два миномета. Танк Слюсарева первым ворвался на северо-восточную окраину Мишино, за ним последовали другие, в атаку устремилась пехота.

Фашисты не выдержали, отступили. А через некоторое время снова завязался бой за Мишино. Гитлеровцы рванулись в атаку, подбили три наших танка, один из них – Слюсарев. Машина, словно споткнувшись о препятствие, остановилась. С развороченной башней, умолкшими пулеметами танк стоял на поле сражения в бездействии. По нему свинцовым градом хлестали пули, его осыпали осколки, а он только чуть вздрагивал из-за чудом не заглохшего двигателя. Слюсарев пришел в себя. Жгучая боль пронзила тело. С трудом открыл глаза и ужаснулся: оторвана часть ноги, перебита рука, все вокруг в крови. Экипаж погиб. Собравшись с силами, лейтенант перебрался в люк механика-водителя. С трудом освободив сидение, забрался на него. В смотровую щель увидел, как к танку приближались фашисты. Слюсарев дотянулся до рычагов управления. КВ вздрогнул, словно почувствовал своего хозяина, послушно сдвинулся с места. О броню стучали пули, шлепались ручные гранаты. Из последних сил сжимал рычаги, маневрируя, выводил технику из-под огня. Тяжелораненого лейтенанта переправили в госпиталь, который находился в селе Юрское. Офицеру хватило мужества вывести танк с поля боя, но не хватило сил выжить. От большой потери крови утром четвертого июля он скончался» [1,С.8].

Как бы подвиг не освещался, бесспорно одно – тяжелораненый Герой-танкист, преодолевая страшные боли, сумел не только нанести противнику значительный урон, но и вывести танк с поля боя, чтобы тот не достался врагу. Родина по достоинству оценила этот беспримерный подвиг. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1943 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство лейтенанту Слюсареву Митрофану Григорьевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [26,Л.8].

Следует отметить, что, несмотря на все известные подробности гибели и награждения Митрофана Григорьевича, некоторое время он числился пропавшим без вести. В приказе об исключении из списков №682 от 13 марта 1945 г., составленном Главным управлением кадров Народного комиссариата обороны СССР написано было следующее: «Лейтенант Слюсарев Митрофан Григорьевич – командир взвода 49 танкового батальона. Пропал без вести в августе 1942 г.» [27]. Как видим, в приказе неверно указана должность Героя-танкиста. Кроме того, не во всех официальных источниках указано правильно место захоронения Героя-танкиста. В частности, в книге памяти Миллеровского района содержится неверная информация о том, что «похоронен Слюсарев в селе Гагу Курской области» [13].

На самом деле Митрофан Григорьевич был похоронен в с. Юрское Воловского района [2,С.481], а позднее перезахоронен в братской могиле с. Гатище Воловского района Липецкой области [6;1,С.8]. В настоящее время известно, что лейтенант М.Г. Слюсарев значится в списке захоронения братской могилы №10 с. Гатище Воловского района Липецкой области под номером «443» [28].

Необходимо отметить, что информация о перезахоронении останков Героя была известна не многим. Так, в газете «Вперёд» от 22 июля 2004 г. была опубликована заметка жителя с. Заречное Тербунского района А. Печерских, обеспокоенного тем, что в с. Юрское «на обелиске его (Слюсарев М.Г. – *авт.*) фамилия не значится, не нашлось никаких сведений об этом человеке и в администрации сельского Совета» [29,С.2].

В 2011 г. бил тревогу краевед из Задонска М.В. Егоров: «Оказывается, совершенно забыто имя лейтенанта Митрофана Григорьевича Слюсарева, посмертно получившего звание Героя Советского Союза за подвиг, совершенный близ деревни Мишино Воловского района. <...> Похоронен Митрофан Григорьевич был в селе Юрское Воловского района.

Митрофан Григорьевич Слюсарев является единственным воином, удостоенным звания Героя Советского Союза за подвиг, совершенный на территории современной Липецкой области. О подвиге Слюсарева рассказывается в биографическом словаре краеведа

Огрызкова «Герои Советского Союза». Известна и могила героя. Но героем его власти почему-то не считают» [30,С.4].

Конечно, после развала Советского Союза и возвращения капиталистических отношений Россия оказалась в тяжелейшем положении. Безнравственность, цинизм, жажда наживы заполнили нашу страну, укоренившись в больном обществе. Но на пути этих пороков встала горстка краеведов, учителей, историков и просто неравнодушных патриотически настроенных людей, которые продолжают вести неравную борьбу со стереотипами, пытаясь уничтожить миф об «Иванах, не помнящих родства». Они свято чтут традиции и сохраняют преемственность поколений. Благодаря этим людям, Митрофан Григорьевич Слюсарев и другие защитники Отечества навсегда останутся в памяти народной.

9 мая 1976 г. в с. Белогорье Подгоренского района Воронежской области был открыт мемориальный комплекс в честь погибших воинов-односельчан, а позднее установлен бюст лейтенанта М.Г. Слюсарева. На здании школы, где учился Герой-танкист, ему установлена мемориальная доска. Постановлением от 5 июня 1985 г. Совет Министров РСФСР присвоил Белогорьевской средней школе имя Митрофана Григорьевича Слюсарева. Также именем Героя-танкиста названа одна из улиц в с. Белогорье [31].

Имя М.Г. Слюсарева увековечено и в Воронеже. В июне 2008 г. во время подготовки открытия нового магазина сети офисных универмагов «Главофисторг» в Воронеже на ул. Кирова, 8 был найден рабочими его гипсовый бюст, высотой около полутора метров. Удалось установить, что эта работа принадлежит известной чете воронежских скульпторов И.П. Дикунову и Э. Пак, сделана в середине 70-х годов и лепилась с реального персонажа – героя Великой Отечественной войны. Руководство сети «Главофисторг» провело переговоры со скульпторами, в результате которых было получено согласие на временное размещение бюста в зале магазина и последующую передачу его Центру военно-патриотического воспитания молодежи. «Главофисторг» провел реставрационные работы и согласование незначительных формальностей. «Вернуть скульптуру героя горожанам в год присвоения Воронежу Почетного звания “Город воинской славы” мы считаем своим долгом. <...> Мы рады, что скульптура займет достойное место и будет представлена в “Музее-диораме” на обозрение жителей и гостей Воронежа», - прокомментировал ситуацию руководитель сети «Главофисторг» И. Райхель [32].

Бюст М.Г. Слюсарева был передан в Центр военно-патриотического воспитания молодежи «Музей-диорама» 9 декабря 2008 г. Мероприятие состоялось в рамках празднования Дня Героев Отечества. В торжествах приняли участие руководство «Главофисторга», автор скульптуры известный воронежский скульптор И.П. Дикунов, ветераны Великой Отечественной войны, курсанты Военного авиационного инженерного университета (г. Воронеж), учащиеся школ и другие. «К сожалению, помню только фамилию Героя – Слюсарев, - рассказал воронежский скульптор. - Воронежский танкист, тяжело раненный в бою, истекая кровью, вывел из боя и вернул на базу танк КВ, а через 10 часов умер. Слюсарев является уроженцем Белогорья Подгоренского района Воронежской области. Из того же района еще два Героя Великой Отечественной войны, бюсты которым были изготовлены мной и Эльзой Пак в 70-е годы, – Гончаров (село Куреное) и Кирьяков (Верхний Карабут). В свое время нам был сделан заказ на изготовление памятников воронежским Героям. Перед тем как начать работу, мы изучили биографию, историю их подвигов, фотографии. Фотографии памятников были вывешены на одной из улиц Москвы, и, кстати, памятник Кирьякову был признан одним из лучших в России подобного плана. В настоящее время памятники героям, выполненные в металле, установлены в населенных пунктах, где родились Слюсарев, Гончаров и Кирьяков» [33]. Как сообщила ИА «Воронеж-Медиа» заведующая отделом историко-патриотической литературы Е.В. Моница, «скульптура танкиста Митрофана Слюсарева будет включена в постоянную экспозицию музея, посвященную присвоению Воронежу звания «Город воинской славы» [32].

Действительно, с 2008 г. бюст Героя-танкиста является частью экспозиции музея. Заведующая методическим отделом Н.И. Фурсова ежедневно проводит экскурсии для его посетителей, рассказывая о бессмертном подвиге лейтенанта М.Г. Слюсарева.

Память о легендарном танкисте бережно хранится и на миллеровской земле. В честь М.Г. Слюсарева названы одна из улиц города [6] и Миллеровская автошкола ДОСААФ, где установлен его бюст. Новый импульс интереса к истории Великой Отечественной войны и участию в ней миллеровцев придал проект «Дорогами подвига», которым активно занялись учащиеся школы №2. Проект этот долгосрочный, и в его задачи входит не только сохранение памяти о героях, но и установление новых фактов их биографий. В частности, ведя изыскания о жизни М.Г. Слюсарева, ребята обратились к архивам, побывали в музее-диораме г. Воронежа, где с 2008 г. находится бюст Героя-танкиста.

В канун Дня Победы 27 апреля 2016 г. в Миллерово на доме №27-а по ул. Ушинского, где по данным местных следопытов когда-то жил М.Г. Слюсарев была установлена мемориальная доска. В честь её открытия, содействие в установке которой оказали руководитель «Мемориала» А.В. Ланеев и администрация школы №2, ребята под руководством учителя истории, организатора школьного музея О.В. Марущенко подготовили целую программу [10].

Свято чтут память о лейтенанте М.Г. Слюсареве на воловской земле. Так, 22 августа 2017 г., т.е. в 107-ю годовщину со дня рождения легендарного танкиста, у мемориального комплекса на высоте Огурец был проведен торжественный митинг. В почетном карауле стояла группа старшеклассников - призеров Всероссийской военно-спортивной игры «Победа». Волнующе прозвучали слова заведующей методико-библиографическим отделом Воловской межпоселенческой библиотеки О. Горбовской: «Давно отгремели раскаты канонады, заросли шрамы нашей многострадальной земли. Но эхо той безжалостной войны до сих пор звучит в сердцах живущих ныне, отзываясь болью и скорбью о павших за свободу Родины. Сегодня День рождения Героя Советского Союза Митрофана Григорьевича Слюсарева, который освобождал от фашистов легендарную высоту 194.0 Огурец» [34]. На митинге присутствовали руководители муниципальных образований и учреждений, педагоги и учащиеся, представители общественных организаций. Особое значение таких мероприятий для молодого поколения подчеркнул глава Воловского района С.П. Багров. Он вместе с главой Ломигорского сельского поселения В.В. Лысовой, юнармейцами Воловской средней общеобразовательной школы имени А.М. Селищева С. Кирилловым и Р. Истомовым в честь Героя Великой Отечественной открыли мемориальную плиту. К ней возложили цветы [34].

Очень теплые воспоминания о Слюсареве сохранили его однополчане. Так, ветеран 1-го тк П.И. Кириченко писал: «И если кому-нибудь из его ныне живущих родных попадутся на глаза эти строки, хочу им сказать: и сегодня, спустя более шести десятков лет после гибели вашего отца, деда или прадеда, память о нем у ветеранов жива, как о достойнейшем человеке, мужественном бойце и патриоте. Вы можете им по праву гордиться!» [9, С.35].

Подводя итог, следует отметить, что имеющиеся в биографии расхождения вовсе не умаляют подвиг Героя-танкиста. Они в очередной раз подтверждают тот факт, что страна в те годы находилась в тяжелейших условиях. Положение могло быть еще гораздо тяжелее, если бы не массовый героизм советских воинов, пытавшихся остановить врага. Несмотря на неудачные боевые действия, они подготовили условия для срыва второго генерального немецкого наступления на советско-германском фронте летом 1942 г. Наши отцы и деды, несмотря на все ужасы войны, сделали все возможное, чтобы отстоять честь и независимость Родины. А многие советские воины заплатили за это дорогую цену – свою жизнь. В рядах последних находится наш земляк – Герой Советского Союза лейтенант М.Г. Слюсарев.

Библиографический список

1. **Толмачева Л.** Путь к подвигу / Л. Толмачева. // Вперёд. 2015. 8 мая. №56-57 (9114-9115). С.8.
2. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь: в двух томах. Т.2. Любков – Ящук / Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1988. – 863 с.
3. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь: в двух томах. / Под ред. В.П. Горемыкина. Т.2. Леонов – Ящук. – М.: Буки Веди, 2015. – 810 с.
4. **Калашников Т.В.** История Белогорья / Т.В. Калашников. – [Электронный ресурс]. - URL: <http://whitehills.ucoz.ru/index/kopilka/0-16> (дата обращения: 29.02.2020).
5. Слюсарев Митрофан Григорьевич. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=19242 (дата обращения: 21.02.2020).
6. Слюсарев Митрофан Григорьевич. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.donvrem.dspl.ru/archPersonaliiArtText.aspx?pid=32&id=971> (дата обращения: 23.02.2020).
7. Слюсарев Митрофан Григорьевич (1910-1942). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://lounb.ru/war/personalii/slyusarev-mitrofan-grigorevich> (дата обращения: 23.02.2020).
8. Приказ об исключении из списков. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=74070486&p=34> (дата обращения: 23.02.2020).
9. **Кириченко П.И.** Танковый авангард. На Т-34 от Сталинграда до Кенигсберга / П.И. Кириченко. – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 480 с.
10. Здесь жил герой. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://nash-krai.ru/index.php/culture/5156-zdes-zhil-geroj> (дата обращения: 23.02.2020).
11. Ленинградские Краснознаменные бронетанковые курсы усовершенствования командного состава РККА. – [Электронный ресурс]. – URL: https://arsenal-info.ru/b/book/3485638671/48#lt__19 (дата обращения: 21.02.2020).
12. Ленинградская высшая офицерская бронетанковая школа. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://tankfront.ru/ussr/train/vuz/lkvobtsh.html> (дата обращения: 21.02.2020).
13. Книга памяти Миллеровского района. Электронная база данных Великой Отечественной войны. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://millerovo-book.ru/geroj-sovetskogo-soyuza-slyusarev-mitrofan-grigorevich.html> (дата обращения: 23.02.2020).
14. 203-й отдельный танковый батальон. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://tankfront.ru/ussr/otb/otb203.html> (дата обращения: 23.02.2020).
15. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф.3187. Оп.1. Д.3.
16. **Барятинский М.Б.** Великая танковая война 1939-1945 / М.Б. Барятинский. – М.: Яуза, Эксмо, 2009. – 416 с.
17. **Коломиец М., Смирнов А.** Бои в излучине Дона / М. Коломиец, А. Смирнов. – М.: Стратегия КМ, 2002. – 85 с.
18. ЦАМО РФ. Ф.202. Оп.5. Д.595.

19. **Пермяков И.А.** Бои за Воронеж в ходе Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции 1942 г. / И.А. Пермяков. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2012. – 232 с.
20. **Катуков М.Е.** На острие главного удара / М.Е. Катуков. – 3-е изд. – М.: Высш. шк., 1985. – 432 с.
21. **Василевский А.М.** Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2002. – 591 с.
22. **Шамрай В.А.** Сражение за Воронеж. Оборонительный период (28 июня – 11 июля 1942 г.) / В.А. Шамрай. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2013. – 440 с.
23. **Залесский К.** Вермахт / К. Залесский. – М.: Эксмо, Яуза, 2005. – 656 с.
24. ЦАМО РФ. Ф.500. Оп.12 462. Д.246.
25. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.793756. Д.44.
26. ЦАМО РФ. Ф.33. Оп.682525. Д.11.
27. Приказ об исключении из списков. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=74070486&p=34> (дата обращения: 23.02.2020).
28. Информация из списков захоронения. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=87950114> (дата обращения: 23.02.2020).
29. **Печерских А.** Погиб на Воловской земле. // Вперёд. 2004. 22 июля. №88(7417). - С.2.
30. **Марков А.** Короткая у нас память. // Липецкие известия. 2011. 11 мая. №19(1070). - С.4.
31. Митрофан Григорьевич Слюсарев. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/kakula/post419730469/> (дата обращения: 23.02.2020).
- Скульптура героя-танкиста будет передана в Центр военно-патриотического воспитания молодежи «Музей-диорама». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.voronezh-media.ru/?show=news&id=19537> (дата обращения: 23.02.2020).
32. Иван Дикунов прокомментировал ситуацию с найденной скульптурой танкиста. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.voronezh-media.ru/news_out.php?id=17702 (дата обращения: 23.02.2020).
33. Увековечено имя героя. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://lipetskmedia.ru/community/smi/newspapers/66/4037/> (дата обращения: 23.02.2020).

Российский государственный гуманитарный университет,
кандидат исторических наук, доцент кафедры музееологии
Б.Л. Шапиро
Россия, г. Москва, тел. (495) 250-68-82;
e-mail: b.shapiro@mail.ru.

Russian State University for the Humanities,
Ph.D. in History,
Associate Professor of Museology department
B.L. Shapiro
Russia, Moscow, tel. (495) 250-68-82;
e-mail: b.shapiro@mail.ru.

Б.Л. Шапиро

**«ПЛАТЬЕ ДВОРСКОЕ ЗОЛОТНОЕ»:
ЖЕНСКАЯ МОДА И ДЕМОНСТРАТИВНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ
В РОССИИ К КОНЦУ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII В.**

Исследование придворного костюма, чье развитие тесно связано с фактором демонстративного потребления, проводится на материалах описей имущества русской аристократии за 1717–1732 гг. Привлекаются документы Романовых, Шереметевых, Голицыных, Долгоруких, Кикиных, Гагариных. Итогом исследования становится вывод, согласно которому эпоха безвременья после Петра Великого незаслуженно обойдена вниманием исследователей-костюмологов. Полученный результат дополняет уже известную историю изменений русского костюма, вызванных петровскими культурными реформами.

Ключевые слова: история костюма, мода, теория роскоши, Петр Великий, Екатерина I, Петр II.

B.L. Shapiro

**“GOLDEN COURT DRESS”:
WOMEN'S FASHION AND DEMONSTRATIVE CONSUMPTION
IN THE END OF THE FIRST THIRD OF THE XVIII CENTURY RUSSIA**

The research of the court costume, whose development is closely connect with the demonstrative consumption, is carried out on the materials of the inventories of the property of the Russian aristocracy for 1717–1732. We researched the Romanovs, Sheremetevs, Golitsyns, Dolgorukys, Kikins, Gagarins documents. The result of this research is the conclusion that the costume historians undeservedly neglect the epoch of timelessness after Peter the Great. The obtained result complements the already known history of changes in the Russian costume caused by the Peter the Great cultural reforms.

Key words: costume history, fashion, theory of luxury, Peter the Great, Catherine I, Peter II.

Предметом настоящего анализа стала эволюция женского модного костюма, бытовавшего при русском дворе первой трети XVIII столетия. Ключевым моментом в развитии вопроса стали петровские культурные реформы, призванные превратить Россию в европейскую державу, а конкретной отправной точкой – петровский указ от последних дней декабря 1701 г. «*О ношении всякого чина людям Немецкого платья и обуви, и об употреблении в верховой езде немецких седел*», затрагивающий обе гендерные группы [1, С. 182].

Как известно, Петр Великий не препятствовал щегольству царедворцев, понимая взаимосвязь материальных атрибутов статуса, блестящего двора и «славы и красоты государства» [2, С.40]. «*Чтоб каждый такой наряд, экипаж и ливрею имел, как чин и характер его требует*», – прямо указывалось в «Табели о рангах...» [3, С.493].

Именно после петровских культурных реформ *«знатные русские дамы перестали довольствоваться одним или двумя платьями, как довольствовались их матери, бабушки и прабабушки, но начали иметь по несколько платьев с галунами, шитьем и “пондеспанами” (дорогостоящим кружевом Point d'Espagne – прим. авт.)»* [4, С.468–469].

Тон в моде задавала Франция. В 1717 г. русский двор во главе с царем Петром посетил Францию, и с тех пор русская аристократия, пораженная блеском двора Людовика XV, ориентировалась именно на версальский образец: версальские моды стали эмблемой французской национальной культуры. Версальское величие обходилось русским модницам дорого: во время этого знакового для развития русской моды визита для царицы Екатерины Алексеевны были приобретены несколько шелковых платьев с золотосеребряной вышивкой по цене от 330 до 1 000 ливров [5, С.265]. Несмотря на дороговизну, царица наказывала *«ежели что выйдет новой моды какие дамские уборы... хотя по одной штучки для пробы прислать к нам, также и в платье, ежели явится где перемена, то изволте нас уведомлять и также на пробу что надлежит – присылать»* [Цит. по: 5, С.266].

Женская мода этого времени – пышная и изобилующая излишествами: в ход идут тяжелые металлизированные ткани, громоздкие юбки, сложный декор, экстравагантные головные уборы и прически, вычурная обувь, необычные и эффектные аксессуары. Состояние гардеробов русских аристократок на этот момент можно представить благодаря двум росписям приданого. Первая – Ирины Петровны Долгорукой (урожденной Голицыной) за 1717 г. Здесь как отдельный массив, упоминающийся первым (а мы знаем, что описи имущества зачастую открывались самым ценным предметом/группой предметов) выделено *«платье дворское золотное»*, т. е. придворные парчовые платья. В этой группе чаще всего упоминаются многочисленные пары «самара+юбка» из золотосеребряной материи – атласа, тафты, штофа, объери, байберека. Другой популярной парой нужно назвать кафтан с юбкой из золотосеребряной материи или с золотосеребряной отделкой. Заслуживает внимание объемный раздел алмазных вещей под заглавием *«к убору»* [6, С.5–13].

Вторая роспись, Натальи Борисовны Долгорукой (урожденной Шереметевой) за 1718 г., не менее замечательна разнообразием нарядов и украшений. Парчовые юбки, золотосеребряная отделка и другие вещи «золотосеребряной» моды здесь занимают значительное место [7], несмотря на царские указы против роскоши: от 17 декабря 1717 г. *«О запрещении носить пряженое и волоченое золото и серебро, покупать оное»* [8, С.525.]; от 19 января 1718 г. *«О делании на продажу в одном Санктпетербурге с золотом и серебром лент и позументов, и об употреблении на сие не более 50 пуд серебра в год»*; от 22 июня 1718 г. *«Об описании с мерью во всех городах прежних парчей и о смотреии накрепко, чтоб вновь отнюдь парчей ни под каким видом привозимо не было»* [8, С.532, 579].

Одновременно (26 ноября 1718 г.) был издан царский указ *«О порядке собраний в частных домах, и о лицах, которые в оных участвовать могут»*, серьезно повлиявший на развитие женской моды в России [8, С.397–398]. Ассамблеи, обязательные к посещению в том числе и женщинами, стали главным видом досуга, где модный наряд играл одну из первых ролей. Платья по западноевропейской моде, подчеркивающие изгибы фигуры, оголяющие шею, грудь и руки, непокрытые головы и искусство прически стали новым, малознакомым русским женщинам наслаждением. Искусство одеваться возносится на небывалую в допетровском мире высоту; русская аристократка впервые получила возможность приобщиться к феномену моды как к одной из сторон придворной культуры [9, С. 68–71].

Высокий спрос на предметы модного гардероба стал толчком к развитию их отечественного производства. К концу петровского правления в России действовали 10 шелковых мануфактур, которые производили бархат, парчу, штофы, тафту, ленты [10, С. 60, 72–73]. Согласно «белой» моде, соседствующей с модой «золотосеребряной», увеличивается

производство полотна: в Москве и губерниях Центрально-промышленного региона работает около 10 крупных ручных производств [11,С.6–7]. Работает собственное суконное производство. Еще после полтавской победы (1709) началось отечественное механизированное производство вязаных чулок и другой изящной галантереи [12,С.365–366], а с 1717 г. – «*всяких... галунов золотых и серебряных, и шелковых*» [8,С.497].

Примерно в те же годы появляется первое русское золото (а роль золота в демонстративном потреблении и в аристократическом костюме этого времени весьма высока). Несмотря на легенды, согласно которым Россия всегда была золотой страной: сначала золото добывали скифы, затем право на его добычу якобы перешло к московским князьям и царям, добыча «домашнего злата» была начата только при Петре Великом в 1704–1714 гг. Но отечественная промышленность была еще малоразвита, и количество добытого золота, как и произведенных художественного текстиля и прочих предметов костюмной роскоши, было ничтожным [13,С.34–37; 14,С.60].

Потребности общества удовлетворялись за счет привоза. Франция (прежде всего Париж, Лион, Тур), Англия (Лондон), Германия (Берлин, Дрезден) и Италия (Венеция) поставляли желанные товары к русскому двору [15,С.110]. Истинное «*время берлинских мод и великолепного шитья*» [16,С.209], когда роскошь костюмов знати заметно возросла, настало с окончанием Северной войны (1721) – ее успешное для России завершение дало возможность развития и экономических, и культурных контактов со странами Западной Европы. После заключения Нерчинского трактата (1689) стабильной популярностью среди русской аристократии пользуются и китайские товары, прежде всего текстиль [17,С.178; 18, С. 160, 162; 19,С.101].

Художественный текстиль считался одним из первых предметов статусного потребления. На этом рынке безоговорочно лидировали французские ткани, потеснив популярные ранее ткани Италии. В моде были два вида дизайна. Первый – плотный симметричный узор с основой из многоярусных букетов, иногда дополненных листовыми завитками, архитектурными мотивами и лентами [17,С.78]. Второй – фантазийный ирреальный узор *bizarre* (в переводе с французского в рамках барокко, представляющую западноевропейскую реминисценцию восточного, прежде всего индийского и китайского искусства. Такие ткани использовались для оформления женских интерьеров и пошива остроумной женской одежды [18,С.139, 158–159; 20,С.12, 16–17].

Пользуется популярностью английский спиталфилдский шелк – парч– странный, причудливый), представляющий т. наз. «горячку экзотизма» – мимолетную тенденцию а, атлас, тафта, лампас, люстрин, как с включением золотосеребряной нити, так и без нее. После отмены Нантского эдикта (1685) тысячи беженцев-гугенотов, высококлассных ремесленников из французских центров шелкоткачества, обосновались в районе Лондона Спиталфилдс. Поначалу спиталфилдские ткачи работали по хорошо усвоенному ими французскому образцу, а затем выработали собственный, хорошо узнаваемый почерк. Их отличительной чертой стали яркие узоры, основанные на натуралистических, ботанически точных изображениях как реально существующих, так и вымышленных цветов. Иногда цветы дополнялись геометрическими узорами и архитектурными элементами. Объемы производства возросли с 1718 г., когда здесь была освоена заимствованная из Италии размотка шелка-сырца машинным способом. Здесь же производили золотосеребряные костюмные аксессуары; оба вида продукции активно вывозились в Европу, Россию и Турцию [21,С.132–137].

В это же время отмечается устойчивый спрос на белые ткани, подогретый изысканной «белой» модой, когда белая материя украшается белым же («белыми снурками») или контрастным (черным или цветным) декором [22,С.164]. Основа этой моды – белое сукно или полотно (беленое или небеленое); в гардеробах аристократии также присутствуют белый миткаль, «тюль из белой китайки», травчатая белая китайская фанза, китайские белые камка

и бархат [18,С.163;19,С.101;22,С.94]. Белый бархатный шемурлук (кафтаноподобная верхняя одежда «емурлук» – прим. авт.) украшал гардероб Ирины Голицыной [6,С.5].

Частной разновидностью «белой» моды было ее азиатское направление, в т. ч. мода на индийский набивной хлопчатобумажный ситец и лен (в 1719 г. прошли волнения ткачей шелка, обеспокоенных этим фактом). Лейтмотивом направления были яркие цветовые акценты на белом или палевом фоне – не только принт или тканый узор, но также и полихромная гладьевая вышивка шелком, золотосеребряными нитями и шерстью. Сюжетами были фантазийные цветочные мотивы; такая вышивка могла украшать переднюю часть лифа или обшлага рукавов, или располагаться по всей поверхности одежды [23,С.16, 44].

Как и «золотосеребряная», «белая» мода требовала широкого ряда золотосеребряных материалов: белый или светлый шелк наиболее выгодно оттенялся именно металлосодержащими тканями и вышивками. Аксессуары не противоречили этому правилу: в моде были белые (белые с золотом или с серебром) предметы – табакерки из белой черепахи с золотом, сеточные муфты (из плетеных и вязаных *«сеток золотых и серебряных разных манеров»* [19,С.149]), плетеные из золотосеребряной нити шарфы, бархатные пояса с серебряным или золотым набором. Востребован белый или светлый мех [19,С.100, 118, 139, 151, 154]. Отделкой служили кружева – не только белые льняные, но и серебряные, а также льняные с очерчивающей узор золотосеребряной нитью. Излюбленные украшения этого времени – жемчуг и светлые бриллианты, которые приобретают легкий оттенок (надцвет) благодаря подложенной цветной фольге.

Уходят в прошлое многоцветные восточные ткани XVI – XVIII вв. и тяжелые итальянские ткани с высоким содержанием золота и серебра, прежде всего алтабас и аксамит. Дольше прочих бытовала более легкая обьярь: в допетровское время она была одной из самых популярных тканей [24,С.38]. Заменой старинным тканям стали технологически близкая обьяри парча и ее разновидность глазет (облегченная гладкая парча, сплошь затканная пряженной или плоской металлической уточной нитью) [25,С.407].

Эти ткани, изначально менее нарядные, чем их прототипы, в парадных вещах для большего блеска покрывались эффектным декором – вышивкой. Вышивка, как гладьевая (несколько реже), так и золотная (несколько чаще) – ведущий способ декора для всего XVIII столетия, когда ею украшались не только одежда, но и аксессуары. Одежды покрывались вышивкой вокруг по полам, воротнику, обшлагам, карманам, иногда по швам; встречаются предметы одежды, сплошь покрытые вышивкой. Это делалось и с целью удешевления: вышивка очень близко имитировала парчу и другие узорные ткани, но стоила дешевле, нежели привозные ткани [26,С.22]. Однако вышивка позднего барокко, плотная, тяжелая, и замысловатая, имела и собственную художественную ценность. Золотая вышивка приобрела положение самой статусной отделки. Дополнительной отделкой выступали золотосеребряные галуны, прорезные позументы (ажурные галуны) и бахромы [27,С.527–530].

Пик потребления золотой вышивки в России приходится на императорские коронации – Екатерины I (1724), когда *«дамы и девицы, которые призваны были к сей церемонии, одеты были в придворном платье в робах, из золотых и серебряных парчей, и золотом и серебром шитых»* [цит. по: 5,С.266] и Петра II (1728). В это время над многочисленными заказами русского двора трудились не только европейские золотошвей (прежде всего Берлина и Дрездена – известных центров золотосеребряной вышивки). Заказы также размещались в Мастерской палате Московского Кремля и частных мастерских (Строгановых, Санти, Головинных и др.) [5,С.266–267], где вышивали по европейским образцам и в европейской технике [26,С.160].

Самым желанным шитым декором женского платья была звезда ордена Св. Екатерины, украшающая левую сторону лифа придворной глазетовой робы. С момента

основания ордена (1714) и до конца первой трети XVIII столетия такими звездами украшались лишь платья кавалерственных дам ордена: ими были царица Екатерина Алексеевна (1714), цесаревны Анна и Елизавета Петровны (1725), царевны Анна, Екатерина и Прасковья Ивановны, сестра Петра II царевна Наталья Алексеевна, супруга А. Д. Меншикова Дарья (1726), дочери Меншикова Александра и Мария, свояченица Меншикова Варвара Арсеньева (1727) и «государыня-невеста» Петра II Екатерина Долгорукая (1729) [28, С. 56–57].

Эффектным дополнением и «белой», и «золотосеребряной» моды были пуговицы – из золота, позолоченные, серебряные, часто украшенные драгоценными камнями. В это время они некрупные, густо посаженные, элегантные, настоящие произведения ювелирного искусства. С 1725 г. появились пуговицы принцметалльные – из томпака, золотоподобного сплава меди и цинка [29, С. 64; 30. С. 311]. В те годы золото все еще было редким и дорогим металлом, несмотря на обнаруженные в 1693 г. крупные золотые месторождения в бразильском регионе Минас Жерайс: в течение следующего века этот он стал одной из основных мировых зон добычи и обработки золота [14, С. 58]. В моде также были текстильные пуговицы – шелковые и льняные [19, С. 87, 99, 139, 150].

Но самыми статусными были пуговицы бриллиантовые и алмазные (т. е. бриллиантовые упрощенной огранки – прим. авт.). Ими украшались прежде всего женские кафтаны: так, среди имущества супруги А. Д. Меншикова Дарьи отмечены «12 пуговиц алмазных» [31, С. 173]. Генерал-адмирал Ф. М. Апраксин завещал жене внука Александра Львовича Елене и племянницам «на кафтаны немецкие по пуговицам золотым с алмазами» [32, С. 238]. Такие пуговицы изготавливались дюжинными гарнитурами: на кафтаны (т. е. верхнюю одежду) – покрупнее, на нижнюю одежду – помельче.

Наиболее распространенным аксессуаром были табакерки. Все XVIII столетие можно назвать золотым веком табакерки: ни в какое другое время эти приземистые коробочки с откидной крышкой не были столь желанны модниками обоих полов [33, С. 83–88]. Табакерки этого времени (те, что принадлежали высшему сегменту fashion-рынка) весьма разнообразны: из слоновой кости, раковинные, черепаховые, стеклянные, обрамленные золотом и серебром, или полностью золотые или серебряные. Их крышки были усыпаны бриллиантами и алмазами, украшены жемчугом и финифтью [19, С. 119, 140–141, 151, 154; 31. С. 529; 34. Л. 27об – Л. 28; 35. С. 517–518]. Модными новинками были табакерки фарфоровые и табакерки «с портретами»: и фарфор, и первые эмалевые портреты (царские портреты и портреты лиц царского круга, оправленные бриллиантами [36, С. 9]) появились в России только в начале XVIII в. Пользовались спросом табакерки, имеющие отдельное «местечко, куда кладут спирт салиус (нюхательную соль – прим. авт.)» [31, С. 170]. Будучи в авангарде моды, драгоценная табакерка входит в число самых востребованных костюмных аксессуаров, успешно дополняя и без того эффектный придворный наряд.

Новым и пока еще очень редким модным атрибутом были дамские часы. Так, Александре Меншиковой, младшей дочери самого могущественного (по словам современников) из некоронованных особ Европы [37, С. 75], принадлежали всего двое часов: одни золотые и одни серебряные [31, С. 171]. «Часы золотые с алмазы» и «часы золотые с репетицией» упоминаются в вышеупомянутой росписи приданого Ирины Голицыной [6, С. 10]. «Часы золотые с репетицией» назначались в приданое Наталье Шереметевой [7, С. 437]. Посмертная опись имущества сестры императора Петра II царевны Натальи включает трое золотых часов: золотых, золотых с алмазами и золотых, усыпанных бриллиантами «великими и поменьше» [34, Л. 29], в их числе была и самая модная новинка: часы на цепочке (вероятно, на шатлене) [38, С. 12]. Такие уникальные для женской аристократической моды первой трети XVIII столетия вещи можно назвать одним из ее самых эффектных проявлений.

Среди прочих аттрактивных модных акцентов нужно назвать веера с остовами из резной слоновой кости и разноцветного золота, усыпанные драгоценными камнями [39, С. 15, 17–18], муфты – из золотой и серебряной сетки, из ценных сортов меха (рысьи, соболя),

«перяные» [19, С. 87; 30. С. 173], туфли и башмаки – парчовые или шитые золотом, серебром и шелком по атласу, обьяри, гродетуру и бархату [19, С. 88, 142, 146, 183], а также шелковые чулки, цветные и белые, шитые золотыми и серебряными стрелками [19, С. 87, 118, 142, 151–152]. Согласно моде, в это время юбка заканчивалась на уровне подъема ноги или лодыжки [40, С. 107]. Башмачки и чулки, показываясь из-под юбки, служили эффектным дополнением дамского наряда.

Более полно характер демонстративного потребления конца первой трети XVIII в. можно представить из двух документов: именного указа «*О пошлинах с привозимых галантерейных вещей*» от 26 мая 1727 г. (публикуется в качестве Приложения № 1) [41, С. 796–797] и из описи при разделе имущества покойной Екатерины I от 24 октября 1727 г. (публикуется в качестве Приложения № 2) [42, С. 565–574]. Оба текста изобилуют перечислением предметов костюмной роскоши. Очевидно, что демонстративное потребление, эта традиционная часть придворной жизни, стимулировало развитие моды в России.

*«...как выбрать цвет и парчу и стройно
Сшить кафтан по правилам щегольства и моды...
Но знал бы всяк свой предел, право и законы...
Каков рукав должен быть, где клинья уставить,
Где карман, и сколько грудь окружа прибавить;
В лето или осенью, в зиму и весною
Какую парчу подбить пристойно какою;*

Что приличнее нашить: серебро или золото», – писал А. Д. Кантемир (в произведении «Сатира II. На зависть и гордость дворян злонравных») о молодой русской моде в 1729 г. [Цит. по: 43, С. 80]. Именно конец первой трети XVIII в. представляет время, когда мода оформлялась при российском дворе как самоценное явление. В 1731 г. понятие моды будет впервые зафиксировано в русскоязычном словаре (словарь Эренрейха Вейсмана, где под этим термином понимается следование наиболее актуальному или иностранному «обыкновению» [27, С. 527–530; 44, С. 420]). Таким образом, после победы в Северной войне молодая Российская империя утверждала свое превосходство в том числе посредством демонстративного потребления в сфере костюма и моды. Это время необъятных аристократических гардеробов, наполненных одеждами из причудливых тканей и самыми разнообразными, но всякий раз весьма аттрактивными аксессуарами. В эпоху послепетровского безвременья, с его ошеломительной роскошью придворного быта, возводимой в культ, это явление получило очевидную тенденцию к эскалации.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

О пошлинах с привозимых галантерейных вещей

А в тех галантереях товары следующие:

- часы карманные золотые и серебряные с репетицией;
- часы ж золотые и серебряные простые;
- золотые и серебряные табакерки, всякие с портретами и без портретов;
- табакерки ж из раковин черепаховые, слоновой кости, принцметальные, стальные, и прочих всяких рук, с портретами и без портретов;
- все аугсбургские и прочих мастерств во всяких фигурах сделанные из золота и серебра, посуды и вещи золотые и серебряные, футляры, в которые кладутся зубочистки всяких рук;
- золотые и серебряные, и хрустальные, бальзамовые и спиритусные фляжки и коробки;

- золотые и серебряные висячие с замками кошельки большие и малые;
- принцметальные позолоченные и посеребренные футляры, в которые кладутся зубочистки;
- принцметальные ж позолоченные и посеребренные висячие с замками кошельки большие и малые;
- шпажные и кортиковые принцметальные и стальные с золотом и серебром, навитые эфесы всяких рук простые;
- лацканы золотые и серебряные;
- золотые и серебряные кольца и перстни с узелками под хрустальными, також и кресты;
- золотые, серебряные и принцметальные, с узелками под хрустальными и без хрусталей запонки, и другие всяких рук золотые, серебряные, принцметальные и стальные поясные, ручные и башмачные пряжки;
- золотые, серебряные и шелковые мужские поясы или шарфы;
- бархатные, шелковые и тафтяные, с кружевами и без кружев женские шарфы;
- золотые, серебряные, бархатные и шелковые, шитые золотом и серебром женские палантины;
- бархатные, шелковые, парчовые, шитые золотом и серебром женские муфты;
- муфта ж всяких цветов перяные, всяких рук флеров, камортковые кисейные мужские, женские галстуки и передники, шитые золотом, серебром и нитками;
- всяких рук вееров;
- всяких рук плюмажей на шляпы, и кашкеты бархатные, женские шапки, шитые золотом и серебром;
- бархатные шитые золотом и серебром женские поясы;
- платье мужское и женское, шитое золотом и серебром, и шелком, и детиные уборы, и простое сделанное платье;
- часовые и денежные мешочки, шитые золотом и серебром, и плетеные из золота и серебра, часовые цепочки, штопоры и печатки золотые и серебряные, стальные, раковые и янтарные, и прочих камней сделанные;
- всяких рук ручных зарукавьев и дутых перлов;
- фантанжи нахтценхи с брабантскими кружевами, мужские и женские манжеты;
- женские мушки или пластыри;
- цветы, сделанные из бумаги, из шелков и прочее;
- женские головные уборы, каскеты, корнетики разными манерами;
- серьги;
- прочие многие вещи, кои в галантереях считаются, которых обстоятельно за различием и множеством описать невозможно.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Протокол Верховного тайного совета. 24 октября 1727 г.

По указу Его Императорского Величества, данному из Верховного тайного совета, в учрежденной комиссии оставшиеся после блаженной памяти Ее Императорского Величества собственные движимые вещи Их Высочествам Государыням цесаревнам, Анне Петровне и Елисавет Петровне, к разделению назначили следующим образом.

Государыня цесаревна Анна Петровна что имеет	Государыня цесаревна Елизавета Петровна что имеет и что против государыни цесаревны Анны Петровны в равную часть
---	--

	назначено
Алмазных вещей приданных по ведомости за рукой тайного советника графа Басевича на 71 000 р., в том числе нитка в 28 зернах бурмицких в 8000 р.	Алмазных вещей на 88 665 р. В том числе 4 нитки персидского жемчугу в 900 р.
Да прежних, которые Ея Высочество изволила носить в девицах, на 15 300 р. Итого на 86 300 р.	Да в двух холмогорских ларцах алмазов и алмазных с другими камнями вещей галантереи золотой и серебряной и прочего на 15 094 р. 25 к. И тако превзойдет на 6 139 р. 25 к.
Галантерей на 6060 р.	Алмазов и алмазных вещей на 3 797 р. 75 к. Алмазных в другими камнями и серебряных разных мелких вещей и жемчугу на 1 317 р. 85 к.
Платья и парчей разных сортов приданого ж на 10 017 р.	Три крагена собольих. Кафтан амазонский с убором 300 р.
Епанча бархатная черная, о двух полах, подбита мехом лисьим и горностаеями с опушкой горностаевой же, епанча бархатная малиновая долгая, которая делана с венчанью, подбита мехом горностаевым и атласом белым, цена обеим 300 р.	Бархату разных цветов на 2360 р. 68 ¾ к.
	Позументов, сеток, бахромы, пуговиц, цевышного серебра и лент серебряных на 2 772 р. 18 ¼ к.
	Штофов, парчей, тафт, мору, баберек, объяры, градитуров, камок, атласов, флеров, лент, кусков кружевных, шелку и прочих всяких шелковых материй на 17 392 р. 81 ¾ к.
	Парчей, штофов, мору и градитиру с золотом, серебром и шарф золотой на 7 490 р. 56 ¼ к.
	Платья, лацканов, палантинов, платков и прочего убору на 22 978 р.
	Остатков от платья и от парчей разных на 484 р.
	Чулков, башмаков, рукавиц на 448 р. 58 ½ к.
	Выбоек, кисей, миткалей, камордков и других полотен бумажных штук, бурметов и китаек на 1 176 р. 32 ½ к.
	Сукон разных цветов, стамедов и других шерстяных материй, шляп соломенных и плюмажей на 335 р. 72 ½ к.
	Мехов горностаевых, лисьих, овчинных, мерлушчатых и белых, соболей, лисиц, росомах, песцов и куниц на 1 434 р. 50 к.
	Платья азиатского на 154 р.
	Да по ведомости, поданной от Яганы Петровны, собственных же Ея Императорского Величества фантанжей кружевных, ангежантов, нахцейхов, лент и прочих к тому принадлежащих уборов на 2 248 р.

Библиографический список

1. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. Т. 4. 1700–1712. – СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – 881 с.
2. **Михневич В. О.** Век эпикурейства. Черты нравов в России XVIII века // Наблюдатель. – 1889. – № 11. – С. 38–54.
3. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. Т. 6. 1720–1722. – СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – 815 с.

4. **Карнович Е. П.** Замечательные богатства частных лиц в России // Карнович Е.П. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 1. М.: Терра, 1995. – С. 421–704.
5. **Моисеенко Е. Ю.** Золотошвей петровского времени и их работы // Петровское время в лицах. К 300-летию Дворца Меншикова (1710–2010). Труды ГЭ. Т. 52. – СПб.: Изд-во ГЭ, 2010. – С. 263–269.
6. Роспись приданому 1717 г. // Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П.И. Щукина. Ч. 4. – М.: Тип. А. Мамонтова, 1898. – С. 5–13.
7. Отголоски XVIII века. Приданое княгини Н. Б. Долгоруковой // Русский архив. – 1897. – № 11. – С. 433–440.
8. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. Т. 5. 1713–1719. – СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – 780 с.
9. **Козлова О. А.** Европейские новшества в женской дворянской русской моде в петровскую эпоху // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 4. – С. 68–71.
10. **Гордеева О. Г., Ефимова Л. В., Кузнецова М. А.** Русские узорные ткани XVII – начало XX века. – М.: ГИМ, 2004. – 224 с.
11. **Демкин А. В.** Полотняное производство в России на рубеже XVIII – XIX вв. – М.: ИРИ РАН, 2004. – 259 с.
12. Всемирная история: в 10 т. Т. 5. – М.: Соцэкгиз, 1958. – 782 с.
13. **Баженов Ю. М.** Первое золото России // Науки о земле и Цивилизации. Т. 11. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – С. 34–37.
14. **Перно Ф.** Золото. – М.: БММ, 2007. – 224 с.
15. **Денисова М. В., Моисеенко Е. Ю., Тарасова Н. И.** «Искусству сего швения... не можно надивиться» (К истории костюма «Восковой персоны») // Труды ГЭ. Т. 47. Петровское время в лицах – 2009. – СПб.: Изд-во ГЭ, 2009. – С. 106–125.
16. **Коренев Д. М.** «Грамматика костюма» Российской Империи: от кафтана к... кафтану // Коммуникативное пространство культуры. Материалы Международной научной конференции в ОГИК. – Орел: ОГИК, 2017. – С. 208–211.
17. **Астафьева Н. А.** Исторический текстиль XVI – начала XX века в собрании Московского государственного объединенного музея-заповедника Коломенское-Измайлово-Люблино. – М.: МГОМЗ, 2018. – 260 с.
18. **Вишневская И. И.** Драгоценные ткани. Сокровища Оружейной палаты. – М.: Художник и книга, 2007. – 180 с.
19. **Тихонов Ю. А.** Мир вещей в московских и петербургских домах сановного дворянства (по новым источникам первой половины XVIII в.). – М.: Кучково поле, 2011. – 400 с.
20. **Маккензи М.** Мода. – М.: Кладезь-Букс, 2010. – 160 с.
21. **Page W.** Industries: Silk-weaving // The Victoria History of the County of Middlesex. Vol. 2. – London: Constable, 1911. – С. 132–137.
22. **Моисеенко Е. Ю.** Опись гардероба А. Д. Меншикова. К истории мужского костюма первой четверти XVIII века в России // Культура и искусство петровского времени. – Л.: Аврора, 1977. С. 88–110.
23. История моды с XVIII по XX век. Коллекция Института костюма Киото. – М.: Арт-Родник, 2003. – 738 с.
24. **Клейн В. К.** Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология. – М.: Оружейная палата, 1925. – 67 с.
25. **Полякова Е. В.** К вопросу о терминологии русских золотных тканей XIX века // Забелинские научные чтения – год 2006-й. Исторический Музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. Труды ГИМ. – М.: ГИМ, 2007. – С. 407–415.
26. **Моисеенко Е. Ю.** Русская вышивка XVII – начала XX века. Из собрания Государственного Эрмитажа. – Л.: Художник РСФСР, 1978. – 200 с.

27. **Шапиро Б. Л.** Костюм российской знати и мода после петровских реформ (по описям имущества частных лиц и семейно-правовым актам 1723–1730 гг.) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–22 ноября 2019 г. – М.: Изд-во Московского университета, 2019. – С. 527–530.
28. **Левин С. С.** Женские награды Российской империи. – М.: Издательский дом Тончу, 2013. – 228 с.
29. Атрибуция музейного памятника: справочник. – СПб.: Лань, 1999. – 346 с.
30. **Drauman-Weisser T.** Gilded Metals: History, Technology and Conservation. – London: Archetype Publications, 2000. – 361 p.
31. **Жаркова Н. Ю.** Имущество А.Д. Меншикова по неизвестной описи 1732 года // Труды ГЭ. Т. 70. – СПб.: Изд-во ГЭ, 2013. – С. 162–173.
32. Протокол Верховного тайного совета. 10 марта 1729 г. Об исполнении по Высочайше утвержденному духовному завещанию графа Федора Матвеевича Апраксина // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 94. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1894. – С. 235–240.
33. **Казакова В. В.** «Век табакерки»: эволюция модного аксессуара // Труды СПбГУКИ. – 2007. – Т. 175. – С. 83–88.
34. РГАДА Ф. 396. Оп. 2. Ч. 3. Д. 1230. Две книги с описанием вещей, поступивших в Мастерскую и Оружейную Палату в течении 1728–1742 годов. 54 л.
35. Протокол Верховного тайного совета. 6 мая 1729 г. Об отдаче оставшихся по смерти Великой княжны Наталии Алексеевны алмазных и других ценных вещей на хранение князю Одоевскому // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 94. – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1894. – С. 502–518.
36. Государственный Исторический музей, Москва. Шедевры ювелирного искусства. – Л.: Аврора, 1986. – 168 с.
37. **Уитворт Ч.** Россия в начале XVIII века: Сочинение Ч. Уитворта. – М.; Л.: АН СССР, 1988. – 222 с.
38. **Рашкован Н. В.** Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Старинные часы XVI – XIX вв. – М.: Изобразительное искусство, 1991. – 17 с.
39. **Тройницкий С. Н.** Каталог вееров XVIII века. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1923. – 28 с.; XXII таб.
40. **Нанн Дж.** История костюма, 1200–2000. – М.: Астрель: АСТ, 2005. – 343 с.
41. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. Т. 7. 1723–1727. – СПб.: Тип. II Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – 922 с.
42. Протокол Верховного тайного совета. 24 октября 1727 г. Об отдаче в комнату цесаревны Елисаветы Петровны из оставшихся после императрицы Екатерины I вещей, следующих ей согласно разделу, произведенному комиссией // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 69. Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. Ч. 4 (Июль – Декабрь 1727 г.). – СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1889. – С. 565–574.
43. Русская поэзия XVIII века. – М.: Художественная литература, 1972. – 734 с.
44. **Вейсман Э.** Немецко-латинский и русский лексикон. – СПб.: Gedr. in der Kayserl. Acad. der Wissenschaften Buchdruckerey, 1731. – 788; 48 с.

Д.В. Щукин

ЕЛЕЦКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 ГГ. В ИСТОРИИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА ЕЛЬЦА И ПАМЯТИ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ

В статье в рамках рассмотрения Елецкой наступательной операции Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. обращается внимание на отражение истории данной войны в хронике истории провинциального города Ельца и памяти его жителей.

Ключевые слова: история, Россия, провинция, Великая Отечественная война 1941-1945 гг., Елец, Елецкая наступательная операция, Великая Победа.

D.V. Shchukin

YELETS OFFENSIVE OPERATION OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945. IN THE HISTORY OF A PROVINCIAL CITY OF YELETS AND THE MEMORY OF ITS INHABITANTS

In the article in the framework of the consideration of the Yelets offensive operation of the Great Patriotic War of 1941-1945. Attention is drawn to the reflection of the history of this war in the chronicle of the history of the provincial town of Yelets and the memory of its inhabitants.

Key words: history, Russia, province, the Great Patriotic war of 1941-1945, Yelets, Yelets offensive operation, the Great Victory.

Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. навсегда вписана в историю России и всего человечества. Она нашла своё отражение не только в судьбах миллионов советских граждан, великих сражениях, подвигах, но и в истории небольших сёл, деревень, провинциальных городов России и их жителей. Город Елец, носящий сегодня звание города Воинской славы один из их числа. В контексте исторической памяти поколений попытаемся взглянуть глазами потомков – ельчан, участников данных событий на его историю в общей картине Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и проведённой в ходе неё Елецкой наступательной операции.

С военными тревогами Второй мировой войны провинциальный городок России Елец знакомится уже в начале сентября 1939 г. В это время стоявший в городе 17-й полк был развернут в 122-ю стрелковую дивизию, личный состав которой в основном был сформирован из ельчан. Дивизия в сентябре 1939 г. участвовала в походе Красной Армии в Польшу, а зимой 1939-1940 гг. в советско-финляндской войне. Весной 1941 г. в Ельце началось формирование 220-й, а в июле – 287-й стрелковых дивизий. В первые дни, начавшейся войны, данная работа была быстро завершена, и в июле-августе 1941 г. обе дивизии отправились на Западный фронт. [1, С.101].

Не секрет, что характер поставленных целей и задач в свете развития событий на Восточном фронте летом 1941 г. приводят к активному продвижению немецких войск к Москве.

С учётом территориально – географического положения г. Ельца на данном направлении он становится предметным объектом германского командования в свете решения задач военной кампании лета-осени 1941 года. Внимание противника к городу усиливал и тот факт, что Елец являлся узловой участковой железнодорожной станцией Белгородского региона Юго-Восточной железной дороги, что с позиции введения военно-тактических боевых действий не могло остаться незамеченным.

Оборону Елецкого направления реализовывала под командованием генерал-майора А.М. Городнянского, входившая в состав Юго-Западного фронта 13-я армия. В дальнейшем решающую роль в дни боев за город в декабре 1941 года сыграет 148-я стрелковая дивизия данной армии. Отметим, что в городе она находилась уже с 7 ноября 1941 г., прибыв сюда на переформирование после окружения под Брянском в результате общего разгрома Брянского фронта и Вяземского «котла» - «чёрный октябрь» 1941 года в истории Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

7 ноября 1941 года в Ельце остатки 148-й стрелковой дивизии провели учет личного состава во время торжественного построения в честь 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Построение и перекличка проходили на площади Ленина г. Ельца в тот самый момент, когда в Москве на Красной площади шли парадные колонны войск Московского гарнизона. Кроме 250 человек из остатков 148-й стрелковой дивизии в Ельце в местном параде, вероятно, участвовали зенитчики 386-го и 16-го отдельных зенитно-артиллерийских дивизионов из числа солдат и офицеров не находящихся на боевом дежурстве. В течении месяца дивизия получает пополнение, доведя численность до 7485 человек, не имея при этом штатной артиллерии, так как её 326-й артполк в глубоком тылу проходит переформировку.

В свете развития событий на фронте 12 ноября 1941 года по 148-й стрелковой дивизии издается приказ № 35 о начале подготовки города Ельца к обороне. Приказ подписали лично командир дивизии полковник Ф.М. Черокманов, фамилией которого названа сегодня одна из улиц г. Ельца и комиссар дивизии - батальонный комиссар Ф.И. Гаранин, а также начальник штаба дивизии подполковник П.И. Касаткин, который в дальнейшем в период с 18 по 20 февраля 1942 года будет исполнять должность командира данной дивизии. (рис. 1) [2, С. 166 - 168].

	
Черокманов Филипп Михайлович (1899 – 1978 гг.) - советский военачальник, генерал-лейтенант, Герой Советского Союза	Гаранин Фёдор Иванович (1902- 1945 гг.) - военный комиссар 148-й стрелковой дивизии, закончил войну в звании подполковника

Рис. 1. Руководители обороны г. Ельца в период Великой Отечественной войны 1941-1945 г.

Отметим, что сведения о противнике на 12 ноября 1941 года, упомянутые в данном приказе, были предоставлены штабу дивизии армейской и фронтовой разведкой и не полностью соответствуют реальной действительности. В тот же день в стрелковых полках 148-й стрелковой дивизии были изданы собственные приказы о подготовке к обороне города Ельца, которые развивали основную тему вышеобозначенного приказа № 35. (рис. 2, 3, 4) [3].

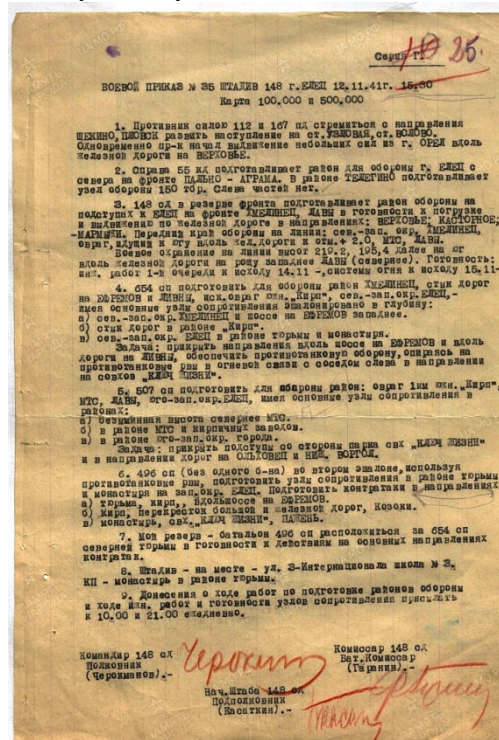


Рис. 2. Боевой приказ № 35, штадив 148, г. Елец, 12.11.1941 г.

Фамилия учителя			1
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ МАТЕРИАЛА			
Число и месяц	ЧТО ПРОЙДЕЛО НА УРОКЕ	ЧТО ЗАДАНО НА ДОМ И К КАКОМУ СРОКУ	ЗАМЕТКИ УЧИТЕЛЯ
	Боевой приказ штаба дивизии 148-й стрелковой дивизии, 12.11.41г. 18-й	Конспект	
	Карта 1:100,000		
	1. Противник ведет работы в направлении Ельца, Маршанов, Верховье. Туда выдвигаются главные группы пехоты 13-14 ноября 1941г.		
	2. Нам пока неизвестно, где обороняется противник: Обозначено «Кирп» - м.т.с. - 10 км. Зап. от Ельца.		
	3. Ограда нас защищает участок обороны 654 км, слева 1 км. Нет.		
	4. а) 1507 стр. Район обороны обозначен 1 км. южнее «Кирп» м.т.с. Зап. от Ельца. Система огня по указанию командира на местности, образцы выстрелов в направлении врага 10 км. южнее «Кирп».		
	б) 1507 стр. Район обороны: м.т.с. слева 1 км. Система огня по указанию командира на местности, образцы выстрелов в направлении врага 10 км. южнее «Кирп».		
	в) 1507 стр. Район обороны: 1 км. южнее (10.11.41) от Ельца. Подготовить контратаки с нападением врага 1 км. южнее «Кирп» и Пашково.		
	г) Наблюдатели 1-й и 2-й зап. от Ельца, подготовлены		

Рис. 3. Приказ об организации обороны вокруг Ельца по 507-му стрелковому полку от 12 ноября 1941 года.

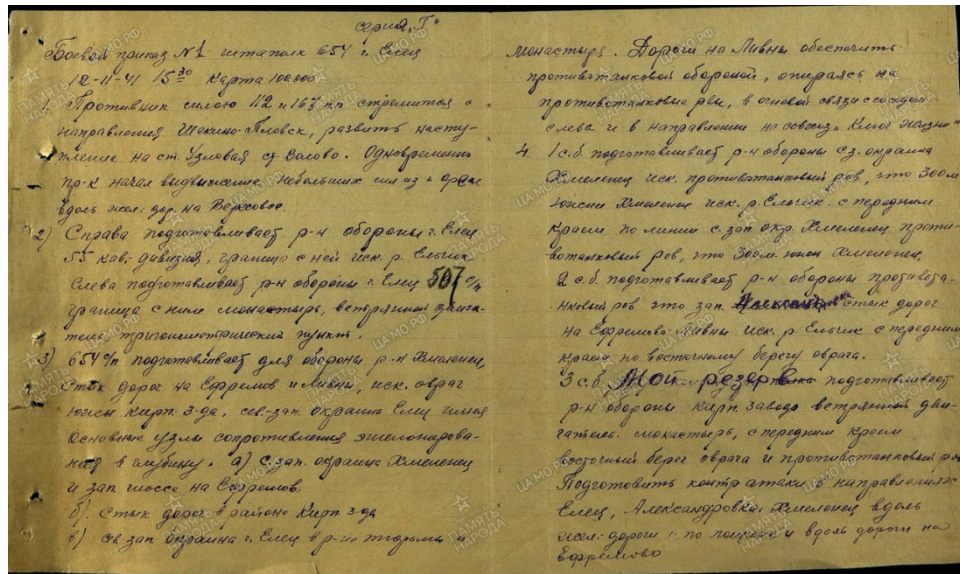


Рис. 4. Приказ по 654-му стрелковому полку об организации обороны вокруг Ельца от 12 ноября 1941 года

21 ноября 1941 г. началось наступление немецких войск. Используя преимущество в силе, 26 ноября противник захватил Ливны и Ефремов, 30 ноября - Измалково, 2 декабря - Становое, Телегино, Казаки. Отметим, что командование Юго-Западного фронта (маршал СССР С.К. Тимошенко) фактически уже в 20-х числах ноября 1941 г. ведёт разработку операции по ликвидации немецких войск в направлении Ельца. С 25 ноября в районе Касторная – Тербуны началось сосредоточение фронтовых резервов. 4 декабря из них была организована оперативная группа. Её командующим стал генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко, фамилией которого названа сегодня одна из улиц г. Ельца. Эта группа должна была нанести внезапный удар по растянутому правому флангу елецкой группировки врага. Навстречу ей планировалось наступление подвижной группы генерал-майора К.С. Москаленко, сформированной из правифланговых частей 13-й армии. Войска обеих ударных групп имели 39 тыс. человек, 597 пулеметов, 232 орудия и миномета, 32 танка (легких) (рис. 5).



Рис. 5. Участники обороны г. Ельца и Елецкой наступательной операции Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Елецкая группировка немецких войск имела 31 тыс. человек, 2 тыс. пулеметов, 470 орудий и минометов, 50 танков. Находившиеся в Ельце 148-я стрелковая дивизия, 38-й полк НКВД, а также прибывшая 2 декабря 143-я стрелковая дивизия должны были составить центральную группировку и фронтальными атаками приковать к себе основные силы врага, а затем наступать на запад. Подчеркнём, что в рамках возможного сценария продолжительной оккупации в городе Ельце были проведены мероприятия, которые поставили бы гитлеровцев в тяжелое положение. Так, в частности были подготовлены к взрыву важнейшие военнo-хозяйственные объекты города. [1,С.126]. 26 ноября 1941 г. командир 148-й дивизии, полковник Ф.М. Черокманов в соответствии с приказом командующего 13-й армии был назначен начальником гарнизона и обороны Ельца.

В свете развития истории событий предшествующих основным боевым действиям Елецкой наступательной операции Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. отметим следующее. После упорных боёв 28 ноября 1941 года 143-я стрелковая дивизия оставила село Преображенье (юго-западнее села Измалково, р. Большая Чернава). Она отошла южнее, где у деревни Кошкино и села Чернок попыталась организовать оборону. Однако под давлением немецких войск, 29 ноября она оставляет этот рубеж и занимает оборону от железной дороги Елец - Измалково до шоссе Казаки - Чернава. 30 ноября 1941 года противник атаковал открытый левый фланг дивизии и начал охват боевых порядков с юга. Подразделения дивизии разрозненно, в беспорядке стали отходить в сторону Верхне-Короткого и Казаков. В дальнейшем с учётом развития событий дивизия продолжала отступать южнее г. Ельца. После захвата немецкой группировкой посёлка Лавы, Казинки, Архангельского части 143-я стрелковой дивизии были вынуждены отойти в восточном направлении ещё на семь – десять километров.

В первых числах декабря 1941 г. обстановка под городом Ельцом существенно обострилась. 2 декабря батальон 654-го стрелкового полка 148-й дивизии завязал бой с подразделениями 134-й пехотной дивизии фашистов на юго-западной окраине села Казаки. Имея численное превосходство и сильную поддержку двух танков и минометной батареи, противник потеснил батальон и занял Казаки. К вечеру немцы захватили Становую и Телегино. С юго-запада к Ельцу прорвалась 45-я пехотная дивизия гитлеровцев.

В этот же день в Елец входит измотанная и ослабленная тяжелыми боями с наседавшим противником, потерявшая в этих боях свою артиллерию, 143-я стрелковая дивизия полковника Г.А. Курносова. В Ельце она должна была пройти переформировку, но уже 3 декабря ей пришлось вновь вступить в бой. Её 635-й полк (командир батальонный комиссар С.Н. Онищенко) контратаковал немцев в районе станции Лучок и городской части села Лавы (рис. 6) [4].



Рис. 6. Участники обороны г. Ельца и Елецкой наступательной операции Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

С утра 4 декабря бои в городе разгорелись с новой силой. Противник повел наступление на Елец со стороны Черной Слободы. 487-й полк пытался сдержать противника на стадионе и площади Революции. В рамках активизации наступательной мощи немцы вводят в бой танки и бронемашину. Это даёт им возможность продвинуться вглубь центральной части города (ул. Комсомольская, Максима Горького, Советская) в районе расположения здания центральной почты города Ельца. Превосходящие силы гитлеровцев угрожали подразделениям 148-й и 143-й дивизий окружением. Ввиду сложившейся ситуации командующий 13-й армией генерал А.М. Городнянский в 21 час приказывает оставить город. При этом основным условием выступает не допущение продвижения немецкой группы на север. Целью этого выступило сохранение стратегической возможности и удобной площадки для будущего контрудара советских войск.

К утру 5 декабря 148-я дивизия закрепились на рубеже реки Пальны от Михайловки до Сахаровки на восточном берегу Сосны. 143-я дивизия отошла в район Чибисовки, Большие Извалы. 38-й мотополк закрепился в районе Екатериновки. Город был захвачен 446-м полком 134-й и 134-м полком 45-й дивизий фашистов. Фактически к 6 декабря 1941 г. немецкие войска полностью или частично оккупировали такие районы как Измалковский, Становлянский, Елецкий, Долгоруковский, Тербунский и Воловский. [4]

Отметим, что вместе с воинами Красной Армии защищали свой родной город и ельчане. Несмотря на ожесточенный минометный обстрел не оставляли своих предприятий работники известкового завода и мясокомбината. До последней минуты обеспечивала военную связь на телефонной станции группа связистов во главе с А.Н.Черкасовым. Директор начальной школы № 4 В. Ф. Ляшкова спрятала от фашистов 33 раненых красноармейца, рискуя собственной жизнью. Этот подвиг не остался незамеченным. В.Ф. Ляшкова была награждена орденом Красной Звезды, который сразу после освобождения г. Ельца лично вручил ей генерал Ф.Я. Костенко. Немало гитлеровских телефонных проводов перерезали юные партизаны Миша Бекетов и Алеша Оборотов. Елецкие партизаны действовали смело и решительно. 6 декабря партизанская группа ворвалась в Ольшанец, только что занятый фашистами, и освободила наших солдат, попавших в плен. Партизан Манюков пробрался в район Казинки и вывел из окружения около 300 советских воинов 143-й дивизии.

Важное значение в ходе развития боевой обстановки имело событие, происшедшее у села Екатериновка 6 декабря. На рассвете этого дня партизанская группа в составе 22 человек во главе с Г.Д. Грабилиным и С.А. Щербаковым направилась из Чибисовки к Екатериновке, которую немцы захватили вечером 4 декабря. Вместе с партизанами шли разведчики 143-й дивизии. Отряд должен был произвести разведку и выяснить положение в этом районе. В 14 часов дня партизаны встретились у Екатериновки с отрядом немцев, насчитывавшим до 200 человек и имевшим минометы и бронемашину. Фашисты попытались окружить партизан. В скоротечном бою был ранен командир Г.Д. Грабилин, убит юный разведчик Витя Орлов. Используя результаты партизанской разведки, 635-й полк 143-й дивизии к вечеру 6 декабря выбил немцев из Екатериновки и заставил отойти в сторону Ельца. Было сорвано продвижение противника на Задонск, где размещался штаб 13-й армии.

6 декабря 1941 г. в истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. начался первый этап так называемой «Елецкой наступательной операции». (рис. 7.) [5] Ранним утром группа советских войск под командованием генерала К.С. Москаленко возобновила атакующие действия в отношении противника в районе северо – запада города Ельца. В свою очередь 307-я стрелковая дивизия полковника Г.С. Лазько вступила в бой за Пищулино. Одновременно, танкисты 150-й танковой бригады полковника Б.С. Бахарова удачным броском проникают в центральную часть города Ельца. Однако в дальнейшем без

поддержки пехотной группы она будет вынуждена отойти всё же назад. В этот же день в 10 часов утра 148-я стрелковая дивизия переходит в наступление на направлении Ольшанец и Аргамач. Подчеркнём, что 5 декабря после переформирования в нее вернулся 326-й арtpолк (командир майор В.Н. Решетников). Дивизия была также поддержана дивизионом «катюш» Героя Советского Союза майора К.Д. Карсонова. К вечеру 6 декабря 654-й полк полковника А.Г. Бабаяна во взаимодействии с 507-м полком полковника С.Г. Гайнутдинова освободил село Ольшанец и вышел на восточную окраину г. Ельца. В свою очередь 496-й полк подполковника П.В. Дергунова занял слободу Аргамач. Получив переформированный 287-й арtpолк, в этот же день двинулась вперёд и 143-я стрелковая дивизия, которая разгромив в ночь на 7 декабря противника на станции Улусарка, освобождает Архангельское.

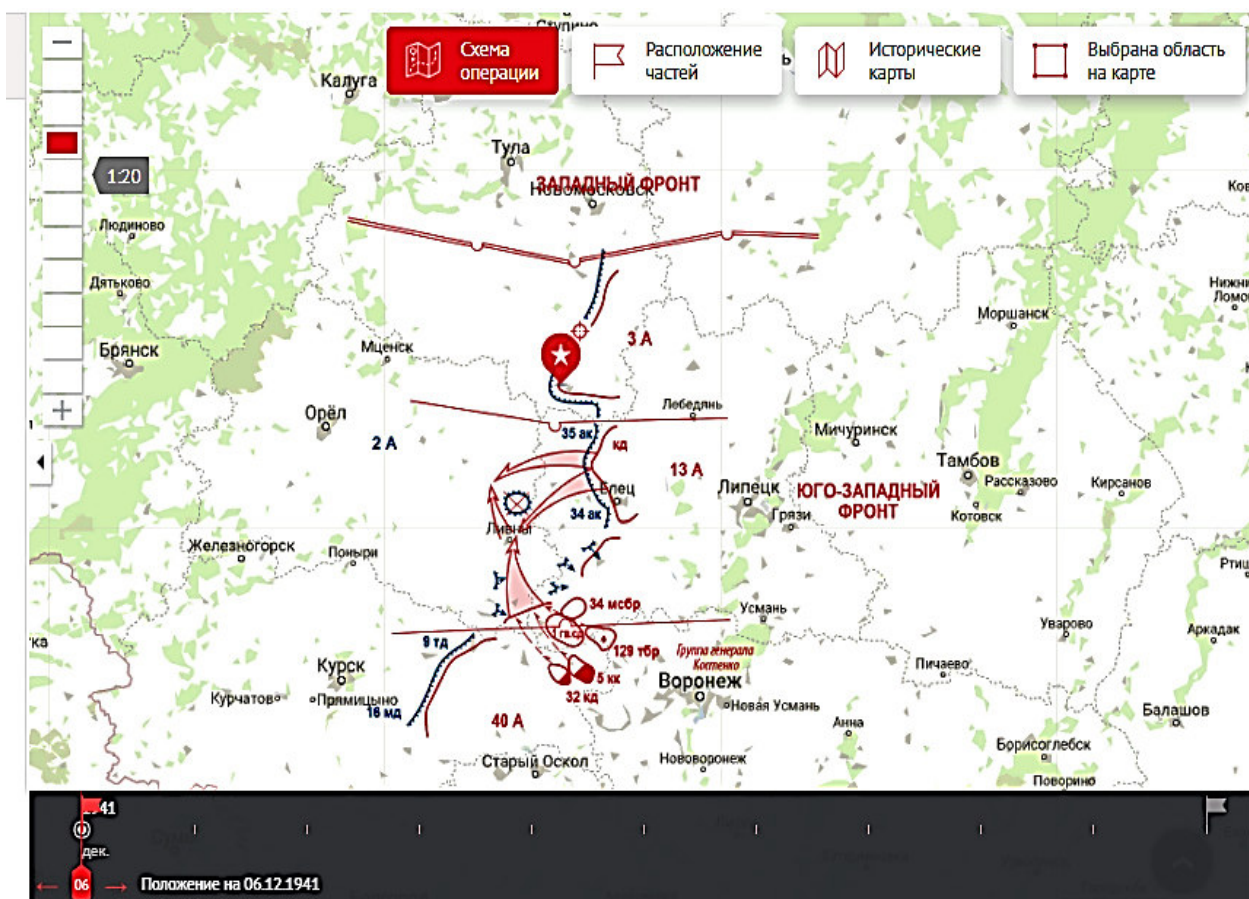


Рис. 7. Карта Елецкой наступательной операции

Подчеркнём, что к утру 7 декабря 1941 г. закончилось сосредоточение основных сил фронтовой группы генерала Ф.Я. Костенко в районе Тербунов. При этом немецкая разведка обнаружить её так и не смогла. С учётом данного и развития вышеописанных событий уже в 8 ч. 00 мин. 7 декабря войска генерала Ф.Я. Костенко после 30-ти минутной артподготовки переходят в активную фазу наступления. В свете данного подчеркнём успешные действия 1-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора И.Н. Руссиянова.

7 декабря полки 148-й дивизии продолжили своё наступление на Елец. В это время 654-й и 507-й полки овладели кожевенным заводом, железнодорожной станцией и Красными казармами, а 496-й полк прорвался к центру города и закрепился в районе Вознесенского собора. В свою очередь 800-й полк 143-й стрелковой дивизии ведёт предметные бои в районе совхоза «Солидарность». Отметим, что в результате боёв совхоз дважды переходит из рук в руки, но в итоге советские войска одерживают победу. Поддержку 143-й дивизии оказывает

бронепоезд лейтенанта В.М. Морозова. В результате данных боёв противник вынужден отступить к району Казинка.

8 декабря группа войск генерала Ф.Я. Костенко развивает своё успешное наступление. Гвардейцы генерала И.Н. Руссиянова и 5-й кавалерийский корпус генерал-майора В.Д. Крюченкина, разгромив два полка 95-й пехотной дивизии противника, продвигаются на 10-15 км. Остатки 95-й дивизии были отброшены за реку Кшень. Т.о., одержанный боевой успех фронтовой группы советских войск сразу изменил положение в районе г. Ельца.

К 10 часам вечера 8 декабря 1941 г. картина сражения выглядела следующим образом. На западном берегу р. Сосны южнее города ведёт бои 507-й полк 148-й дивизии. На подступах в районе Лавы, захватив железнодорожный мост сражается 654-й полк. В свою очередь 496-й полк, выбив противника в центральном районе от Вознесенского собора, занимает северо-восточную часть города до улицы Коммунаров с продвижением в район городской больницы.

Вместе с передовыми частями шел елецкий партизанский отряд. 6 декабря партизаны помогли бойцам 148-й дивизии выбить немцев из Ольшанца. После освобождения железнодорожного узла на партизан была возложена его охрана. 8 декабря партизанский отряд участвовал в освобождении родного города. Партизаны корректировали налеты нашей авиации и артиллерийский огонь, помогали советским воинам обходить опорные пункты врага, выбивали гитлеровцев из домов и укрытий. Проводником наших бойцов был пионер Володя Макаревич. Леня Камзолов вместе с Васей Краюшкиным и Вилей Огневым уничтожили пулеметный расчет гитлеровцев на улице Октябрьской. Большую помощь оказал нашим бойцам пионер Алеша Сотников, который бесстрашно разведывал расположение немецких пушек и пулеметов, а потом советские солдаты уничтожали их метким огнем. Командир дивизии Ф.М. Черокманов зачислил Алешу в состав разведроты. К этому времени важных успехов добились части группы генерала К.С. Москаленко. Ее 55-я кавалерийская дивизия закрепились в Тросне, а 307-я дивизия перерезала шоссе Елец-Ефремов южнее Телегино.

В течение ночи с 8 на 9 декабря части 1941 г. 148-й дивизии продолжали вести бой за освобождение города. Особенно сильное сопротивление оказывали гитлеровцы в здании почты и телеграфа. В ночь на 9 декабря войска группы генерала К.С. Москаленко устремились на Казаки, создав угрозу окружения фашистам, засевшим в Ельце. Гитлеровцы дрогнули и под нажимом дивизии Ф.М. Черокманова побежали из города.

Т.о., фактически в районе 6 часов утра 9 декабря 1941 г. город Елец был освобожден от противника. Вечером 307-я дивизия заняла Казаки. В этот же день войска генерала Ф.Я. Костенко освобождают Стрелецкое и Долгоруково, окружив и уничтожив два батальона 54-й немецкой дивизии. 10 декабря, стремясь захватить в кольцо части 45-й и 134-й немецких дивизий, советские войска развивают своё наступление. Вечером этого дня кавалеристы генерала В.Д. Крюченкина, перерезав шоссе Елец-Ливны, занимают Хухлово и Прилепы, а на речку Воргол выходит группа войск генерала К.С. Москаленко.

В результате действий советских сил в войсках противника возникает растерянность. Подтверждение данному мы находим в телеграмме фельдмаршала Ф. фон Бока, командующего армейской группой «Центр» вечером 10 декабря в Берлин. В ней он информирует, что фронт 2-й армии прорван, а 95-я и 134-я немецкие дивизии сильно измотаны. В результате в линии фронта образовался большой разрыв и требуется оказание своевременной помощи. Ответной реакцией на телеграмму становится понимание что запрашиваемая помощь возможна только не ранее 13 декабря 1941 года. Т.о, это несомненно не создавало фактор препятствий для развития успеха советских войск.

В рамках развития Елецкой наступательной операции 11 декабря 1941 г. 1-я

гвардейская дивизия во взаимодействии с конниками генерала В.Д. Крюченкина развила стремительное наступление в направлении Измалково, Россошное (ст. Красная Заря). 12 декабря 1941 г. успешными атакующими действиями она захватила Россошное и Шатилово. Отметим, что располагавшийся в Шатилове штаб 34-го армейского корпуса немецкой группы войск был разгромлен, а его командир генерал Метц бросил свои войска, успев улететь на самолете. В итоге к концу этого дня группировка немецких войск под Ельцом была отброшена в район Орево-Петровское, Успенское, Измалково. В отношении данного в своём дневнике начальник гитлеровского генштаба генерал Ф. Гальдер в разговоре с фельдмаршалом фон Боком 12 декабря 1941 г. запишет следующее: «134-я и 45-я пехотные дивизии вообще более не боеспособны. Командование войск на участке фронта между Тулой и Курском потерпело полное банкротство». [6,С.146]. В свете данного 13 декабря 1941 года группа советских войск под командованием генерала К.С. Москаленко вышла к речке Полевые Локотцы. Т.о., это дало возможность войскам Красной Армии уже к утру 14 декабря 1941 г. замкнуть окружение войск противника. Фашисты отчаянно отбивались от давивших с востока полков дивизии генерала Руссиянова и через позиции генерала В.Д. Крюченкина старались пробиться на западном направлении. Однако в итоге этот план не получился и в группе немецких войск началась паника. Командир 134-й дивизии генерал Кохенхаузен застрелился. 15 и 16 декабря у реки Любовши советские войска завершили уничтожение окруженной немецкой группировки войск. Выбраться удалось лишь небольшим группам фашистов. Основные силы 34-го армейского корпуса немецкой армии (134-я и 45-я дивизии) были разгромлены.

Рассматривая потери фашистской Германии в свете Елецкой наступательной операции и сражений под г. Ельцом стоит отметить, что по разным подсчётам они составили порядка 16 тысяч человек. В свою очередь потери советской стороны составили убитыми 9,7 тысяч и ранеными 12,2 тысяч человек. В ходе сражения с противником войска Красной Армии завладели в количестве: орудия – 150, пулемёты – 250, автомашины – 700, а также другим воинским имуществом и техникой. Итоговым результатом также стало расформирование Германией своего 34-й армейского корпуса [7].

В конечном итоге, Елецкая операция внесла важный вклад в переломный момент первого периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. А жители г. Ельца, участники боевых действий, дойдя до Берлина, навсегда вписали подвиг простого солдата из небольшого города русской провинции в историю всего человечества. [8]

Библиографический список

1. **Воропаев Р.Н., Палабугин В.К.** Очерки истории Елецкой земли [Текст] /Р.Н. Воропаев, В.К. Палабугин – Воронеж. - 1985.- 285 с.
2. Великая Отечественная. Комдивы [Текст]: военный биографический словарь / [Д. А. Цапаев и др.; под общ. ред. В.П. Горемыкина] – Т. 4: Командиры стрелковых, горнострелковых дивизий, крымских, полярных, петрозаводских дивизий, дивизий Ребольского направления, истребительных дивизий. Ибянский-Печененко. – М.: Кучково поле, 2015. – 1246 с.
3. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» - [Электронный ресурс] - URL: <http://podvignaroda.mil.ru> (дата обращения 15.09.2020)
4. Елец – город-воин. /Под ред. М.Д. Филимонова - Историко-культурный центр г. Ельца.- Рязань: РИФ «МАРТ», Елец, 2005. – 68 с.

5. Память народа. Боевые операции. Елецкая наступательная операция (06.12.1941 – 16.12.1941) - [Электронный ресурс] - URL: <https://pamyat-naroda.ru/ops/eletskaya-nastupatel'naya-operatsiya/> (дата обращения 21.11.2019)
6. **Гальдер Ф.** От Бреста до Сталинграда: Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1941-1942 гг. [Текст] /Ф. Гальдер /Пер. с нем. - Смоленск: Русич, 2001. – 656 с.
7. **Щукин Д.В.** Великая отечественная война в повседневной истории городов российской провинции: на примере г. Ельца - города воинской славы // Библиотека журнала «Русин» [Текст] /Д.В. Щукин //Rusin Journal Library – 2015. - № 2 - С. 22–34. (DOI: 10.17223/23451734/2/3)
8. **Скарედнов Г.** Мы из Ельца! [Текст] /Г. Скареднов // Красное знамя – 1980. – 9 мая. – С. 2.

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 14» имени А.М. Мамонова, г. Старый Оскол, учитель истории и обществознания.

Е.В. Камынина

Россия, г. Старый Оскол, тел. 8-960-167-99-96;

e-mail: e.golohapova@gmail.com

ФГБОУ ВО Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия

О.В. Клевцова

Россия, г. Елец, тел. 8-960-158-25-99;

e-mail: ksenijmel@yandex.ru

MBOU "Secondary school No. 14" named after a.m. Mamonov, Stary Oskol, teacher of history and social studies

E. V. Kamynina

Russia, Stary Oskol, tel. 8-960-167-99-96;

e-mail: e.golohapova@gmail.com

Yelets state University named after

I. A. Bunin

PhD in historical Sciences, associate Professor of the chair of History and Historical and Cultural Heritage

O. V. Klevtsova

Russia, Yelets, tel. 8-915-857-98-94;

e-mail: ksenijmel@yandex.ru

Е.В. Камынина, О.В. Клевцова

КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ЦЕЛЬ И РЕЗУЛЬТАТ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается компетентностный подход в качестве новой российской образовательной парадигмы, а также сущность и содержание ключевые компетенции и их роль в современной системе образования.

Ключевые слова: ключевые компетенции, общее образование, ключевые компетенции, реформа школьного образования.

E.V. Kamynina, O.V. Klevtsova

KEY COMPETENCIES AS THE GOAL AND RESULT OF GENERAL EDUCATION

The article considers the competence approach as a new Russian educational paradigm, as well as the essence and content of key competencies and their role in the modern education system.

Key words: key competencies, General education, key competencies, school education reform.

В контексте проведения реформы российского образования актуализируется значимость поиска эффективных педагогических технологий, способных значительно повысить качество образовательной деятельности в целях удовлетворения запросов современного общества в формировании и развитии позитивно мотивированной, мобильной, толерантной личности, стремящейся к постоянному саморазвитию и полноценной самореализации в разных сферах общественной жизни и, прежде всего, в профессиональной сфере.

Смена образовательной парадигмы привела к изменению подходов к оценке результатов обучения и смещению акцентов с традиционной системы знаний, умений и навыков на систему компетенций, объединяющих в себе теоретическую осведомленность с накопленным опытом и готовностью к реализации личностного потенциала в практической деятельности.

Компетентностный подход, внедренный в высшее и среднее профессиональное образование, частично затронул и систему общего образования, что проявилось в закреплении Федеральными государственными образовательными стандартами перечня ключевых компетенций, которыми должны овладеть обучающиеся, освоившие школьную программу.

Изменение параметров оценки образовательных результатов порождает необходимость изменения соотношения применяемых в педагогической деятельности традиционных и новаторских методов обучения. Особое место в их ряду занимают технологии проблемного обучения, с одной стороны, имеющие длительную историю становления и развития, а с другой – обладающие значительным инновационным потенциалом.

Историко-обществоведческое знание в силу своей объемности, сложности и многогранности, а также непосредственной связи с жизненными реалиями, включает в себе поистине неиссякаемые ресурсы для формирования и развития у учащихся ключевых компетенций, однако следует признать, что далеко не всегда эти богатейшие ресурсы оказываются востребованы и должным образом использованы в процессе преподавания таких общественно-научных дисциплин как история и обществознание. В связи с этим видится необходимым исследование роли технологий проблемного обучения, привлеченных к преподаванию указанных предметов, в повышении эффективности формирования и развития ключевых компетенций школьников.

Стремительное изменение общественных реалий, происходящее на протяжении нескольких последних десятилетий, предопределяет постоянное обновление запросов к образованию как социальному институту, трансформацию его целей, задач, принципов, методов и результатов. Современные вызовы времени актуализируют значимость формирования в ходе образовательного процесса активной и конкурентоспособной творческой личности, способной максимально реализовать свой потенциал в условиях динамичной среды.

Образовательные реформы, проводимые в Российской Федерации, затрагивают все уровни образования и базируются на компетентностном подходе, ориентированном на достижение приоритетных целей образования, в число которых наряду с социализацией и личностной индивидуализацией все чаще включают самоопределение и самоактуализацию.

С точки зрения педагогической науки компетентностный подход, как и любой иной подход к построению образовательной системы, есть не что иное как комплекс взаимосвязанных принципов, определяющих цели, структуру и содержание образовательного процесса, а также критерии оценки его эффективности [3, С. 61].

Внедрение компетентностного подхода в качестве новой российской образовательной парадигмы началось в первое десятилетие XXI века, однако на сегодняшний день далеко не все теоретические и практические проблемы, так или иначе сопряженные с данной моделью отечественного образования, можно признать в полной мере решенными.

Наиболее существенно компетентностный подход затронул сферу высшего образования, однако и система общего образования претерпела серьезные трансформации, что выразилось, в частности, в изменении подходов к оценке личностных результатов обучения. Сущность компетентностного подхода наиболее полно раскрывается через систему принципов, его образующих [1, С. 9-10].

Первый принцип, регламентирующий цели обучения, гласит, что конечным образовательным результатом должна быть признана способность обучающегося к самостоятельному решению проблем коммуникативного, когнитивного, морально-нравственного, профессионального и иного характера.

Второй принцип, затрагивающий содержание образования, призывает рассматривать образовательный процесс в качестве адаптированного под образовательные потребности обучающихся опыта самостоятельного решения проблем в разных сферах деятельности.

Третий принцип, детерминирующий специфику организации образовательного процесса, обязывает педагогическое сообщество создавать все необходимые условия к аккумуляции каждым обучающимся необходимого ему опыта в решении разноплановых проблем в сферах познания, коммуникации, мировоззрения, морали и т.п.

Четвертый принцип, определяющий подходы к оценке результатов образования, можно рассматривать как императив соотнесения этапов обучения с уровнями образованности, которые были и должны были быть достигнуты учащимися.

В контексте рассмотренного четвертого принципа целесообразным видится уточнение понятия уровня образованности, интерпретируемого как способность и готовность обучающегося к самостоятельному решению разных по степени сложности проблем на базе полученных в ходе обучения знаний.

Рассматривая сущность и содержание компетентностного подхода, необходимо подробнее остановиться на образовательных результатах, которыми в данной модели выступают компетенции и компетентности.

Несмотря на значительное количество научных работ, посвященных проблеме разграничения терминов «компетенция» и «компетентность», необходимо признать, что современной российской педагогикой до сих пор не выработан единый подход к определению указанных понятий. Более того, в работах многих отечественных педагогов (например, в трудах Л.И. Васильева [2], Н.В. Соснина [6] и некоторых других авторов) имеет место терминологическое смешение понятий «компетентность» и «компетенция», употребляющихся как тождественные или синонимические. Вместе с тем подобный подход к терминологической интерпретации регулярно вызывает обоснованную критику.

В числе ярых противников отождествления понятий «компетенция» и «компетентность» следует назвать известного российского психолога И.А. Зимнюю [4,С.17], утверждающую, что базовой категорией компетентностного подхода, его концептуальной основой выступает «компетентность» как характеристика, заключающая в себе сему «владения» комплексом знаний, умений и навыков (в совокупности и образующих опыт) в какой-либо сфере, а значит, соотносящаяся со способностью и готовностью к решению проблем в этой сфере.

Компетенцию же И.А. Зимняя определяет как конкретную сферу, в которой лицо способно применить свои знания и опыт [4,С.18]. Следовательно, в семантическом плане (в интерпретации И.А. Зимней) термин «компетенция» значительно уже термина «компетентность», а их отождествление создает угрозу нивелирования различий между компетентностной и знаниевой образовательными парадигмами.

Рассматривая компетентность как личностную характеристику, необходимо указать на разные формы ее реализации, в качестве которых могут выступать: способ самореализации личности, проявление задатков и способностей, результат саморазвития, степень овладения знаниями и опытом.

В ряде исследований компетентность интерпретируется как специфический способ воплощения полученных знаний и опыта, расширяющий возможности самореализации личности в социуме вообще и в профессии, в частности. Следовательно, образование, ориентированное на компетентность как на результат, содействует не только раскрытию потенциала человека, но формированию зрелой, социально активной, готовой к эффективному взаимодействию с другими членами общества личности [5,С.7].

Специфика компетентности как результата обучения заключается в том, что ее формирование, в отличие от знания, возможно только через стимулирование личностного саморазвития. Иными словами, между образовательным воздействием и компетентностью существует не прямая, а опосредованная связь, что обуславливает низкую эффективность

традиционных методик преподавания при попытке внедрения их в образовательный процесс в условиях реализации компетентностной модели.

Принимая во внимание разность смысловых полей терминов «компетентность» и «компетенция», необходимо признать, что компетентность как образовательный результат в большей мере соотносится с профильным образованием, в то время как для общего образования наиболее приемлемым в условиях компетентностного подхода становится признание целью и результатом обучающего воздействия формирование компетенций, развитие которых на ступени среднего профессионального или высшего образования позволит сформировать необходимому выпускнику вуза или ссуза спектр компетентностей [7].

Компетенции, формируемые в процессе освоения учащимися программы общего образования, делятся на две категории: предметные, связанные исключительно с конкретными дисциплинами, и ключевые, не сопряженные прямо с какой-либо одной предметной областью.

Под ключевыми компетенциями понимаются осваиваемые учащимися способы действий, характеризующиеся универсальностью применения в решении разноплановых проблем и внутри образовательного процесса, и за его пределами.

Одним из несомненных достоинств компетентностного подхода является подход к определению образовательных целей через соотнесение ожиданий обоих субъектов педагогического процесса – обучающего (педагога) и обучающегося (ученика). Таким образом, компетентностный подход позволяет спроектировать перечень личностно и социально значимых способностей, которые должны быть развиты в ходе обучения [1, С.12].

Несмотря на то, что формирование ключевых компетенций учащихся отнесено к разряду приоритетных целей школьного образования, полный перечень таких компетенций не закреплён ни одним нормативным актом. В педагогической науке также отсутствует единый подход к классификации рассматриваемых компетенций, что в значительной мере осложняет совместную деятельность субъектов образовательного процесса, нацеленную на не вполне ясный для обеих сторон результат.

Так как ключевые компетенции на уровне общего образования выступают в роли образовательного результата, в целях успешного достижения этого результата требуется проанализировать их структуру, выявив содержание и взаимосвязи компонентов каждой категории компетенций, относимых к разряду ключевых. В то же время в современной отечественной педагогике данный вопрос детально не проработан, при этом большинство исследователей сходятся во мнении о целесообразности выделения в структуре каждой из категорий ключевых компетенций четырех компонентов: когнитивного, психологического, функционального и социального.

Структура компетенций отличается определенной сложностью и (что принципиально важно) несводима к совокупности ЗУНов, выступающих в качестве образовательного результата в условиях знаниевой парадигмы образования. Несмотря на универсальность каждого из четырех компонентов, выделенных в структуре любой ключевой компетенции, содержание этого компонента предопределяется содержанием самой ключевой компетенции (или категории ключевых компетенций) и одновременно детерминирует его. Иными словами, имеет место взаимообусловленность специфики компетенций и элементов их структуры.

Специфика когнитивного компонента как элемента структуры любой компетенции определяется комплексом знаний, необходимых для ее (компетенции) освоения учащимся, функционального – комплексом соответствующих умений, психологического – наличием определенной мотивации, социального – готовностью к взаимодействию для достижения

конкретных целей. Проследим различие содержания всех перечисленных выше компонентов на примере двух компетенций: учебно-познавательной и социально-трудовой.

Так, например, когнитивный компонент, выделяемый в структуре учебно-познавательной компетенции, в содержательном плане будет зависеть от знаний, которые обеспечивают достижение целей познания, в то время как содержание названного компонента социально-трудовой компетенции будет охватывать комплекс знаний, затрагивающих различные аспекты экономической сферы общественной жизнедеятельности и т.п.

Необходимо признать, что в полной мере объективная оценка степени овладения учащимся той или иной ключевой компетенцией в силу многих причин затруднена. Однако в отсутствие эффективных методик мониторинга процесса формирования ключевых компетенций у учащихся готовность системы общего образования к результативной реализации компетентностного подхода может вызывать сомнение [7]. Следовательно, разработка и совершенствование индикаторов сформированности ключевых компетенций у учащихся, получающих общее образование, является одной из первоочередных задач отечественной педагогики.

В настоящее время большинство российских педагогов-методистов склоняются к необходимости мониторинга следующих сфер деятельности учащихся в целях определения степени и динамики формирования ключевых компетенций:

- сферы теоретических и практических знаний, умений и навыков, соотносимых с нормативными показателями и индивидуальными достижениями учащихся в ретроспективе;
- сферы продуктивного обучения, предполагающей творческое освоение и преобразование учебного материала;
- сферы личностного развития, для которой федеральными государственными стандартами определены показатели результативности освоения образовательной программы;
- метапредметной сферы, в рамках которой формируются ключевые компетенции.

Мониторинг уровня развития вышеперечисленных сфер по ключевым индикаторам должен отвечать следующим императивам:

- приоритет оценки темпов формирования элементов ключевых компетенций над оценкой достигнутого учащимся уровня сформированности компетенции;
- применение наряду с традиционными формами оценки индивидуальных достижений инновационного инструментария, способного заинтересовать учащегося в освоении учебного материала, мотивировать его познавательную сферу;
- соблюдение преемственности мониторинга достижений школьников на протяжении всего периода обучения;
- грамотное применение методов диагностики уровня сформированности ключевых компетенций.

В рассматриваемом контексте школьное образование призвано последовательно формировать у учащегося:

- готовность учиться, составными элементами которого являются самостоятельная постановка образовательных целей и их конкретизация в системе задач, выбор оптимальных методов и средств реализации запланированного, осознанное преодоление возникающих трудностей;
- готовность давать объяснение реалиям окружающего мира, анализировать их с опорой на современное научное знание, разрешать противоречия, возникающие в процессе познания;

- готовность самостоятельно анализировать наиболее значимые социальные проблемы, определять тенденции их развития и наиболее очевидные позитивные и негативные последствия;
- готовность ориентироваться в аксиологической сфере культуры вообще и личности, в частности, давать оценку отдельным действиям и явлениям с точки зрения общечеловеческой этики и морали;
- готовность осознанно выбирать сферы развития своих способностей и задатков в контексте дальнейшего профессионального самоопределения и самореализации;
- готовность адекватно реализовывать разные социальные роли, разрешая возникающие при этом противоречия;
- готовность самостоятельно осуществлять поиск и отбор необходимой информации, эффективно взаимодействовать со сверстниками и взрослыми (педагогами, родителями) в процессе достижения жизненных, в том числе образовательных, целей.

Все вышеперечисленные умения формируются при освоении дисциплин из разных предметных областей и предполагают сочетание методов учебной и внеучебной деятельности.

Библиографический список

1. **Болотов В.А.** Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – 2003 – № 10. – С. 8-14.
2. **Васильев Л.И.** Сравнительный анализ сущности и структуры традиционного и нелинейного образовательного процесса в вузе / Л.И. Васильев // Образование и наука. – 2013. – №7. – С.4–17.
3. **Дубова М.В.** Компетентностный подход среди современных педагогических подходов в системе общего образования / М.В.Дубова // Интеграция образования. – 2010. – № 1 (58). – С. 59–63.
4. **Зимняя И.А.** Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании: монография / И.А. Зимняя. – Москва: Исслед. центр. пробл. качества подгот. специалистов, 2004. – 138 с.
5. **Лебедев О.Е.** Компетентностный подход в образовании / О.Е. Лебедев // Школьные технологии. – 2004. – №5. – С. 3–12.
6. **Соснин Н.В.** Содержание обучения в компетентностной модели ВПО (К освоению ФГОС ВПО): монография / Н. В. Соснин. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. – 242 с.
7. **Хуторской А.В.** Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов / А.В. Хуторской // Интернет-журнал "Эйдос". – 2002.– URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (дата обращения: 21.03.2019)

Воронежский государственный технический университет
Независимый исследователь
А.П. Сапов
Доктор технических наук, профессор кафедры инженерной и компьютерной графики
Ю.А. Цеханов
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 236-94-90; e-mail: tsekhanov@yandex.ru

Voronezh State Technical University
Independent researcher
A.P. Sapov
Doctor of Technical Sciences, Professor of Engineering and Computer Graphics Chair
Y.A. Tsekhanov
Russia, Voronezh, тел. (473) 236-94-9;
e-mail: tsekhanov@yandex.ru

А.П. Сапов, Ю.А. Цеханов

ФИЛОСОФИЯ СИНТЕЗА И ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ

В статье рассматривается вопрос о делении философии на два направления – материализм и идеализм. Показана историческая ограниченность данного подхода. Концептуально ставится вопрос об их объединении в философию более высокого порядка, которую предлагается назвать философией синтеза, и в которой духовное и материальное рассматриваются как две сферы единого Мироздания. В ней должны органически сочетаться и научно-материалистический и духовно-религиозный взгляды, познающие Единое Целое. Дается краткая история становления философии синтеза и делаются выводы о значимости целостного взгляда на мир для нашей цивилизации.

Ключевые слова: глобальный синтез, идеализм, материализм, духовность, религия, мироздание, цивилизация, христианство

A.P. Sapov, Yu.A. Tsekhanov

THE PHILOSOPHY OF SYNTHESIS AND THE BASIC QUESTION OF PHILOSOPHY

The article discusses the issue of dividing philosophy into two directions - materialism and idealism. The historical limitations of this approach are shown. Conceptually, the question is raised of their unification into a philosophy of a higher order, which is proposed to be called the philosophy of synthesis, and in which the spiritual and the material are considered as two spheres of a single Universe. It must organically combine both the scientific-materialistic and spiritual-religious views, cognizing the One Whole. A brief history of the formation of the philosophy of synthesis is given and conclusions are drawn about the importance of a holistic view of the world for our civilization.

Key words: global synthesis, idealism, materialism, spirituality, religion, creation, civilization, Christianity

Согласно укорененному в философии представлению основным вопросом является вопрос о соотношении бытия и сознания, природы и духа, духовного и материального [1]. Отвечая на этот вопрос, философы разделились на два противоположных лагеря. «Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы..., — составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма» [2].

Для середины XIX века, когда происходил процесс осознания этой проблематики, для тех конкретных исторических условий, в которых находились тогдашнее естествознание, философия и религиозная мысль, формирование и формулирование данного вопроса были достаточно актуальными.

Хотя и в то время были мыслители с более высокой и глубокой точкой зрения, которые не считали «основной вопрос философии» основным вопросом мировоззрения и «снимали» (термин Гегеля) остроту противоречий между материализмом и идеализмом в *синтезе* на более высоком уровне. Сегодня же данная постановка проблемы полуторавековой давности представляется достаточно ограниченной и все более устаревающей.

Так как, во-первых, естествознание шагнуло далеко вперед, и современная научная картина мира включает в себя триединство материи-энергии-информации, когда в основе материи лежит энергия, а в основе энергии – информация [3,4,5]. Тем самым наука не только все больше «приближается к эзотерике» [6], но и подает руку религии. Ибо фундаментальным онтологическим положением мировых, по крайней мере, авраамических религий, является то, что: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все через Него начало быть, и без Него ничего не начало быть» [7; Ин., 1:1-3]; (см. также [8,9]). А Слово – это и есть информация.

Следует отметить работу специалиста в области когнитивной психотерапии Кэролен Лиф [10]. Она экспериментально доказала, что человек принимая и исполняя духовные Божественные ценности способен перестраивать структуру своего мозга, в которой возникают новые нейроструктуры (нейропластика), усиливающие позитивное мышление, что помогает тверже встать на путь духовной Истины. Показана также несостоятельность материализма применительно к описанию функционирования нашего мозга. В этом исследовании очень наглядно соединены научные знания и откровения Божественного Слова.

Таким образом, последние открытия науки вплотную приближают научное мировоззрение к тем фундаментальным религиозным представлениям, которые были известны человечеству уже в течение тысячелетий.

Следует отметить, что и идеализм сегодня приобретает «научообразную» форму. Например, с развитием информационных наук и технологий появились утверждения, что воспринимаемая нами окружающая реальность генерируется в нашем сознании некоей суперпрограммой – матрицей, в которой мы и существуем [11].

Во-вторых, сегодня во весь рост встали глобальные проблемы человечества. Кризисом охвачен весь мир. Его частные проявления мы видим в экономике, политике, экологии, культуре, и в своей основе он является кризисом материалистически-позитивистского мировоззрения, определяющего ограниченное восприятие и осмысление указанных сторон нашего бытия, а, следовательно, и такие же ограниченные практические действия, делающие невозможным разрешение указанных проблем. Усугубляют ситуацию и постоянные пандемии, которые с увеличением численности и плотности населения принимают апокалиптический характер. И этот кризис ставит цивилизацию перед необходимостью пересмотра основ ее мировоззрения и поиска какой-то более объемной его парадигмы, которая была бы способна вывести человечество из тупика.

Между тем, уже в философии Древнего мира, по крайней мере, со времен адвайта-веданты и Лао-цзы, существовала более высокая точка зрения, преодолевающая дуализм материального и духовного, указывающая на ограниченность и односторонность, как материализма, так и идеализма, и формирующая *целостный и цельный* взгляд на *единое* Мироздание. По отношению к такому цельному мировоззрению, идеализм и материализм, а если шире, религиозное и научное мировоззрение (основанные, соответственно, на Откровении Божественного Мира человеческому духу и на собственных открытиях человеческого разума) являются *тезисом и антитезисом*. Само же целостное мировоззрение, опираясь на известную формулу Гегеля, назовем *мировоззрением синтеза*, а применительно к собственно философской области – *философией синтеза*. Это

мировоззрение более высокого порядка, чем материализм и идеализм, и даже чем наука и религия в отдельности. Оно объединяет обе эти противоположности и снимает их противоречие на более высоком уровне, превращая их во взаимодополняющие и взаимообогащающие концепции, описывающие, по сути дела, одно и то же Мироздание с разных точек зрения, и соответственно этому, с различиями в методологии и понятийно-категориальном аппарате.

Данный подход, подход **синтеза**, соединяющий противоположности и формирующий цельный взгляд на мир, существовал в человеческом сознании с древнейших времен. Первобытное человечество изначально имело такое мировоззрение, в котором и духовное и материальное были тождественны. В дальнейшем, с наступлением цивилизации, духовное и материальное начинают обособляться друг от друга. Однако, по законам диалектики, неизбежно вслед за дифференциацией идет интеграция, за обособлением – синтез. И уже в Осевое время мировоззрение, соединяющее духовное и физическое видения Мироздания (т. е. мировоззрение, признающее видимый материальный и невидимый духовный миры двумя сферами в структуре единого Целого), опять набирает силу. Во многих концепциях древнеиндийской философии, в даосизме, у многих древнегреческих философов (Пифагора, Эмпедокла, Гераклита, Платона, Аристотеля), у Конфуция оно либо доминирует, либо, по крайней мере, присутствует в виде тех или иных элементов. В возникших в это же время религиозных Писаниях - Авесте, трактате «Дао-дэ-Цзин», буддийских текстах, и наконец, позже, прежде всего в Новом Завете, данный взгляд на мир занимает основополагающее место. Картина мира там представляется как единство духовного и материального, видимого и невидимого, здешнего и Вышнего, а в конечном итоге – Творца и творения. Причем, степень видения этого единства полностью зависит от духовного состояния человека: чем чище его душа, тем отчетливее человек видит обе стороны Бытия и их целостное единство. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» [7; Мф., 5:8].

А наиболее полно единство духовного и материального, как основы **глобального синтеза**, проявилось в явлении Личности Богочеловека Иисуса Христа. В Нем нераздельно и неслиянно соединяются Божественное и человеческое. По сравнению с Ним, более значимым явлением может стать только Богочеловечество – качественно более высокая ступень развития общества, на которой все люди достигнут уровня Богочеловека и победят смерть. И основой их мировоззрения будет именно глобальный синтез, но на более высоком, чем в современном представлении, уровне.

Христианство открыло новую эру человечества, новую ступень его объединения. Поэтому неудивительно, что в позднеантичной и раннехристианской философии также заметно стремление преодолевать противоречия и формировать цельный взгляд на цельное Мироздание. В частности, стремление преодолеть противоречия между Христианством и предшествующей ему эллинской мудростью породило учение о Логосе александрийской философии, писания отцов церкви (каппадокийцев, Августина и др.), философию неоплатоников и т.д. Элементы **синтез - подхода** мы встречаем и в Средневековье, например, у Пьера Абеляра и всего этого направления, стремившегося к соединению веры и разума, религии и науки. Особенно же наиболее полный **синтез** на уровне той эпохи мы находим у Фомы Аквинского и его последователей. Подобный же подход просматривается и у целого ряда выдающихся мыслителей и деятелей Ренессанса и Нового времени (Николай Кузанский, Дж. Бруно, Ф. Бэкон, Лейбниц, Ньютон и мн. др.).

В Новое время **синтез-взгляд** и **синтез-метод** небывало расцвел в классической немецкой философии, особенно у Шеллинга и Гегеля. Причем последний дал чеканные формулировки законов диалектики, вершиной которых является закон «отрицания отрицания», т.е. уже упоминавшаяся нами формула «**тезис-антитезис-синтез**». А далее данные взгляд и метода были подхвачены русской философией. Десятки мыслителей, от

Веневитинова и Чаадаева¹ до Бердяева и Булгакова, на протяжении почти двух сотен лет развивали и обогащали целостный взгляд на мир, разрабатывая различные аспекты *глобального синтеза*. В частности, даже призвание самой России, всей Российской цивилизации, так называемую «Русскую идею», наши мыслители понимали, как объединение всех и всяческих противоположностей, начиная от Европы и Азии (в географическом аспекте) и кончая высшими духовными идеями (в соединении религий, науки и религии, и т.д.).

В XX веке *синтез-взгляд* не исчезает, но даже расширяется, и представлен блестящими именами Вивекананды, Ауробиндо Гхоша, Р. Тагора, Н. Рериха, А. Швейцера, Тейяр де Шардена и др. В XXI веке появляется интегральная философия Кена Уилбера и многих других, как отдельных мыслителей, так и целых групп, развивающих целостное мышление.

Эту цель преследует и данная статья, ставящая своей задачей развитие интереса философской науки (да и не только ее) к важнейшему и универсальному понятию «*синтез*». К сожалению, современное философское мышление характеризуется недостаточным вниманием к этому вопросу.

Философия, как известно – это «наука о наиболее общих законах природы, общества и мышления», а набирающий сегодня силу постмодернизм отрицает единые законы Мироздания и, по сути, отрицает не только философию, но мировоззрение вообще. По своей направленности постмодернизм губителен, ибо, если он будет прогрессировать и дальше, то это приведет к полному разрушению всех и всяческих устоев в мировоззрении, к фрагментации картины мира и к клипообразности мышления. Преобладание в мировоззрении индивидуализма, субъективизма, релятивизма, атомизации, случайности и анархии приведет к тому, что люди вообще перестанут понимать друг друга, духовная связь между ними окончательно исчезнет, и они превратятся в аморфную массу, управляемую некоторым числом более умных манипуляторов. И эта губительная тенденция все более набирает силу.

Альтернативой ей («*антитезисом*») в последнее время является возрождение религиозного мировоззрения, но, к сожалению, часто в столь же губительных агрессивных формах фундаментализма, радикализма, экстремизма, ультраправого консерватизма. Проявления этого мы видим в мире повсюду, особенно в некоторых исламских странах, хотя, как известно, Коран призывает к милосердию.

Обе тенденции, хотя и противоположны друг другу, но одинаково разрушительны и смертоносны. Если первая разрушает устои и традиции общества, то вторая агрессивным навязыванием превращает их в тюремщика и палача человечества. Первая во имя свободы индивида отрицает все общее и приводит к вседозволенности, безразличию и равнодушию, вторая же во имя той или иной общности уничтожает свободу и сеет ненависть и насилие. Первая ведет к всеобщему разложению и хаосу; вторая же – к всеобщему тоталитаризму и окоченению. Все это уже не раз происходило в истории, а именно в эпохи упадка. Вспомним хотя бы историю позднего Рима.

Спасением от обеих губительных крайностей и одновременно наиболее эффективным (а может быть и единственным) средством для развития человека и человечества в целом может стать именно *философия синтеза*, удерживающая срединное положение между двумя названными крайностями. Она соединяет все хорошее, все жизненное, что в них еще есть: опора на прошлое и стремление в будущее, традиционализм и прогрессизм, верность

¹ Мы имеем здесь отправной точкой русскую философию начало XIX века. Но следует отметить, что и до этого, в XVIII веке на русской почве появлялись яркие представители философии синтеза. Достаточно упомянуть такие имена, как Ломоносов, Татищев, Сковорода, Державин, Радищев.

культурным традициям и творческую свободу в поиске новых решений, коллективные ценности и свободу личности.

Таким образом, *философия синтеза*, опираясь на знания и культурные ценности, накопленные человечеством на протяжении всей его истории, является одновременно мощным инструментом и для познания нового, и для созидания более гармоничного мира будущего. Соединяя духовные ценности, содержащиеся в религиозной сфере человечества, со всеми достижениями разума и чувства в философии, искусстве и науке, целостное мировоззрение не только выведет человечество из современного тупика, но и откроет бесконечный простор для будущего развития.

Целостное видение мирового процесса вполне подчиняется закону отрицания отрицания. В позднеантичное время и Средневековье господствовали религиозные мировоззрение и культура. Причем, в первые века происходило их интенсивное развитие на основе творчества. Потом оно стабилизировалось, а в последние столетия стал нарастать упадок и кризис. Вследствие чего в Новое время произошло первое «отрицание», *«тезис»* сменился *«антитезисом»*: религия уступила место науке. Фокус мировоззрения переместился с трансцендентного, горнего на земное, посюстороннее. Кульминацией этого стало возникновение материализма, позитивизма и атеизма. Здесь также имели место фазы подъема (XV – XVIII вв.), стабилизации (XVIII – XX вв.) и упадка (XX – XXI вв.). Стадию постмодернистского разложения этого типа мировоззрения мы переживаем прямо сейчас. Назревает этап второго «отрицания» – *«синтез»*: возвращение к духовной сути религиозного периода в соединении со всеми ценностями, достигнутыми в течение научно-светского периода, и тем самым, переход на более высокий уровень развития. «Модерн» заканчивается [6], и либо он переходит в «Сверхмодерн», на линию восхождения [12, С.117 – 119; 178 – 180], либо сползает по линиям нисхождения в «Постмодерн» и «Контрмодерн», в разложение и окаменение. Таков великий вызов истории, стоящий перед человечеством.

Весьма показательно, что о необходимости коренного изменения на основе *синтеза*, как нашего мировоззрения, так и всего мирового жизнеустройства говорят не только философы (см., например, [13, 14]), но и многие современные мировые лидеры. Организация «Римский клуб», в которую входят ведущие мировые политики, финансисты, ученые, религиозные деятели на своем юбилейном докладе в 2017 г. провозгласила неизбежность коренной смены парадигмы развития нашей цивилизации. Вот основные положения этого доклада [15]:

- главный вопрос – это философское осознание текущего состояния мира, который находится в опасности, и его спасение – в изменении всего нашего мировоззрения;
- жесткая критика капитализма;
- отказ от наивного материализма, как упрощенного понимания мира, который несостоятелен в философском плане и неверен в научном;
- губительность разделения целостного восприятия реальности на множество фрагментов;
- отринув религию, нынешнее поколение оборвало связь с мудростью, накопленной человечеством за сто пятьдесят тысяч лет с момента возникновения нашего вида;
- включение базовых принципов религий мира в международное право;
- а ключевым положением является идея «нового Просвещения» – как фундаментальной трансформации мышления, результатом которой должно стать целостное духовно-нравственное мировоззрение, лежащее в основе единой планетарной гармоничной цивилизации, которое основано на синергии, т.е. на поиске мудрости через примирение (*синтез*) противоположностей.

И здесь уместно вспомнить, что мудрость – это есть способность использовать знания и умения на благо, что, прежде всего, зависит от духовного состояния человека.

Как видно, эти положения полностью соответствуют основным принципам *философии синтеза*.

С учетом всего вышесказанного, «основной вопрос философии» теряет свои остроту и актуальность и становится вопросом философии прошлого. У человечества должно сформироваться мировоззрение, отражающее единство духовной и материальной сфер Мироздания. Противоречие идеализма и материализма, являясь частью более масштабного противоречия религии и науки, снимается путем перехода к целостному мировоззрению более высокого уровня, включающего в себя обе стороны указанного противоречия. **Основным вопросом философии** настоящего и будущего становится вопрос *о единстве духовного и материального*, об их *синтезе*, где земная жизнь людей будет освещаться и просвещаться высокими идеалами и Светом трансцендентного, вечного, Божественного, а их души, несущие в себе этот Свет, будут освещать и просвещать Им земной, здешний мир.

Библиографический список

1. Философский энциклопедический словарь. - М.: Сов. Энциклопедия, 1983. - 468 с.
2. **Маркс К. и Энгельс Ф.** Собр. соч. в 50 томах. Т. 21 – М.: Политиздат, 1955 – 1981. - 283 с.
3. **Плыкин В.Д.** «В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО ...» или СЛЕД НА ВОДЕ. - Ижевск: «Орион Плюс», 2000. - 54 с.
4. **Шипов Г.И.** Теория физического вакуума. Теория, эксперименты и технологии. - М.: Наука, 1997 - 450 с.
5. Материалы международной конференции «Эволюция Космоса и сознания человека (аспекты синтеза)». - Воронеж: ВГТУ, 2004.
6. **Шпенглер О.** Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т.1. Гештальт и действительность: – М.: Мысль, 1993 - 567 с.
7. Библия, книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Никея, 2013. – 1600 с.
8. Коран, сура 2, «Аль-Бакара».
9. **Цеханов Ю.А., Сапов А.П.** О Слове Творца и слове человека. – Воронеж: Научный вестник ВГАСУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. Вып. №1, 2013. – С. 99 – 103.
10. **Кэрролайн Л.** Включите свой мозг. Пер. с англ. – СПб.: МРО ХВЕ «Христианская миссия», 2010. – 176 с.
11. **Bostrom N.** Are You Living in a Computer Simulation? Philosophical Quarterly, Springer, 2003, Vol. 53, No 211, pp. 243-255.
12. **Кургинян С.Е.** Суть времени. Т.1 – М.: МОФ ЭТЦ, 2012. – 316 с.
13. **Моисеев В. И.** О синтезе науки и религии. – Воронеж: Научный вестник ВГАСУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. Вып. №1 (5), 2015. – С. 79 – 86.
14. **Капышев А., Колчигин С.** Философия грядущего. Изд. 2-е. – М.: – Белые альвы, 2006. – 224 с.
15. **Von Weizsaecker E., Wijkman, A.** Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet/ Springer, 2018. - 220p.
16. **Цеханов Ю.А.** Философские мысли естествоиспытателя о человеке и мироздании. Научный вестник ВГАСУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. Вып. №1 (9), 2016. – С. 67 – 72

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 379.85

*Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Кандидат филологических наук, доцент, кафедра
туризма и гостиничного дела, институт истории и
культуры*

Е. Т. Атаманова

Россия, г. Елец, 7 (47467)60237

e-mail: et-atamanova@mail.ru

*Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Кандидат политических наук, доцент, старший научный
сотрудник, институт истории и культуры*

В. А. Матвиенко

Россия, г. Елец, 7 (47467)60237

e-mail: vamatv@mail.ru

Yelets state University named after I. A. Bunin

*PhD in philological Sciences, associate Professor,
Department of tourism and hotel business, Institute of
history and culture*

Y. T. Atamanova

Russia, Yelets, tel. 7 (47467)60237

e-mail: et-atamanova@mail.ru

Yelets state University named after I. A. Bunin

*PhD in political Sciences, associate Professor (PhD),
Senior Researcher, Institute of History and Culture*

V.A. Matvienko

Russia, Yelets, tel. 7 (47467)60237

e-mail: vamatv@mail.ru

Е.Т. Атаманова, В.А. Матвиенко

«РУССКИЙ СЕВЕР» В ВОСПРИЯТИИ МОЛОДЫХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ГОРОДА ТЮМЕНИ

Статья посвящена исследованию социально-экономического портрета города Тюмени, что обусловлено необходимостью популяризации Русского Севера для молодых путешественников. В работе рассматриваются особенности региона, его историко-культурный потенциал, отдельное внимание уделяется различным молодёжным субкультурам, волонтерскому движению, т. е. всему тому, что способно не только привлечь молодёжь в качестве туристов, но и объединить её общими созидательными идеями, сформировав активную гражданскую позицию.

Ключевые слова: молодёжь, Тюмень, путешественники, субкультура, туризм, Русский Север.

Е.Т. Atamanova, V.A. Matvienko

«RUSSIAN NORTH» IN THE PERCEPTION OF YOUNG TRAVELERS: SOCIO-ECONOMIC PORTRAIT OF THE CITY OF TYUMEN

The article is devoted to the study of the socio-economic portrait of the city of Tyumen, which is due to the need to popularize the Russian North for young travelers. The paper examines the region's features, its historical and cultural potential, and pays special attention to various youth subcultures, the volunteer movement, i.e. everything that can not only attract young people as tourists, but also unite them with common creative ideas, forming an active civil position.

Key words: youth, Tyumen, travelers, subculture, tourism, Russian North.

В настоящее время путешествия стали важной частью жизни практически любого человека. И молодёжь в этом плане не является исключением. Вполне очевидно, что и туризм сегодня выступает одной из динамично развивающихся отраслей мировой и отечественной экономики. Постепенно формируется определенный перечень побудительных моментов, способных вызвать интерес у молодых людей и подтолкнуть их к мысли о том, чтобы покинуть место своего постоянного пребывания и отправиться в путешествие [5]. Так, одним из стимулирующих мотивов к путешествию может выступать желание приобщиться к национальной культуре того или иного региона.

Национальная культура – это совокупность символов, верований, убеждений, ценностей, норм и образцов поведения, которые характеризуют духовную жизнь человеческого сообщества в той или иной стране, государстве. К символам относятся: государственный флаг и герб, одежда, священные предметы и места, общие праздники и ритуалы; к верованиям: Бог или божества; Священные книги; мифология; легендарные герои; заповеди и запреты; особые культовые действия; к ценностям: моральные установки; представления о добре и зле; отношение к дружбе и любви; к нормам: законы и традиции; к образцам поведения: мода, правила, устойчивые обороты речи, игры.

Важной частью национальной культуры является национальное самосознание – совокупность взглядов, оценок, мнений и отношений, выражающих содержание, уровень и особенности представлений членов общности о своей истории, современном состоянии, перспективах развития. Кроме того, у каждой нации или народа есть свой фольклор, танцы, художественные промыслы. Современное социокультурное пространство полиэтнической России объединяет более 100 народов со своим языком, типом хозяйствования, материальной и духовной культурой, социально-профессиональной структурой, ментальностью, что составляет основу всех социально-экономических и этнополитических явлений [4, С.195].

Сегодня, «...в период экономических санкций, в которых достаточно длительное время пребывает страна, наблюдается экономическая нестабильность и весьма «неровное» развитие регионов» [2, С.10]. Не только публицисты, но и серьезные экономисты, социологи, политики связывают будущее России с освоением северных районов Сибири и Арктики. Особый интерес к Русскому Северу у любителей старины и экстремального туризма. Путешествовать по нему – можно и нужно: это тысячи километров безлюдных пространств, где встретить лося на дороге – обыденность, а не происшествие. Там до сих пор сохраняется (а не возрождается искусственно!) старинная местная кухня. Поистине, восхищают памятники архитектуры, не имеющие аналогов в масштабах планеты. Поэтому путешествия молодежи на Русский Север расширяют горизонты об отечественном туризме, позволяют увидеть насколько красив и гостеприимен северный край. Отдых в этом регионе может не только существенно расширять кругозор, но и воспитывать в юных туристах патриотизм, пробуждать интерес к исследованию родных просторов [7]. Дети и молодежь воспринимают мир иначе – ярче, острее – особенно, если это область вечной мерзлоты и сильных ветров.

Современный Русский Север – это не только место, куда отправляли в ссылки людей, бесперспективная, с точки зрения проживания, местность, территория, богатая полезными ископаемыми в виде газа и нефти, но и особая историко-культурная и этнографическая область России, которая стала первой географической зоной, вошедшей в состав древнерусской государственности в результате колонизации. Территория Русского Севера занимает собой Европейскую и Азиатские части нашей страны, включая в себя земли нынешних Волгоградской, Архангельской, Мурманской областей, республик Карелия и Коми, Ямало-Ненецкий полуостров, Салехард, Новую Землю, устья Оби, Енисея, Лены, Колымы, Анадыря. В северные субъекты РФ приезжают не только насладиться чистым воздухом, девственной природой и необъятными просторами. Путешественника здесь ждут объекты, представляющие историческую ценность, а также спортивно-развлекательные центры и этнографические музеи. Северные субъекты федерации предлагают совершенно различные способы с пользой и интересом в этом крае провести отпускное время.

Современная Тюмень – это большой развивающийся индустриальный город, история которого восходит к шестнадцатому столетию. Основанная русскими воеводами в 1584 году, она с древних времён является не только первым городом в этом регионе, но и своего рода узловым центром, связавшим водными артериями земли Крайнего Севера и далёкого Востока, а позднее соединившим Транссибирской магистралью Сибирь с центральной Россией, что, в свою очередь, придало определённый импульс развитию как самого города,

так и его окрестных территорий. Тюмень стала по-своему «опорной базой» для освоения восточных просторов России.

С Тюменским краем связаны биографии многих известных деятелей науки и культуры. Среди них выдающийся химик Д. Менделеев, композитор А. Алябьев, писатель П. Ершов, меценат С. Мамонтов, художник В. Перов, известный архитектор Н. Никитин. Невозможно в этом контексте не вспомнить ещё об одной «знаковой фигуре» для Тюмени - М. М. Пришвине, русском писателе, учёном, философе, этнографе, для которого «... неудавшийся «побег в Азию от проклятой латыни» ... и ... исключение из четвёртого класса Елецкой мужской гимназии с «волчьим билетом» на основании докладной записки учителя географии (впоследствии известного философа) В. В. Розанова» [1, С.194] стали своего рода «путёвкой» в большую жизнь и привели его в 1889 году в семью родного брата матери Ивана Игнатова - крупнейшего в Сибири пароходовладельца. Это кровное родство в тот период времени позволило будущему художнику слова, несмотря на «волчий билет», продолжить обучение в реальном училище Тюмени.

В наши дни Тюмень - это крупная «нефтяная столица». В городе создана необходимая инфраструктура для комфортного туризма, здесь сохранились памятники архитектуры прошлых столетий. К примеру, одним из древнейших и красивейших православных храмов города, привлекающих внимание экскурсантов и туристов, является Знаменский кафедральный собор, который строился на протяжении почти полутора столетий в период XVII-XVIII веков. Сначала он был деревянным, но после пожара его выстроили из камня. Это наглядный пример разновременного строительства, но при этом в экстерьере и интерьерах храма выдерживается стилевое единство. Знаменский собор может служить иллюстрацией «русского барокко» в Сибири (см. рис.1).

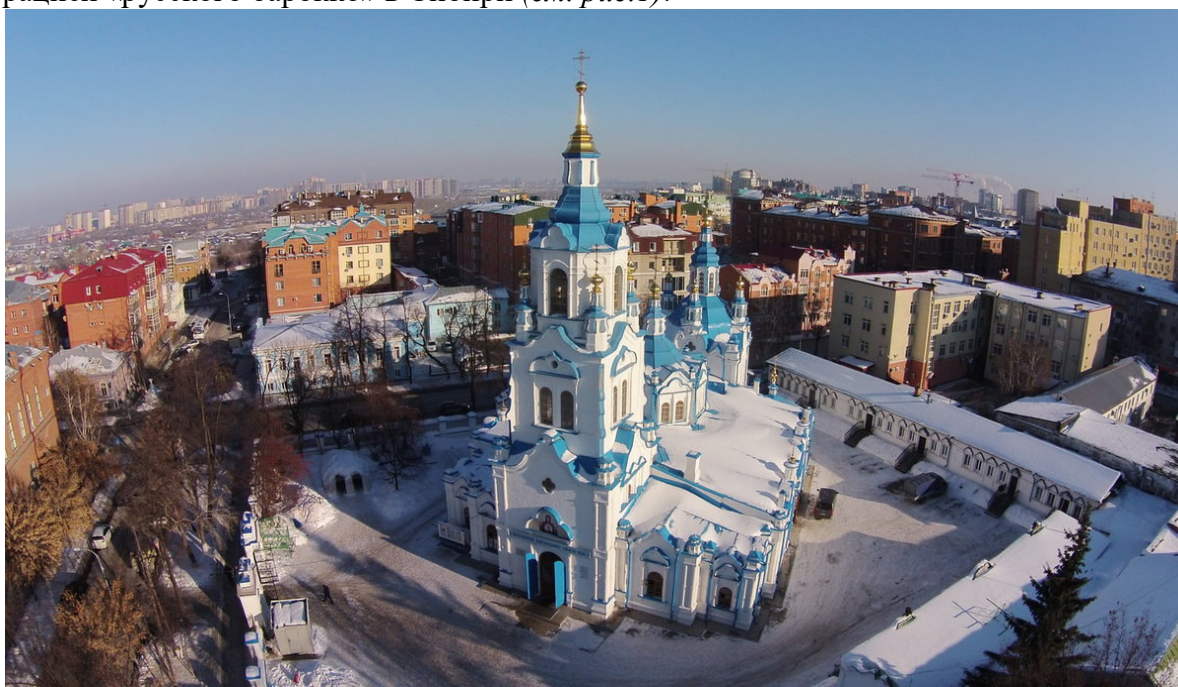


Рис. 1. Знаменский собор в Тюмени (вид сверху)

Кроме того, единственной в своём роде можно назвать ещё одну достопримечательность Тюмени – это Храм Всех Святых, называемый местными жителями «Всехсвятской» или «круглой церковью», построенной в стиле классицизма. Храм был сооружён в первой половине XIX века (1833 г.) на месте деревянной церкви, датируемой 1779 годом, а в советский период он долго оставался единственным действующим храмом в городе (вероятно, причиной тому послужило, что он располагался на кладбище и не привлекал внимание властей). Закрывался храм ненадолго – с 1938 года по 1941 годы, затем богослужения возобновились. Как уже было отмечено, храм имеет необычную архитектуру –

построен в форме ротонды с цельным куполом, это единственная круглая церковь в Сибири. К 1000-летию Крещения Руси храм был капитально отреставрирован и т. д.

С точки зрения логистики Тюмень неоднозначна. В настоящее время там имеется функционирующий аэропорт, железная дорога и другие виды транспорта. Современная Тюмень - это очень амбициозный, с развитой социальной инфраструктурой, город. Большое внимание в нем уделяется социальным программам (льготам пенсионеров, сирот, малоимущих и т. д.). Также в Тюмени развито волонтерство. Многие дети от 12-14 лет (и не только!) приходят в центры, где осуществляется социальная работа и сами становятся волонтерами: помогают в организации акций, озеленении территории, уборке города. Кроме того, в летний период организуется множество мероприятий для детей, где также участвуют молодые волонтеры. Для молодежи, которая родилась в Тюмени и живет в ней с самого рождения, город кажется уже обычным, но при этом молодое поколение отмечает, что в Тюмени можно интересно провести время в хороших парках.

Ежегодно в Тюменскую область приезжает около 2,7 млн. туристов, из них порядка 50 тыс. иностранцев [9]. Любому путешественнику, прибывающий сюда, найдет для себя событие по душе: исторические реконструкции, народные гуляния, международные соревнования, этнические проекты и многое другое. По итогам 2018 года, Тюменская область стала седьмой среди регионов с высокими темпами развития туризма. Об этом свидетельствуют данные рейтинга Министерства культуры РФ, которое ежегодно анализирует эффективность деятельности органов исполнительной власти в сфере развития туризма и формирует федеральный рейтинг регионов, где субъекты Федерации оцениваются по темпам развития этого сектора. Оценка Минкультуры строится на комплексном учете 78 показателей, которые разделены на группы. В рейтинге за 2018 год Тюменская область получили высокие оценки в таких группах индикаторов, как эффективность взаимодействия с федеральными ведомствами, продвижение региона, объективные показатели объема и динамики турпотока, и финансовые показатели (то есть прибыль от туризма).

Кроме рейтинга Минкультуры России, который оценивает, преимущественно, результативность действий госорганов по развитию туризма, Тюменская область впервые вошла и в «золотую двадцатку» лидеров национального туристического рейтинга по итогам 2018 года. Причем можно проследить и определенную динамику: так, если в 2016 году регион в нем находился на 36 месте с 53,9 баллами, то в 2018 году Тюменская область переместилась на 19 место – с комплексной оценкой 80,3 балла [8].

По оценке регионального департамента потребительского рынка и туризма Тюменской области, турпоток в регион за 2018 год составил 2 млн. 443 тыс. человек [8]. Количество туристов в области за последние пять лет выросло на 24%, экскурсантов – в 2,6 раза, почти в 3 раза увеличилось количество объектов размещения, а номерной фонд – в 1,6 раза. В 2019 году турбизнес Тюменской области сосредоточился на «точечных», нишевых темах, в которых акцент был сделан на практике взаимодействия с гостиничной отраслью, гастрономических аспектах, на создании и продаже VIP-турпродуктов и пр.

В наше время Тюмень по праву является перспективным и стратегически важным городом, в котором за несколько веков существования сосредоточилось множество исторических, архитектурных и религиозных достопримечательностей. Жителям города и туристам нравится посещать сквер «Сибирских кошек», где можно обнаружить три памятника, посвящённых кошкам, которые ловили мышей в петербургском музее «Эрмитаж». Сквер весьма небольшой, но очень необычный. Большинство скверов этого города небогато растительностью. К интересным для туристов местам Тюмени относится единственная в регионе четырёхъярусная набережная (см. рис. 2).



Рис. 2. Визитная карточка Тюмени и единственная четырёхуровневая набережная в России

На ней находится ещё одна достопримечательность - мост влюбленных, который проходит через реку Тура. Мост является своеобразными воротами исторической части города. В непосредственной близости от него расположен Тюменский краеведческий музей «Городская Дума», главной ценностью которого является палеонтологическая экспозиция со скелетом мамонта. Прогуливаясь по набережной, можно заметить Свято-Троицкий монастырь, Крестовоздвиженскую церковь (Никольский храм в Тюмени) и Вознесенско-Георгиевский храм. В непосредственной близости от набережной Тюмени находится стадион «Геолог».

В Тюмени, как и в каждом крупном городе, есть центральная пешеходная улица, своего рода «Арбат», - это Цветной бульвар. На Цветном бульваре собираются местные жители и туристы. Его украшением является фонтан с нетривиальным названием «Времена года», сооружённый из натурального камня и бронзы и декорированный цветным витражом.

Современные, но уже успевшие полюбитья тюменцам, достопримечательности Тюмени – «Ива-парк» и «Японский сад» (уголок японской природы, находящийся в частном владении и посещаемый только с экскурсоводом).

При наличии свободного времени имеет смысл увидеть одну из крупнейших экспозиций края – Музейный комплекс им. И. Я. Словова. В фонде этого музея имеются не только полотна Айвазовского, Репина, Шишкина и других именитых художников, но и скульптуры, экспонаты народных промыслов, иконы и многое другое.

Перед посещением Тюмени путешественникам стоит ознакомиться с программой и репертуаром драмтеатра, Тюменского государственного цирка, Тюменской филармонии и кинотеатров. Для туристов с детьми интересен будет знаменитый аквапарк «ЛетоЛето», который открылся совсем недавно, летом 2018 года. Кроме этого, гости города могут посетить Тюменский зоопарк «Сосновый бор», расположенный в поселке Винзили.

Горячие источники Тюмени («Верхний Бор», «Сосновый бор», «Советский», «Аван», «Волна» и «Яр») являются еще одной достопримечательностью этого города, которая привлекает тысячи туристов в любое время года. Термальные воды этих источника имеют природное происхождение, отличаются уникальным составом. Горячие источники Тюмени по своим лечебным параметрам не уступают знаменитым термальным курортам Франции, Венгрии, Чехии и других стран.

Город Тюмень все еще строится. По мнению молодежи, он - красив и современен. Многочисленным приезжим этот город представляется «мегаполисом». Большинство студентов университета не являются местными, а приезжают из других регионов страны. Широко популярны здесь такие направления подготовки, как агрономия, строительство и нефтегазовое хозяйство. Также, помимо этих направлений, широко развиваются и другие, например, музыкальное и художественное образование. Но самыми престижными в регионе считаются профессии, связанные с нефтью и газом. Многие молодые люди после университета остаются работать в Тюмени.

Молодые туристы, приезжающие в Тюменскую область, могут познакомиться с распространенными в регионе молодежными субкультурами. В Тюменской области есть представители «классической готики», «романтик-готы» и «кибер-готы». Поклонники «классической готики», используя грим для создания образа, во внешней стилистике предпочитают черный цвет и серебряные украшения с мистической символикой. «Романтик-готы» носят одежду черного, фиолетового или бордового цветов, «готессы» (девушки-готы) во время «дарк-встреч» надевают одежду с кружевами и корсеты. Отличительной чертой «кибер-готов» выступает преобладание в одежде ярких цветов, так называемых кислотных оттенков, а также наличие «хайтек-аксессуаров» (проводов, цепочек).

В Тюмени наиболее признанным местом встреч неформалов является «Плаха» (Площадь им. Ленина). Весной и осенью проводятся особые мероприятия: «открытие и закрытие Плахи». Популярной альтернативной площадкой для тюменской неформальной молодежи служил неофициальный клуб «ДурДомик», где проводились репетиции музыкальных коллективов, выставки картин и фоторабот, поэтические вечера, диспуты. Примечательно, что в «ДурДомике» действовал запрет на распитие алкогольных напитков. Весной 2009 года «ДурДомик» был закрыт.

Сообщество панков в Тюменской области чрезвычайно разнородно. Известно о представителях панк-рока (слушают панк-музыку и посещают общие тусовки); анархо-панков (декларируют принципы анархизма: отсутствие государства, равенство и свободу); наци-панков (придерживаются правой идеологии, в том числе, антисемитизма, ксенофобии, национализма и гомофобии).

Интересно для молодых туристов и «райтерское» (граффити) пространство Тюмени, поделенное на определенные территории. Есть места, где рисовать не принято, например, на памятниках, старых домах, граните. Однако, эти условия не всегда выполняются. Для граффити выбираются арки, отдельно стоящие здания (напр., подстанции), высокие стены или строительные заборы. В областном центре существует три наиболее популярных места для граффити: мост по ул. Профсоюзной, двор около остановки «Сквер Немцова» (Республики, 57), гаражи и строительные заборы на железнодорожном перегоне от ул. М. Тореза до ул. Пермякова (см. рис. 3, 4).



Рис. 3. Арт-проект «Литературная волна». Авторы: организация «Молодёжная атмосфера»



Рис. 4. Арт-проект «Цвет города». Авторы: организация «Молодёжная атмосфера»

Молодые путешественники могут принять участие в традиционном фестивале средневековой истории и культуры «Рыцарская сага», который проводят тюменские реконструкторы. Во время него проходит рыцарский турнир, демонстрация костюмов и мастер-классы средневековых ремесел.

В настоящее время тюменские рокеры представляют собой не субкультуру, а скорее «солидарность»: увлечение рок-музыкой характерно для представителей многих субкультур, а также для людей, не соотносящих себя с ними. Так, «панк-рок» привлекателен для панков, но не только. Пристрастие к «фолк-року» «записывает» в ряды рокеров «ролевиков». Но наиболее заметны поклонники «тяжелого» рока, именно для них характерно ношение кожаных курток-«косух», цепей, заклепок и прочих аксессуаров.

В период зарождения «ролевого движения» его приверженцы предпочитали придерживаться романтического или «хиппового» стиля: молодые люди носили потертые джинсы, «фенечки», отращивали длинные волосы. Сейчас отличий в одежде нет, на тренировках и в игре принято использовать стиль одежды, соответствующий сюжету игры. На сегодняшний день в Тюмени насчитывается не менее пяти ролевых клубов, из которых один – «Крепость» – имеет официальную регистрацию. В структуре каждого клуба соблюдается жесткая иерархия: старший состав проводит тренировку, квестор следит за бюджетом, основу команды составляют игроки, среди которых особняком стоят новички (самая нижняя ступень) – недавно вошедшие в клуб участники. Во главе находится руководство группы, отвечающее за организацию мероприятий и подготовку к выездным соревнованиям. Тюменское ролевое сообщество ежегодно проводит осенние и весенние маневры, также тюменцы принимают участие в играх, проходящих в других городах.

Распространено мнение о существовании в Тюмени трёх волн радикального национализма, из которых наиболее радикальные активисты либо отошли от активной деятельности, либо отбывают наказание.

В Тюмени «sXe-группа» появилась в 2009 г. Среди участников распространены левые и антифашистские взгляды. Отношения в группе носят демократический характер (проблемы выносятся на общее обсуждение, решения принимаются с помощью голосования), признанными лидерами являются три человека. Участниками организована пока единственная музыкальная группа, пропагандирующая «sXe-принципы» (Get X Free).

К концу 2009 г. субкультура практически исчезла из неформальной тусовки. Ее представители отказываются от данной идентичности, переходят в другие направления (например, «треш» и «аниме»). Во многом, это стало следствием негативного отношения большинства неформальной молодежи к данной субкультуре. Распространено мнение, что «эмо-дети», которые популяризируют неформальный стиль, превращают его в мейнстрим. В среде взрослых бытует ошибочное мнение, что «эмо» культивирует депрессивный стиль жизни и тягу к суициду.

Кроме распространенных в Тюменской области молодежных субкультур, туристам и гостям города и региона может быть интересно действующее здесь волонтерское профилактическое движение. Его представители имеют свои взгляды «на участие в совместной с государством реализации социально ориентированных мероприятий и разнообразных программ...» [6, С.80]. Это шестьсот шестнадцать волонтерских профилактических отрядов, восемнадцать тысяч человек [3]. Основные задачи направления – пропаганда здорового образа жизни и выступление против употребления наркотиков. Координирует их деятельность Областной центр профилактики и реабилитации.

Большое количество добровольцев аккумулируется вокруг центра «Дзержинец». Сюда обращаются, если где-то нужны волонтеры. В «Дзержинце» находится координационный центр, работающий со всеми волонтерскими объединениями города. Активистов привлекают к массовым спортивным мероприятиям, патриотическим событиям, они помогают инвалидам, пожилым людям, малообеспеченным семьям. Также волонтеры участвуют в «Международном дне белой трости», «Дне борьбы за права инвалидов», «Всемирном дне памяти жертв СПИДа», собирают пластик и макулатуру, ездят на уборку в

собачий приют, выключают свет в «Час Земли», отказываются от автомобилей во «Всемирный день без машин».

Лига объединила неравнодушных студентов-волонтеров, которые хотят добрых перемен, создают социально значимые проекты, развиваются и получают организаторский и жизненный опыт.

Ребята помогают ветеранам, пожилым людям, нуждающимся и детям-сиротам, инвалидам, животным. Они раздельно собирают мусор, участвуют в организации городских и областных праздников, освещают социально значимые проекты, пропагандируют здоровый образ жизни, сдают кровь и делают многое другое.

В ТюмГУ действует «Лига добровольцев». Особенность работы «Лиги» – систематичность. Стихийное волонтерство и разовые акции, утверждают в «Лиге», ушли в прошлое. Волонтеры регулярно общаются с теми, кому помогают. Они, как минимум, два раза в месяц навещают благополучателей в социальных учреждениях.

Волонтеры старше 18 лет, чья деятельность носит профилактический характер, организовали «Киберпатруль Тюменской области» и выступают за безопасность в интернете. Они ищут интернет-страницы с опасной информацией и направляют ссылки в правоохранительные органы. Также они ходят в рейды по выявлению общественных мест с незащищенным выходом в интернет, при этом разъясняя правила безопасного использования сети.

Волонтеры из числа подростков привлекаются в качестве актеров в профилактическое театрализованное мероприятие с элементами социодрамы в рамках областного проекта «Отражение». Сюжеты мини-спектаклей берутся из реальной жизни.

Сегодня Тюмень является одним из ярких культурных центров Севера России, достопримечательности которого привлекают множество туристов. После успешного коммерческого запуска брендовых маршрутов перед регионом обозначилась проблема нехватки компетентных кадров (профессионально принимающих туроператоров). Развитие местного турбизнеса – это важнейшая задача на перспективу, для решения которой представляется важным не только изучение маркетинга и менеджмента в туристской отрасли, но и привлечение практиков туризма, то есть тех людей, которые способны доступно рассказать о бизнес-планировании, ценообразовании, продажах и т. д., проводя и разбирая практические кейсы. Таким образом, для сохранения самобытной и неповторимой национальной культуры северных территорий, её популяризации среди жителей других областей Российской Федерации, необходимо активно продвигать Тюменский регион не только на внутреннем туристском рынке, но и в ближнем и дальнем Зарубежье.

Библиографический список

1. Атаманова Е. Т. «Елец Михаила Пришвина»: туристский дискурс // Актуальные проблемы развития туризма: Материалы Международной научно-практической конференции, 12-13 марта 2018 г./ под ред. С. В. Дусенко, Н. Л. Авиловой. М.: РГУФКСМиТ, 2018. 516 с. С. 192-195.
2. Атаманова Е. Т., Матвиенко В. А. Дискурсивность сельского туризма в контексте экономической деятельности Липецкой области на современном этапе // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. - 2020. - Т. 6 (72). - № 1. – С. 10-21.
3. Волонтеры в Тюмени: где искать и как влиться в их ряды [Электронный ресурс]. URL: <http://www.detkityumen.ru/biblio/category144/raznoe/4164/> (дата обращения: 10.06.2020).

- 4. Есикова Ю. В., Матвиенко В. А.** Традиционные и инновационные мотивы этнонационального сознания как факторы политической стабильности российского государства //Общество и этнополитика: Материалы Второй Международной научно-практической интернет-конференции, 1 апреля - 15 июня 2009 г./СибАГС; под ред. Л. В. Савинова. Новосибирск: изд-во СибАГС, 2009. 296 с. С. 193-198.
- 5. Квартальнов В. А.** Туризм. Мотивация туризма и путешествия. Часть вторая [Электронный ресурс]. URL: <http://tourlib.net/> (дата обращения: 10.06.2020).
- 6. Матвиенко В.А.** Репрезентация социальной политики в государственном и религиозном дискурсах: опыт политико-правового анализа //Вестник Поволжского института управления. - 2018. - Т.18. - №2. - С.79-85.
- 7.** Роль общественных организаций в формировании патриотического воспитания молодёжи) [Электронный ресурс] URL: <https://russia-school.com/6204> (дата обращения: 10.06.2020).
- 8.** Тюменский опыт: как региону научиться зарабатывать на туризме [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atorus.ru/articles/interview/article/4506.html> (дата обращения: 11.06.2020).
- 9.** Тюмень - отзывы переехавших [Электронный ресурс]. URL: <http://otzov-mf.ru/tyumen-otzyvy-pereexavshix/> (дата обращения: 10.06.2020).

УДК 330.101

*Воронежский государственный институт искусств
Кандидат экономических наук, доцент кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
И.А. Ашмаров
Россия, г. Воронеж
e-mail: dobrinka75@mail.ru*

*Voronezh State Institute of Arts
PhD in Economic Sciences, Associate Professor of
the Humanities and Socio-Economic Disciplines
I.A. Ashmarov
Russia, Voronezh
e-mail: dobrinka75@mail.ru*

И.А. Ашмаров

РОССИЯ И КИТАЙ: ПРОБЛЕМЫ НОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

В статье проанализированы некоторые проблемы новых взаимоотношений России и Китая. Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы цель и задачи, значимость выполненной работы. В первой части работы раскрыты подходы различных авторов, историков, дипломатов и политологов, к проблеме взаимоотношений России и Китая. Во второй части раскрыт перечень проблем, которые встали на пути развития отношений между двумя странами. В третьей части работы конкретизируется новейший аспект взаимоотношений двух стран, связанный с интеграцией ЕАЭС. В заключение сформулированы основные выводы и результаты работы на тему: «Россия и Китай: проблемы новых взаимоотношений».

Ключевые слова: Россия, Китай, новые взаимоотношения, интеграция в ЕАЭС, политические науки, регионоведение.

I.A. Ashmarov

RUSSIA AND CHINA: PROBLEMS OF NEW RELATIONS

The article analyzes some problems of the new relations between Russia and China. The introduction substantiates the relevance of the topic, formulates the goal and objectives, the significance of the work performed. The first part of the work reveals the approaches of various authors, historians, diplomats and political scientists to the problem of relations between Russia and China. The second part reveals a list of problems that have stood in the way of developing relations between the two countries. In the third part of the work, the latest aspect of the relations between the two countries, related to the integration of the EAEU, is specified. In conclusion, the main conclusions and results of the work on the topic: "Russia and China: problems of new relationships" are formulated.

Key words: Russia, China, new relationships, integration into the EAEU, political sciences, regional studies.

В современном мире большую значимость для всех государств имеют добрососедские взаимоотношения. Все государства мира в основном в этом заинтересованы, в том числе Россия и Китай.

Актуальность темы работы обусловлена тем, что международное сотрудничество двух великих стран, России и Китая, продолжается и вышло на новый уровень своего исторического развития. Это взаимодействие в случае успеха может дать многое обоим великим народам, российскому и китайскому.

Целью предпринятого исследования в данной работе является выяснение сути «новых» взаимоотношений России и Китая.

Достижение указанной цели предусматривает решение следующих задач:

1. Дать краткий обзор последних публикаций по теме взаимоотношений России и Китая (КНР);
2. На основании изученной информации рассмотреть проблемы новых взаимоотношений России и Китая.

Объектами исследования работы выступают две страны: Россия и Китай.

Предметом исследования в работе стали международные политические взаимоотношения двух стран - России и Китая.

Теоретической основой научно-исследовательской работы являются современные научные труды следующих российских ученых и дипломатов, таких как: И.А. Артемьев, Б.А. Ахмадеев, А.Д. Воскресенский, Д.А. Жирнов, Ю.П. Майданевич, Д.Г. Мнацаканян, И.В. Моргулов, Р.Ю. Рыбкин и многих других авторов.

1. Историографический обзор последних публикаций по теме взаимоотношений России и Китая (КНР). В последнее время идет бурный рост публикаций и диссертаций, посвященных взаимным отношениям двух соседних государств, являющихся мировыми центрами силы, России и Китая.

Судя по этим материалам, можно выделить несколько ключевых направлений сотрудничества двух стран, как на двусторонней, так и на многосторонней основе, в рамках различных союзов и объединений (ШОС, БРИКС, РМК (Россия - Монголия – Китай), ЕАЭС).

К таким направлениям можно отнести следующие ведущие векторы сотрудничества двух государств, сильнейших в своем регионе:

1. Экономическое партнерство, включая торговое сотрудничество и иностранный туризм; у России есть опыт производства совместной печатной продукции и продажи авторских прав в Китае.

2. Военно-техническое сотрудничество и сотрудничество в сфере международной безопасности;

3. Политическое и дипломатическое сотрудничество, которые взаимно дополняют друг друга;

4. Бизнес-образование и культурное сотрудничество, в том числе и в сфере религиозной культуры - православия. Проводятся совместные фестивали культуры, организуются музейные выставки, сотрудничают представители театров, кинематографа двух стран и т.д.

Все эти направления выступают как наиболее перспективные направления российско-китайского сотрудничества за последнее пятилетие. Как нам кажется, это – основной перечень взаимодействий, который прослеживается в работах таких отечественных и китайских авторов, как И. Моргулов, Ф. Лукьянов, И. Артемьев, Б. Ахмадеев, Р. Рыбкин, Чан Янь, Лян Чжэ, Чжен Ци Чжен Ци и др.

К этому сотрудничеству две страны были сподвигнуты внешнеполитическими постоянно ужесточающимися факторами (противостояние с США и блоком НАТО), а также внутренними факторами, связанными с сокращением транзакционных издержек и ростом оборотов взаимной внешней торговли. Сама жизнь заставляет эти страны дружить и активно взаимодействовать, а не действовать иначе, как говорится, врозь или вразнобой.

Что касается России и Китая и их взаимоотношений, то развитие российско-китайских отношений уже на протяжении последнего ряда лет идет более планомерно и поступательно, чем это было когда-либо ранее.

С 2018 взаимное сотрудничество Москвы и Пекина осуществляется, так сказать, в новом формате, так как почти одновременно в этих странах произошло обновление внутриполитических приоритетов в результате переизбрания политических лидеров двух государств.

В.В. Путин и Си Цзиньпин были вновь переизбраны на свои официальные должности и обозначили для своих правительств некие новые ориентиры развития [1]. Аксиомой только остался внешнеполитический курс взаимное сближение и укрепление международного сотрудничества двух стран, России и КНР.

Поэтому в течение последних трех лет Россия и Китай движутся в обозначенном этими странами едином направлении на интеграцию, в том числе в рамках ЕАЭС, ШОС. Об этом же говорят и эксперты в этом вопросе, Ф. Лукьянов, проф. ВШЭ [2], И.В. Моргулов, заместитель министра иностранных дел России [3] и др. Эти специалисты особо отмечают

некоторые особенности китайского менталитета и мышления и подхода этой страны к внешнеполитическому сотрудничеству, в том числе и с Россией.

Российско-китайским отношениям посвящают свое пристальное внимание ученые, которые пишут диссертационные исследования, как историки [4], так и политологи [5].

По мнению историка А.В. Лукина, «исследователям надо уходить от политики и заниматься собственно историей, пусть даже и недавней» [6].

Московский историк Г.Н. Сытенко в своей работе рассматривает формирование и реализацию приоритетных направлений российско-китайского сотрудничества в 1991-2011 годы [7].

Тот же период затрагивает в своей работе экономист В.В. Нечаев, который считает, что существует ряд проблем в торгово-экономических отношениях двух стран, особенно в связи с эксплуатацией российских ресурсов, водных, лесных и пр. [8]. По его мнению, в развитии отношений между странами нельзя выявить явного лидера. С одной стороны, Китай зависит от России (в плане ресурсов и безопасности). С другой стороны, России нужен Китай с его большими финансовыми и инвестиционными активами, запасом технологий мирового уровня. Этого у России, к сожалению, нет или есть, но в очень малом количестве.

В целом В.В. Нечаев дает позитивную оценку отношений России и Китая и говорит, что «развитие отношений между Россией и КНР идёт довольно успешно, несмотря на наличие некоторых противоречий между странами и конкуренцию между компаниями» [8].

На проблемах российско-китайских отношений останавливается автор Р.С. Мухаметов. Его статья очерчивает проблемы, существующие в российско-китайских межгосударственных отношениях на современном этапе. Особое внимание он уделяет развитию такого важного для двух стран направления, как военно-техническое сотрудничество России и Китая [9]. Анализируются итоги и объему российского военного экспорта в разные годы, с 2001 по 2011 гг. И Китай является крупнейшим покупателем российского оружия (65% всего экспорта) [10].

Проблемы российско-китайских отношений на современном этапе заключаются, конечно, не только в военно-технической сфере, но и во многих других. Так, российский Арбитражный суд Иркутской области запретил строительство китайского завода компании "АкваСиб" (с китайским капиталом) на озере Байкал [11]. Так что в деле международной экономической интеграции встречаются свои законные барьеры, в том числе и экологические, учитывающие возможные производственные риски для нашей экологии.

Различным проблемам и перспективам российско-китайских отношений посвящены работы многих отечественных [12-20] и китайских авторов [21, 22, 23, 24].

Вопросы российско-китайского сотрудничества, в том числе в сфере торговли и туризма, затрагивают в своих публикациях российские ученые М.В. Ефремова, Р.Ю. Рыбкин, Я.А. Суходолов и др. [25, 26, 27].

Здесь надо сказать следующее, каждая из работ затрагивает только отдельный аспект взаимоотношений России и Китая, и практически отсутствуют труды обобщающего характера в силу своей сложности и объемности информации по данной действительно большой, но стратегически важной теме.

2. Спектр проблем взаимоотношений России и Китая. В последние годы политики обеих стран активно пытались укрепить торговые и экономические связи. И неслучайно настоящий «всплеск» российско-китайской торговли пришелся на то время, когда США ужесточили свои санкции в отношении России и в то же самое время усилились опасения КНР по поводу американо-китайской торговой войны.

Свои торгово-экономические отношения две страны начали строить по-новому, торгуя в национальных валютах. 23 ноября 2010 года на встрече В.В. Путина и Вэнь Цзябао (премьеры России и Китая) было объявлено, что Россия и Китай приняли решение

использовать в двусторонней торговле вместо доллара США собственные национальные валюты. Этот шаг был направлен на дальнейшее улучшение отношений между Пекином и Москвой и на защиту их внутренних экономик от возможного финансового кризиса.

Торги китайским юанем против российского рубля начались на китайском межбанковском рынке, в то время как торги юанем против российского рубля начались на российском валютном рынке, начиная с декабря того же 2010 г.

В 2014 Пекин и Москва подписали соглашение о своповой линии ликвидности со стороны центральных банков на 150 млрд. юаней, чтобы обойти американские санкции.

В том же году, в декабре 2014, министр иностранных дел Китая Ван И пообещал оказать России финансовую поддержку и поддержать российский рубль в случае необходимости в случае снижения курса национальной валюты против американского доллара.

К 2020 году обе страны имели и имеют сегодня серьезные претензии к стране – мировому лидеру - США. Для Китая это были вопросы контроля над Южно-Китайским морем, торговой политики и пиратства американских технологий. Для России главным вопросом стали жесткие экономические санкции, введенные США и ЕС (из-за захвата Крыма у Украины).

Китай и Россия расходятся в некоторых вопросах политики. Китай не признает аннексию Россией Крыма, и Россия не поддерживает претензии Китая в Южно-Китайском море. Тем не менее, Китай и Россия объединились на лучших условиях с конца 1950-х годов. Не было, и до сих пор нет никакого официального союза, но было неофициальное соглашение о координации дипломатических и экономических шагов и создании союза против США.

Военные отношения России и Китая. После эмбарго ЕС на поставки оружия в Китай, введенного в результате протестов на площади Тяньаньмэнь в 1989 году, Китай стал надежным клиентом для российского ВПК. Эта статья российского военного экспорта составляет от 25-50% (в 2005 – 65%) всех иностранных военных продаж.

В настоящее время Китай сосредоточен на отечественных разработках и производстве оружия, в то же время продолжая импортировать некоторые виды военной продукции из России, такие, как реактивные двигатели. Китай решил стать независимым в своем оборонном секторе и стать конкурентоспособным на мировых рынках вооружений; его оборонный сектор стремительно развивается.

Пробелы в производстве некоторых видов оружия у Китая остаются, особенно в развитии некоторых сложных электронных систем и достаточно надежных и мощных двигательных установок для военной техники.

Тем не менее, в настоящее время оборонная промышленность КНР производит военные корабли и подводные лодки, наземные системы ПВО и самолеты, которые обеспечивают китайским вооруженным силам преимущество над большинством стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Те виды вооружений, в которых местный военный потенциал Китая проигрывает и все еще остается недостаточным, Китай закупает у России. Тем не менее, местная промышленность в конечном итоге преодолеет этот разрыв, и количество превзойдет качество. Китайская оборонная «Белая книга» призвала к "независимым инновациям" и "устойчивому развитию" в сфере передовых вооружений, военной техники и оборудования.

С 2005 проводятся совместные военные учения двух стран – России и Китая - «Мирная миссия» [28].

Вопросы энергетического сотрудничества также занимают важное место в политике двух стран. В рамках реализации "Энергетической стратегии России до 2020 года" правительство РФ приступило к реализации программы создания единой системы добычи, транспортировки и снабжения газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Эта программа ставит себе цель обеспечить утверждение общероссийской газовой системы от Балтийского моря до Тихого океана [29].

«За последние десять лет российские компании экспортировали в КНР более 300 млн. тонн нефти, 55 млн. тонн нефтепродуктов, 150 млн. тонн угля и 20 млрд. кВт·ч электроэнергии. Без перебоев функционирует российско-китайский нефтепровод «Скворово-Моха» [3].

Россия имеет опыт совместного с КНР строительства атомной электростанции в Ляньюньгане (китайская провинция Цзянсу) с установленной мощностью 2 млн. кВт. Это был один из первых примеров взаимного энергетического сотрудничества. Некоторые российские политики даже предложили построить международный центр по отработавшему топливу и ядерной энергии на Дальнем Востоке, надеясь поднять профиль экспорта ядерной энергии на мировой рынок. Нам кажется эта политическая инициатива чрезмерной и антиэкологической. Общественность точно выступит против этого.

Развитие российского Дальнего Востока. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) подразумевало привлечение иностранных азиатских (в том числе китайских) инвестиций в Россию и выход России на северо-восточные рынки КНР. Для реализации этого замысла было сделано многое, в частности, созданы территории опережающего развития (ТОРы) на Дальнем Востоке России (создана т.н. «модель роста» этой территории).

КНР и Россия поддерживают хорошие отношения с Ираном, который зарекомендовал себя как надежный торговый партнер, который в свою очередь опирается на российские ресурсы из-за эмбарго западных держав. Китай обеспечивает 13,6% импорта нефти из Ирана и в настоящее время участвует в разработке нового нефтяного месторождения в Иране.

Китай подчеркивает, что, в отличие от США, он не будет вмешиваться во внутренние дела Ирана, поскольку он не одобряет вмешательства во внутреннюю политику. Однако ядерный Иран также не отвечает интересам Китая. Россия также заинтересована в дипломатическом решении этого принципиального вопроса о ядерном оружии в Иране.

Москва предложила, чтобы ядерное обогащение осуществлялось за счет Ирана, но на российской земле. Как и Китай, Россия также поддерживает дружественные отношения с Ираном, одним из крупнейших партнеров на Ближнем Востоке. Россия, в частности, хочет продолжать продавать свои военные технологии Ирану. Поэтому ситуация с безопасностью в Иране может все больше попадать в центр внимания Москвы и Пекина.

В заключение данного раздела можно сказать о взаимном восприятии гражданским населением двух стран международного сотрудничества России и КНР. Согласно опросу зарубежного исследовательского центра «Pew Research Center», 71% россиян имеют благоприятное мнение о Китае, при этом 18% россиян выражают неблагоприятное мнение [30]. Аналогичным образом, другой опрос показал, что 71% китайцев считают, что Россия оказывает положительное влияние на мировые дела, в то время как 15% рассматривают влияние России негативно [31].

Таким образом, спектр проблем взаимоотношений России и Китая является очень широким и включает в себя самые различные вопросы самого разнообразного практического характера, касающиеся политической и социально-экономической жизни двух соседних государств.

3. Интеграция России и Китая в рамках союза ЕАЭС. Россия и Китай планируют наладить и активизировать свое сотрудничество в рамках союза ЕАЭС. Новая интеграционная группировка Евразийского экономического союза (ЕАЭС) нацелена на создание общего рынка между странами-участниками по четырем основным направлениям. Это – либерализация товаров и услуг, капитала и труда, снятие всех таможенных ограничений и барьеров в этих важных для развития интеграционной экономики сферах. По отношению к внешним силам группировка ЕАЭС сохраняет таможенные пошлины на все импортные товары, то есть проводит протекционизм во внешней политике, несмотря даже на то, что многие страны включены в ВТО. Западные аналитики в целом рассматривают

Евразийский экономический союз как способ воссоединения многих бывших советских республик.

Данная форма экономической интеграции на экономическом пространстве Восточной Европы и Азии создана как сила, конкурентная Европейскому Союзу (ЕС), объединяющему в основном страны Западной Европы с теми же целями.

Поэтому сегодня на мировой арене существуют различные формы экономической интеграции, которые отражают общемировую тенденцию на регионализацию мировой экономики и международных экономических отношений.

Все страны, и страны-участники, и страны-наблюдатели, и другие страны получают свою выгоду в виде преференций во внешней торговле от подписания соглашений о либерализации торговли в рамках Евразийского экономического союза.

Евразийский экономический союз продолжает вести переговоры с другими странами по поводу подписания соглашений о свободной торговле с другими странами. Ключевыми игроками для Евразийского экономического союза являются Европейский союз, Турция, Иран, Китай и Южная Корея.

ЕАЭС стремится увеличить свою торговлю с партнерами на Ближнем Востоке и в Восточной Азии, чтобы извлечь выгоду из растущей торговли между Европой и Азией. Пандемия Covid-19 ускорила процесс планирования и обсуждения вопросов экономической интеграции новых государств-членов, в том числе и Китая.

Евразийский экономический союз в основном использует свою военную промышленность, сырье, запасы газа и нефти, а также железные дороги в качестве своих ключевых активов для торговли с зарубежными странами.

Напряженность в отношениях России с Европейским Союзом и режим санкций, начиная с 2014, усилили давление на нашу страну. Россия, а также другие страны-члены ЕАЭС попытались диверсифицировать свою торговлю, подписывая экономические соглашения с Китаем, Ираном, Турцией. Возросла также торговля с Северной и Южной Кореей.

Что касается конкретной страны Китая, то здесь можно сказать следующее. Китай также стремится диверсифицировать свою экономику, рассматривая ЕАЭС, в том числе конкретно Россию и Казахстан, в качестве своих ключевых экономических партнеров [32].

Кроме того, рынок ЕАЭС – это огромный рынок для китайских товаров, который находится не где-то далеко за океаном, а здесь, рядом, на континенте. Снижение импортных пошлин на китайские автомобили, которые пользуются спросом на постсоветском пространстве, позволит китайским компаниям быстро увеличить продажи и завоевать большую долю рынка, чем это было раньше.

Главным ожидаемым последствием от создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Китаем является оживление и рост оборотов взаимной внешней торговли этих участников. На рынках стран ЕАЭС должно появиться большое количество товаров из Китая по низким ценам (без импортной пошлины), а на китайском рынке появится конкурентоспособная продукция стран ЕАЭС. Это будет способствовать увеличению рабочих мест и окажет содействие занятости в сферах, которые окажутся вовлечены во взаимную внешнюю торговлю.

Государства-члены ЕАЭС (Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия) сохраняют оптимизм в отношении Союза, а ключевые партнеры в регионе, а именно Китай, Иран, Турция, по-прежнему проявляют к нему политический и экономический интерес.

По общему мнению, Евразийский экономический союз обладает значительным потенциалом на ближайшие два-три десятилетия, и эксперты прогнозируют 25-процентный рост ВВП стран-членов к 2030 году, что составляет более 600 млрд. долл.

Европейский Союз и Соединенные Штаты, а также другие западные страны по-прежнему критически относятся к Евразийскому экономическому союзу. Западные аналитики заявляют, что без модернизации и реальных экономических реформ союз будет иметь мало влияния. Популярный за рубежом журнал «Экономист» («The Economist»)

заявил, что преимущества вступления других стран, таких, как Китай, в Союз остаются неясными, и далее отметил, что союзное соглашение является расплывчатым, с техническими деталями, оставленными нерешенными, что делает его скорее политическим шоу, чем подлинной экономической реальностью [33].

Таким образом, общие оценки такой формы интеграции двух стран могут различаться, но здесь вполне возможны и благоприятные исходы для России и Китая как стран – стратегических внешнеполитических и экономических партнеров.

Заключение. С момента установления дипломатических отношений между Россией и Китаем в 1949 и полной нормализацией двусторонних связей в 1989-1991, официальные отношения между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией трижды обновлялись, говоря компьютерным языком, испытывали, так сказать, «перезагрузку» [3].

Начавшись в декабре 1992 как «добрососедское и взаимовыгодное» сотрудничество, оно постепенно превратилось в «конструктивное партнерство» в сентябре 1994 года и, наконец, в «стратегическое партнерство координации» в апреле 1996.

С началом 2000-х годов начался новый этап взаимоотношений России и Китая. В 2001 произошло подписание Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), произошло даже решение злободневного пограничного вопроса. Отсюда такой «стремительный выход на уровень всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» [3]. Об этом, кстати, пишет сотрудник центрального аппарата МИДа России И.В. Моргулов.

Россия и Китай решают старые накопившиеся проблемы и ищут пути для новых взаимоотношений друг с другом. На этом пути есть также немало проблем, но все они решаются при желании с обеих сторон. Как говорится, было бы желание, а желание сотрудничать и взаимодействовать у этих стран присутствует (с 2010 руководители стран встречались 31 раз).

У России и Китая есть хорошие перспективы не только в нефтегазовой сфере, но и в атомной энергетике, а также в освоении космоса (есть даже совместная лунная программа). Объединиться перед лицом опасности, подставить плечо друг другу – это мудрая политика, которая находит подтверждение в международной российско-китайской дипломатии, и не только в ней.

Экономических фактов эффективного взаимодействия и сотрудничества за прошедший период в истории двух стран накопилось достаточно большое количество, и планируются новые (уже есть действующие контракты с китайскими партнерами на поставку сжиженного ямальского газа и, кроме того, ожидается запуск в эксплуатацию первого российско-китайского газопровода).

Таким образом, Россия и Китай демонстрируют всему миру новый тип интегрированного мышления, успешный путь решения возникающих и застарелых дипломатических (читай – политических) проблем в своих международных отношениях. В этом и заключается, на наш взгляд, новизна «новых» взаимоотношений между «старыми» добрыми соседями по азиатскому региону. Сегодня это в равной степени важно для обеих политических сторон, которые в то же время являются крупнейшими странами мира, к которым смело можно применить эпитет «великие» страны.

Библиографический список

1. Дивный новый мир: что строят Россия и Китай // Газета.ру от 30.05.2018. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/05/29_a_11774683.shtml (дата обращения: 06.07.2020).
2. **Лукьянов Ф.** Россия и Китай: перспективы сотрудничества и новые вызовы // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-i-kitaj-perspektivy-sotrudnichestva-i-novye-vyzovy/> (дата обращения: 06.07.2020).

3. **Моргулов И.В.** Российско-китайские отношения на новом историческом старте развития // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/23868> (дата обращения: 06.07.2020).
4. **Дацышен В.Г.** Российско-китайские отношения в 1881-1903 гг. М., 2001. // <https://www.dissercat.com/content/rossiisko-kitaiskie-otnosheniya-v-1881-1903-gg> (дата обращения: 06.07.2020).
5. **Чекменёва Т.Г., Ершов Б.А., Трубицын С.Д., Остапенко А.А.** Стратегия Китая по обеспечению информационной безопасности: политический и технический аспекты // Journal «Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research». 2020. Том 7. Номер 9. С. 78-97. URL: <http://bulletensocial.com/pdf/DownloadChekmeneva2020.pdf> (дата обращения: 06.07.2020).
6. **Лукин А.** Исследователям российско-китайских отношений надо уходить от политики // URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/aleksandr-lukin-issledovatelyam-rossijsko-kitajskikh-otnoshenij-nado-ukhodit-ot-politiki.html> (дата обращения: 06.07.2020).
7. **Сытенко Г.Н.** Формирование и реализация приоритетных направлений российско-китайского сотрудничества в 1991-2011 годы. М., 2013. 26 с. URL: <http://www.rad.pfu.edu.ru:8080/tmp/avtoref6338.pdf> (дата обращения: 06.07.2020).
8. **Нечаев В.В.** Актуальные проблемы российско-китайских отношений в сфере экономики / В.В. Нечаев. // Молодой ученый. 2011. № 9 (32). С. 146-148. URL: <https://moluch.ru/archive/32/3630/> (дата обращения: 06.07.2020).
9. **Мухаметов Р.С.** Проблемы российско-китайских отношений на современном этапе // Философия политики и политология. 2012. № 5. С. 39-46. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/20957/1/iuro-2012-106-05.pdf> (дата обращения: 06.07.2020).
10. **Ашмаров И.А.** Электронная коммерция в Китае как источник роста страны // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2019. № 1. С. 21-27.
11. Суд запретил строить китайский завод на Байкале // Новости от 3 апреля 2019. URL: <https://novostivl-ru.turbopages.org/s/novostivl.ru/post/71102/> (дата обращения: 06.07.2020).
12. **Артемьев И.А.** Отношения России и Китая на современном этапе. Перспективы развития экономических отношений и многостороннего сотрудничества // Архонт. 2019. №3 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-rossii-i-kitaya-na-sovremennom-etape-perspektivy-razvitiya-ekonomicheskikh-otnosheniy-i-mnogostoronnego-sotrudnichestva> (дата обращения: 06.07.2020).
13. **Ахмадеев Б.А., Гаязов И.Р.** Взаимоотношения России и Китая: историческое наследие и перспективы развития // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-rossii-i-kitaya-istoricheskoe-nasledie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 06.07.2020).
14. **Воскресенский А.Д.** Российско-китайские отношения в контексте азиатского вектора российской дипломатии (1990-2015) // Сравнительная политика. 2015. №1 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossijsko-kitayskie-otnosheniya-v-kontekste-aziatskogo-vektora-rossijskoj-diplomatii-1990-2015> (дата обращения: 06.07.2020).
15. **Жирнов Д.А.** Модель международных отношений в контексте внешнеполитического взаимодействия России и Китая: Автореферат дисс... канд. полит. наук. Москва, 2002. 23 с.
16. **Майданевич Ю.П., Бабашина А.С.** Российско-китайские экономические отношения: история и пути развития // АНИ: экономика и управление. 2016. №2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossijsko-kitayskie-ekonomicheskie-otnosheniya-istoriya-i-puti-razvitiya> (дата обращения: 06.07.2020).
17. **Мнацаканян Д.Г.** Перспективы развития двусторонних отношений России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Архонт. 2018. №6 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-dvustoronnih-otnosheniy-rossii-i-kitaya-v-ramkah-shanhayskoj-organizatsii-sotrudnichestva> (дата обращения: 06.07.2020).
18. **Осинский И.И.** Евразия и Китай // Евразийство и мир. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziya-i-kitay> (дата обращения: 06.07.2020).

19. **Чернявский А.А.** Источники развития экономики Китая и российско-китайские экономические отношения // Мир науки, культуры, образования. 2013. №3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-razvitiya-ekonomiki-kitaya-i-rossiysko-kitayskie-ekonomicheskie-otnosheniya> (дата обращения: 06.07.2020).
20. **Тюляндина А.А.** Перспективы российско-китайских отношений // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2020. Выпуск № 2 (23). С. 211-214.
21. **Гао Шучинь.** Российско-китайские отношения в условиях глобализации: Политико-концептуальный анализ: Автореферат дисс... канд. полит. наук. Москва, 2005. 25 с.
22. **Чан Янь.** Проблемы региональной безопасности в СВА: опыт и перспективы китайского и российского участия и взаимодействия: Автореферат дисс... канд. полит. наук. Владивосток, 2008. 20 с.
23. **Чжен Ци Чжен Ци.** Основные тенденции военно-технического сотрудничества между Россией и Китаем на современном этапе // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-voenno-tehnicheskogo-sotrudnichestva-mezhdu-rossiey-i-kitaem-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 06.07.2020).
24. **Лян Чжэ.** Православие в контексте современных российско-китайских отношений: взгляды китайских ученых // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavie-v-kontekste-sovremennyh-rossiysko-kitayskih-otnosheniy-vzglyady-kitayskih-uchenyh> (дата обращения: 06.07.2020).
25. **Ефремова М.В., Чкалова О.В., Би Ж.** Анализ развития международного туризма между Россией и Китаем // Экономический анализ: теория и практика. 2017. №6 (465). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-mezhdunarodnogo-turizma-mezhdu-rossiey-i-kitaem> (дата обращения: 06.07.2020).
26. **Рыбкин Р.Ю.** Основные направления российско-китайского сотрудничества: история и современность // Управленческое консультирование. 2018. №3 (111). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-rossiysko-kitayskogo-sotrudnichestva-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 06.07.2020).
27. **Суходолов Я.А.** Эволюция и современная специфика российско-китайской торговли // Известия БГУ. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-i-sovremennaya-spetsifika-rossiysko-kitayskoj-torgovli> (дата обращения: 06.07.2020).
28. **Павлов П.В., Куранова Я.А.** Проблемы военно-технического сотрудничества российской Федерации с иностранными государствами // Вестник ТИУиЭ. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-voenno-tehnicheskogo-sotrudnichestva-rossiyskoj-federatsii-s-inostrannymi-gosudarstvami> (дата обращения: 06.07.2020).
29. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 5 июня 2019 года. // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 06.07.2020).
30. People around the globe are divided in their opinions of China. // Pew Research Center. 5 December 2019. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/12/05/people-around-the-globe-are-divided-in-their-opinions-of-china/> (дата обращения: 06.07.2020).
31. Superpowers and Country Reputations. YouGov. 31 August 2019. // URL: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/iqsvihsq0t/Globalism2019_Superpowers_and_Country_Reputations.pdf (дата обращения: 06.07.2020).
32. **Сыроежкин К.** Проблемы современных казахстанско-китайских отношений // Россия и новые государства Евразии. 2019. № I (XLII). С. 21-36.
33. ЕАЭС - все новости и статьи // URL: <https://www.gazeta.ru/tags/organization/eaes.shtml> (дата обращения: 06.07.2020).

Луганский государственный педагогический
университет
ассистент кафедры психологии
Н. Ю. Епихина
ЛНР, г. Луганск, тел. (+38050) 763-90-79;
e-mail: burgujka82@mail.ru

Luhansk State Pedagogical
University
Assistant at the Department of Psychology
N. Yu. Epikhina
LPR, Lugansk, tel. (+38050) 763-90-79;
e-mail: burgujka82@mail.ru

Н.Ю. Епихина

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ГОРЯ ПОЖИЛЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ПРИФРОНТОВЫХ ЛИНИЙ

В статье рассматриваются факторы стресса, сопутствующие особенностям проживания пожилого населения на территориях прифронтовых линий. Проводится анализ и интерпретация тяжелых жизненных ситуаций по методике Т. Холмса и Р. Рейх «Определение стрессоустойчивости и социальной адаптации».

Ключевые слова: пожилые люди, прифронтовые территории, зона вооруженного конфликта, тяжелая жизненная ситуация

N.Yu. Yepikhina

FEATURES OF GRIEF EXPERIENCE OF THE ELDERLY POPULATION OF FRONT LINES

The article considers the stress factors that accompany the peculiarities of living of the elderly population on the territories of the front lines. The analysis and interpretation of difficult life situations according to the methodology of T. Holmes and R. Rahe "Determination of stress resistance and social adaptation".

Key words: older people, frontline territories, zone of armed conflict, difficult life situation

К постоянному фактору тяжелых жизненных ситуаций, который включает и травматические стрессоры, относится проживание гражданского населения в зоне вооруженного конфликта. Под вооруженным конфликтом понимаются «действия по разрешению национально-этнических, религиозных и иных противоречий с применением средств вооруженного насилия, при которых государство не переходит в особое состояние, определяемое как война, и не вводит режим военного положения в стране или на части ее территории, а вооруженная борьба не выходит за пределы операционного направления» [23].

«Особой формой вооруженного конфликта являются приграничные конфликты, опасность которых заключается в том, что они могут превращаться в военные конфликты (войны) различной интенсивности и с применением различных видов оружия, в т.ч. ОМП» [23].

Психические состояния людей, проживающих на территории развертывания вооруженного конфликта, характеризуются выраженными стрессовыми факторами не только психических, но и физиологических состояний. Исследования, проводимые в этой области, показывают, что у людей, побывавших в экстремальных ситуациях, возникают так называемые посттравматические стрессовые нарушения (ПТСР), которые способствуют формированию специфических семейных отношений, особых жизненных сценариев и могут влиять на всю дальнейшую жизнь [12, С.38-42].

Само проживание на территории вооруженного конфликта влечет за собой непосредственную угрозу жизни или жизни близкого человека, угрозу физическому здоровью или образу «Я». «Нарушения, развивающиеся после пережитой психологической травмы, затрагивают все уровни человеческого функционирования (физиологический, личностный, уровень межличностного и социального взаимодействия) и приводят к стойким личностным изменениям не только у людей, непосредственно переживших стресс, но и у членов их семей, а также очевидцев» [13, С.56-78; 14]. Как специфическая реакция индивида на стресс является особенность переживания горя в пожилом возрасте [1;27; 28]. В оценках индивида на само травмирующее событие выступают как особенности самого возраста — старости, так и переживание трудных жизненных ситуаций в виду непосредственного проживания в зоне вооруженного конфликта, прифронтовых линий. «Основой для определения трудной жизненной ситуации является адаптация к жизни. При условии дезадаптации человека к жизни мы можем говорить о наступлении трудной жизненной ситуации» [3,С.3–19]. «Ситуация – это система объективных и субъективных элементов, объединяющихся в жизнедеятельности субъекта в определенный период времени» [16,С.136 - 217]. «Трудная жизненная ситуация – это такая ситуация, в которой в результате внешних воздействий или внутренних изменений происходит нарушение адаптации человека к жизни, в результате чего он не в состоянии удовлетворять свои основные жизненные потребности посредством моделей и способов поведения, выработанных в предыдущие периоды жизни» [5; 9; 16,С.136 - 217; 18].

Под термином «прифронтовая полоса» подразумевается «полоса местности, примыкающая к линии фронта, в пределах которой располагаются соединения, части и тыловые учреждения оперативного объединения. В прифронтовой полосе устанавливается особый режим для гражданского населения» [17]. Проживание в подобных жизненных обстоятельствах мирного населения можно назвать экстремальным. Экстремальные ситуации различаются и по уровню своей стрессогенности. Изучая влияние стресса на физическое здоровье людей, американские ученые Т. Холмс и Р. Рахе одними из первых дифференцировали различные жизненные ситуации в зависимости от их стрессогенности. Так американские психиатры Томас Холмс и Ричард Рейх в своей статье «Holmes T.H., Rahe R.H., The social readjustment rating scale, Journal of Psychosomatic Research, 1967» опубликовали оценочную шкалу трудности приспособления к социальным изменениям / Social Readjustment Rating Scale (SRRS), где свели воедино 43 типовых стрессогенных фактора и средние баллы, приписанные каждому из них участниками исследования [29,С. 213–218]. С целью определения уровня значимости конкретных событий в жизни человека, имеющий хронической стрессовой фактор - вооруженный конфликт, нами была проведена «Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Т. Холмса и Р. Рахе» под редакцией Д. Я. Райгородский [20,С.149-153]. Структура методики включает инструкцию, стимульный материал, ключ и интерпретацию результатов. Стимульный материал представлен в табличном варианте и имеет четко заданное количество (43) и содержание ситуаций, степень их оценки. В методике имеется одна шкала «стрессоустойчивости», под которой мы будем понимать адаптивную «способность человека посредством саморегуляции и самоуправления противостоять отрицательным факторам внешней среды (в т. ч. экстремальным), не снижая продуктивности деятельности и не нанося ущерба своему здоровью» [5,С.509]. Процедура работы с тестовым материалом имеет облегченную форму и не вызывает серьезных затруднений ни у диагноста, ни у обследуемых, что особенно важно при учете возрастных особенностей пожилых людей. Респондентам предлагается несколько раз прочитать данные утверждения, находящиеся в таблице с баллами, и выбрать те из них, которые случались в его жизни за последний год. Если ситуация повторялась несколько раз, то балл за данную ситуацию необходимо умножить на количество повторений. Все оцениваемые испытуемым критерии будут носить

абсолютно субъективно-индивидуальный характер и оказывать сильное стрессовое воздействие на него в зависимости от самой интерпретации человеком события как стрессового; его прошлого опыта; от полноты осведомленности (информированности) о сложившейся ситуации [2;6;15]. Согласно этим критериям стресс-факторы будут определены тремя типами стрессовых оценок: 1) травмирующая потеря, утрата чего-либо (реальная или ожидаемая), что имеет для субъекта особое личностное значение (смерть супруга, потеря работы и пр.); 2) угроза воздействия, требующая от человека способностей, превышающих его реальные возможности; 3) сложная задача, проблема, ответственная и потенциально рискованная ситуация.

В процессе исследования, мы столкнулись с тем, что жители прифронтовых территорий по-разному оценивают силу воздействия того или иного событийного фактора, указанного в таблице методики, что приводило к несоответствию в бальном выражении значимости индивидуальных переживаний обследуемого. Для устранения данного факта, который мог привести к недостоверности нашего исследования, нами был предложен респондентам второй бланк данной методики, где названия событий оставались прежними, но степень их значимости человек определял для себя сам (в данном бланке нет прописанной (установленной) величины событий). Оценивать жизненные события мы предложили по шкале от 10 до 100, так же можно было рядом писать свои комментарии или проговаривать их в устной форме (под запись диагноста). Подобный метод работы по «Методике определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Т. Холмса и Р. Рейх предлагает Н.Е. Водопьянова «Измерение стрессонаполненности жизни» [8,С.110-117]. Корректность и достоверность данного способа диагностики заключается в том, что диагностируемый сам оценивает значимость тех ситуации, которые с ним происходили. После чего нами была составлена дополнительная шкала оценки значимости событий пожилыми жителями прифронтовых территорий, которую мы для сравнения поместили в дополнительный столбец рядом с экспертной оценкой Т. Холмса и Р. Рейх. Результаты представлены в таблице.

В нашем опросе приняло участие 286 человек мужчин и женщин в возрасте от 60 до 78 лет, постоянно проживающих на территориях прифронтовых линий.

Стрессогенность жизненных ситуаций (по Т. Холмсу и Р. Рейх)

Номер	Событие	Величина	Оценка событий населением прифронтовых линий
1	Смерть супруга	100	100
2	Бракоразводный процесс	73	70
3	Фактический развод	65	65
4	Пребывание в местах лишения свободы	63	63
5	Смерть близкого друга семьи	63	63
6	Болезнь или ранение	53	68
7	Свадьба	50	50
8	Увольнение с работы	47	47
9	Воссоединение с супругом	45	45
10	Уход на пенсию	45	42
11	Изменение состояния здоровья члена семьи	44	65
12	Беременность	40	40

13	Наличие проблем в сексуальной сфере	39	39
14	Прибавление нового члена семьи	39	67
15	Изменения в сфере бизнеса	39	40
16	Изменения уровня благосостояния	38	67
17	Смерть близкого друга	37	65
18	Изменения профиля работы	36	36
19	Ухудшение отношений с супругом	35	67
20	Наличие закладной на сумму свыше 10000 долларов	31	32
21	Лишение права выкупа закладной или займа	30	30
22	Изменение объема обязанностей на работе	29	29
23	Уход сына/дочери из дома	29	67
24	Ссора с родственниками супруга	29	29
25	Выдающееся личное достижение	28	28
26	Утрата супругом/супругой работы	26	26
27	Поступление в школу/окончание школы	26	26
28	Изменение условий жизни	25	53
29	Изменение привычек	24	51
30	Конфликт с начальством	23	23
31	Изменение графика работы	20	20
32	Изменение места жительства	20	61
33	Перемена школы	20	20
34	Изменения привычных форм проведения досуга	19	20
35	Изменения в церковной деятельности	19	19
36	Изменения в общественной деятельности	18	18
37	Наличие закладной на сумму менее 10000 долларов	17	16
38	Изменения режима сна	16	46
39	Изменение количества членов семейного «совета»	15	68
40	Изменения привычного режима питания	15	56
41	Отпуск	13	12
42	Рождественские праздники	12	15
43	Незначительное нарушение закона	11	10

Интерпретация полученных нами результатов нуждается в пояснении отличающейся оценки значимости предложенных событий (ред. Н. В. Водопьянова) от первоначально предложенного бланка оценивания (ред. Д.Я. Райгородский). Прокомментируем наиболее отличившиеся стресс-факторы, особенно значимые в условиях проживания на территориях вооруженного конфликта (*первый балл- это экспертная оценка Т. Холмса и Р. Рейх, второй балл — оценка ситуации жителями прифронтовых территорий*):

Пункт 1. «Смерть супруга (супруги)» – 100 б. Оценка -100 б. Фактор высокой значимости, так как проживание на территориях, где существует постоянная опасность для жизни человека и его близких, где новости о чужой потере воспринимаются эмпатично и близко, понятие жизни и смерти приобретает наибольшую ценность. Переживание экзистенциального кризиса периода старости может возникать «как следствие ощущения бессмысленности прожитого, в совокупности со страхом смерти, когда человеку приходит осознание того, что его накопленный индивидуальный опыт пропадет безвозвратно», что дополнительно отягощается особенностями проживания на территории вооруженного конфликта [24,С.67-119]. Наибольший стресс способна вызвать смерть супруга, после которой пожилой человек переживает состояние острого горя: тянущее чувство в животе, сжатие в горле, короткое дыхание, слабость в мышцах, сухость во рту, все кажется ирреальным, становится злым и раздражительным [1; 19].

Пункт 6. «Болезнь или ранение» – 53 б. Оценка — 68 б. Независимо речь идет о болезни или ранении самого обследуемого или его близкого, значимого человека, оценка событийного ряда выше, чем в изначально предложенном варианте. Это связано с постоянным пребыванием в стрессовой обстановке, наличием множества факторов бытового характера (нерегулярное водоснабжение, ранний комендантский час на территориях, проживание в сельской местности и т. д.), что ложится дополнительным тяжелым фактором, требующим ресурса для выздоровления или заботы о близком.

Пункт 11. «Изменение в состоянии здоровья члена семьи» – 44 б. Оценка — 65 б. В данном случае под «Изменение в состоянии здоровья члена семьи» подразумевается ухудшение состояния здоровья и интерпретируется он так же как пункт 6. «Болезнь или ранение». Если изменение здоровья произошло в положительную сторону (улучшение), то оценка данной ситуации не менялась, оставалась изначальной (44 б.) Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) «более 20% взрослых в возрасте 60 лет и старше страдают психическими или неврологическими расстройствами (за исключением расстройств, связанных с головной болью), а 6,6% всей инвалидности (количество лет жизни, скорректированных на инвалидность – DALYs) среди людей старше 60 лет вызвано неврологическими и психическими расстройствами. На эти нарушения здоровья среди пожилого населения приходится 17,4% лет жизни, прожитых с инвалидностью (ЛПИ). Самыми распространенными нейropsychиатрическими расстройствами в этой возрастной группе являются деменция и депрессия, затрагивающие, соответственно, около 5% и 7% пожилого населения мира. Тревожными расстройствами страдают 3,8% пожилых людей, от проблем, вызванных использованием психоактивных веществ — почти 1%, а порядка 25% смертности от причинения себе вреда приходится на долю людей в возрасте 60 лет или старше» [7].

Пункт 14. «Прибавление нового члена семьи, рождение ребенка» – 39 б. Оценка — 67 б. В данном случае имеется в виду появление на свет ребенка у детей или у родственников, а также приобретение в связи с этим событием нового социального статуса «бабушка» или «дедушка», возможно, повторного. Такие события, как новоселье (пункт 32), вступление в брак, свадьба (пункт 7) или рождение ребенка, воспринимаются традиционно как позитивные, желательные, тем не менее, могут оказывать сильное стрессовое воздействие на человека (эустресс) [21; 30]. Переживания пожилых людей были связаны с возможной угрозой жизни для ребенка, с беспокойной (немирной) обстановкой региона, отсутствием возможности приобрести необходимые предметы быта, медикаменты и питание, об «отсутствии детства», о предстоящем «военном детстве» у ребенка.

Пункт 16. *«Изменение уровня благосостояния»* – 38 б. Оценка — 67 б. Здесь оценивается уровень состояния как материального обеспечения, так и финансового положения семьи или индивида в целом. Следует отметить, что изменение, которое оценивалось в сторону снижения благосостояния, воспринималось как временные трудности (сложно, но не критично), с оценкой на прошлый опыт: «до войны мы могли себе позволить», «раньше мы по-другому жили», «мы еще другим видом деятельности занимались». Изменение, которое оценивалось в сторону увеличения состояния, вызывало рост стрессового фактора, что объяснялось боязнью социальной оценки соседей и местных жителей («что люди скажут», «перед соседями неудобно», «всем сейчас тяжело, а мы в достатке живем»). Это факт объясняется особенностями проживания в сельской местности, где все друг друга знают, прожили рядом всю жизнь и воспринимают друг друга как близких, социально значимых людей.

Пункт 17. *«Смерть близкого друга»* — 37 б. Оценка — 65 б. В пожилом возрасте потеря кого-то из близкого окружения воспринимается как напоминание о конечности жизни, ее завершенности, неизбежности смерти. Так базовый страх смерти проявлялся в возникающих мыслях об имеющейся смертельной болезни, неизбежности физических увечий, боли, боязни темноты. Нередко поздний возраст сопровождается потерей близких, и связанным с этим одиночеством) [3,С.3-19; 4].

Пункт 19. *«Ухудшение отношений с супругом»* – 35 б. Оценка — 67 б. Нами было отмечено, что в ситуациях повышенного стресса ухудшались взаимоотношения между пожилыми супругами. Так мужчины становились раздражительными, гневливыми, вспыльчивыми, несдержанными в своих эмоциях, повышались требования к своей супруге, предъявлялись претензии, причем до стрессовой ситуации подобного поведения не замечалось. Женщины, наоборот, замыкались в себе, становились более неразговорчивыми, плаксивыми, жаловались на здоровье, обострившиеся хронические болезни. Такое поведение можно объяснить повышенной реакцией на посттравматический стресс (ПТСР) и возможную адаптацию к изменившимся условиям, а также индивидуальными чертами характера, личностными и возрастными особенностями, которые наиболее ярко проявляются в подобных жизненных ситуациях как защитная реакция психики [1;4;11; 13;16].

Пункт 23. *«Уход Сына или дочери из дома»* – 29 б. Оценка — 67 б. Здесь подразумевается переезд в другую страну, в другой город ребенка и его семьи, внуков на длительный период или навсегда вследствие изменившихся условий жизни. Высокая степень стрессогенности данного фактора связана с культурными традициями проживания на данной территории, с семейными ценностями, желанием жить «одной большой семьей», ведением домашнего хозяйства. У многих исследуемых были семьи с традиционным распределением ролей. Возникает «синдром опустевшего гнезда», которое выражается в чувстве страха, грусти и одиночества у родителей после того, как их дети покинули дом [10;12,С..38-42;16]. Часто пожилые люди (особенно женщины) начинают идентифицировать себя только как родители, забывая о своих остальных обязанностях и привычных занятиях, теряя свою идентичность. У мужчин может проявиться чувство утраты контроля над детьми. «Потеря старых ролей приводит к чувству беспомощности и неадекватности, так как некоторые черты, определяющие идентичность личности, исчезли или изменились». Поиск новой идентичности и нового смысла становится актуальной важной темой. В семьях, где есть только один ребенок, синдром распространяется намного быстрее и сильнее, чем в многодетных семьях. Это вполне естественно, поскольку кардинальные перемены всегда вызывают психологический дискомфорт, вызывающим адаптацию к новым условиям жизни.

Пункт 28. *«Изменение условий жизни»* — 25 б. Оценка — 53 б. Данный пункт имеет схожие характеристики с пунктом 16. (*«Изменение уровня благосостояния»* – 38 б. Оценка — 67 б.). Здесь рассматривается как сам фактор, так и содержание изменений условий жизни, как правило, в худшую сторону, что вызвано ограничениями условий

жизнедеятельности в связи с военными действиями, особым характером проживания на данных территориях, серьезностью и оценкой воспринимаемых событий, переосмыслением смысла жизни [1; 4].

Пункт 29. *«Изменение привычек»* — 24 б. Оценка — 51 б. Сложность данной ситуации объясняется возрастными особенностями, консервативностью, когда отказ от привычных действий и изменений стереотипов поведения воспринимается весьма болезненно и тяжело, вызывая беспокойство и повышенную тревожность. Степень стрессогенности будет зависеть и от содержания привычки или стереотипа, их значимости для обследуемого (важные, жизненно необходимые или незначительные), характера их влияния на жизнедеятельность человека (например, отказ от курения, или от алкоголя вследствие заболевания), по личному усмотрению обследуемого или по необходимости, по принуждению, происходят изменения в жизни человека. В зрелом возрасте намного труднее менять привычки, политические взгляды, место жительства, обстановку, вплоть до мелочей — чашек, стульев, платочков. За свою жизнь человек обзаводится рядом привычек. Какие-то из них абсолютно безвредные или даже полезные и служат упорядочиванию жизни. Другие — относятся к разряду вредных привычек и могут оказывать существенное влияние на продолжительность и качество жизни человека в старости. К ним можно отнести курение, пристрастие к алкоголю, малоподвижный образ жизни, страсть к накопительству, сквернословие [1; 4; 10].

Пункт 32. *«Изменение места жительства»* — 20 б. Оценка — 61 б. Часто переезд может носить как временный характер (присмотр за недвижимостью родственников, детей, соседей, которые временно покинули территорию, продолжение ведения домашнего хозяйства), так и более длительный или постоянный (переезд в соседний населенный пункт (село) в связи с участвовавшими обстрелами, ухудшением здоровья родственниками и оказание ему помощи по уходу за здоровьем, потеря или разрушение имущества из-за обстрела и другое). Обозначенная перемена может произойти как по личному усмотрению («там будет спокойней», «лучше налажено ЖКХ», «детям лучше»), так и по необходимости, по принуждению (усиление вооруженных действий, угроза жизни, разрушения как последствия конфликта и другое). Такое событие в пожилом возрасте воспринимается психологически (смена привычных условий жизни, привычек, быта) и физически болезненно (появление дополнительной нагрузки по уходу за домом, ведение домашнего хозяйства, уход за домашними животными), что в таком возрасте опасно осложнениями хронических болезней, появлением депрессий и апатии.

Пункт 38. *«Изменения режима сна»* — 20 б. Оценка — 46 б. Большая часть наших исследуемых (76%) жаловались на чуткий сон, бессонницу, просыпание среди ночи и другие нарушения сна. Это приводило к повышенной утомляемости пожилых людей днем, к возможности обработать меньший объем информации, забывчивости, увеличению потребности в отдыхе и сне.

Данный факт можно объяснить, как возрастной бессонницей, так и наличием симптомов посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) при переживании экстремальных ситуаций, одним из которых и является нарушение изменения режима сна [11; 16].

Пункт 39. *«Изменение количества членов семейного «совета»* — 15 б. Оценка — 63 б. Интерпретируется как изменение числа живущих вместе членов семьи, характера и частоты встреч с другими членами семьи, включает в себя содержание Пункта 23. (Уход Сына или дочери из дома — 29 б. Оценка — 67 б.), Пункт 1. (Смерть супруга (супруги) — 100 б. Оценка -100 б), Пункт 14. (Прибавление нового члена семьи, рождение ребенка — 39 б. Оценка — 67 б.), Пункт 32. (Изменение места жительства — 20 б. Оценка — 61 б.) и вносит психологический дискомфорт, связанный с новыми условиями жизни. Анциферова определяет следующие свойства психической напряженности: «дезорганизация психической деятельности, существенные отклонения в психомоторике, глубокие сдвиги в нейродинамических характеристиках, ярко проявленное чувство общего физического и

психического дискомфорта, жалобы на нарушение деятельности соматических органов, отрицательный эмоциональный фон и падение настроения, ощущение тревоги, беспокойства, неуверенности, острое ожидание неудачи, ухудшение восприятия и внимания, ухудшение мышления, снижение умственной работоспособности, низкая помехоустойчивость, отвлекаемость, снижение объема кратковременной и оперативной памяти, ригидность поведения, склонность к шаблонам и т. д.» [4;3,С.34–38].

Остальные пункты событийных стресс-факторов были оценены жителями прифронтовых территорий либо равнозначным баллом, либо в интервале от -3 до +3 баллов от основного значения, что не несет существенных эмоциональных отличий. Объяснение этого факта заключается в малозначимости для человека данного события. Так пункты, связанные с работой, такие как *«увольнение с работы»*, *«изменения профиля работы»*, *«уход на пенсию»*, *«изменение объема обязанностей на работе»*, *«утрата супругом/супругой работы»*, *«конфликт с начальством»*, *«изменение графика работы»*, *«отпуск»* являются не актуальными для лиц пожилого возраста. Специфичность взаимодействия в пожилом возрасте обусловлена уменьшением сферы общения в связи с выходом на пенсию: исчезает деловое общение, может образоваться социальный «вакуум», ощущается острый дефицит межличностных контактов и полноценных человеческих отношений. Старение меняет социальный статус и систему ценностей. Психология многих пожилых людей толкает их на сознательную изоляцию от общества. Они замыкаются в себе, эта своеобразная черта особенно характерна для тех, чье состояние уже осложнено возрастной деменцией, болезнью Альцгеймера и другими признаками, и психологическими особенностями. Событийный ряд, затрагивающий обучение (*«поступление в школу/окончание школы»*, *«перемена школы»*) относится больше к внукам, а также к привлечению возрастных родственников участвовать в процессе воспитания. Однако, многие семьи взрослых детей вынуждены были уехать, поэтому данные события не были оценены как значимые. Указанные в методике факторы, относящиеся к финансовым вопросам: *«изменения в сфере бизнеса»*, *«наличие закладной на сумму свыше 10000 долларов»*, *«лишение права выкупа закладной или займа»*, *«наличие закладной на сумму менее 10000 долларов»* высоко оценены не были, возможно, из-за не совсем корректных и ясных для населения формулировок. Пункты, затрагивающие проведение своего времени и деятельности (*«изменения привычных форм проведения досуга»*, *«изменения в церковной деятельности»*, *«изменения в общественной деятельности»*, *«изменения привычного режима питания»*, *«Рождественские праздники»*, *«незначительное нарушение закона»*, *«выдающееся личное достижение»*) остались малоизмененными. Равнозначно высоко оцененными с предлагаемым вариантом Д. Я. Райгородского остались события, связанные с близкими людьми, семьей, общением и здоровьем (*«свадьба»*, *«воссоединение с супругом»*, *«ссора с родственниками супруга»*, *«беременность»*, *«наличие проблем в сексуальной сфере»*, *«бракоразводный процесс»*, *«фактический развод»*, *«пребывание в местах лишения свободы»*, *«смерть близкого друга семьи»*), что говорит о важности семейных ценностей, сплоченности, родственных связях для данной группы лиц. Касательно содержательной интерпретации результатов данной методики итоговый балл по шкале определяет актуальный уровень стресса для индивида. Набранный балл сопоставляется с уровнями переживания стресса [20,С.153]: высокий уровень сопротивляемости стрессу (150-199 баллов) у 87 человек, означает 50% вероятности возникновения какого-то заболевания; средняя, пороговая сопротивляемость (200-299) у 104 человек; низкая (300 и более) — у 30 человек, которым свойственна повышенная ранимость и велика вероятность возникновения психосоматических заболеваний, поскольку они близки к фазе нервного истощения. Подсчитанная сумма имеет еще одно важное значение — она выражает (в цифрах) степень стрессовой нагрузки пожилых лиц. Ссылаясь на пособия Д. Я. Райгородского, где есть указание на то, что чем ниже балл у исследуемого, тем лучше, лица, набравшие меньше 150 баллов — 65 человек — обладают достаточно большой

сопротивляемостью стрессу [20,С.149-153]. Повышение уровня стрессоустойчивости личности прямо и непосредственно ведет к продлению жизни.

Таким образом, из анализа результатов нашего исследования, мы видим, что пожилое население прифронтовых линий подвергается воздействию различных стрессовых факторов. Однако, действие одних и тех же событий на разных людей не равнозначно по силе воздействия, что связано как с индивидуальными и личностными качествами человека, которые в значительной мере оказывают влияние на возникновение стрессовой реакции и на характер ее протекания, так и на индивидуальную оценку события и его уровень значимости в жизни человека. Так, наиболее стрессовыми факторами для людей пожилого возраста являются все события, связанные с семьей, с близкими отношениями, с общением, с утратой и потерей дорогих людей, с изменением привычного уклада жизни, сложившихся привычек и бытовых условий. Наименее значимыми оказались вопросы, затрагивающие проведение своего времени, изменение форм проведения досуга, церковной и общественной деятельности, привычного режима питания, календарные праздники, личные достижения, сфера бизнеса. Оценка человеком ситуации как стрессовой определяется эмоциями, вызывающими у него конкретным событием; неопределенностью события с момента его возникновения, расчета необходимой силы, знаний, умений и опыта для устранения фактора риска; субъективной оценки степени значимости события, его возможных последствий и опасности [11;12]. Здесь следует указать, что проживание на территориях полосы прифронтовых разграничений усиливает действия всех стрессогенных факторов, что напрямую связано с непредсказуемостью, неопределенностью и опасностью влияния экстремального фактора, такого как вооруженный конфликт и его последствия для гражданского населения. Люди пожилого возраста являются наиболее уязвимыми перед стрессовым воздействием, проявляющимся в высоком уровне тревоги и напряжении, малоэффективной адаптацией к изменяющимся условиям, длительностью эмоциональных реакций на стресс, быстрой истощаемостью внутренних ресурсов. У половины исследуемых выявлена пороговая сопротивляемость (104 человека) и низкая (30 человек) с высоким уровнем ранимости, что ведет к снижению адаптивных функций, приводит к психологическому истощению и возможного развития болезней. На пожилых людей, помимо оцениваемых ими факторов стресса, также воздействуют характерные для пожилого возраста факторы, такие как значительное и неуклонное ухудшение способностей и снижение функциональных возможностей, ограниченная мобильность, хроническая боль, дряхлость или другие проблемы со здоровьем, в силу которых им требуется та или иная форма долгосрочного ухода. Кроме того, в жизни пожилых людей могут значительно чаще происходить такие события, как потеря близких или снижение социально-экономического статуса после выхода на пенсию. Все эти факторы могут приводить к изоляции, одиночеству или психологическим расстройствам, в результате чего им может потребоваться долгосрочный уход. Люди в возрасте 60 лет и старше вносят важный вклад в общество, являясь членами семей, добровольцами, а также активными работниками. При гармоничных взаимоотношениях в семье происходит психотерапевтическую функцию по отношению ко всем своим членам. Она реализуется путем оказания эмоциональной поддержки, предоставления условий для эмоционального реагирования, поддержания чувства своей полезности и необходимости, значимости, что особенно ценится в пожилом возрасте.

Библиографический список

1. **Абрамова Г.С.** Психология развития и возрастная психология (издание исправленное и переработанное): Учебник для вузов и ссузов. / Абрамова Г.С. - М.: Прометей, 2018. - 708 с.
2. **Александровский Ю.А.** Страницы истории Российского общества психиатров / Александровский Ю.А. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. - 144 с. - ISBN 978-5-9704-1911-3 -

Текст: электронный // ЭБС "Консультант студента" : [сайт]. - URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785970419113.html> - Режим доступа: по подписке.

3. **Анцыферова Л.И.** Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал, 1994. Т. 15. – № 1. – С. 3–19; С. 34–38.

4. **Анцыферова Л.И.** Развитие личности и проблемы геронтопсихологии / Анцыферова Л.И. - М.: Институт психологии РАН, 2006. – 512 с.

5. Большой психологический словарь /под ред. Б.Г.Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб: прайм-ЕВРОЗНАК; М.: Олма-пресс, 2003. – 666 с.

6. **Брайт Д., Джонс Ф.** Стресс. Теории, исследования, мифы. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 352 с.

7. Всемирная организация здравоохранения [сайт]. URL: <https://www.who.int/ru/> : [<https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-of-older-adults>]

8. **Водопьянова Н. Е.** Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.

9. **Грижебовский, Куличенко, Еременко:** Словарь-справочник терминов и понятий в области эпидемиологии чрезвычайных ситуаций — Издательство: Фолиант (мед.), 2015 г. - 264 с.

10. **Дружинин В.Н.** Варианты жизни: очерки экзистенциальной психологии. - М.-СПб.: ПЭР СЭ, ИМАТОН-М, 2000. - 156 с

11. **Зеленов М.В., Лазебная Е.О., Тарабнина Н.В.** Психологические особенности посттравматических стрессовых состояний у участников войны в Афганистане // Психологический журнал. -1997. -Т. 18. - № 2. - С. 34–47.

12. **Калиш Р.** Пожилые люди и горе / Пер. с англ. О.Джириковой // Психология зрелости и старения. — 1997. — № 1. — С. 38 — 42. (Calish R. Older people and Grief/ Generation // Depth Views of Issues in Aging. 1987. Spring. P. 33 — 38.)

13. **Китаев-Смык Л.А.** Стресс войны: фронтовые наблюдения врача-психолога. — М.: М-во культуры РФ. Рос.ин-т культурологии, 2001. - 80 с.

14. **Китаев-Смык Л.А.** Психология стресса. Психологическая антропология стресса / Китаев-Смык Л.А. - М.: Академический Проект, 2020. - 943 с. (Технологии психологии) - ISBN 978-5-8291-2733-6 - Текст: электронный // ЭБС "Консультант студента" : [сайт]. - URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785829127336.html> - Режим доступа: по подписке.

15. **Лебедев В. И.** Экстремальная психология. — М.: ЮНИТИ, 2001. — 431 с.

16. **Осухова Н.Г.** Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / Наталия Георгиевна Осухова. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.

17. **Плехов А.М.** Словарь военных терминов/ Под общ.ред. А. М. Плехов, С. Г. Шапкин. - М.: Военное издательство, 1988. — 335 с. [Электронный ресурс]. – URL:<https://rus-military-terms-dict.slovaronline.com> :[<https://rus-military-terms-dict.slovaronline.com/search?s=прифронтовая+полоса>].

18. Психология. Словарь / Под общ.ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Политиздат, 2011. - 494 с. [сайт].

19. Издательство Московского университета, 1984 Психология эмоций. Тексты / Подр ед. В. К. Виллюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. —288 с.

20. **Райгородский Д. Я.** Практическая психодиагностика: Методики и тесты / Д. Райгородский. — Изд-во «Бахрах-М», 2011. – 672 с.

21. **Селье Г.** Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1979. – 123 с.

22. Словарь военных терминов / Под общ.ред. — М.: Воениздат Сост. А. М. Плехов, С. Г. Шапкин. 1988

23. Словарь терминов МЧС. EdWart. М.: 2010.: информационная система: [сайт]. URL: <http://sbiblio.com/BIBLIO/content.aspx?dictid=170&letterid=50>

24. **Франкл В.** Психотерапия и экзистенциализм. Избранные работы по логотерапии / В. Франкл; пер. с англ - М.: БИНОМ, 2016. - 192 с. - ISBN 978-5-94193-904-6 - Текст: электронный // ЭБС "Консультант студента": [сайт]. - URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785941939046.html>. - Режим доступа: по подписке. Москва
25. Экономическая и национальная безопасность: Учебник/ Под ред. Е. А. Олейникова. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 768 с.
26. **Эриксон Э.** Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ./ Общ.ред. и предисл. Толстых А. В. - М.: Издательская группа "Прогресс", 1996. - 344 с.
27. **Alexander F.** Psychosomatic Medicine: Its Principles and Applications. N. Y.: Norton, 1950. P. 57–69.
28. **Mechanic D.** Students under Stress. N. Y.: FreePress, 1962. 117 p
29. **Holmes T.H., Rahe R.H.** The social readjustment rating scale, Journal of Psychosomatic Research, 1967, Vol. 11, pp. 213-218.)
30. **Selye H.** The stress of life. N. Y.: McGrow-Hill, 1956. P. 81–94.

УДК 327.7

Воронежский государственный университет,
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
О.Ю. Михалев.

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 224-74-02

e-mail: mikhalev2003@mail.ru

Студентка факультета международных
отношений

А.А. Вострикова.

Россия, г. Воронеж тел. +79009549029

e-mail: an.vostrikova@bk.ru

Voronezh State University

PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics chair

O.Y. Mikhalev

Russia, Voronezh, tel. (473) 224-74-02;

e-mail: mikhalev2003@mail.ru

Student of the International Relationships
faculty

A. A. Vostrikova

Russia, Voronezh, tel. +79009549029

e-mail: an.vostrikova@bk.ru

О.Ю. Михалев, А.А. Вострикова

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

В статье рассматриваются вызовы, с которыми пришлось столкнуться Европейскому союзу после распространения по всему миру ранее неизвестного коронавируса covid-19, а также анализируется влияние пандемии на уже существующие проблемы ЕС, такие как кризис еврозоны и кризис европейской идентичности.

Ключевые слова: Европейский союз, пандемия, кризис, последствия.

O.Yu. Mikhalev, A.A. Vostrikova

IMPACT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE EUROPEAN UNION

The article examines the challenges faced by the European Union after the spread of the unknown coronavirus covid-19 around the world, as well as analyzes the impact of the pandemic on existing problems of the EU, such as the eurozone crisis and the crisis of European identity.

Key words: The European Union, a pandemic, a crisis, the consequences.

Невозможно представить себе современный мировой порядок без таких акторов, как международные организации. Европейский союз стал уникальным примером взаимодействия государств между собой. Это политическое и экономическое объединение 27 европейских стран. Своеобразие Европейского союза заключается в том, что для координации действий между этими государствами используются методы как межправительственного регулирования, так и наднационального.

Стоит отметить, что за всю историю союз сталкивался со многими проблемами, более того в XXI веке на долю Европейского союза выпало огромное количество вызовов, в том числе кризис еврозоны, миграционный кризис.

В декабре 2019 из Европейского союза вышла Великобритания, став первой страной, которая решила это сделать. Нельзя отрицать, что процесс Брексита был достаточно тяжелым и имел серьезные последствия для союза, особенно, если учесть тот факт, что завершение процесса выхода Великобритании – торжество евроскептиков.

Не успела Европа оправиться после Брексита, ей пришлось столкнуться с новым вызовом. В начале 2020 года вирус, получивший название covid-19, который был ранее никому неизвестен, стал распространяться по всему миру, и Европа не стала исключением.

Вирус, который парализовал абсолютно все сферы общества: практически все мировое производство было остановлено, экономические, социальные, политические контакты перешли в онлайн формат, а людям запрещалось выходить из дома без особой необходимости. Возникает вопрос: сможет ли Европа справиться с последствиями коронавируса?

Как уже отмечалось, пандемия коронавируса повлияла на все мировое производство, а, следовательно, привела почти все экономические процессы в стадию стагнации. Такие последствия пандемии достаточно сильно ударили по еврозоне, если учесть тот факт, что Европейский союз долгое время пытался справиться с последствиями экономического и финансового кризиса 2008-2012 гг.

Если кратко сказать о причинах кризиса прошлых лет, то в первую очередь они обусловлены недостатками в самом механизме экономического и валютного союза. Европейский Центральный Банк отвечает за единую денежно-кредитную политику, а экономическая политика Европейского Союза и государств зоны евро осуществляется посредством межправительственного сотрудничества, где Совет ЕС и Европейская комиссия разрабатывают наиболее общие ориентиры экономического развития, за реализацию которых отвечают национальные правительства. Кризис ярко показал, что у Европейского союза отсутствует реальная возможность кардинально влиять на экономическую обстановку в странах ЕС. Связано это с тем, что у институтов союза нет полномочий, которые присущи высшим органам федеративных государств.

Стоит отметить, что до финансового кризиса 2008-2012 гг. в Европейском союзе не существовало определенной стратегии развития экономики, а также развитых инструментов регулирования экономики. Только по мере осложнения проблем страны начали принимать совместные действия, нацеленные на выход из сложившейся ситуации. Также впервые были разработаны наднациональные антикризисные меры.

В 2018 году после завершения финансовой помощи странам еврозоны (последняя выплата была сделана Греции) на повестке дня стал вопрос о её реформировании. Локомотивами реформ еврозоны выступают Германия и Франция, хотя в их позициях есть ряд разногласий, что в какой-то степени затрудняет разработку реформ. Основная идея реформирования – это, конечно же, создание общего бюджета.

Итогом долгих дискуссий стало предложение Комиссии в 2019 году создание бюджетного инструмента для сближений позиций и повышений конкурентоспособности (BICC[8]). В октябре 2019 года Еврогруппа в принципе согласовала BICC, при этом ряд аспектов нуждается в дальнейшем уточнении, особенно остро стоит вопрос о финансировании будущего инструмента. BICC будет управляться комиссией под руководством государств-членов [13].

Этот инструмент станет частью бюджета ЕС, а это означает, что Европейский парламент, а также Европейская счётная палата будут играть важную роль.

К сожалению, ЕС не успел провести реформы, пока для этого складывались более благоприятные условия. В начале марта 2020 экономика стран еврозоны сократилась на 3,8% [17] относительно января того же года, что стало самым резким сокращением в истории ЕС. Более того, президент Европейского Центрального Банка Кристин Лагард в конце мая заявила о том, что ВВП стран еврозоны в этом году сократится на 8-12 % [18]. Коронавирус вызвал вдвое глубокую рецессию, чем после финансового кризиса 2008 года.

Стоит также подчеркнуть, что пандемия коронавируса вызвала рост государственного долга в странах еврозоны, здесь нужно учесть тот факт, что одним из критериев конвергенции является то, что государственный долг страны не превышает 60% от ВВП. Понятно, что экономики не многих стран отвечали данным критериям до коронавируса, даже Германия только в 2019 году смогла прийти к отметке чуть ниже номинального предела, но, скорее всего, превысит предел в текущем году.

В отличие от кризиса 2008-2012 гг. Европейский союз достаточно быстро отреагировал на ситуацию, вызванную пандемией, и уже 13 марта 2020 года Комиссией был

предоставлен план по смягчению социально-экономических последствий пандемии. А 26 марта 2020 года депутаты парламента ЕС проголосовали за выделение 37 миллиардов евро [10] из структурных фондов ЕС странам-участницам для борьбы с кризисом, вызванным пандемией. Если сравнивать с предыдущим кризисом, который начался с краха американского «Lehman Brothers» в сентябре 2008, то совместный план экономического восстановления был утвержден Комиссией только в середине декабря 2008 года. И только в марте 2009 года Европейский совет одобрил документы, которые заявляли о согласованной позиции ЕС относительно путей и методов выхода из мирового финансового кризиса. Также стоит отметить, что между странами были серьезные разногласия по поводу того, стоит ли создавать резервные фонды для помощи пострадавшим банкам.

Быстрее всего, как и во время финансового кризиса 2008-2012 гг., отреагировал Европейский Центральный Банк, в первую очередь запустив новую программу экстренных закупок в период пандемии (Pandemic Emergency Purchase Programme) на 750 млрд. евро [12]. Эта программа предполагает покупку активов ценных бумаг частного и государственного секторов в целях противодействия серьезным рискам для зоны евро.

Но, тем не менее, политика Европейского союза удовлетворила не все страны-участницы. Некоторые страны готовы взять на себя обязательства по решению проблем стран с более слабой экономикой, но, например, более богатые страны, такие как Германия, Нидерланды, Австрия и Финляндия заявляют о том, что страны должны заниматься своим восстановлением самостоятельно. Более того, стоит подчеркнуть тот факт, что Конституционный суд Германии осудил политику ЕЦБ оказания помощи бедным странам за счет стран-доноров [5].

Возвращаясь к реформе еврозоны, действительно, ЕС не успел провести структурные преобразования до распространения коронавируса, обсуждение бюджетного инструмента для сближений позиций и повышений конкурентоспособности должны было состояться в рамках долгосрочного бюджета союза на 2021-2027 год. Естественно, планы долгосрочного бюджета были адаптированы к современным реалиям, сейчас все силы брошены на восстановление после пандемии коронавируса. Но стоит сказать о том, что комиссия ЕС не пересмотрела полностью план бюджета, а, наоборот, модернизировала его и адаптировала для современных реалий.

Но, тем не менее, лидеры Европейского союза до сих пор не пришли к соглашению по поводу долгосрочного бюджета, надеясь сделать это хотя бы к концу июля 2020 г. Как уже упоминалось ранее, некоторые страны не готовы брать на себя долговые обязательства других стран.

Вероятнее всего, кризис в зоне евро будет только усугубляться на фоне того, что по факту только в 2018 году был преодолен кризис 2008-2012 гг., потому что были выплачены последние субсидии Греции. Более того, несмотря на то, что союз не успел начать структурные реформы, проблема кроется в том, что страны не могут достигнуть компромисса в ключевых вопросах. Но стоит отметить тот факт, что по прогнозам ВВП США (первая экономика мира) сократится на 12 % [4], так же как и сократится ВВП еврозоны по прогнозам ЕЦБ, следовательно, Европа достаточно неплохо приняла удар.

Стоит так же отметить, что пандемия коронавируса повлияла на такое понятие, как европейская солидарность. Италия, которая столкнулась с резким увеличением смертности, первой из стран обратилась к Европейскому союзу за помощью, в итоге Брюссель проигнорировал эту заявку, и в течение нескольких суток Италия ждала какого-то ответа. Позже стало известно, что Италия и Испания вынуждены ждать помощи от Китая, а не от Брюсселя. В то время в Италии общее число инфицированных было около 35 тысяч человек, а погибших около 3 тысяч [1]. Европа вновь оставила страну в одиночку, как это было и во время кризиса евро, и во время миграционного кризиса.

Нельзя не сказать о том, что во время коронавируса были нарушены Шенгенские соглашения, и страны одна за другой закрывали границы. Более того, после закрытия внутренних границ прекратился экспорт медицинского оборудования между странами ЕС. Из-за этого многие страны, как упоминалось выше, были вынуждены обращаться с просьбами к государствам, не входящим в ЕС, и ждать помощи. Президент Сербии 15 марта заявлял о том, что европейская солидарность - это сказки на бумаге [3], потому что, по его словам, глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен заявила о том, что экспорт медикаментов и оборудования из ЕС запрещён.

И сейчас после почти трёх месяцев ограничений, ЕС медленно открывает внутренние границы, но опять же каждое государство делает это по собственному графику и собственным правилам. Например, только 11 июня Европейская комиссия сформулировала рекомендации государствам-членам по открытию границ, а еще 15 мая Литва, Латвия и Эстония открыли границы между своими государствами [7]. Польша открыла свои границы для граждан ЕС 13 июня, но сделала оговорки для некоторых стран, например, для приезжающих из Словакии граница будет открыта только 48 часов.

Но, тем не менее, стоит сказать, что согласно Европейскому трекеру солидарности в течение пандемии Европейский союз демонстрировал плотную сеть взаимопомощи и сотрудничества по всей Европе [9]. Европейские компании быстро отреагировали на кризис коронавируса и продемонстрировали чрезвычайную солидарность, чтобы вместе противостоять пандемии для защиты здоровья европейских граждан. Многие компании по всей Европе переоснастили и обновили свое производство, чтобы удовлетворить спрос на средства индивидуальной защиты (СИЗ), дезинфицирующие средства и медицинские приборы. Также стоит отметить тот факт, что европейская солидарность проявляется в лечении пациентов. Например, по всей Германии лечат тяжелобольных пациентов из Италии, Франции и Нидерландов. Для Италии в ФРГ зарезервировано 85 коек интенсивной терапии, а 44 итальянских пациента уже переведены в Германию. Для Франции 98 коек интенсивной терапии были зарезервированы в 10 федеральных землях, а 130 французских больных уже находятся в ФРГ [9].

Безусловно, все вышеперечисленные проблемы – торжество евроскептиков. Доверие к институтам ЕС в странах-участницах начало падать. Например, в Италии, которая является одной из самых пострадавших стран блока, доверие к ЕС начало снижаться ещё с 2010 года [14]. Более того, согласно Евробарометру 2019 менее половины итальянцев считают, что они получают выгоду от Европейского союза [16]. Это всё привело к тому, что итальянская партия Лига одержала победу на выборах в Европарламент в 2019 году. Стоит подчеркнуть тот факт, что лидер партии Маттео Сальвини известен своим критическим отношением к нынешнему устройству руководящих органов ЕС. Как уже упоминалось, Италия столкнулась с большими проблемами из-за пандемии коронавируса и изначально была вынуждена надеяться на помощь извне. Результатом этого стало то, что согласно опросам, проведенным в марте 2020 года, 67 % итальянцев считает, что быть частью ЕС – это недостаток, а также 88% считают, что Европейский союз не сможет помочь Италии в ситуации с коронавирусом [15].

Отметим тот момент, что с начала пандемии многие политические лидеры государств-участниц заявляли о том, что ЕС не компетентен во многих вопросах. Например, премьер-министр Венгрии Виктор Орбан подчеркнул, что коронавирусный кризис обнажил слабые стороны Европейского союза [6]. Также премьер-министр Чехии Андрей Бабиш обвинил ЕС в том, что он не способен помочь государствам-членам в трудные времена [6]. Но все же создается впечатление, что в данный момент Европейский союз выступает в качестве «козла отпущения», так как обвинение его в некомпетентности в некоторой мере снимает ответственность с национальных правительств за то, что происходит в их странах.

Вероятнее всего, проблема союза кроется даже не в недостатках самих институтов ЕС, а в том, что многие страны просто не готовы отдавать часть своего суверенитета наднациональным органам, что могло бы ускорить решение многих проблем. Более того,

союз объединяет очень разные страны, особенно в экономическом плане. Так же как и во время кризиса 2008-2012 гг. пандемия коронавируса больше всего ударила по экономикам таких стран, как Италия и Греция. Кстати, Греция стала участницей еврозоны в 2002 году, притом успехи в выполнении маастрихтских нормативов существовали в основном на бумаге, представленные греческим правительством данные не соответствовали действительности [2]. Конечно, страны-доноры не готовы постоянно вносить в бюджет союза большую сумму, чем они получают взамен.

Будущее блока зависит от того, как поведут себя лидеры стран в сложившейся ситуации и как они отреагируют на вызовы, с которыми уже встретился ЕС и с которыми ему предстоит встретиться. Исходя из этого, мы можем выделить несколько сценариев развития событий.

Есть версия, что Италия после пандемии коронавируса покинет блок, а после нее начнут выходить и другие страны, к тому же Великобритания уже «протоптала тропинку» за пределы союза. Но, несмотря на рост евроскептических настроений, долгий и затяжной Брексит показал, что выход из союза – это достаточно тяжелый процесс. Более того, председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен извинилась за то, что ЕС не смог помочь Италии в нужный момент [11]. Конечно, восстановление веры итальянцев в союз не будет простой задачей, но не всё потеряно. Так же стоит подчеркнуть тот момент, что Италия зависима от ЕС в экономическом плане, потому что основными потребителями итальянских товаров являются страны Евросоюза (Германия, Франция, Испания), в политическом контексте тоже почти невозможно представить Италию одиночным игроком. То же можно сказать и о других странах блока, некоторые страны вряд ли будут иметь экономический и политический вес за пределами союза.

Стоит так же рассмотреть такой вариант, что на фоне пандемии страны поймут, что более глубокая интеграция – единственное решение их общих проблем и начнут процесс федерализации. Ведь изначально отцы-основатели ЕС, такие как Ж. Моне, говорили о том, что Европа должна стать федерацией. ЕС уже очень давно идет к этому шагу. Существует множество договоров, которые упорядочивают отношения между странами в различных сферах жизни общества. Отметим тот факт, что в ситуации пандемии на карту были поставлены человеческие жизни, и большинство лидеров Европы понимают, что более тесное сотрудничество между странами (хотя бы в области здравоохранения) помогло бы избежать таких человеческих потерь.

Но самый вероятный путь для союза на данный момент – это пауза в интеграционных процессах, попытка настроить то, что уже создано. Существует множество катализаторов для этого сценария. Во-первых, сейчас весь мир борется с последствиями пандемии коронавируса, следовательно, лидеры Европы скорее всего будут заботиться о том, как решить насущные проблемы, и бросят все силы на это. Во-вторых, как уже отмечалось, возрастают евроскептические настроения, как среди власти, так и среди граждан Европы, маловероятно, что сейчас Брюссель осмелится начать проводить структурные реформы, потому что это может вызвать рост недовольства. В-третьих, мы подчеркнули, что многие политические лидеры государств Европы не готовы жертвовать суверенитетом своих стран, и в данной ситуации, когда некоторые главы государств заявляют о том, что ЕС некомпетентен во многих вопросах, говорить о дальнейшей интеграции достаточно тяжело.

Конечно, изначально было понятно, что пандемия коронавируса не сулит хорошего будущего для Европейского союза, как и в целом для всего мира. Все экономики мира сдали свои позиции за считанные дни. Пандемия коронавируса – очередная проверка прочности и солидарности блока. Несмотря на то, что в данный момент страны-участницы сфокусированы на поиске вакцины от коронавируса и защите своего населения, рано или поздно это закончится, и вопрос о реформировании Европейского союза вновь встанет ребром.

Библиографический список

1. **Беляев Д.** «Помочь сможет только Китай». Коронавирус поставил под вопрос европейскую солидарность / Д. Беляев // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8014475> (дата обращения: 09.05.2020).
2. **Буторина О.В.** Кризис в зоне евро: ошибки или закономерность? / О.В. Буторина // Современная Европа. – 2012. - № 2. - С. 82-94.
3. Вучич: коронавирус показал, что европейской солидарности не существует // РИА Новости. – 2020. – 15.03. – URL: <https://ria.ru/20200315/1568643531.html> (дата обращения 27.06.2020).
4. Рекордное падение: экономика США рухнет на 40 процентов // РИА Новости. – 2020. – 14.04. – URL: <https://ria.ru/20200414/1569979813.html> (дата обращения 24.06.2020).
5. Эксперт: Немецкий суд нанёс сокрушительный удар по единству Евросоюза // Взгляд. – 2020. – 06.05. – URL: <https://vz.ru/news/2020/5/6/1037947.html> (дата обращения 23.06.2020)
6. **Arnold M.** Coronavirus hit to eurozone economy set to dwarf financial crisis / M. Arnold // Financial Times. – 2020. – 27.05. – URL: <https://www.ft.com/content/a01424e8-089d-4618-babe-72f88184ac57> (дата обращения: 15.06.2020).
7. **Brzozowski A.** All you need to know about Europe lifting its internal border restrictions / A. Brzozowski // EURACTIV. – 2020. – 16.06. – URL: <https://www.euractiv.com/section/politics/news/all-you-need-to-know-about-europe-lifting-its-internal-border-restrictions/> (дата обращения 24.06.2020).
8. Commission proposes a governance framework for the Budgetary Instrument for Convergence and Competitiveness // European Commission. – 2019. – 24.06. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_4372 (дата обращения 25.06.2020).
9. Coronavirus: European solidarity in action // European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/health/coronavirus-response/coronavirus-european-solidarity-action_en (дата обращения 27.06.2020).
10. Coronavirus: Parliament approves €37 billion crisis response // European Parliament. – 2020. – 25.03. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/priorities/eu-response-to-coronavirus/20200323STO75617/covid-19-parliament-approves-EU37-billion-crisis-response> (дата обращения 23.06.2020).
11. Coronavirus: President von der Leyen outlines EU budget as Marshall Plan for Europe's recovery // European Commission. – 2020. – 16.04. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/mex_20_677 (дата обращения 28.06.2020).
12. ECB announces €750 billion Pandemic Emergency Purchase Programme (PEPP) // European Central Bank. – 2020. – 18.03. – URL: https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2020/html/ecb.pr200318_1~3949d6f266.en.html (дата обращения 23.06.2020).
13. Explainer on the euro area budgetary instrument // European Council. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/emu-deepening/bicc-faq/> (дата обращения: 25.04.2020).
14. La feducia degli italiani nell'unione europea // Demos. – URL: <http://www.demos.it/a01712.php> (дата обращения 27.06.2020).

15. **Sorrentino F.** Sondaggio Dire-Tecnè: In 2 mesi crolla la Lega e il Pd dimezza la svantaggio / F. Sorrentino // European Commission. – 2020. – 13.03. – URL: <https://www.dire.it/13-03-2020/433531-sondaggio-dire-tecne-in-2-mesi-crolla-la-lega-e-il-pd-dimezza-lo-svantaggio/> (дата обращения 28.06.2020).

16. Standard Eurobarometer 91 // European Commission. – URL: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/survey/getsurveydetail/instruments/standard/surveyky/2253> (дата обращения 28.06.2020).

17. **Walker A.** Coronavirus: Eurozone economy shrinks at record rate / A. Walker // BBC. – 2020. – 30.04. – URL: <https://www.bbc.com/news/business-52487343> (дата обращения 12.06.2020).

18. **Zgut E.** A perfect storm / E. Zgut, R. Csehi // Visegrad Insight. – 2020. – 15.04. – URL: <https://visegradinsight.eu/perfect-storm-covid19-eurosceptic-poland-hungary/> (дата обращения 28.06.2020).

*Курский государственный университет
Исторический факультет, кафедра истории России,
соискатель
Д.Р. Орешева
Курск, Россия
тел. 89204166350
e-mail: Gdr5lipetsk@mail.ru*

*Kursk State University
Faculty of History, Chair of Russian History,
applicant
D.R. Oresheva
Kursk, Russia,
tel. 89204166350
e-mail: Gdr5lipetsk@mail.ru*

Д.Р. Орешева

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КОНТРОЛЯ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ
В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2000-Х ГГ.**

Автор анализирует особенности истории российско-американских отношений в первой половине 2000-х годов. Особое внимание в статье уделено проблемам контроля над ядерными вооружениями в отношениях двух стран. Анализируются противоречия и кризисные тенденции в новейшей истории отношений между Россией и США. Автор анализирует причины и факторы, которые не позволили улучшить отношения между двумя государствами. В целом, предполагается, что период первой половины 2010-х годов характеризуется резким обострением противоречий в международных отношениях, развитие которых поставило под угрозу сложившуюся систему безопасности.

Ключевые слова: Россия, США, новейшая история, международные отношения, контроль над вооружениями

D.R. Oresheva

**PROBLEMS OF THE HISTORY OF NUCLEAR WEAPONS CONTROL IN THE
CURRENT HISTORY OF RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS IN THE FIRST HALF OF
THE 2000S**

The author analyzes the peculiarities of the history of Russian-American relations in the first half of the 2000s. Particular attention is paid to the problems of nuclear arms control in relations between the two countries. The contradictions and crisis trends in the recent history of relations between Russia and the United States are analyzed. The author analyzes the reasons and factors that did not allow to improve relations between the two states. In general, it is assumed that the period of the first half of the 2010s is characterized by exacerbation of contradictions in international relations, and their further development threaten the existing security system.

Key words: Russia, USA, recent history, international relations, arms control

Охлаждение российско-американских отношений, наметившееся к 2012 году, сменилось ростом конфликтности, при котором переговоры о дальнейшем сокращении ядерных потенциалов невыгодны ни одной из сторон, поскольку при этом возникает гипотетическая возможность нанесения разоружающего удара. Кроме того, противоположность подходов к роли ПРО, тактических ядерных сил и стратегических неядерных вооружений, приведшая к стагнации переговорный процесс конца 2000-х годов, так и осталась непреодоленной.

После завершения периода «перезагрузки» российско-американское соперничество развернулось как в тех регионах, где противоречия между странами наметились в предыдущий период, так и в новых зонах. Кроме того, Соединенные штаты соперничали с КНР, а также с некоторыми европейскими странами в вопросах региональной политики.

Примером региона, где интересы США столкнулись с интересами и РФ, и КНР, является Центральная Азия. Перспективы вывода войск США из Афганистана в 2014 году потребовали пересмотра политики в отношении центрально-азиатских государств. В экспертных кругах США разрабатывались планы как по развитию партнерства с государствами региона, так и по возможной поддержке смены режимов. Вторая администрация Б. Обамы стремилась сбалансировать влияние РФ и КНР в регионе, что стало одним из значимых противоречий этого периода.

Также первая половина 2010-х годов характеризовалась развитием соперничества в новых для международной политики пространствах. Примером подобного является арктическое пространство. Эта сфера взаимодействия характеризуется сложным переплетением экономических и военно-стратегических интересов множества государств. Поскольку Россия располагает самой протяженной северной границей, приоритетность этого региона с военно-стратегической и экономической точки зрения для нашей страны исключительно велика, между тем, США, страны Северной Европы, а также неарктические государства проявляют интерес к ресурсам и безопасности региона, что создает новые вызовы и обостряет существующие противоречия [4].

Отношения России с США и странами НАТО обострились в период после президентских выборов 2012 года. После заявления госсекретаря Х. Клинтон о том, что РФ не может ограничить размещение элементов американской ПРО в Европе, сделанного в марте 2012 года, переговоры зашли в тупик. В мае 2012 г. на конференции по ПРО в Москве начальник генерального штаба РФ сделал заявление о том, что Россия не отказывается от возможности нанесения упреждающего удара по объектам американской ПРО. При этом Н. Патрушев отметил, что наилучшим решением проблемы было бы создание совместной ПРО России и НАТО: «Оптимальным решением могла бы стать совместная разработка такой концепции архитектуры евроПРО, которая укрепляла бы безопасность всех без исключения стран континента, была адекватной вероятным угрозам и не подрывала бы стратегическую стабильность» [11]. Таким образом, руководство РФ стремилось подать четкий сигнал о своей решимости противостоять американскому варианту развития европейской системы противоракетной обороны.

Конфронтационный тренд в двусторонних отношениях продолжил развиваться: президент В.В.Путин отказался от поездки на Чикагский саммит НАТО и саммит «восьмерки» в Кэмп-Дэвиде в мае 2012 года. Б.Обама, в свою очередь, проигнорировал саммит АТЭС во Владивостоке в сентябре. Этот шаг означал также сворачивание проектов тихоокеанского партнерства между Россией и США, что также способствовало сужению пространства для диалога. Практика отмены визитов на высшем уровне, которая не использовалась в двусторонних отношениях с начала 1980-х годов, также говорила о серьезном кризисе.

В декабре 2012 года накануне начала встречи с С. Лавровым в Дублине госсекретарь Х. Клинтон на пресс-конференции сделала заявление о том, что «США постараются не допустить воссоздания Советского Союза в новой версии под вывеской экономической интеграции» [7]. Российский МИД также продемонстрировал, что период «перезагрузки» закончился, раскритиковав принятие Конгрессом США «Закона Магнитского» (декабрь 2012 г.) как сигнал об отказе от «с трудом наработанного позитива в двусторонних отношениях». Ответной мерой стал Федеральный закон, который, в частности, запрещал усыновление российских детей гражданами США.

Надежды на некоторое потепление отношений были связаны с формированием второй администрации президента Б. Обамы, в частности с позицией нового госсекретаря Дж. Керри. Были предприняты попытки возобновить диалог о контроле над ядерными вооружениями. По мнению большинства экспертов, российская сторона не была заинтересована в существенном сокращении ядерного потенциала по сравнению с уровнем,

определяемым Договором СНВ-III. Тем не менее, Россия была готова вести диалог при условии изменения позиции США по ПРО. Таким образом, повестка возможного продолжения политики «перезагрузки» была изначально ограничена принципиально различающимися позициями сторон. Основы для сближения позиций России и США в тот момент можно было найти в подходах к иранской проблеме, а также в области уже достигнутого согласия по афганскому транзиту, тем не менее, конфликтные аспекты также были заметными, например, таковым продолжал оставаться вопрос о Сирии.

Таким образом, в 2013 году было трудно ожидать качественного прорыва в развитии диалога. Это проявилось в российской реакции на исходившее от Пентагона предложение о сокращении ядерных потенциалов на 50% по отношению к определенному договором СНВ уровню [12]. Основой предложения стал доклад, подготовленный совместными усилиями Госдепартамента, Пентагона, Совета национальной безопасности, Объединенного комитета начальников штабов, разведслужб и стратегического командования США. Предложение было официально озвучено в ходе визита в РФ заместителя госсекретаря Р. Геттемюллер в феврале 2013 г., которая высказала и позицию США по ПРО. Она заключалась в том, что США могут лишь предоставить РФ гарантии ненаправленности системы ПРО против России, но не намерены обсуждать сокращение количества перехватчиков. В ответ на него МИД РФ высказал однозначную позицию о готовности вести диалог только в связи с обсуждением ограничения ПРО, неядерного высокоточного оружия и обычных вооружений. Также было указано на то, что США не ратифицировали ДВЗЯИ и не готовы вести диалог о недопущении милитаризации космоса [6].

Во время официального визита в Москву госсекретаря Дж. Керри обсуждение проблемы контроля над вооружениями было продолжено, но также не принесло серьезных результатов. В июне 2013 г. президент Б. Обама в своей речи в Берлине вновь призвал РФ к сокращению уровня стратегических наступательных вооружений. На этот раз была озвучено предложение сократить их на треть по сравнению с уровнем, определенным договором СНВ-III (т.е. у каждой из сторон должно было бы остаться менее 1000 оперативно развернутых боезарядов). Также президент предложил возобновить обсуждение проблемы сокращения ТЯО и провести в 2016 г. саммит по обсуждению проблемы охраны расщепляющихся ядерных материалов.

Поскольку позиция США по ПРО при этом осталась неизменной, РФ выразила несогласие с подобным пакетом предложений. Президент В.В. Путин на совещании по государственному оборонному заказу заявил, что нарушение баланса стратегического сдерживания за счет сокращения ядерных сил России недопустимо [10]. Также он заявил, что российская сторона допускает возможность выхода из договора РСМД 1987 г., обосновывая это тем, что Великобритания и Франция по-прежнему могут создавать подобное вооружение. А вице-премьер и председатель Военно-промышленной комиссии при правительстве Дмитрий Рогозин высказался более определенно, заявив, что «воспринимать всерьез заявление США о сокращении стратегического ядерного потенциала нельзя, это не стыкуется с наращиванием потенциала ядерного перехвата» [9]. Позиция Д. Рогозина, охарактеризовавшего подобные предложения США как проявления «непрофессионализма», была продиктована тем, что практика внесения предложений, заведомо рассчитанных на получение отказа со стороны России, позиция которой известна и ясно обозначена, приводит к росту напряженности в двусторонних отношениях и создает неблагоприятный фон для взаимодействия с другими государствами. Ряд экспертов оценил позицию России как оправданную тем, что она находится в более опасном стратегическом окружении, чем США [13].

Окончание инициативы по возобновлению политики «перезагрузки» положил инцидент с сотрудником Агентства национальной безопасности США Э. Сноуденом, который раскрыл данные о практике слежки американских спецслужб за гражданами США и методы перехвата личной информации пользователей социальных сетей, после чего нашел убежище в России. В ответ Б. Обама отменил запланированную на сентябрь встречу с

президентом В.В. Путиным и упрекнул российское руководство в том, что оно «время от времени скатывается назад к мышлению холодной войны». Он также отметил, что «будет более конструктивным отложить саммит до того времени, когда в реализации наших общих задач будет достигнуто больше результатов» [5]. Таким образом, развития стратегического диалога между США и РФ было отложено на неопределенный срок.

Политика «перезагрузки» не получила продолжения, поскольку подходы сторон к проблеме контроля над ядерными вооружениями существенно различались, что определялось разницей интересов в условиях постбиполярного мира. Можно было констатировать, что стратегический диалог зашел в тупик, при этом стороны не приблизились к провозглашаемым идеалам безъядерного мира, напротив, риски открытого конфликта повысились. Прежде всего, это произошло потому, что система международных договоров затрагивала только вопросы ограничения традиционных СЯС, тогда как развитие новых видов вооружения постепенно изменяло структуру военно-стратегического баланса. Основой равновесия между крупнейшими ядерными державами продолжала оставаться модель взаимного гарантированного уничтожения, построенная на узком понимании стратегической стабильности, не учитывающем достижений военно-технологического прорыва последних лет [8]. Договор СНВ-III также учитывал только традиционные компоненты стратегической триады.

В переговорном процессе по вопросу о контроле над ядерными вооружениями российская сторона занимает позицию, основанную на широком определении стратегической стабильности, как равновесия военных потенциалов в целом, включая наступательную и оборонительную составляющие. Стратегическое сдерживание как центральная проблема обеспечения оборонной и национальной безопасности, определяется как «комплекс взаимосвязанных политических, дипломатических, информационных, экономических, военных и других мер, направленных на сдерживание, снижение и предотвращение угроз и агрессивных действий со стороны какого-либо государства (коалиции государств) путем ответных мер, снижающих опасение противоположной стороны или адекватной угрозой неприемлемых для нее последствий в результате ответных действий» [2]. Сохранение стратегической стабильности обеспечивается, в основном, ядерным сдерживанием.

Позиция России основывается на том, что ядерное оружие играет существенную роль в предотвращении военных конфликтов как ядерных, так и основанных на применении обычных вооружений. Возможности и условия применения ЯО, определенные Военной доктриной РФ [1], формируют позицию, согласно которой переговоры по вопросам контроля над ядерными вооружениями должны принимать во внимание вклад других видов вооружения сторон в совокупный военный потенциал, учитывая не только количественные, но и качественные показатели. Таким образом, развитие Соединенными Штатами системы ПРО, разработка концепции «быстрого глобального удара», проекты размещения вооружений в космосе, не затрагиваемые договором по СНВ, должны учитываться в диалоге, поскольку оказывают существенное влияние на баланс сил. Также российская позиция основывалась на необходимости учета совокупного потенциала союзников США, как при возможной адаптации ДОВСЕ, так и при рассмотрении вопросов производства ракет средней и меньшей дальности Францией и Великобританией.

Позиция США, напротив, основывалась на узком понимании стратегической стабильности, унаследованном от эпохи «холодной войны» и основанном на достижении и поддержании баланса в области стратегических наступательных вооружений. Такой подход исходит из того, что стороны наращивают вооружения, или же сокращают, или лимитируют их количество по взаимной договоренности в условиях стабильной гонки вооружений. При этом сначала американские стратегии сдерживания предполагали, что в условиях кризиса должна иметься возможность нанести упреждающий удар, достаточно мощный для того,

чтобы побудить потенциального противника отказаться от нападения. В дальнейшем утвердилась концепция ответного удара, основанная на способности системы, выдержав первый удар противника, нанести ответный удар сопоставимой силы. Именно исходя из такой возможности в США производился расчет необходимых вооружений. После достижения ядерного паритета стратегия сдерживания, обеспечивающая ограничение конфронтации, основывалась на возможности взаимного гарантированного уничтожения. В американском экспертном сообществе велись многочисленные дискуссии по вопросу о стратегии применения ядерного оружия. Среди них особое место занимали различные варианты ограниченного применения ядерного оружия, «ограниченной ядерной войны», основанной на применении ЯО против инфраструктурных, военных, управленческих объектов противника. Разработка ТЯО, наряду с формированием различных стратегий ведения ядерной войны, привела к тому, что к 80-м годам сдерживающая роль ЯО уменьшилась.

После окончания «холодной войны» необходимость продолжения политики «ядерного сдерживания» по отношению к России не отпала, поскольку только РФ обладала ядерным потенциалом, по-прежнему способным уничтожить США. Возможность модернизации стратегических ядерных сил России вызывает серьезную обеспокоенность США, стремящихся к достижению договоренности по их сокращению. При этом США, признавая российскую озабоченность развитием ПРО и неядерных стратегических вооружений, все же не готовы связать эти вопросы в рамках конкретного переговорного процесса. Их позиция также исходит из требований обеспечения максимальной транспарентности в процессе контроля над соблюдением достигнутых договоренностей.

В конце 1990-х годов стратегия сдерживания в модифицированном варианте стала применяться как один из инструментов обеспечения нераспространения ОМП. По мере диверсификации угроз, в частности с появлением опасности попадания ОМУ в руки террористов, США модифицировали подходы к сдерживанию и к структуре системы вооружений, которая также трансформировалась. С 2002 года США рассматривают стратегическую триаду как включающую ударные наступательные системы (в том числе ядерные), оборонительные системы (включая ПРО и ПВО, систему гражданской обороны), обновленную инфраструктуру, построенную на основе информационно-космических телекоммуникаций. В целом, если сдерживание в условиях холодной войны скорее делало открытый военный конфликт маловероятным, поскольку именно предотвращение войны рассматривалось как основная цель, то в современных условиях это понятие в США стало использоваться для обозначения стратегии, допускающей ведение военных действий. Многовариантность действий, отраженная в концепции «минимального сдерживания», требовала сокращения ядерных потенциалов, которые, с точки зрения новой стратегии США, являются избыточными.

Таким образом, США не согласны на ограничение тех видов вооружений, по которым они обладают преимуществом, однако готовы вести диалог о сокращении СЯС, хотя в этой области достигнут примерный паритет с РФ. РФ, в свою очередь, опасается угрозы со стороны американских неядерных вооружений. Перспективы переговоров еще более осложнило прекращение действия ДОВСЕ (после введения моратория в 2007 г. Россия продолжала сотрудничество с Совместной консультативной группой и прекратила его в марте 2015 г. [3]), поскольку иного механизма контроля над соблюдением каких-либо договоренностей по сокращению ТЯО пока не создано. А проявлением неэффективности режима безопасности стало повышение конфликтности. Украинский кризис и события в Сирии стали точками, определившими существенное расхождение позиций России, европейских стран и США не только во взглядах на безопасность, но и на оценку самой возможности стратегического диалога.

Период первой половины 2010-х годов характеризуется резким обострением противоречий в международных отношениях, развитие которых поставило под угрозу сложившуюся систему безопасности. Поскольку притязания США на глобальное лидерство

не были приняты прежде всего Россией и КНР, это привело к резкому обострению российско-американских отношений и к переходу США к более жесткой линии в отношении Пекина.

Таким образом, в результате трансформации режима международной безопасности в постбиполярный период возникли новые риски и сформировались новые противоречия. Проявлением неэффективности режима безопасности стало повышение конфликтности. Так, по мнению российских экспертов, украинский кризис во многом стал следствием неразрешенных проблем евроатлантической безопасности, которая, сохраняя унаследованные от периода «холодной войны» параметры, не способна учитывать интересы всех сторон.

Библиографический список

1. Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета - Федеральный выпуск №6570 (298). – 30 декабря 2014 г.
2. Гареев М.А. Стратегическое сдерживание: проблемы и решения// Красная звезда. - 8.10.2008 (URL: http://old.redstar.ru/2008/10/08_10/2_04.html - дата обращения 12.05.2015)
3. Заявление руководителя Делегации РФ на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности и контроля над вооружениями А.Ю. Мазура на пленарном заседании Совместной консультативной группы по ДОВСЕ // МИД РФ. Официальный сайт. - 414-10-03-2015 (URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/DF4749F53CF96B4043257E040058061A - дата обращения 12.09.2015)
4. **Коньшев В. Н., Сергунин А.А.** Стратегии иностранных государств в Арктике: общее и особенное // Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. совет по межд. делам. — М.: Аспект Пресс, 2013. С.112-144
5. Кремль разочарован отменой встречи Обамы с Путиным //Русская служба BBC.- 8 августа 2013 (URL: http://www.bbc.com/russian/international/2013/08/130807_obama_cancels_visit_russia- дата обращения 12.05.2015)
6. Ответ официального представителя МИД России А.К.Лукашевича на вопрос СМИ относительно идеи дальнейших сокращений ядерных арсеналов США и России // МИД РФ. Официальный сайт. - 14 февраля 2013 г (URL:http://archive.mid.ru/bdcomp/brp_4.nsf/4b3c695294590c3d432569cf00384929/6f885f75089a0dc644257b1200200cef!OpenDocument- дата обращения 12.05.2015)
7. **Райбман Н.** США могут пересмотреть доктрину «перезагрузки». Хиллари Клинтон заявила, что Вашингтон не обманет вывеска «Таможенный союз»; США не допустят воссоздания СССР вокруг России //Ведомости. - 07.12.2012. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/12/07/ssha_ne_dopustyat_vossozdaniya_ssr_pod_vidom_ekonomicheskikhhttp://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/12/07/ssha_ne_dopustyat_vossozdaniya_ssr_pod_vidom_ekonomicheskikh
8. **Рогов С.М., Золотарев П.С., Есин В.И., Кузнецов В.С.** О качественной трансформации российско-американских отношений в стратегической области. Доклад РСМД. - Рабочая тетрадь №VII, 2013 (URL:http://russiancouncil.ru/common/upload/WP_Russia-US_Ru.pdf, дата обращения 13.06.2015)
9. Рогозин нашел нестыковки в заявлениях США о ядерных потенциалах //РИА Новости. - 19.06.2013

- (URL:http://ria.ru/defense_safety/20130619/944453206.html#ixzz3p8gL3K9- дата обращения 12.05.2015)
10. Россия увернулась от предложения Обамы сократить ядерные арсеналы // РИА-Новости. - 17:01 19.06.2013 (URL:<http://ria.ru/world/20130619/944418242.html>- дата обращения 12.05.2015)
 11. РФ готова нанести упреждающий удар по системе ЕвроПРО // Infoxnews. - 03.05.2012 (URL: http://www.infox.ru/accident/crime/2012/05/03/Gyenshtab__Rossiya_g.phtml - дата обращения 12.05.2015)
 12. США предлагают России сократить половину ядерных боезарядов // РБК. - 11.02.2013 (URL:<http://www.rbc.ru/politics/11/02/2013/844475.shtml>- дата обращения 12.05.2015)
 13. Эксперт: позиция РФ по вопросу ядерного разоружения оправданна// РИА-Новости. - 20.06.2013 (URL: <http://ria.ru/world/20130620/944642816.html>); Эксперты скептически оценили идею США о сокращении ядерных потенциалов// РИА-Новости. - 19.06.2013 (URL: <http://ria.ru/politics/20130619/944449441.html>- дата обращения 12.05.2015)

УДК 329.1

*Курский государственный университет
Исторический факультет, кафедра истории России,
соискатель
Т.В. Полянчук
Курск, Россия
тел. 89802482155
e-mail: kprf-36@mail.ru*

*Kursk State University
Faculty of History, Chair of Russian History,
applicant
T.V. Polyanchuk
Kursk, Russia,
tel. 89802482155
e-mail: kprf-36@mail.ru*

Т.В. Полянчук

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ИДЕЙНОЙ БОРЬБЫ В РОССИЙСКОМ КАЗАЧЬЕМ ДВИЖЕНИИ В 2000-Е ГГ.

Автор анализирует проблемы идейной истории российского казачества в 2000-е годы. Предполагается, что общественная и идеологическая программа казачьего движения является частью идеологии русского национализма, а идеологи современного российского казачества вносят свой вклад в развитие русской идеи в ее особой казачьей версии. В статье анализируются различные идеологические компоненты русской идеи в представлениях идеологов современного российского казачества. Особое внимание уделено антикоммунистической компоненте в русской идее, а также попыткам сохранения и продвижения казачьей версии русской исторической памяти.

Ключевые слова: казачество, русская идея, русский национализм, этничность, антикоммунизм, историческая память

T.V. Polyanchuk

PROBLEMS OF THE HISTORY OF IDEAL STRUGGLE IN THE RUSSIAN COSSACK MOVEMENT IN THE 2000S

The author analyzes the problems of the ideological history of the Russian Cossacks in the 2000s. It is assumed that the social and ideological program of the Cossack movement is part of the ideology of Russian nationalism, and the ideologues of the modern Russian Cossacks contribute to the development of the Russian idea in its special Cossack version. The article analyzes various ideological components of the Russian idea in the ideas of the ideologists of the modern Russian Cossacks. Particular attention is paid to the anti-communist component in the Russian idea, as well as attempts to preserve and promote the Cossack version of Russian historical memory.

Key words: Cossacks, Russian idea, Russian nationalism, ethnicity, anti-communism, historical memory

Среди социальных и культурных групп современного российского общества особое место занимает казачество, диапазон мнений и оценок в отношении статуса и положения которого варьируется от восприятия их как часть русского этноса до наделения казаков чертами отдельной нации со своей культурой и идентичностью.

Принимая во внимание столь различные точки зрения на идентичность российского казачества, следует учесть и то, что «конструируемая идентичность современного казачества содержит деструктивные элементы, связанные с накаленным антисоветизмом и сепаратизмом» [5].

Поэтому, подобные противоречивые и взаимоисключающие точки зрения на особенности идентичности казачества стали следствием его исторической трансформации в предшествующие периоды, когда «в ходе своей эволюции казачество приобретало социально выраженные сословные, затем – этнические черты» [5; 27].

Развивая и продвигая именно подобное понимание казачества, казачьи авторы фактически пытаются казакизировать русскую идею, представив казаков если не как отдельную нацию, то как часть русской нации, имеющий значительные особенности, которые оказываются и в центре внимания академической историографии [34; 43], и, как следствие, особые заслуги в истории России, которая усилиями некоторых авторов постепенно подвергается «казакизации», то есть идеологи казачества склонны подчеркивать особую роль казаков практически на всех этапах российской истории.

В этой ситуации вполне взвешенные оценки и комментарии [6] могут сочетаться с попытками абсолютизации особой роли казачества в русской истории. Поэтому, совершенно естественны попытки некоторых современных авторов актуализировать роль казаков в развитии России «в духе православия и патриотизма, опираясь на многовековой военно-бытовой уклад русского казачества» [27], правда, без указания конкретных хронологических рамок, что позволяет некоторым исследователям новейшей истории российского казачества [31; 35] определять православие как один из определяющих факторов в его актуальных современных трансформациях. Отношение современных казачьих авторов к выбору исторических фактов крайне выборочное, оно не подчиненно логике научного познания прошлого.

В этой ситуации идеологи казачества отдают приоритет фигурам, которые известны своим участием в борьбе против большевиков или участием в гражданской войне на стороне противников советской власти. Например, в феврале 2020 года казачьи СМИ широко и активно освящали расстрел адмирала А.В. Колчака [3], хотя последний не имел непосредственного отношения к казачеству. Кроме этого, проявление втягивания казаков в историческую политику и их участия в политике памяти стали попытки реабилитации атамана Г.М. Семенова [9], а в 2012 году некоторые казачьи организации инициировали выпуск реплики памятного значка 1937 года [19], впервые изготовленного в эмиграции, что стало стремлением подчеркнуть преемственность между современным и историческим движением казачества.

Участие лидеров и представителей общественного казачьего движения в подобных мероприятиях свидетельствует о том, что в 2010-е годы его участники были втянуты в реализацию исторической политики, хотя версии политики памяти, которые предлагаются представителями казачьих войск и общественных объединений, могут быть не только различными, но и взаимоисключающими. В целом, в рамках политики памяти представителями казачьего движения, которое, как показано в современной российской историографии, является крайне фрагментированным и гетерогенным [32; 42], как правило, актуализируются моменты, связанные с антибольшевистской борьбой казаков, что, например, проявилось в мае 2017 года, когда некоторые казачьи организации праздновали 99-летие провозглашения независимого Донского государства и создания Круга спасения Дона [14], хотя уровень проявления антибольшевистских настроений [7] в частности и антикоммунистических в целом в идеологии общественного движения российского казачества к 2010-м годам, по сравнению с предшествующим периодом 1990-х годов, в определенной степени сократился.

Поэтому, наряду с умеренными тенденциями в общественном движении казаков в постсоветской России и функционировании казачьей идеи [44; 45] существуют и более радикальные течения. Если первые выступают за сотрудничество между казачеством и властями, стремясь интегрироваться в существующие государственные структуры, то вторые более радикальны и указывают на преемственность современного режима РФ с СССР, выступая за десоветизацию и демоммунизацию. Сторонники второго течения склонны

развивать свои альтернативные версии казачьей исторической памяти и исторической политики, актуализируя именно наследие борьбы против большевизма.

В частности В.П. Мелихов выступил с инициативой создания частного музея, который стал известен как Мемориал в станице Еланской «Донские казаки в борьбе с большевиками». Подобным инициативам отдельных представителей современного российского общественного казачьего движения предшествовало как несколько попыток консолидации, так и фактически расколов среди участников Возрождения казачества, достаточно хорошо описанных в историографии [40; 47]. Памятник добровольцу Русской Армии и Музей антибольшевистского сопротивления были открыты по инициативе В. Мелихова в г. Подольск на территории Ростовской Области в 2010 году [25], что стало попыткой актуализировать альтернативную версию политической и исторической памяти казачества, которая отличалась бы от аналогичных идей других формально признанных общественных казачьих организаций. Антикоммунистические настроения в истории общественного движения российского казачества возникли в условиях «вспоминания» его представителей об антиказачьей политике советской власти [46], которая стала одним из стимулов и факторов развития антибольшевистских настроений в рамках новейшей истории российского казачьего движения.

Музей стал причиной активной полемики и очередного раскола в общественном движении российского казачества [20]. Если одни обвиняли его в антипатриотизме и экстремизме, то другим, наоборот, откровенный антибольшевизм В. Мелихова, который проявил себя как сторонник радикальной ревизии советского наследия, призывая отвергнуть большинство советских праздников (например, 23 февраля определялось им как проявление трусости [28]), как коммунистических или антинациональных, явно импонировал. Если в современной российской историографии сложилась традиция изучения казачьего антибольшевистского движения и сопротивления [30; 38; 41], то в истории общественного движения российского казачества отношение к большевизму варьируется от умеренного до радикального отрицания и неприятия.

Что касается самого В.П. Мелихова, то он в своих интервью и выступлениях представляет радикальную версию исторической памяти российского казачества. В.П. Мелихов выступает как последовательный сторонник обособленности казачества и идеолог казачьего национализма. Если на протяжении 1990 – 2010-х годов большинство идеологов казачества выступали в качестве критиков большевизма, что достаточно подробно описано в историографии [39], и поборников русской идеи в ее относительно традиционных формах, которые варьировались от умеренного до радикального национализма, от культивирования казачьей самобытности до попыток синтеза казачьего и советского патриотизма, то В. Мелихов предложил качественно другую интерпретацию, полагая, что основная ответственность на разрушение и уничтожения казачества лежит не только на большевизме, но и на радикальной версии советской модернизации, которая предложила новый проект русской нации.

Идеи В. Мелихова (не соотносящиеся с академической историографией [29; 33; 37; 39], но в определенной степени коррелирующие с антикоммунистическими настроениями русского казачества XX века) которые с формальной точки зрения могут быть определены как радикальные, оказались востребованными в 2010-е годы не в силу того, что казаки были склонны к радикализму – неспособность казаков к консолидации, невозможность сформулировать компромиссные ответы на вопросы о сущности казачества («Казачья партия, реестр или культурная автономия? А может быть просто община? Что правильной? Какой путь верней?» [17] или «Мы либо народ, либо сообщество служивых людей?» [26] или даже заимствованное у представителей зарубежного казачества – «Кто мы казаки?» [1], переросшие и вовсе в радикальные вопросы типа «Будет ли у нас наша Казакия?» [2]), гетерогенность и фрагментированность казачьего общественного движения на протяжении

1990 – 2010-х годов стала тем основным фактором, который позволил выдвинуться радикальным сторонникам казачьей идентичности, включая В. Мелихова.

Этому способствовало и то, что некоторые представители общественного движения российского казачества, комментируя его статус, указывали и на то, что казаки имеют не только свое особое самосознание, но и отдельное «национальное самосознание» [23], отличное от идентичности тех групп, к которым их, как правило, относят. В этой ситуации в истории общественного движения казачества России высказывались самые разные точки зрения на отношения казаков с русскими или на принадлежность казачества к русскому народу: например, С. Казаков к началу 2010-х формулировал вопрос «Зачем нас тянут в русские?» [15], который и в последующие годы остался без ответа.

Поэтому, В. Мелихов подчеркивает, что «не большевизм, а русскость – основа геноцида казачества» [18]. Некоторые тексты сторонников такой точки зрения, которые периодически апеллируют к наследию более раннего дореволюционного казачьего национализма или к идеологии казаков, оказавшихся в эмиграции [4], и вовсе оказались радикальными и были признаны экстремистскими [8], что свидетельствует о том, что в новейшей, актуальной истории общественного движения российского казачества основным и определяющим фактором стала гетерогенность, а признанные лидеры и идеологические ориентиры фактически отсутствовали. В ситуации значительной фрагментированности казачьего движения в истории современной России фактически стали неизбежными предположения некоторых его участников о тупиковости или бесперспективности дискуссий относительно особого казачьего пути развития и менталитета, так как к середине 2010-х годов в истории казачьего движения был достигнут определенный неформальный компромисс, который свелся к признанию изначальной уникальности казачества [21] как фактора российской истории и части современного постсоветского российского общества, хотя некоторые участники движения все же признают наличие и «псевдоказачьих» [10] организаций, которые существенно портят образ «настоящих» казаков.

В целом подобная идеологическая гетерогенность стала центральной и системной особенностью интеллектуальной истории постсоветского казачества и истории его общественного движения. Часть представителей общественного движения российского казачества предпочли поддержать радикальные идеи В. Мелихова. Если большинство авторов, которые связаны с институционализированным казачеством и фактически в той или иной степени интегрировались в государственные структуры, которые исторически сложились на протяжении 1990 – 2010-х годов, стремились синтезировать идеи казачьей идентичности с советским патриотизмом, что, например, проявляется в участии казачества в мемориальных мероприятиях, посвященных Великой Отечественной Войне и актуализации вклада казаков в развитии советской армии, то сторонники более радикального восприятия казачьей идентичности, наоборот, демонизируют советское наследие, абсолютизируя нарративы жертвы и указывая на то, что именно советский режим выступил в качестве организатора геноцида [22], направленного против казаков.

Сторонники подобной стратегии развития казачьей общественной и политической мысли предлагают ряд гетерогенных точек зрения на роль и место казачества в России. С одной стороны, ее основанием является антисемитизм. Например, комментируя роль большевиков в установлении советской власти в казачьих регионах, В.П. Мелихов указывает на особую роль евреев, настаивая, что «Якир требовал санкций на процентное уничтожение мужского населения казачьих станиц. Руководитель коммунистического ДонБюро Арон Френкель заявил, что только выселение, экспроприация съестных припасов и создание концлагерей для казаков может привести к спокойствию на территории ВВД... Как же я могу относиться к этим людям? Естественно плохо – также как впоследствии относились к нам те, кто строил советский рай на нашей земле» [13; 14]. Поэтому некоторые авторы и сводят историю казачества в России к истории сопротивления большевизму и борьбе с ним [16], выводя именно из поражения казаков свое утверждение о том, что пост-советская Россия попала «во власть Иудиных последователей» [24].

Если эти настроения доминировали на волне казачьего подъема в общественном движении казачества в 1990-е и частично в 2000-е годы, то в 2010-е годы эти настроения утратили свое значение, так как в истории казачьего движения фактически наступает новый этап, а его лидеры, осознав векторы развития политической конъюнктуры стали пытаться синтезировать русский национализм с элементами несоветской ностальгии. С другой стороны, следует признать и то, что некоторые участники казачьего общественного движения склонны к идеализации Германии 1933 – 1945 годов, настаивая, что «после поражения Германии в Первой мировой войне и унижительного Версальского мира, поставившего страну и ее население на колени перед другими государствами Европы: Францией, Англией и т.д. страна была не просто раздроблена политически – там действовали такие же большевики, только под названием "спартаковцев". Экономический хаос, развал экономики, революционная волна захлестнули все. И нашлись люди, которые смогли понять национальные интересы и консолидировать силы, чтобы уничтожить большевизм – немцам это удалось. Было создано национальное государство, ликвидировавшее разруху... сама личность Гитлера, на первом этапе сыгравшая положительную роль... для своей нации Гитлер сделал многое - и если бы он остановился и не пошел дальше, то, думаю, эта фигура была бы одной из самых значительных в Европе двадцатого века» [13].

Сочетание подобных настроений в общественном движении российского казачества, таким образом, свидетельствует не только о его гетерогенности и фрагментации, но и неспособности как к организационной, так и политико-идеологической консолидации. В. Мелихов в новейшей истории российского казачества является представителем не самой радикальной точки зрения – более радикальная версия русской идеи в современной истории общественного казачьего движения связана с деятельностью организации известной как «Имперский казачий союз», представители которого актуализируют радикальную версию русской идеи, которая в ряде случаев пересекается с экстремизмом.

Библиографический список

1. **Болдырев С.В.** Кто мы казаки // Родимый Край. 1971. № 95. [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=publicity/kto-my-kazaki>
2. Будет ли у нас наша Казакия? [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=node/286>
3. В Екатеринбурге вспоминают 100-летие гибели адмирала А.В. Колчака // ИА Российского казачества. 2020. 7 февраля [Электронный ресурс]. URL.: http://ruskazaki.ru/news/kazachestvo/v_ekaterinburge_vspominayut_100_letie_gibeli_admirala_a_v_kolchaka/
4. **Василенко С.Ю.** "...Мы – казаки – народ особый, и значит, мы – националисты..." [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=natsionalnaya-ideya/my-kazaki-narod-osobyi-i-znachit-my-natsionalisty>
5. Возрождаемая идентичность кубанского казачества и угрозы территориальной целостности России [Электронный ресурс]. URL.: <https://rossaprimavera.ru/article/vozrozhdaemaya-identichnost-kubanskogo-kazachestva-i-ugrozy-territorialnoy-celostnosti>
6. Воюют до последнего бойца: высказывания врага о русском солдате // ИА Российского казачества. 2020. 23 февраля [Электронный ресурс]. URL.: http://ruskazaki.ru/news/kazachestvo/voyuyut_do_poslednego_boytza_vyskazyvaniya_vraga_o_russkom_soldate/

7. **Гапонов О.** Казачий вопрос сегодня [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=node/64>
8. За Казакию для казаков [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=natsionalnaya-ideya/za-kazakiyu-dlya-kazakov>
9. Забайкальские казаки намерены реабилитировать атамана Семёнова, боровшегося с большевиками [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=novosti/zabaikalskie-kazaki-namereny-reabilitirovat-atamana-semenova-borovshegosya-s-bolshevikami>
10. Из бесед на Елань-казак [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=node/87>
11. Интервью Владимира Петровича Мелихова специально для «Вольной Станицы» [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=publicity/intervyu-vladimira-petrovicha-melikhova-spetsialno-dlya-volnoi-stanitsy>
12. Интервью с В.П. Мелиховым, создателем Мемориала в станице Еланской "Донские казаки в борьбе с большевиками" [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=category/menyu/narod/vydayushchiesya-deyateli/rasshifrovka-intervyu-s-vp-melikhovym-sozdatelem-memor>
13. Интервью с В.П. Мелиховым, создателем Мемориала в станице Еланской "Донские казаки в борьбе с большевиками" [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=category/menyu/narod/vydayushchiesya-deyateli/rasshifrovka-intervyu-s-vp-melikhovym-sozdatelem-memor>
14. Исполнилось 99 лет кругу спасения Дона [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=taxonomy/term/12/ispolnilos-99-let-krugu-spaseniya-dona>
15. **Казаков С.** Зачем нас тянут в русские [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=publicity/natsionalnaya-ideya>
16. Казачий народ в борьбе против большевизма [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=publicity/kazachii-narod-v-borbe-protiv-bolshevizma>
17. Казачья партия, реестр или культурная автономия? А может быть просто община? Что правильной? Какой путь верней? [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=natsionalnaya-ideya/kazachya-partiya-reestr-ili-kulturnaya-avtonomiya-mozhet-byt-prosto-obshchina-ch>
18. **Мелихов В.П.** О национальной обособленности казаков [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=publicity/o-natsionalnoi-obosoblennosti-kazakov>
19. Нагрудные знаки казаков-националистов [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=natsionalnaya-ideya/nagrudnye-znaki-kazakov-natsionalistov>
20. Нападки на Еланский Казачий Мемориал продолжаются. Мы просим вашей поддержки! [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=obyavleniya/napadki-na-elanskii-kazachii-memorial-prodolzhayutsya-my-prosim-vashei-podderzhki>
21. Некоторые особенности ментальности казаков [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=publicity/nekotorye-osobennosti-mentalnosti-kazakov>
22. Новый виток рассказывания. Грозные тридцатые [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=category/menyu/gosudarstvo/genotsid/novyi-vitok-raskazachivaniya-groznye-tridtsatye>
23. Основы построения казачьей национальной организации [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=natsionalnaya-ideya/osnovy-postroeniya-kazachei-natsionalnoi-organizatsii>
24. Открытое письмо В.П. Мелихову (и ответ) [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=node/98>
25. Памятник добровольцу Русской Армии и Музей антибольшевистского сопротивления открыты в г. Подольске 31 июля 2010 года [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=novosti/pamyatnik-dobrovoltzu-russkoi-armii-i-muzei-antibolshevistskogo-soprotivleniya-otkryty-v-g-p>
26. Пришло время, когда нам, казакам, нужно четко определиться: «Мы либо народ, либо сообщество служивых людей» [Электронный ресурс]. URL.:

- <http://fstanitsa.ru/?q=natsionalnaya-ideya/prishlo-vremya-kogda-nam-kazakam-nuzhno-chetko-opredelitsya-my-libo-narod-libo-s>
27. Русские Ратники - казачий дух и вера православная // ИА Российского казачества. 2020. 3 февраля [Электронный ресурс]. URL.: http://ruskazaki.ru/news/kazachestvo/russkie_ratniki_kazachiy_dukh_i_vera_pравoslavnaya/
 28. Сколько лет ещё Россия будет отмечать годовщину трусости? [Электронный ресурс]. URL.: <http://fstanitsa.ru/?q=publicity/skolko-let-eshche-rossiya-budet-otmechat-godovshchinu-trusosti>
 29. **Афанасьева В.В., Новоселов А.В.** Красный террор на Кубани // Научные труды КубГТУ. 2017. № 10. С. 11-23.
 30. **Джунджужов С.В., Любичанковский С.В.** Оренбургские и уральские калмыки в условиях перехода от имперской политики аккультурации к советской национальной политике // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 439. С. 128-136.
 31. **Дзюбан В.В.** Духовно-нравственное воспитание молодых казаков России: опыт, проблематика, ошибки, пути решения // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 2 (23). С. 110-112.
 32. **Еналдиев Т.Б.** Этносоциальность казачества: теоретико-методологические проблемы // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. № 3 (187). С. 49-53.
 33. **Кислицын С.А.** Политика большевизма в отношении казаков в разгар гражданской войны // Вопросы истории. 2019. № 6. С. 107-114.
 34. **Кураев А.Н.** Особенности формирования культуры казачества // Церковь и казачество: соработничество на благо Отечества материалы Восьмой Международной научно-практической конференции / под общей редакцией Высокопреосвященного Кирилла. М.: Р-Мастер, 2019. С. 144-147.
 35. **Маркер А.В.** Особенности ценностных ориентаций подростков, воспитывающих в казачьих семьях // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. № 2. С. 135-139.
 36. **Ратушняк О.В.** Казачество в эмиграции (1920 - 1945 гг.). Краснодар: Кубанский государственный университет, 2013. 246 с.
 37. **Ратушняк О.В.** Казачье зарубежье в 1945–1960-х гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3-2. С. 59-68.
 38. **Ратушняк О.В.** Участие казачества во второй мировой войне на стороне Германии // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 125-129.
 39. **Скорик А.П.** Репрессивная политика большевиков в казачьих районах Юга России в условиях коллективизации: принципы, методы, результаты // Былые годы. Российский исторический журнал. 2012. № 4 (26). С. 42-47.
 40. **Труханов В.А.** Казачество как субъект социально-политических отношений в истории России // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2013. Т. 7. № 1. С. 83-89.
 41. **Федина И.М.** Казачий вопрос на Кубани в 1930-е годы // Современные исследования государства и общества. 2016. № 3-4. С. 58-60.
 42. **Хвесюк Д.** Этническое и политическое самоопределение казаков: виды казачьих идентичностей и группы их носителей // Проблемы межрегиональных связей. 2018. № 13. С. 25-28;
 43. **Штурба В.А., Горбунова Ю.М.** Культурные традиции казачества Юга России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2019. № 2. С. 55-61.

44. **Щупленков О.В.** Казачество как социальная общность // Казачество. 2016. № 21 (8). С. 7-19.
45. **Щупленков О.В., Щупленков Н.О.** Казачья идея в контексте национального самосознания - пути становления // Казачество. 2019. № 39 (3). С. 14-24.
46. **Юрченко И.Ю.** Проблема рассказывания в новейшей историографии: история изучения, юридические и политические аспекты, библиография и статистика публикаций // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 4. С. 224-234.
47. **Якимов В.А.** Российское казачество и государство в 1990-е гг.: проблемы взаимодействия // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-5. С. 37-42.

УДК 327

*Воронежский государственный университет
Студент факультета международных отношений
А.А. Тюляндина
Россия, г. Воронеж, тел. 89531277634;
e-mail: alina.asahina@yandex.ru*

*Voronezh State University
The Faculty of international relations student
A.A. Tyulyandina
Russia, Voronezh, tel. 89531277634;
e-mail: alina.asahina@yandex.ru*

А.А. Тюляндина

АМЕРИКАНСКО-КИТАЙСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

В данной статье поднимается проблема экономических разногласий между КНР и США. Обострение наблюдалось с приходом к власти Д. Трампа и его агрессивному настрою по отношению к Китаю. Наиболее актуальным следствием этих событий является торговая война, которая отразилась не только на двух государствах, но и на всем мире в целом. Нежелание прийти к компромиссу и стремление переиграть противника привели к снижению доходов противоборствующих стран. Первые этапы развития конфликта не дали никаких положительных результатов, более того, в попытках смягчения санкций страны лишь обостряли обстановку и повышали проценты по тарифам. На данный момент наблюдается затишье в связи с более важными обстоятельствами – COVID-19 и ноябрьскими выборами президента США. Попытаемся предположить возможные пути дальнейшего развития событий торговой войны.

Ключевые слова: Китай, Америка, конфликт, торговая война, сотрудничество, разногласия, соглашения, санкции, запрет, торговля.

A.A. Tyulyandina

CONTROVERSY BETWEEN THE USA AND CHINA AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

This article raises the issue of economic differences between China and the United States. The aggravation was observed with the coming to power of D. Trump and his aggressive attitude towards China. The most relevant consequence of these events is the trade war, which affected not only the two countries, but the entire world as a whole. The unwillingness to compromise and the desire to outplay the enemy led to a decrease in the income of the opposing countries. The first stages of the conflict did not produce any positive results. Moreover, in attempts to ease sanctions, countries only aggravated the situation and increased interest rates on tariffs. At the moment, we do not have any news due to more important circumstances – COVID-19 and the president election in November. We can try to provide possible ways of further development of the trade war.

Key words: China, America, conflict, trade war, cooperation, disagreements, agreements, sanctions, prohibition, trade.

За последние несколько лет наблюдается противостояние двух сильных держав XXI века, а именно США и Китая. В их отношениях можно проследить некоторую цикличность, которая обуславливается переходом от попыток сближения до открытой конфронтации. К сожалению, последние 10 лет не стали исключением. Почему же так происходит?

Изначально США не рассматривали Китай в качестве своего экономического конкурента, более того, все свои силы они направляли против Советского Союза и борьбу с «красной агрессией». Однако с конца XX века Китай меняет направление своей экономической политики, а именно, они предпочли переход к открытому обществу для привлечения инвестиций извне.

Именно иностранные инвестиции помогли бы им встать на путь модернизации государства. Для этого в КНР занялись созданием основных точек-городов для наращивания основных денежных потоков из других стран. Вскоре Китай не только начал привлекать новые зарубежные компании, но и разрешил строить холдинги на территории страны.

Как Китаю удалось привлечь подобные инвестиции? Для иностранных компаний были составлены специальные льготы, такие как: льготы на налоги, импорт и упрощение трудового процесса внутри самих предприятий. Все это помогло создать благоприятную среду для открытия бизнеса иностранных предпринимателей в Китае.

Начиная с XXI века, мы можем наблюдать стремительный рост ВВП Китая. А именно, начиная с 2000 по 2017 годы, можно проследить, что ВВП Китая вырос в 10 раз, однако если рассматривать этот же временной период, но со стороны США, то видно, что ВВП Америки вырос примерно в два раза [1]. Кроме того, если сравнить именно темпы роста ВВП, то, как в начале века, так и сейчас этот показатель в два, в три, а то и в четыре раза превосходит США. [2] Однако к 2010 году Китай все же немного утратил свои позиции. Это уже связано с появлением нового игрока, а именно Индии, чьи темпы роста начали обгонять китайские.

В связи с таким бурным развитием экономики КНР, Америке необходимо было брать в расчет своего соперника при вынесении тех или иных решений. Ведь с каждым годом мощь Китая все продолжала расти.

Что касается нынешних реалий, то стоит сказать, что в сложившихся обстоятельствах, каждая из стран считает себя тем, кто имеет возможность полноправно диктовать свои условия на международной арене, а приход к гегемонии одной из них – заветная мечта или даже цель обеих стран. На основе схожих интересов и попытках достичь верховенства над другими акторами, формируются значимые противоречия КНР и Америки. И с каждым последующим годом ситуация лишь обостряется, что, как итог, привело к открытой вражде и, в том числе, торговой войне между двумя странами. Из чего следует вопрос, что же стало отправной точкой для государств?

С приходом Б. Обамы к власти в 2009 году США взяли курс на сближение и налаживание экономических и политических отношений двух стран. Причем Америка воспринимает Китай не как врага или друга, а исключительно в качестве конкурента. Несмотря на такую позицию, Б. Обама уделяет Китаю все больше внимание, он понимает, что с Китаем лучше поддерживать отношения, нежели конфликтовать. При нем были улажены вопросы по Тайваню, налажены партнерские отношения, в том числе экономические. Необходимо упомянуть и «договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии», название которого говорит само за себя [3].

Самое главное это то, что Б. Обама понимал, что сплочение со своим соперником поможет им вместе решить, или хотя бы попытаться решить, глобальные проблемы, которые стоят перед странами. Именно поэтому он и старался идти на уступки, хотя не всегда разделял точку зрения Китая по ряду вопросов.

Переломный момент наступил, когда на выборах 2017 победу одерживает Дональд Трамп. В его избирательную программу был включен и пункт про Китай, а именно то, что по его словам, китайцы грабят Америку, воруя у нее триллионы долларов. [4] Конечно, это высказывание было намеренно преувеличено.

Человек бизнеса, который должен был делать упор на развитие экономики страны и укрепление торговых отношений с Китаем, начинает усугублять не только политические, но и экономические отношения между странами. Он видит прямую угрозу в лице Китая и всячески старается вступить в конфронтацию с государством-противником. Иронично, что при человеке, заикленном на экономике страны, развязывается сама настоящая торговая война.

Еще с 2012 года как Китай был замечен в предоставлении финансовых услуг одной из компаний Ирака, которая попала в санкционный список США [5]. После этого момента Америка начала довольно агрессивно следить за китайской стороной. Под самый большой

штраф попала компания ZTE, которая занималась продажами американского оборудования в КНДР и Иран. Как мы помним, именно Северная Корея входит в число главных раздражителей Д. Трампа, поэтому не удивительно, что эта компания попала под санкции. Вскоре все больше китайских компаний начало следовать примеру ZTE и платить значительные отчисления Америке.

В сентябре 2017 года со стороны США поступило громкое заявление о том, что если Китай не будет следовать требованиям о прекращении сотрудничества с КНДР, то они будут вынуждены отрезать Китай от мировой платежной системы. Конечно, такое заявление означало не только падение всеобщей экономики, но и огромные потери для обеих стран в том числе. На что Китай ответил созданием собственной системы CIPS в юанях, к которой присоединилось значительное количество, как стран, так и организаций.

США помимо санкций ООН вводили свои собственные санкции, направленные против Северной Кореи. Хотя Китай и выполняет требования ООН, ему совсем не нравится перспектива подчиняться американским требованиям.

Началом торговой войны можно считать 23 января 2018 года, когда США ввели 30% импортный налог на солнечные батареи и ряд другой китайской продукции [6].

Трамп принялся обвинять Китай в кражах технологий и интеллектуальной собственности, после чего отдает приказ о проведении расследованиях против КНР. Кроме того, Трамп неоднократно заявляет о несбалансированной торговле с Китаем и всячески пытается предоставить сопернику обвинения в экономических манипуляциях с валютой. Вследствие чего выдвигаются пошлины против Китая, кроме того добавляется запрет об инвестициях в стратегически важные технологии США [7].

Заметно растет дефицит Америки в торговле с Китаем. Несмотря на проведенные в 2018 году торговые переговоры двух стран, США поднимают налоги на импорт китайской продукции до 25% [6].

Китай не заставил себя долго ждать и в ответ тоже ввел 25%-й налог на американские товары, тем самым давая отпор США [8]. После такого заявления Китаем, Америка расширила список товаров, на которые была выдвинута пошлина все в том же размере 25%.

Расширение списка товаров и увеличение размера тарифов, сопровождалось ухудшением состояния экономики обеих стран, но на уступки никто из противников не соглашался, а лишь ужесточал требования. Только к концу 2018 были запланированы дальнейшие переговоры КНР и США по проблеме торговой войны и дальнейшего ее развития.

Вскоре поступило заявление от президента США о выводе своих производителей с территории КНР. Что говорит об абсолютном нежелании идти на уступки или смягчать санкции против Китая.

2 декабря 2018 состоялся саммит G20, итогом которого стало решение стран прекратить повышение импортного тарифа, как санкционного пакета против страны противника. Иными словами, и Китай, и США решили не поднимать проценты по пошлинам, а зафиксировать их на данном значении.

На этом временном промежутке заканчивается первый этап торговой войны между двумя странами. США и Китай развязали тяжелое для всеобщей экономики соперничество, которое отразилось не только на рынках стран участниц, но и на мировых рынках в том числе. Каждое из развитых нынешних государств, так или иначе, связано как с Америкой, так и с КНР, причем не только экономически, но и политически, а поддержка одного из конфликтующих государств означает попадание под санкции другого.

Уже к началу 2019 года стало ясно, что необходимо прийти к компромиссу. И вот, казалось бы, 7-9 января страны подтверждают свои намерения о прекращении санкционных действий, направленных друг на друга.

Однако, несмотря на заявления Трампа о возможности достижения справедливой торговли, в Белом Доме отметили, что на деле президент не собирается смягчать тарифы для Китая. [9]

Китай же, в свою очередь, согласился на переговоры в надежде на отмену США ряда санкций. До конца следующего месяца проходило несколько сессий между главами государств, которые по итогу не дали никаких результатов. Было решено отложить решение по вопросу до весны, а именно 1 марта 2019.

Начиная с конца апреля, переговоры длились на протяжении долгого времени, и вот к началу мая, казалось бы, что страны готовы подписать перемирие по торговой войне и снизить тарифы. Однако к началу мая 2019 года все закончилось новым витком торговых разногласий и возвращению к прежним санкциям. Почему же так вышло?

Главным требованием США стало согласование по вопросу интеллектуальной собственности. Это означало перенос технологического проекта Китая под названием «сделано в Китае — 2025». Что же это за проект и в чем его такая важность, что правительство КНР не захотело идти на перемирие и снижение тарифов?

«Сделано в Китае — 2025» — проект КНР, направленный на переориентацию экономики с усиленного экспорта на внутреннее потребление. План включает в себя развитие различных сфер жизни Китая, такие как информационная и технологическая, биофармацевтика, роботостроение, транспортная сеть и другие. Как раз тут им и необходимо развивать интеллектуальную собственность, но такие задумки явно мешают сопернику Китая. Становится понятно, почему Китай не захотел переносить или вносить изменения по такому важному проекту только для того, чтобы угодить США.

Итогом переговоров стало повышение со стороны Америки пошлины на китайские товары с 10% до 25%. Китай не смог оставаться в стороне и игнорировать новый рост санкций против государства и расширяет список товаров, на который повышает налог до 25% на них [10].

К концу августа 2019 года налог на определенную продукцию лишь увеличивается. Становится все труднее представить возможность прийти к договоренностям между странами.

Такое резкое повышение тарифов натолкнуло в сентябре 2019 лидеров на попытки вновь сесть за стол переговоров. Обе страны договорились на проведение новой сессии по вопросам торговой войны в октябре того же года.

11 октября 2019 года появляется новость о том, что Китай и США наконец смогли договориться. Америка согласилась на снижение пошлин китайских импортеров. В КНР, в свою очередь, подтвердили о наращивании закупок сельскохозяйственного сектора США.

В ноябре 2019 года в новостях сообщалось, что страны намерены постепенно идти на снижение санкций, однако сами пошлины пока никуда не исчезнут. Скорее, были согласованы моменты по прекращению дальнейшего их роста [11].

15 января 2020 года был подписан первый пакет документов по вопросу торговой войны между двумя странами. Особенностями этих переговоров стало то, что Китай согласился компенсировать убыток Америке, путем покупки китайской стороны американских промышленных товаров. В свою очередь, Америка специально не стала вносить изменения или снижать пошлины на китайский товар, обосновывая все тем, что в случае несоблюдения Китаем договоренностей, США поднимет процент по тарифам [12].

Эти переговоры по торговому вопросу являются переломным моментом в экономическом соперничестве двух стран и показывают желание как Китая, так и США прийти к возможным компромиссам, так как обе страны уже достаточно снизили экономические показатели страны из-за торговых разногласий.

Однако, как нам известно, с февраля 2020 года в Китае появляется новый вирус — COVID-19. Пандемия подорвала мировую экономику, но Китаю удалось мобилизоваться и выйти первыми с минимальными потерями для страны, чего нельзя сказать об Америке.

Все эти события вновь сорвали новые возможные этапы по переговорам между двумя странами. Так, 19 августа Трамп обвинил Китай в распространении коронавируса и заявил,

что не намерен продолжать сотрудничество по подписанию новых соглашений в такое непростое время [13].

На сегодняшний момент по всем экономическим показателям Китай опережает Америку. Конечно, стоит отдать должное вирусу, который существенно снизил ВВП США. Штаты до сих пор не могут оправиться и нормализовать экономику, чего нельзя сказать о КНР. Для Китая все сыграло на руку, помимо их скорого восстановления страны в период посткоронавируса, так еще и появления новых возможностей для покупки сырья по низким ценам, все это способствует улучшению экономической составляющей страны. Новостей о возможных новых этапах переговоров пока не поступало. Трамп же никак не комментирует дальнейшие варианты по согласованию условий между странами и прекращению торговой войны.

Кроме того, близятся выборы в Америке, которые пройдут в ноябре 2020 года, однако Китай не ждет послаблений в свою сторону. Как и Трамп, Байден негативно настроен по отношению к Китаю, однако многие отмечают, что в случае его победы, Китай могут ждать некие послабления. Данное развитие событий может произойти из-за того, что Байден все же будет действовать более рационально по проблеме торговой войны, а не как Трамп отдавать импульсивные решения.

Необходимо упомянуть и то, что кто бы ни выиграл, проводимые Америкой санкционные или штрафные действия относительно китайских компаний в Америке будут подстегивать новые китайские компании, при выходе на IPO, продавать свои акции в Китае, а не в Америке, как было до этого. Новые тарифы будут просто не выгодными для ведения бизнеса, а предприниматели предпочтут открывать бизнес в Китае, нежели при невыгодных условиях в Америке. Это, в свою очередь, поможет стране увеличить денежный приток и еще больше нарастить экспорт продукции.

Можно предположить, что в ближайшие годы Америка и дальше продолжит обвинять Китай во всех возможных проблемах страны, а КНР же будет продолжать наращивать свой экономический потенциал, соревнуясь с Америкой. Есть шанс того, что Китай, объединившись со своими основными союзниками по причине общей неприязни к США, сможет оказать давление на Америку и смягчить санкции. Однако все это, по большей части, будет зависеть от дальнейшего настроя США по отношению к Китаю.

Библиографический список

1. Мнения и прогнозы экспертов на 29 сентября. —URL: <https://expert.ru/expert/2012/46/kitaj-vid-sverhu/media/169772/> (дата обращения 29.09.2020)
2. Рейтинг экономик мира.—URL: <https://basetop.ru/rejting-ekonomik-mira-2019-tablitsa-vvp-stran-mira/> (дата обращения 03.10.20)
3. Кратко о американо-китайских отношениях с приходом администрации Б. Обамы. — URL: <https://magazeta.com/obama-vs-china/> (дата обращения 29.09.2020)
4. От дружбы до санкций. —URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3842398> (дата обращения 03.10.20)
5. О смысле вторичной санкции США против Китая. —URL: <https://www.fondsk.ru/news/2018/05/24/o-smysle-vtorichnyh-sankcij-ssha-protiv-kitaja-46195.html> (дата обращения 29.09.2020)
6. США ввели новые тарифы на китайский импорт в размере 112 миллиардов долларов. — URL: <https://www.bbc.com/russian/news-49541384> (дата обращения 29.09.2020)
7. Белый дом запретит Китаю инвестиции в особо важные технологии США. —URL: <https://rossaprimavera.ru/news/a11c9c3c> (дата обращения 29.09.2020)
8. Китай безотлагательно ввел 25-ные ответные пошлины на американские товары. — URL: <https://regnum.ru/news/polit/2469098.html> (дата обращения 29.09.2020)

9. Трамп убежден в достижении справедливой торговли с Китаем «тем или иным образом». —URL: <https://1prime.ru/News/20190123/829643922.html> (дата обращения 29.09.2020)
10. США 10 мая увеличат пошлины на китайские товары до 25%. —URL: <https://tass.ru/ekonomika/6402476> (дата обращения 29.09.2020)
11. США и Китай договорились договориться. —URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4150666> (дата обращения 29.09.2020)
12. США и Китай достигли промежуточного соглашения по торговле». —URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20200115/1563471509.html> (дата обращения 29.09.2020)
13. Трамп отложил торговые переговоры с Китаем. —URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f3c670c9a794716c8321814> (дата обращения 29.09.2020)

УДК: 327.8 (574)

*Уральский Федеральный Университет
им. Первого Президента России
Б.Н. Ельцина,
Аспирант
Е.В. Шукушева
Российская Федерация, г. Екатеринбург
Тел.: +7-778-485-45-04
e-mail: sh_yelena82@mail.ru*

*Ural Federal University
named after First President of Russia
Boris Yeltsin
Post-graduate student
E.V. Shukusheva
Russian Federation, Yekaterinburg,
Tel: +7-778-485-45-04
e-mail: sh_yelena82@mail.ru*

Е.В. Шукушева

ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В данной статье автор рассматривает современные отношения и дальнейшие перспективы сотрудничества европейского союза и Республики Казахстан. Сотрудничество Европейского Союза и Казахстана является одним из приоритетных направлений во внешней политике Республики Казахстан. Перспектива и необходимость развития этих отношений для Казахстана определяются международной ролью Европейского Союза в современном мире. Вместе с тем Европейский союз является важным торгово-экономическим партнером Казахстана и крупным инвестором казахстанской экономики.

Ключевые слова: Европейский союз, сотрудничество, политика, партнерство, диалог, соглашение о партнерстве и сотрудничестве, расширенное соглашение и партнерстве и сотрудничестве

E.V. Shukusheva

EUROPEAN UNION POLICY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: CURRENT TRENDS

In this article, the author examines current relations and future prospects for cooperation between the European Union and the Republic of Kazakhstan. Cooperation between the European Union and Kazakhstan is one of the priorities in the foreign policy of the Republic of Kazakhstan. The prospect and necessity of developing these relations for Kazakhstan are determined by the international role of the European Union in the modern world. At the same time, the European Union is an important trade and economic partner of Kazakhstan and a major investor in the Kazakh economy.

Key words: European Union, cooperation, policy, partnership, dialogue, partnership and cooperation agreement, extended partnership and cooperation agreement

Европейский союз и Казахстан стали партнерами с момента заключения дипломатических отношений в 1993 году, разделяя постоянно расширяющийся диалог. В декабре того же года в Брюсселе было открыто Представительство Республики Казахстан в Европейском союзе. В ноябре 1994-го в Алматы начало работу Представительство Европейского союза в Республике Казахстан (с 2007 года располагается в г. Нур-Султан). В первые годы сотрудничества этот диалог первоначально был сосредоточен на торговле и инвестициях, но с 2002 года в него были включены многие важные вопросы, такие как энергетика, транспорт, а также правосудие, внутренние дела и политический диалог по вопросам, представляющим общий интерес.

Главным документом, лежащим в основе партнерства ЕС с Казахстаном, является соглашение о партнерстве и сотрудничестве (далее - СПС), которое было подписано в 1995 году и вступило в силу в 1999 году.

На региональном уровне Казахстан является приоритетной страной в рамках Европейского Союза и Центральной Азии.

Начало переговоров по новому расширенному соглашению о партнерстве и сотрудничестве (далее - РСПС) между ЕС и Казахстаном состоялось 27 июня 2011 года в Брюсселе.

С 2011 года было проведено 8 раундов переговоров по РСПС между Европейским Союзом и Казахстаном. 9 октября 2014 года в Брюсселе в присутствии председателя Еврокомиссии Ж. М. Баррозу и Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева состоялась церемония подписания протокола о завершении переговоров по РСПС между ЕС и Казахстаном.

20 января 2015 года в Брюсселе было парафировано соглашение между ЕС и Казахстаном о расширенном партнерстве и сотрудничестве. 21 декабря 2015 года РСПС был подписан в г. Нур-Султане. РСПС явилось важной вехой для Казахстана в деле дальнейшего развития отношений и укрепления сотрудничества ЕС и его государств-членов [1].

За историю двусторонних отношений Первым Президентом Казахстана было совершено 9 визитов в штаб-квартиру Евросоюза в Брюсселе (февраль 1993 года, июнь 2000 года, ноябрь 2002 года, декабрь 2006 года, апрель и октябрь 2010 года, октябрь 2014 года, март 2016 года, октябрь 2018 года), в ходе которых Н.А. Назарбаев провел серию плодотворных переговоров с руководством ЕС, ведущими представителями деловых и общественных кругов Европы.

Для участия в Астанинском саммите Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 2010 году Казахстан посетил президент Европейского совета Херман Ван Ромпей.

В 2013 и 2019 годах состоялись официальные визиты в Казахстан и переговоры Н. Назарбаева с председателем Европейской комиссии Жозе-Мануэлем Баррозу и президентом Европейского совета Дональдом Туском.

Встречи Первого Президента с руководителями ЕС также проходили на площадках различных международных форумов, в том числе в рамках саммита НАТО 2010 года в Лиссабоне, саммита по ядерной энергии в Киеве в 2011 году, Всемирного экономического форума 2014 года в Давосе, саммита «большой двадцатки» (G20) 2016 года в Ханчжоу.

Регулярный и эффективный диалог на высшем уровне, последовательная работа позволили создать прочный фундамент для ускоренного развития двустороннего сотрудничества двух государств, обеспечив широкую политическую поддержку казахстанских реформ и благоприятный климат для привлечения в Казахстан европейских инвестиций и технологий.

Значительный вклад в развитие партнерских отношений с Европейским союзом внесла успешная реализация государственной программы «Путь в Европу» на 2009-2011 годы, разработанной и имплементированной по инициативе Н. Назарбаева.

«Казахстан стал первой страной в Центральной Азии, подписавшей соглашение второго поколения с ЕС. Это говорит о том, что наши связи крепнут. Мы активно участвуем в углублении стратегических, партнерских отношений со всеми странами Европы. Казахстанская программа «Путь в Европу» и стратегии ЕС для Центральной Азии являются примерами нашего успешного взаимодействия в различных областях. Учитывая эти достижения, мы полны оптимизма в отношении будущего сотрудничества с Европейским союзом», - заявил глава государства [2].

Казахстан и Евросоюз нарабатывали важный положительный опыт по взаимодействию на международной арене, в том числе на антиядерном треке, а также в деле укрепления региональной стабильности и безопасности.

Благодаря совместным миротворческим усилиям Н.А. Назарбаева, лидеров ряда стран ЕС и руководства Евросоюза были запущены важнейшие Минские переговоры по урегулированию ситуации в Украине.

Республика Казахстан и европейские партнеры на площадке алматинских переговоров внесли вклад в достижение консенсуса по Совместному всеобъемлющему плану действий

вокруг ядерной программы Ирана, реализовали ряд программ по развитию человеческого потенциала в Афганистане.

Высокий уровень политических отношений между Казахстаном и ЕС сформировал благоприятные условия для реализации потенциала и в экономической сфере.

Евросоюз занимает 1-е место среди торговых и инвестиционных партнеров Казахстана. Объем внешнеторгового оборота с ЕС в 2019 году составил 31,3 млрд. долларов (свыше трети в общем объеме товарооборота Казахстана). В 2005–2019 годах валовой приток прямых иностранных инвестиций из стран ЕС в экономику Казахстана достиг более 151 млрд. долларов (примерно половина от общего объема прямых зарубежных капиталовложений в нашу экономику). С участием компаний ЕС в Казахстане в настоящее время реализуется около 20 крупных инвестиционных проектов на сумму порядка 9 млрд. долларов.

Как отметил глава Республики Казахстана К.Ж. Токаев в интервью для Euronews: «Надо помнить, что ЕС является самым крупным торговым партнёром Казахстана. То есть приоритет сотрудничества с ЕС абсолютно очевиден» [3]. Экспорт казахстанских углеводородов вносит важный вклад в диверсификацию поставок энергоресурсов в Европейский союз. За годы сотрудничества Казахстан утвердился в качестве надежного и ответственного партнера ЕС в этой сфере, войдя в четверку крупнейших поставщиков нефти в Европу с долей почти 10% в общем объеме импорта.

Особенно хотелось бы отметить содержательное взаимодействие Казахстана – ЕС на уровне представителей законодательной власти. В Парламенте Казахстана и Европарламенте действуют «Группы дружбы Казахстан – Евросоюз», призванные расширять междепутатские контакты посредством проведения профильных встреч, заседаний «круглых столов», брифингов и культурных мероприятий.

Также огромную роль в укреплении казахстанско-европейских отношений играет гуманитарная политика, благодаря которой происходит рост обменов обучающихся, зарубежных ученых, видных деятелей культуры, спортсменов и туристов.

В целом летопись сотрудничества Казахстана с Европейским союзом можно условно разделить на 2 этапа развития:

Первый этап связан как уже выше было отмечено, с заключением 23 января 1995 года Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подписанное Первым Президентом Казахстана – Елбасы Нурсултаном Назарбаевым и президентом Европейского совета Аленом Жюппе в Брюсселе. СПС - рамочный международно-правовой документ, определивший основные принципы долгосрочного и стабильного партнерства. В соответствии с СПС были созданы такие органы, как Совет сотрудничества (на уровне первых руководителей внешнеполитических ведомств), Комитет сотрудничества (на уровне заместителей первых руководителей внешнеполитических ведомств), Комитет парламентского сотрудничества.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве позволило принять краеугольные отраслевые документы, в частности Соглашение в форме обмена письмами между РК и ЕС о внесении изменений в Соглашение между РК и Европейским экономическим сообществом по торговле текстильными изделиями (вступило в силу в 2001 году), Соглашение о сотрудничестве между РК и ЕС по атомной энергии в области ядерной безопасности (вступило в силу в 2003 году), Соглашение о сотрудничестве между Правительством РК и ЕС по атомной энергии в области управляемого ядерного синтеза (вступило в силу в 2004 году), Соглашение о сотрудничестве между Правительством РК и ЕС по атомной энергии (Евратом) в области мирного использования атомной энергии (вступило в силу в 2008 году) и другие.

Несомненно, СПС сыграло свою важную роль в развитии взаимоотношений между Казахстаном и ЕС: за это время был установлен эффективный политический диалог, Евросоюз стал крупнейшим торгово-инвестиционным партнером республики, сторонами

накоплен большой практический опыт совместной работы, заметно вырос уровень взаимопонимания и доверия между нашей страной, Брюсселем и всеми европейскими столицами.

Второй этап истории взаимоотношений между РК и ЕС можно считать 21 декабря 2015 года, когда в столице Казахстана состоялось подписание Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан с одной стороны и Европейским союзом и его государствами-членами с другой стороны (Enhanced Partnership and Cooperation Agreement, или СРПС).

25 марта 2016 года Первый Президент Казахстана – Елбасы Нурсултан Назарбаев подписал Закон о ратификации СРПС [4].

12 декабря 2017 года СРПС было одобрено Европейским парламентом. Затем данный документ ратифицировали по отдельности все государства – члены Евросоюза [5].

20 января 2020 года – Министр иностранных дел Республики Казахстан Мухтар Тлеуберди принял участие в 17-ом заседании Совета сотрудничества «Республика Казахстан – Европейский Союз. Европейскую сторону на переговорах представлял Министр иностранных и европейских дел Хорватии, председательствующей в Совете ЕС, Гордан Грлич Радман.

В этот же день, Совет ЕС принял решение о завершении ратификации Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС) с Республикой Казахстан, которое вступило в силу 1 марта 2020 года.

Основной фокус Совета сотрудничества был сосредоточен на обсуждении политических и торгово-экономических перспектив сотрудничества РК-ЕС. Также стороны обменялись мнениями о текущей ситуации в мире.

Были обсуждены пути и совместные усилия по реализации новых стратегий ЕС по Центральной Азии и взаимосвязанности Европы и Азии.

Стороны согласились, что расширение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества рассматривается как приоритетное направление взаимодействия. Подтверждена особая заинтересованность в углублении взаимовыгодного партнерства в области энергетики, транспорта, окружающей среды, образования и науки.

Во время переговоров стороны обсудили подготовку запланированного на текущий год визита Президента РК К. Токаева в Брюссель, а также согласовали график проведения предстоящих в этом году мероприятий по линии структур сотрудничества РК - ЕС и ЕС - Центральная Азия [6].

СРПС охватывает 29 направлений, в их числе: торговля, таможенные процедуры, энергетика, изменение климата, космическая безопасность, противодействие распространению оружия массового уничтожения, борьба с терроризмом, сотрудничество в сфере государственной службы [7].

Библиографический список

1. Kazakhstan and the EU // Delegation of the European Union to Kazakhstan. – 12.05.2016. [Электронный ресурс]. – URL: https://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/1367/node/1367_en
2. Казахстан первым в Центральной Азии подписал соглашение второго поколения с ЕС /Амир Жанузаков // Информационный портал 365info.kz. – 31 мая 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://365info.kz/2019/05/kazakhstan-pervym-v-tsentralnoj-azii-podpisal-soglashenie-vtorogo-pokoleniya-s-es>
3. ЕС-Казахстан: опора для новой европейской стратегии в регионе // Сайт экспертного сообщества Беларуси «Наше Мнение». – 5 июля 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nmnby.eu/news/analytics/6882.html>
4. Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Европейским Союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой

Казахстан, с другой стороны. Астана, 21 декабря 2015 года. Ратифицировано Законом РК от 25 марта 2016 года № 475-V // Сайт online.zakon.kz. [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37496546

5. Новая эра партнерства между Казахстаном и Европейским союзом // АО «Республиканская газета «Казахстанская правда». – 26 Февраля 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kazpravda.kz/articles/view/novaya-era-partnerstva-mezhdu-kazahstanom-i-evropeiskim-souzm>

6. Расширяется сотрудничество Казахстана с Европейским Союзом // Официальный сайт МИД Республики Казахстан. 21.01.2020. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mfa.gov.kz/ru/content-view/-2683>

7. Что изменилось в Казахстане с 1 марта 2020 года // Информационный портал Timeskz.kz. [Электронный ресурс]. – URL: <https://timeskz.kz/65597-chto-izmenilos-v-kazahstane-s-1-marta-2020-goda.html>

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Выпуск № 3 (24), 2020

Дата выхода в свет: 30.10.2020.

Формат 60x84 1/8. Бумага писчая.

Уч.-изд. л. 29,6. Усл. печ. л. 25,2. Тираж 500 экз. Заказ № _____

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026 Воронеж, Московский просп., 14

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84